А. А. ШАХМАТОВ

СИНТАКСИС РУССКОГО ЯЗЫКА

ВЫПУСК ВТОРОЙ

Учение о частях речи

ДОПОЛНЕНИЯ

Издано в ознаменование
двухсотлетнего юбилея Академии Наук
Союза Советских Социалистических Республик

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1927

А. А. ШАХМАТОВ

СИНТАКСИС РУССКОГО ЯЗЫКА

ВЫПУСК ВТОРОЙ

Учение о частях речи

ДОПОЛНЕНИЯ

Издано в ознаменование
двухсотлетнего юбилея Академии Наук
Союза Советских Социалистических Республик

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1927

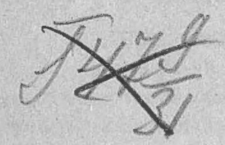
Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР
Июнь 1927 г.
Непременный Секретарь академик *С. Ольденбург*

Редактор издания *Е. С. Истрина*

Наблюдение за изданием принадлежало академику *Е. Ф. Карскому*

Начато набором в октябре 1925 г. — Окончено печатанием в июне 1927 г.

Тит. л. + IV + 213 стр.
Ленинградский Гублит № 12887. — $13^{12}/_{16}$ печ. л. — Тираж 1000
Государственная Академическая Типография. В. О., 9 линия, 12

Оглавление.

III. Синтаксис частей речи.

III. Синтаксис частей речи.

§ 489. Слово в его отношении к предложению или вообще к речи определяется в грамматике, как часть речи. Определение частей речи таким образом должно исходить из указанных отношений. Во многих языках, в частности и в русском, части речи могут различаться морфологически, т.-е. слова, относящиеся к одной части речи, могут отличаться или самым своим строением или способностью изменяться по грамматическим категориям от слов, относящихся к другим частям речи. Но морфологические признаки отнюдь не составляют сами по себе основания для различения частей речи; так, в литературном языке имеется немало несклоняемых слов, которые по своему значению относятся к существительным, напр. *депо, амплуа, колибри*; таким образом существительное, как часть речи, не может быть определено, как слово склоняемое, изменяющееся по падежам. Морфологические изменения соответствуют, как сказано, грамматическим категориям; существенным признаком, отличающим части речи друг от друга, является связь каждой из них с этими грамматическими категориями, а так как категория грамматическая познается в синтаксисе, то синтактическое определение частей речи должно принять во внимание и ту связь, которая имеется между отдельными частями речи и грамматическими категориями. Самое содержание учения о частях речи составляет между прочим определение грамматических категорий в их отношении к частям речи. Определив часть речи, как слово в его отношении к предложению, грамматическую категорию мы определим, как представление об отношении (к другим представлениям), сопутствующее основному значению, вызываемому словом; так обнаруживаем в слове *домá* сочетание основного значения (дом) с представлением о множественности, т.-е. с представлением отношения между представлениями, мыслимыми в их совокупности; в слове *дом* обнаруживаем сочетание основного значения с представлением о мужеском роде, т.-е. представлением относительным, предполагающим наличность у говорящего на данном языке представлений о других родах (женском, среднем). Представления об отношениях могут быть различаемы, как представления об отношениях самостоятельных или независимых и как представления об отношениях несамостоя-

тельных или зависимых; к первым относятся те отношения, которые сопутствуют тому или иному основному представлению независимо от его сочетания с другими представлениями; ко вторым относятся те отношения, которые возникают между двумя сочетавшимися представлениями. Самостоятельными, независимыми являются, например, представления об единичности и множественности, или представления о лице, о времени, о наклонении, или представления о роде, о качестве: *домá, хожу, говорят, пройду, попросить, старостиха, каблучек.* Несамостоятельными, зависимыми являются представления о падежах: *мальчику* получает определенное значение только в сочетаниях, как: *я отдам мальчику, завидую мальчику, удивляюсь мальчику.* Грамматическими категориями определяется внутренняя связь отдельных слов между собой и отношение их к предложению; слова определяются, как части речи, именно постольку, поскольку они вызывают представление о грамматических категориях или, напротив, не вызывают такого представления. Но рядом с такими словами существуют и другие слова, которые не только не представляют в своем значении сочетания основного значения с сопутствующим, относящимся к той или иной грамматической категории, но сами означают определенную грамматическую категорию, самостоятельную или несамостоятельную. Сообразно с этим слова, как части речи, могут быть четырех различных видов: во-первых, слова, выражающие сочетания основных представлений с сопутствующими, отношение слова к грамматической категории; во-вторых, однородные с ними по значению слова, выражающие однако только основное представление вне сочетания его с сопутствующими; в-третьих, слова, служащие для выражения той или иной самостоятельной грамматической категории; в-четвертых, слова, служащие для выражения той или иной несамостоятельной грамматической категории; первый и второй виды слов, как частей речи, определим, как части речи знаменательные (сюда относятся, наприм., существительные, прилагательные, глаголы); третий вид определим, как части речи незнаменательные (сюда относятся местоимения); четвертый вид определим, как части речи служебные (предлоги, союзы, частицы).

Знаменательные части речи отличаются от незнаменательных и в их отношении к лежащим в основании их представлениям: представления наши распадаются на представления о субстанциях (предметах, лицах), качествах-свойствах, действиях-состояниях и отношениях. Знаменательные части речи означают субстанции, качества-свойства или действия-состояния (ср. существительные, прилагательные, глаголы, наречия); незнаменательные части речи означают отношения (местоимения, числительные, местоименные наречия). В составе как знаменательных, так и незнаменательных частей речи одни слова могут выражать своею формой (при данных условиях) полную мысль, т. е. стать словопредложениями (наприм., именит. падежи существительных и местоимений-существительных, личные глагольные формы, за

исключением, впрочем, формы 3-го лица единств.); другие — только один из членов предложения (прилагательные, местоимения-прилагательные, 3-ье лицо единств. числа глаголов). Выяснение словопредложений, с одной стороны, членов предложения, с другой, необходимо предложить при обзоре частей речи.

§ 490. В русском языке синтактически различаются следующие части речи: существительное, глагол, прилагательное, наречие (знаменательные части речи); местоимение-существительное[1], местоимение[1]-прилагательное[1], числительное, местоименное наречие (незнаменательные части речи); предлог, связка[1], союз, префикс, частица (служебные части речи); междометие (как эквивалент слова). Подробное определение каждой из этих частей речи дадим ниже, а здесь ограничимся краткими определениями, исходящими из установленной выше связи слова с грамматической категорией.

Существительное означает ту часть речи, которая вызывает представление о сочетании основного знаменательного представления с грамматическими категориями числа, рода, падежа, а также субъективной оценки.

Глагол означает ту часть речи, которая вызывает представление о сочетании основного знаменательного представления с грамматическими категориями лица, времени, залога, наклонения, вида.

Прилагательное определяется, как та часть речи, которая, означая знаменательное представление, мыслится неизменно в сочетании с существительным (заимствуя от него или от соответствующего ему представления грамматические категории числа, рода, падежа, субъективной оценки), причем прилагательные качественные могут вызывать представление о степенях сравнения.

Наречие определяется, как та часть речи, которая, означая знаменательное представление, мыслится неизменно в сочетании с представлениями о действии-состоянии или качестве-свойстве, вызывает представление о бытии-состоянии, не обнаруживая в своей форме связи с грамматическими категориями; впрочем, наречия качественные могут вызывать представление о степенях сравнения.

Местоимение это та незнаменательная часть речи, которая, означая отношение, соответствует или названию субстанции или названию аттрибута; местоимение-существительное вызывает сопутствующие представления о падеже, заимствуя в некоторых своих образованиях представление о роде от соответствующего представления о субстанции или о существительном; местоимение-прилагательное заимствует от сочетавшегося с ним существительного грамматические категории числа, рода и падежа.

Числительное это та незнаменательная часть речи, которая, означая числовые отношения (с точки зрения говорящего лица или субъекта предложения), соответствует или названию субстанции, или названию аттрибута, причем обнаруживаю-

щиеся при известных условиях грамматические категории рода и падежа заимствуются от сочетавшихся с числительными имен существительных.

Местоименное наречие означает ту незнаменательную часть речи, которая включает в себе слова, определяющие качественные, видовые, временные, пространственные, количественные отношения, сочетающиеся с представлениями об активных признаках (выражаемых глаголами) или пассивных (выражаемых как прилагательными, так и наречиями).

Предлог означает ту служебную часть речи, которая включает в себе слова, способствующие в сочетании с косвенными падежами более точному и подробному определению отношений, выражаемых этими падежами.

Связка означает ту служебную часть речи, которая, соединяя главные члены предложения (подлежащее и сказуемое), может сочетаться с грамматическими категориями лица, времени, наклонения [2].

Союз означает ту служебную часть речи, которая включает в себе слова, соединяющие или разъединяющие сочетавшиеся слова, словосочетания и предложения и определяющие эти сочетания со стороны тех или иных отношений.

Префикс означает ту служебную часть речи, которая включает в себе слова, дополняющие в сочетании с глаголами, прилагательными, наречиями значение этих частей речи в пространственном, видовом или количественном отношении.

Частица означает ту служебную часть речи, которая включает в себе слова, усиливающие или оттеняющие в том или ином отношении сочетающиеся с ними предикативы.

Междометие означает слова, являющиеся выразителями внешних и внутренних ощущений, а также звукоподражаний и вызывающие представления о грамматических категориях только постольку, поскольку они употребляются, как эквиваленты глаголов.

§ 491. Несомненно, что части речи представляются точно определенными и разграниченными между собой категориями; смешать одну часть речи с другой невозможно; усомниться, какая именно перед нами часть речи, также вообще не приходится за указываемым, впрочем, ниже исключением. Между тем разграничение это не соответствует морфологическим признакам, характерным для слов, входящих в состав той или другой части речи. Правда, в русском языке существительные, прилагательные, глаголы и др. имеют во всех своих формах характерные окончания, отличающие их как друг от друга, так и от других частей речи; при этом характеристичным для существительного является его склонение, т. е. изменение по числам и падежам, характеристичным для прилагательного его изменение по родам, характеристичным для личных форм глагола его спряжение, т. е. изменение по лицам, временам и наклонениям. Но рядом с существительными склоняемыми в русском литературном

языке известны и несклоняемые существительные (*какао, бюро, визави, амплуа*); по этому самому определить существительное, как склоняемую часть речи, было бы несогласно с создавшимися в языке отношениями; рядом со спрягаемыми глагольными формами имеются и неспрягаемые (инфинитив, деепричастие), а некоторые из неспрягаемых форм склоняются, т. е. изменяются по падежам (причастия наст. врем. действит. залога, прошедш. врем. действит. залога, прошедш. врем. страдат. залога и др.); неправильно было бы определить прилагательное, как часть речи, изменяющуюся по родам, ибо по родам изменяются и глагольные формы прошедш. времени на *-л*. В виду этого морфологический принцип деления частей речи не может выдержать критики, и нам остается обосновать это деление указанными выше синтактическими условиями, характерными для каждой из определенных выше частей речи. Существительное отличается от других частей речи тем, что вызывает представление о сочетании основного представления с грамматическими категориями числа, рода, падежа; это не означает того, что существительное отличается от других частей речи тем, что изменяется по числам, родам, падежам; существительное *пальто* в русском литературном языке не склоняется, но оно вызывает представление о единств. или множ. числе, а также о падежах, как видно из того, что мы говорим: *мое пальто, зимние пальто, он вырос из этого пальто.* Прилагательное мыслится непременно в соединении с господствующим над ним существительным, причем заимствует от существительного все то, что может сообщить существительное сочетавшемуся с ним прилагательному, т. е. родовые, числовые и падежные окончания. К глаголу относятся слова трех различных категорий: во-первых, слова спрягаемые: это личные формы глагола в условиях времени настоящего и будущего и в условиях наклонения изъявительного и повелительного; во-вторых, личные формы в условиях прошедшего времени изъявит. и сослагат. наклонения, которые изменяются не по лицам, а по числам и родовым признакам соответствующих им, как сказуемым, подлежащих; в-третьих, неспрягаемые и неличные формы глагола, вызывающие представление о виде, залоге и этим самым составляющие одно целое с личными формами глагола, которые также вызывают представление о виде и залоге (к таким формам относятся: инфинитив, причастия и деепричастия, причем инфинитив может вызывать и представление о 2-м лице повелит. наклон.). К местоимению относятся как местоимения-существительные, так и местоимения-прилагательные; те и другие объединяются в одной части речи, как слова, соответствующие не названиям самих субстанций или свойств субстанций, а отношениям говорящего или субъекта предложения к субстанциям. Тесно связано с местоимением и числительное, отличаясь от него однако тем, что означает исключительно числовые отношения. Существительное, прилагательное, местоимение-существительное и местоимение-прилагательное, числительное и глагол, в виду

всего выше сказанного, получают положительное синтактическое определение. Отрицательное определение вызывает наречие, как часть речи, сама по себе не соответствующая какой-нибудь грамматической категории; но по существу своему наречие тождественно с прилагательным и отличается от него только тем, что прилагательное сочетается с существительным и заимствует от него свои грамматические окончания, между тем как наречие сочетается с прилагательным, наречием и глаголом, не изменяя под влиянием этих господствующих над ним слов своих грамматических окончаний; прилагательное — это сочетавшееся с существительным и ему уподобившееся в своей форме наречие; общая природа наречия и прилагательного сказывается в том, что качественные прилагательные и наречия образуют степени сравнения. Сближение природы наречия и прилагательного естественно ведет к определению рядом с местоимениями-прилагательными местоимений-наречий; эти наречные местоимения отличаются от других наречий так же, как отличаются местоимения-прилагательные от прилагательных, что и вызывает необходимость выделить наречное местоимение в особую часть речи; быть может, последовательнее было бы признать в качестве особенных частей речи три местоименных класса: местоименное существительное, местоименное прилагательное и местоименное наречие. Что до числительного, то оно включает в себе все эти три местоименных класса: числительным-существительным назовем слова как *двое, пятеро, пол,* равно также *десяток, сотня, дюжина, пара* и т. п.; числительным-наречием слова как *два, три, пять* и в счете и в сочетаниях с родит. единств. или род. множ. существительных, также слова, как *пятью, дважды, вдвое, впятером;* числительным -прилагательным слова, как *двум, трех, пяти, сорока* и т. д. в сочетании с косвенными падежами существительных, а также числительные порядковые. Наречие является частью речи, переходящею при благоприятных условиях в служебные части речи, т. е. предлог и союз; оно занимает таким образом середину между прилагательным, с одной стороны, служебными частями речи, с другой: определяя существительное, являясь при нем выразителем аттрибута, наречие становится прилагательным *(это особь статья);* занимая господствующее положение в отношении к следующему косвенному падежу существительного, наречие по своему значению становится близким к предлогу и переходит в предлог; наречие отличается в таком положении от предлога только в том случае, если имеет возможность употребляться и независимо от следующего существительного: *после* признаем наречием потому, что рядом с *после него, после обеда* возможно сказать *он придет после; до* признаем предлогом, так как вне соединения с родит. падежом существительного *до* не употребляется. Впрочем, наречия, сочетаясь с косвенными падежами существительных, настолько близки к предлогам, что образуют особую группу, которую можно определить или как предложные наречия или как наречные предлоги. Сходны

отношения наречия к союзу: функцию союзов, определенную выше в данном там определении, разделяют с союзами многие наречия, соединяющие или разъединяющие предложения и определяющие их со стороны тех или иных отношений; так, значение союзов присвоивается наречиям *когда, где, откуда, куда, как* и др., поставленным во главу тех или иных предложений, определяющих их отношение к другим предложениям: *мы радуемся, когда его нет дома; куда бы он ни пошел, собака следует за ним; как видно из его письма, ему живется недурно;* впрочем эти и подобные слова можно признать не собственно союзами, а союзными наречиями или наречными союзами, в виду того, что они имеют и самостоятельную функцию в качестве вопросительных наречий; собственно союзами назовем те союзы, которые такой самостоятельной функции не имеют (например, *бы, же, но, а*); поэтому *ли* признаем не союзом, а союзным наречием; ср. *ли* в вопросе. Определение в составе наречия группы союзных наречий делает необходимым внести такое же разграничение в составе местоимения: рядом с собственными местоимениями (вопросительными) известны союзные местоимения; к таковым отнесем местоимения относительные (*который, какой, чей,* также *кто, что*); союзное местоимение *что* является также в функции настоящего союза, ибо при известных условиях теряет связь с существительным, переставая быть таким образом местоимением; ср. такое *что,* наприм., во главе дополнительных придаточных предложений: *он думает, что вы ошиблись;* также со значением относительным: *где книга, что лежала здесь?* Из предыдущего видно, что разграничение наречия от предлога и союза не так просто, в виду возможности употребить наречие в качестве предлога и в качестве союза. Вместе с тем эта близость наречия к предлогу и союзу наводит на мысль, что последние по крайней мере отчасти могут быть возведены к наречиям; часть союзов представляется в своем происхождении исчезнувшими наречиями, и также первоначальными наречиями можно признать большую часть предлогов. Таким образом наречие в системе частей речи занимало центральное место: сочетаясь с существительным и уподобляясь ему, наречие переходит в прилагательное; сочетаясь с косвенным падежом существительного для выражения тех или иных отношений, наречие становится предлогом; употребляясь для выражения отношений между двумя словами или предложениями, наречие становится союзом. Центральное место наречие занимает в известном смысле и теперь: как увидим, наречием становится существительное в именительном и косвенных падежах, когда получает в предложении значение обстоятельства (*пора вставать, грех сказать, шутка сказать*); наречием становятся как личные, так и неличные формы глагола, когда не ассоциируются с категориями лица и времени (*он де болен; она ведь ушла; ее, чай, уже след простыл;* также на месте деепричастий: *разиня рот, спустя рукава, сломя голову, положа руку на сердце;* также на месте

инфинитива: *он знать нездоров*, областное *он чать придет)*; наречием становятся утратившие склонение прилагательные *(он сильнее меня, кто помоложе — выживет)*.

§ 492. Только что указанные примеры убеждают нас в том, что между словом и принадлежностью его к той или другой части речи не только нет обязательной необходимости в данной форме слова, но также и в том, что одни части речи могут переходить в другие, не изменяя своей формы. Приведем еще некоторые примеры: прилагательное в форме как мужеск., так женск. и средн. рода переходит в существительное, как только мыслится вне сочетания с существительным; частью это может объясняться пропуском соответствующего существительного, но в значительном числе случаев, особенно при субстантивации прилагательного средн. рода о пропуске не может быть речи (ср. *портной, городовой, горничная, духовная, жаркое, красное*). Существительное может перейти в числительное: ср. наши *пять, шесть, десять* и т. д., которые по происхождению являются существительными женск. рода. Перейдя в наречие, существительное может перейти дальше и в союз: наприм., существительное *раз* является наречием при счете: *раз, два, три*, союзом в условных предложениях: *раз вы его не предупредили, он и не пришел*. Перейти в существительное может всякая часть речи, в функции подлежащего или дополнения: *это твое «перестань» меня раздражает; русское авось; далече грянуло ура*. Субстантивированное слово легко приобретает возможность склоняться: *эти охи и ахи надоели нам всем*; простонародное *на ypy*; старинное *в естях, в нетях*; повидимому, слово *суть* является субстантивированной формою 3-го лица множ. Процессы перехода одной части речи в другую мы будем называть латинскими терминами, как субстантивация, адъективация, вербализация, прономинализация, адвербиализация, конъюкционализация и т. д.

Указанные процессы дают как будто указание на необходимость некоторых дополнительных определений синтактической характеристики частей речи. Существительное это часть речи, не употребляющаяся в качестве обстоятельства и определения. Прилагательное это часть речи, которая употребляется в качестве определения или сказуемого, а в нечленной форме также в качестве главного члена односоставного предложения. Наречие это часть речи, употребляющаяся в качестве главного члена односоставного предложения, а также в качестве обстоятельства.

§ 493. В предыдущем выяснены синтактические основания различения частей речи. Но имеются и более глубокие основания для такого различения — основания семасиологические. Различию частей речи соответствует различная природа наших представлений. Все наши представления, как было указано в § 4, распадаются на представления о субстанциях (лицах или предметах), представления о качествах-свойствах, представления о действиях-состояниях и представления об отношениях. Пря-

мого соответствия между нашими психологическими представлениями и частями речи установить нельзя: представлению о субстанции соответствует, правда, существительное, но существительное может соответствовать и представлению о качестве-свойстве (наприм., с одной стороны, существительное в приложении, как *дурак, подлец*, с другой стороны существительные отвлеченные, как *глупость, краснота*); существительное может соответствовать и представлению о действии-состоянии (наприм., *поездка, езда, пение, отказ* и т. п.). Представления о качестве-свойстве выражаются не только прилагательным, но и существительным (ср. выше), а также наречием (*кто помоложе — выживет*). Представление о действии-состоянии выражается не только глаголом, но и существительным (наприм., *ход, ходьба*). Наконец, представления об отношениях выражаются как местоимениями, так и существительными, а также наречиями и союзами. И несмотря на все эти несоответствия и несогласованности, нам необходимо определить отношения частей речи к нашим психологическим представлениям. Существительное это часть речи, соответствующая, во-первых, представлению о субстанции, во-вторых — представлению о качестве-свойстве или действии-состоянии, мыслимых вне сочетания с носителями или производителями их; следовательно, существительное это часть речи, соответствующая в своей независимой грамматической форме независимому представлению, представлению, не зависящему от другого господствующего над ним представления; при этом всякое независимое представление является в форме существительного или субстантивированного имени. Прилагательное это часть речи, соответствующая представлению о качестве-свойстве (пассивном признаке), мыслимом в аттрибутивной зависимости от другого господствующего над ним представления, представления субстанции. Глагол это часть речи, соответствующая представлению о действии-состоянии (активном признаке), мыслимом[3] в зависимости от другого господствующего над ним представления, представления о субстанции. Наречие это часть речи, соответствующая представлению о качестве-свойстве, мыслимом в сочетании с представлением о другом качестве-свойстве или с представлением о действии-состоянии. Местоимение это часть речи, соответствующая представлению об отношениях, причем местоимение-существительное вызывается независимым представлением об отношении, соответствующим представлению о субстанции, местоимение-прилагательное вызывается представлением об отношении, зависящим от представления о субстанции, местоимение-наречие вызывается представлением об отношении, сочетавшимся с представлением о качестве-свойстве или действии-состоянии. Что касается служебных частей речи — предлога, союза, префикса и частицы, то они не находят соответствия в психологических наших представлениях и являются только средствами для обнаружения наших представлений в других словах. Совершенно отдельно стоит среди прочих частей речи междометие. Существительное, прилагательное, гла-

гол, наречие, местоимение являются названиями соответствующих представлений о субстанции, качестве-свойстве, действии-состоянии, отношениях; междометие является выражением (а не названием) наших ощущений и волеизъявлений.

§ 494. Предложенное выше определение существительного потребовало особой оговорки: существительное только в своей независимой грамматической форме может быть определено, как часть речи, соответствующая независимому представлению; определение других частей речи не требует различения в них тех или иных категорий. Следовательно, более точным определением существительного будет как будто следующее: существительное это та часть речи, которая в своей независимой грамматической форме соответствует независимому представлению, а в зависимой соответствует независимому по существу своему представлению, ставшему однако зависимым в данных речью условиях. Все остальные части речи (кроме местоимения-существительного) по самому существу своему соответствуют зависимым представлениям, причем замена их независимыми ведет за собой замену этих других частей речи существительными (зависимое — *летать*, независимое — *лёт*, *полёт*). В виду этого можно определить существительное, как часть речи, по своей природе соответствующую независимому представлению. И такое определение имеет еще то преимущество, что в приложении, относящемся к подлежащему, существительное сохраняет свою независимую форму (именит. падеж), несмотря на свое зависимое положение; равным образом именит. падеж существительного сохраняется и в сказуемом, которое является в зависимом положении от подлежащего.

§ 495. Глагол мы определили, как часть речи, соответствующую представлению о действии-состоянии, мыслимом в зависимости от представления о субстанции. Под это общее определение подойдут все вообще глагольные образования, следовательно, спрягаемые формы глагола, инфинитив и причастия. Но между этими образованиями замечаются серьезные различия, которые могут дать основание к различному их определению с точки зрения природы их, как частей речи. Причастия это глагольные формы, т. е. названия действий-состояний, мыслимых в аттрибутивной зависимости от представления о субстанции. Деепричастия это глагольные формы, мыслимые в предикативной зависимости от существительного, являющегося при этом по большей части в качестве подлежащего, почему деепричастие получает обычно значение второго сказуемого. Инфинитив это глагольная форма, мыслимая в качестве сказуемого в непосредственной предикативной зависимости от субстанции (наприм., *портной ну браниться, ну браниться*), в качестве же глагольного дополнения в посредственной зависимости от другого глагола, стоящего в предикативной зависимости от субстанции (*дети любят кататься; семья стала увеличиватся)*; мыслимая далее в качестве главного члена односоставного неопределенно-личного предложения, в сочетании с субъектом при волеизъявлении

(молчать!); мыслимая, наконец, в качестве главного члена односоставного безличного предложения, в сочетании с выраженным или невыраженным названием зависимой субстанции *(вам сдавать; заснуть бы на часок)*. Что до спрягаемых глагольных форм, то они в предложениях личных являются выражением сочетания глагольного признака с лицом, иначе — выражением сочетания представления о действии-состоянии с представлением об отношении. Более подробное определение даем ниже, там, где говорим о глаголе.

§ 496. Анализ частей речи, как мы видели, приводит к установлению различия между независимыми представлениями, находящими себе выражение в существительных, и зависимыми, выражаемыми глаголом, прилагательным, наречием. Но ошибочно было бы заключать отсюда, что существительное в независимой своей форме выражает всегда только независимое представление: как мы видели, именит. падеж существительного выражает и приложение и сказуемое, т. е. зависимые представления; напротив, глагол, как в личных своих формах, так и в безличных, выражает только зависимое представление, причем способность соответствовать целой мысли, быть словопредложением или главным членом предложения зависит от того, что большая часть глагольных форм вызывают представление о сочетании глагольного признака с другим представлением, соответствующим или субъекту или предикату мысли; также и наречие в функции словопредложения или главного члена предложения вызывает представление о сочетании соответствующего признака с представлением о бытии или состоянии в предикате; прилагательное вообще не является в функции словопредложения или главного члена предложения, а если является, то только в нечленной форме, вызывая представление о сочетании признака с 1-м или 2-м лицом единств. или множ. числа.

§ 496[1]. Необходимо указать здесь, что в живой речи имеется ряд слов, произносимых без ударения или, в двусложных своих формах, со слабым, второстепенным ударением. Неударяемыми являются все вообще частицы: *иди-ка, ну-тка, гля-ко*. Неударяемы все вообще предлоги, когда сочетавшееся с ними постпозитивно имя сохранило свое ударение: *от други́х, по слова́м, сквозь зу́бы, над на́шими голова́ми, на хле́б, на ча́й, от си́лы, на ре́чку, по про́звищу* и т. д.; но при известных условиях предлог принимает на себя ударение, а следующее за ним слово остается неударяемым: *на́ воду, на́ веселе, за́ голову, по́ морю, и́з дому, на́ сторону, за́ нос, по́ уху*, и т. д. Предлог очевидно сливается со следующим существительным в одно слово, и это является причиной в одних случаях утраты им ударения, а в других — утраты ударения существительным. Двусложные предлоги сохраняют на первом своем слоге слабое ударение, когда в силу известных условий не перетягивают на себя целиком ударения: *ѝз-за ле́са, посредѝ обши́рного двора́, на̀до-мно́й, пѐредо-мно́ю, мѐжду густы́ми куста́ми, чѐрез поро́г, ѝз-*

-под навéса, йз-под мóкрой замáшной рубáшки; также: *вслѐд-за нéю*. Предлог постпозитивный сохраняет ударение, наприм., двусложное *ради*: *бóга рáди, Христá рáди*. Союзы односложные являются неударяемыми: *не дáст, боялись как огня́, ни на шáг, и мнé навстрéчу, как вдрýг, а по прóзвищу Бирю́к, но над нáшими головáми, да вйдишь какáя грозá, я не вйдел ни зги́, и лепетáли, ни на какýю примáнку, и лóвок как бéс*; двусложные союзы слабоударяемы: *йли óн йли я́*. Местоимения-существительные вообще неударяемы, ударяемы же в случае особенной связанной с ними выразительности: *вóт мы и дóма, я пóднял гóлову, мы трóнулись, я подвигáлся, я удáрил, я не гóлоден, мы вы́шли вмéсте, говоря́т — ты никомý спýску не даёшь, он достáл, по их словáм, сýнув ей в рýку, стесня́л мне дыхáние, бóг его знáет, а тáм я вáс провожý, а ты́ кто сáм? самовáр бы я вáм постáвил, да чаю у меня́ нету; А, ты—Бирю́к? он слегкá упéрся рукáми; редко мне случалось*. Местоимения-прилагательные: *мой проводни́к* [но: *вáша головá*], *к томỳ дóму, в те ворóта, в ту калйтку*. Местоимения-наречия: *так ты́ Бирю́к, вóт как отзывáлись, нý, как знáете, как тебя́ зовýт?* Числительные односложные слабоударяемы и неударяемы: *две сестры́, два брáта, сто рублéй* [но возможно перенесение ударения на числительные: *двá дня, трú дня*]. В глаголах неударяемыми являются формы глагола *быть* в значении связки: *отéц был нездорóв, мы будем молйться, принуждён был*, далее *было* в наречном употреблении: *он было шагнул вперед, он было заикнулся*; затем ряд глаголов в вводных предложениях: *говорит (гыт), значит, вишь*, областное *каже, скажет, бает* (ср. также происшедшие из глаголов наречия: *мол, де, бишь* и др.). В существительных неударяемыми являются односложные приложения, как *князь, граф*, наприм., *князь Голйцын, к князь Петрý, граф Сперáнский*; далее некоторые существительные в обращении: *нý, брат; нý, братец ты мóй;* ср. дальнейший переход их в частицы как *спаси́-бо, да-с* (из старшего *дá-су*); может быть *-ста*.

Из предыдущего видно, что неударяемость и слабоударяемость зависит прежде всего от принадлежности слова к служебным или незнаменательным частям речи: по общему правилу не с полным ударением являются частицы, союзы, предлоги, а также те местоимения-существительные, употребление которых в известном смысле дополняет словесное обнаружение сказуемого.

§ 497. О сопутствующих значениях и грамматических категориях. Грамматическое значение языковой формы противополагается реальному ее значению. Реальное значение слова зависит от соответствия его, как словесного знака, тому или иному явлению внешнего мира; грамматическое значение слова это то его значение, какое оно имеет в отношении к другим словам. Реальное значение связы-

вает слово непосредственно с внешним явлением, грамматическое значение связывает его прежде всего с другими словами, со значением других слов. Некоторые слова имеют исключительно грамматическое значение: это слова служебные; другие слова совмещают реальное значение с грамматическим: это слова знаменательные; наконец, третьи слова имеют только реальное значение: это междометия. Грамматические значения, совмещающиеся со значениями реальными, можно назвать сопутствующими значениями. Сопутствующие значения могут основываться частью на явлениях, данных в внешнем мире: наприм., множ. число *птицы* зависит от того, что мы имеем в виду представление не об одной, а о нескольких птицах; женский род слова *кухарка* зависит от того, что это слово означает особу женского рода. Частью же сопутствующие значения основываются на субъективном отношении говорящего лица к определяемому им явлению: наприм., *я ходил* означает то же действие, что *я хожу*, но имевшее место по сообщению говорящего в прошедшем времени; *полюби* означает то же действие, что *любишь*, но включает указание на волю говорящего, направленную к тому, чтобы это действие осуществилось, и притом не длительно, а результативно. Частью, наконец, сопутствующие значения основываются не на реальном явлении внешнего мира и не на субъективном к нему отношении говорящего, а на формальной, внешней причине, данной в самом слове; так женский род слова *книга* зависит только от того, что оно оканчивается на *-а*, причем это окончание имени. единств. влечет за собой неизменно представление о женск. роде, если этому не препятствует реальное значение слова, отношение его к явлению, данному во внешнем мире (ср. *голова, городской голова* — муж. рода, при *голова* — (женск. рода). Необходимо заметить, что сопутствующее грамматическое значение может сопрягаться не только со словами, имеющими основное реальное знаменательное значение, но также и со словами, имеющими основное значение незнаменательное: ср. слово женск. рода *она*, слово множ. числа *они*, где сопутствующие значения женск. рода и множ. числа сочетались с основным значением этого слова, значением личного местоимения. Грамматические значения являются сопутствующими при одних частях речи, основными при других. Сопутствующими они являются при существительных, глаголах, прилагательных, наречиях, а также при местоимениях-существительных, местоимениях-прилагательных и числительных. Основными они являются для предлогов и союзов. С местоимениями-наречиями и числительными-наречиями они не сопрягаются совсем. С междометиями они сочетаются только постольку, поскольку междометие употребляется как эквивалент глагола, т. е. как название действия. Выяснение различных категорий грамматических значений принадлежит исследованию об отдельных частях речи. Здесь я намечу только некоторые основные категории и укажу на отношение к ним отдельных частей речи.

Существительное вызывает категории числа, рода, одушевленности и неодушевленности, конкретности и абстрактности, субъективной оценки, а также в форме имепит. падежа — бытия или наличности, — наконец, падежа (*птицы, книга, тьма, перышко, мороз!*). Прилагательное воспроизводит в своей форме те самые категории, которые вызывает существительное, кроме категории бытия или наличности; но кроме того в форме именит. падежа нечленной прилагательное может вызывать представление о бытии или наличности, о лице 1-м и 2-м единств. и множ.; прилагательные качественные вызывают представления о положительной и превосходной степени качества, противополагаемых сравнительной степени, нашедшей себе выражение в соответствующем наречии, а также категорию субъективной оценки (*веселенький ситец*). Глагол воспроизводит в спрягаемых своих формах следующие категории, вызываемые существительным, с глаголом сочетавшимся: число (*птицы поют*), а в прошедшем времени кроме того и род (*книга лежала на столе*); в причастии глагол воспроизводит под влиянием существительного категорию числа, рода и падежа; кроме того глагол во всех своих формах вызывает представление о виде, залоге; во всех формах, кроме инфинитива, глагол вызывает представление о времени и наклонении; спрягаемые формы глагола, а также инфинитив вызывают представление о лице; безличная спрягаемая форма 3-го лица единств. и инфинитив могут вызывать представление о бытии или наличности. Наречие вызывает категорию бытия или наличности; кроме того оно вызывает представление о субъективной оценке (*скоренько, маленько, премного*), а также о сравнительной степени, противополагаемой положительной и превосходной (*низко, ниже, нижайше*). Местоимение-существительное вызывает категории лица, числа, рода, одушевленности и неодушевленности, вопроса, определенности и неопределенности, наконец, падежа, а в форме именит. пад. не 1-го и не 2-го лица также бытия или наличности. Местоимение-прилагательное воспроизводит в своих формах те самые категории, которые вызываются местоимением-существительным, кроме категории бытия или наличности; оно вызывает представление о вопросе и об определенности и неопределенности. Местоимение-наречие вызывает представление о вопросе и об определенности и неопределенности.

Таким образом вызываются непосредственно нижеследующие грамматические категории. Категория числа — существительным и местоимением-существительным. Категория рода — существительным и местоимением-существительным. Категория одушевленности и неодушевленности — существительным и местоимением-существительным. Категория конкретности и абстрактности — существительным. Категория падежа — существительным и местоимением-существительным. Категория субъективной оценки — существительным, прилагательным и наречием. Категория бытия или наличности — существительным, безличными фор-

мами глагола, наречием и нечленным прилагательным. Категория сравнения — прилагательным и наречием. Категория времени — глаголом. Категория залога — глаголом. Категория наклонения — глаголом. Категория вида — глаголом. Категория лица — глаголом и нечленным прилагательным. Категория вопроса — местоимениями (существительным, прилагательным и наречием). Категория определенности и неопределенности — местоимением (существительным, прилагательным и наречием).

§ 498. Грамматические категории познаются в русском языке при помощи тех морфологических особенностей, в которых они обнаруживаются. Эти морфологические особенности могут быть положены в основание при определении грамматических категорий, причем однако необходимо заметить, что некоторые категории вообще не находят для себя морфологического обнаружения, а некоторые, обнаруживаясь в одних частях речи, не имеют внешнего обнаружения в других. Так категория бытия или наличности не имеет морфологического обнаружения ни в существительных (если не признать таковою особую интонацию), ни в наречии, ни в прилагательном, ни в глаголе. Категория повелительного наклонения обнаруживается морфологически в спрягаемых формах глагола, но остается необнаруженною ни при инфинитиве (*молчать!*), ни при некоторых других глагольных формах (*пошол вон!*), ни также при междометии (*цыц! стоп!*). Как видно из предыдущего, ту или иную интонацию можно признать способом обнаружения грамматической категории. Так категория вопроса в местоимениях обнаруживается особым словообразованием, особыми корнями (*кто? какой? который? где? куда?*); та же категория при других частях речи обнаруживается соответствующей интонацией (*брат? вернулись? холодно?*). В виду того, что некоторые грамматические категории общи нескольким частям речи, а некоторые могут сопутствовать всякому вообще слову (категория вопроса), нам придется рассмотреть каждую из них отдельно вслед за обозрением частей речи.

§ 499. Здесь остановлюсь еще раз на некоторых определениях. Частью речи называем те группы слов, которые образуются отношениями основных значений слов к сопутствующим этим значениям грамматическим понятиям. Грамматическим понятием называем те сопутствующие основным значения, которые в данном языке находят себе морфологическое или синтактическое выражение. Грамматическою формой называем морфологическое обнаружение грамматического понятия. Сопутствующими основным значениями являются представления об отношении того или иного реального значения к другому реальному значению, мыслимому в отвлечении; наприм., отношение к лицу, к полу, к одушевленности или неодушевленности, ко времени, к качеству, к бытию или наличности, к числу, к волеизъявлению и т. д.

Существительное.

§ 500. Согласно предыдущему существительное это часть речи, соответствующая, во-первых, представлению о субстанции, во-вторых, представлению о качестве-свойстве или действии-состоянии, мыслимых вне сочетания с носителями или производителями их. В виду того, что представления о качестве-свойстве, действии-состоянии, а также об отношениях являются представлениями, зависимыми от другого господствующего над ними представления (в частности представления о качестве-свойстве, действии-состоянии зависят от представления о субстанции, как их носителе или производителе, представления об отношениях — от разнообразных других представлений, мыслимых в сочетании с ними), можно признать, что существительное служит выражением независимых представлений, т.-е. таких представлений, которые могут мыслиться самостоятельно и отдельно от других представлений. Существительное включает в себе, согласно сказанному: 1) названия субстанций, 2) названия действий-состояний, 3) названия качеств-свойств, 4) названия всяких вообще представлений, мыслимых самостоятельно и независимо от других представлений. Морфологически существительные являются как в виде слов, в самой форме своей содержащих указание на принадлежность к этой части речи, так и в виде слов, по форме принадлежащих к другим частям речи, но по значению соответствующих существительным. Примеры для названий субстанций (лиц, или предметов): *брат, барин, дерево, мясо.* Примеры для названий действий-состояний: *полёт, ходьба, пенье, жаренье.* — *Я вам уже сообщил мое правило насчет избежания близких сношений с людьми низшего круга.* Холост., II; *Но, как человек, он сжимался нравственно пред забытьем беспричинного гнева, в котором очевидно находился Наполеон.* В. и м., III, 1, VI; *Человек «с большими достоинствами» ухаживал за Анной Павловной по случаю желания назначения попечителем женского учебного заведения.* В. и м., III, 2, VI. Примеры для названий качеств-свойств: *доброта, краснота, зло, нежность.* Примеры для названий других представлений: *мороз, тьма, мысль, запад, голод, гроза.* Примеры для собственно-существительных: *ворон, крыша, добро, небо, кость, семя.* Примеры для субстантивированных слов: *портной, гостиная, красное, жаркое; на нет суда нет; мое жалкое я.* Существительные, обозначающие субстанции, могут означать их или независимо от характеризующих их признаков, напр., *дерево, камень, человек,* или как носителей тех или иных признаков (качеств-свойств, отношений): *знаток, мастер, отец, мальчик.* — *А в это время, как нарочно, сидел на галлерее бас из наших синодальных певчих.* Чайка, I.

Существительные, как собственно-существительные, так и субстантивированные прилагательные, представляют рядом с независимыми формами, каковыми явля-

ются формы именит. падежа, формы зависимые, каковыми являются формы косвенных падежей. Зависимая форма существительного показывает, что оно в том или ином данном сочетании мыслится в зависимости от другого представления. Учение о существительном распадается на учение о существительном самом по себе и на учение об его зависимых формах (падежах).

Нижеследующие грамматические категории обнаруживаются в существительных морфологически, синтактически, далее посредством словообразовательных суффиксов и интонации: число, конкретность и абстрактность, единственность и множественность, единичность, считаемость, парность, совокупность, одушевленность и неодушевленность, род, бытие или наличность, увеличительность, уменьшительность, ласкательность, пренебрежительность.

§ 501. Категория числа. По общему правилу существительное в основной своей форме является в единственном числе и образует посредством особых окончаний множественное, отличающееся в своем значении от значения основной формы только тем, что сочетается, как с сопутствующим представлением, с представлением о множественном числе: *стол, столы*; *теленок, телята*; *гнездо, гнёзда* и т. д. В древнем языке, кроме единственного и множественного числа, существовало и двойственное число, вызывавшее представление как о парности, так и о двух соответствующих субстанциях или явлениях.

Двойственное число в русском языке исчезло так же, как почти во всех других славянских языках, но оставило несколько заметных следов в морфологии и синтаксисе, как в великорусском, так, независимо от него, в малорусском и белорусском языках; самостоятельность каждого из названных языков в отношении последствий исчезновения двойственного числа, равно также свидетельство памятников убеждает в том, что двойственное число уступило место множественному сравнительно поздно, не раньше XIII — XIV в. В морфологии исчезновение двойственного числа обнаружилось между прочим в том, что формы именит. двойств. получили значение именит. множ., причем частью это сопровождалось перенесением ударения с окончания формы именит. двойств. числа: *домá* стало означать не только форму именит. падежа двойств. числа, но и форму именит. падежа множ. числа; напротив, формы как *домá* в положении за числительными *два* (а по аналогии и за *три, четыре*) уступали место формам родит. падежа; вместо *два домá, два мужá, два городá* стали говорить *два дóма, два мýжа, два гóрода*. Следовательно, окончание *-а* в именит. множ. числа муж. рода восходит к окончанию именит. падежа исчезнувшего двойств. числа; появление родит. единств. в положении за числит. *два, три, четыре* обязано исчезновению двойств. числа после числительного *два*, откуда оно переносилось по аналогии за числительными *три, четыре*. Как увидим, старое окончание двойств. числа сохранилось в некоторых словах, означающих парные предметы.

Отношение существительных к категории числа обнаруживает в существительных несколько других грамматических категорий. Сюда относится прежде всего категория считаемости: только те слова образуют единств. и соответственное ему множ. число, которые подлежат счету, могут употребляться в соединении с числами; множ. число всех других слов имеет то или иное особенное значение.

§ 502. Категория считаемости. Морфологически такая категория обнаруживается в нескольких случаях. Во-первых, некоторые слова муж. рода, обозначающие единицы счета, имеют в родит. множ. древнюю усеченную форму, без окончания *-ов*; сюда относятся *аршин, солдат, рекрут, драгун, сапог, чулок, пуд* (при *пудов*). Во-вторых, нижеследующие слова муж. рода представляют архаические ударения в сочетании с числами *два, три, четыре*: *два шагá, три рядá, четыре часá*; вообще же с этими числами сочетаются формы родит. единств. В-третьих, как отмечено Ломоносовым, колебание в современном ему языке между двумя окончаниями родит. единств. слов муж. рода *-а* и *-у* разрешается в пользу окончания *-а* именно для тех слов, которые подлежат счету, наприм., *три волоса, четыре закона, три боба, два блина* (Росс. грамм., § 179); это, конечно, объясняется влиянием древних форм двойств. числа на форму слов, подлежащих счету: *два клина* представляет старую форму двойств. числа, отсюда *три, четыре клина*; под этим влиянием удерживалось *клина* вместо *клину* и в таких сочетаниях, как *от клина*. В-четвертых, слово *человек* во множ. вытесняется словом *люди*, но при счете сохраняется *человек*; не только *два, три, четыре человека*, но и *семь, сто человек*. — *Я редко видал двух человек более противуположных как они*. Б. и д., I, 25. При *курица* во множ. употребляется *куры*, но при счете находим *курица*: *две курицы, десять куриц.* — *Раевский приказал уланам прекратить преследование кур... Но таким образом дали мы сорок верст крюку, дабы спасти жизнь нескольким армянским курицам*. Пут. в Арзр., IV. Ср. еще *дерев* при счете рядом с *деревья*. В-пятых, слова на *-ина*, обозначающие единичное понятие, противополагаемое понятию совокупному (выражаемому единств. числом) *картофелина, репина, скотина, тесина*; ср. *семь репин, двадцать скотин*.

§ 503. Категория единственности. Сюда относятся те существительные, которые употребляются только в единственном числе, не образуя множественного; впрочем, как увидим, не образуют множественного также и слова со значением отвлеченным, далее слова, означающие делимое вещество; представление об единственности вызывают только те существительные, которые являются названиями мыслящихся в единичном виде, единичном числе представлений. Сюда относятся имена собственные, т. е. названия лиц и местностей (географических единиц). Впрочем, собственные имена лиц могут употребляться и во множ. числе, а именно, во-первых, при неопределенном указании ряда лиц при помощи случайно выхвачен-

ных имен. *Но как только остановлюсь памятью на котором-нибудь из них* [моих слуг], *предо мною из тьмы предстанут, как живые, лица Михеев, Егоров, Максимов, Павлов и т. д.* Слуги ст. в. Во-вторых, для обозначения неопределенного числа лиц, сходных по своему значению или характеру с лицом, название которого употреблено во множ. числе... *И что влияние Наполеонов на ход этих* [исторических] *событий есть только внешнее и фиктивное.* В. и м., III, 2, XXVIII; *В какой скит поместит он такие лица и явления, как Иваны III и IV, борьба боярской партии, учреждение опричины, движение служилого и крестьянского сословий, волнения самозванщины, борьбу с Польшей и Ливонией?* В. А. Бильбасов, Истор. моногр., V, 181. В-третьих, при обозначении собственным именем известного, знаменитого лица, названия должности или характеристичного для этого лица подвига. *По свидетельству всех Видоков и Ванек Каинов, нет ничего труднее, как надуть честного, бесхитростного человека, если он имеет хоть несколько рассудка и житейского опыта.* Что делать? II, 7; *А если хочешь, Я князь-Григорию и вам Фельдфебеля в Вольтеры дам.* Г. от у., IV, 5; *Тогда мужики зажгли с четырех сторон солому, и все три Муция Сцеволы земской полиции* [исправник и два его писаря] *сгорели.* Б. и д., I, 321. Кроме того множ. число фамильных имен означает совокупность членов того или другого семейства: *братья Карамазовы; семейство Лариных;* множ. число как индивидуальных имен, так и отечественных употребляется как название местностей: *Егоры* Рузск. у. Московск. г., *Михали* Бронницк. у. Московск. г., *Петровичи, Филипповичи, Никуличи* и т. п.

Также употребляются во множ. географические названия при неопределенном указании ряда их при помощи случайно выхваченных имен. *И встают у меня перед глазами все эти Каменки, Голодаевки, Грязнухи, Ивановки.* В редких случаях возможно употреблять географические названия при счете. *В России две Двины, два Буга, три Десны, две Самары. — Да нет! их два* [Ардатова]; *один Ардатов Нижегородской губернии, другой Симбирской.* Св. Креч., III, 3.

§ 504. Категория единичности. Некоторые слова в самой форме своей содержат указание на то, что обозначаемые ими представления мыслятся только как отдельные единицы, причем им противополагаются сходные по основному значению слова, означающие совокупность таких единиц. Эти слова сами по себе в основе, представленной единств. числом, не могут образовать множ. числа. Сюда относятся, во-первых, слова муж. рода с суффиксом *-ин,* образующие множ. число без этого суффикса: *боярин, дворянин, татарин, англичанин* (во множ. — *бояре, англичане* и т. д.). Во-вторых, слова на *-ёнок,* имеющие во множ. окончание *-ята*: *теленок, ребенок* и т. д. В-третьих, некоторые слова на *-ина,* противополагаемые словам, означающим совокупность и выражаемым множ. числом: *бычина, дурачина, детина,*

молодчина. В-четвертых, слово *дитя* при множ. *дети*. Все эти слова, в противоположность указанным выше в § 502, не употребляются при счете, заменяясь формами множ. числа: *пять телят, двадцать детей, много бояр;* но после *два, три, четыре* находим форму родит. единств., причем необходимо указать, что и в древнем языке двойств. число представляло наприм. суффикс *-ин* (дъва боӻрина), ср. *четыре теленка;* впрочем, слова на *-ина* совсем не сочетаются с числами, а *дитя* образует *двое, трое детей.*

§ 505. Категория парности. Возможно, что эта категория непосредственно восходит к той категории парности, которая в древнем языке связывалась со значением двойств. числа[4]. Категория эта обнаруживается частью морфологически, представляя в имени. падеже старую форму двойств. числа: *уши, очи* (церк.) при *ухо, око; плечи* при *плеча; колени* (вм. колѣнѣ) при *колено;* далее обл. *брыле, скуле. Что брылы распустил? Подбери губы-те, городничий едет* (Даль, II, 25). Наконец, *рукава,* в котором окончание *-а* не может быть отождествлено с окончанием *-а* в *домá, городá,* ибо это окончание употребляется только в тех словах, в которых родит. падеж не сходствует с формой множ. числа, отличаясь от него ударением; поэтому *глазá, рогá,* которыми также выражается представление парное, являются формами множ. числа; ср. также множ. число *ноздри, руки, ноги, голени,* а также названия некоторых одежд и орудий: *штаны, брюки, вожжи, очки.* Сюда же может быть *сутки.* Быть может *погоны;* сравн. единств. число: *Из этого не следует, чтобы худенькие плечи Карла Ивановича когда нибудь прикрывались погоном или эполетами.* Б. и д., I, 91.

§ 506. Категория совокупности. Эта категория морфологически обнаруживается как формами множ. числа, так и нѣкоторыми формами единств. числа.

Множ. число со значением совокупности находим, во-первых, в названиях веществ, сортов каких-либо веществ[5], также посевных площадей, сборов и т. п.: *овсы, ячмени, вина, мяса, сена, дрожжи, сливки, чернила* (*чернило*), *молока, жиры, всходы, озими, пески, доходы, подати, поборы, верхи, харчи;* единств. число или совсем не употребляется, или имеет само значение совокупности, как названия веществ. Во-вторых, множ. число со значением совокупности находим в названиях явлений природы: *холода, снега, ветра, сумерки, морозы, росы, жары* (при единств. *жара,* женск. рода, сравн. единств. *жар* муж. рода). В-третьих, представление о совокупности вызывают формы множ. числа на *-ята*: *ребята, поросята,* — благодаря тому, что формы единств. числа образуются от основы -енък; ср.: *В нужде, в работе, лишенные теплой одежды, а иногда насущного хлеба, они умели вы́ходить, вскормить целую семью львенков.* Б. и д., I, 166; также формы множ. числа на *-е*: *мещане, бояре,* — благодаря тому, что формы единств. числа образуются от основы на *-ин;* далее слова *люди, дети,* так как

в единств. числе находим *человек, дитя;* ср.: *Я увлекся, целый месяц ничего не делал, а в это время люди болели; в лесах моих, лесных порослях, мужики пасли свой скот.* Дядя Ваня, IV, 44. В-четвертых, представление о совокупности может вызываться (однако рядом с представлением о простой множественности) некоторыми формами множ. числа, по происхождению своему являющимися формами единств. числа с собирательным значением; это, с одной стороны, первоначальные слова женск. рода на *-а, -ья: господа, братья, сватья, мужья, князья* (вм. *княжья,* под влиянием *князи*), *друзья* (вм. *дружья,* под влиянием *друзи*); с другой стороны, это первоначальные слова средн. рода, в которых окончание *-ье* фонетически изменилось в *-ья: деревья, клочья, колья;* параллельными образованиями множ. числа может иногда выражаться множественность: *зубья* (при *зубы*), листья (при *листы*), *волосья.* В-пятых, категория совокупности вызывается и некоторыми другими словами, означающими то или иное сложное по своему составу представление. *Как жаль, что Грибоедов не оставил своих записок!* Пут. в Арзр., II; ср.: *В продолжении дороги и на месте я вел поденную записку.* И. Дмитр., Взгл. на м. ж., 35; *Я знаю, шансы мои на взаимность ничтожны.* Дядя Ваня, I. В-шестых, названия некоторых частей тела: *кишки, легкие, мозги, икры. Здоровые мышцы его износились.* Б. и д., I, 170; *У отца-то от расходов на тебя уж все животы подвело.* Что делать? I.

Единственное число со значением совокупности обнаруживается частью особыми суффиксами со значением собирательным: *-ья: бра́тья* (монастырская), *-ьё: старичьё, мужичьё, бабьё, вороньё, галочье, пеньё* (*Жили в лесу, молились пенью,* — Даль, III, 172), *-ство: множество, большинство, меньшинство; Церковь уже была наполнена гражданством обоего пола и всех сословий.* И. Дмитр., Взгл. на м. ж., 134; *-ня: родня; Мы плакс, размазни не любим.* Е. Карпов, Зарево. Все эти слова означают совокупность лиц, животных, реже неодушевленных предметов. Ср. относящиеся сюда же слова, как *голытьба, немчура, татарва.* С переносным таким же значением: *Всей честной беседе поклон.* Бедн. не пор., II; *Что уж, господа ученое сословие, про вас и говорить! вам и книги в руки!* Тыс. душ, II, 1. Понятно, что во множ. числе все эти слова не употребляются.

Возможно согласованье при них сказуемого во множ.: *И куда дурачье лезут; Большинство ждали перемены.* См. § 333.

Множ. *шайки, толпы.—За иконой, кругом ее, впереди ее, со всех сторон шли, бежали и кланялись в землю с обнаженными головами толпы военных.* В. и м., II, 2, XXI.

Далее сюда относятся слова, означающие произрастания, злаки, ягоды: *клюква, репа, картофель, малина, крыжовник.* Слова, означающие вещества и металлы:

тесто, сметана, молоко, золото, серебро, песок, жир, сера, фосфор, керосин. — *После приема мерзлой живности, отец мой... призывал повара.* Б. и д., I, 105. И эти слова вообще не употребляются во множ. числе. Но, как указано выше, множ. число от некоторых из них может означать совокупность, значительное количество соответствующих веществ: *жиры, пески.* — *Каждый божий день гости у нее, чаи да сахары... пляс да песня.* Мещане, I; *Офицер показал рукой на дымы, видневшиеся влево за рекой.* В. и м., III, 2, XXI; *Картины, мраморные статуи, бронзы, дорогие игрушки... поразили его.* Егип. ночи, I. Иногда в соединении с числит.: *Пуф-пуф!.. поднимались два дыма, толкаясь и сливаясь, и бум-бум!.. подтверждали звуки то, что видел глаз.* В. и м., III, 2, XXX.

Особо множ. число *дряни* рядом с собирательным *дрянь. Такие дряни, как вы, должны за счастье почитать...* Слуги ст. в. Наконец, сюда же принадлежат и такие слова, которые, означая совокупность однородных индивидуумов, могут означать и единичный входящий в состав совокупности индивидуум. *Покупатель стал редок;* — *Такая пчела, я тебе скажу,* — *сила!* Слепц., Свиньи; *муха, мошка, гусеница, червяк.* Также названия произрастаний. *Яблоко нынче ни по чем; Огурец дешев.*

Категория совокупности (противополагаемая категории множественности) унаследована из старины, что видно из наличности в общеславянском праязыке особого ряда числительных, означавших совокупность: *двой, четвер;* они были прилагательными; в русском языке прилагательными они остались только в косвенных дополнениях, между тем как в подлежащем и прямом дополнении они превратились в числительные наречия с тем же самым согласованием, что *пять, шесть* и т. д., причем они сочетаются во-первых со словами употребляющимися только во множ. числе (и означавшими первоначально совокупность): *двое ворот;* во-вторых, со словами, означающими лица муж. полу: *двое мужчин, трое солдат,* причем *двое, трое, четверо* означают совокупность такого числа лиц (ср. *один дурак камень бросит, семеро не поднимут; семеро одного не ждут*); это последнее обстоятельство любопытно связать с тем, что собирательными, как *толпа, шайка, народ, племя, род* означается преимущественно собрание лиц муж. полу. Категория совокупности обнаруживается и именами числительными, как *десяток, сотня* и т. п.; во множ. они означают, что данная совокупность повторена в мысли несколько раз. Ср. ...*а вечера* [проводившего] *в разговорах со своею старухою, проводившею дни свои в штопанье сотен и тысяч всякого старья, приносимого к ней охапками с толкучего рынка.* Что делать? II, 21.

§ 507. Категория совокупности, выраженная множ. числом, во многих случаях

переходила в простое множ. число. Именно этим объясняется то разнообразие значений, какие получает множ. число.

Множественное число слов, означающих названия орудий, приборов. Повидимому, множ. число вызвано именно тем, что такие слова вызывали представление о совокупности составных частей этих орудий, приборов; сюда относятся: *весы, часы, счета, гусли, ножницы, клещи, щипцы, сани, дровни, дроги, дрожки* и т. д. — *Небольшие пошевни.* Б. и д., I, 365; *В дверях ей встречаются Петр и Татьяна.* Мещане, II; *Тюфяев, после отъезда наследника, приготовлялся с стесненным сердцем променять пашалык на сенаторские кресла.* Б. и д., I, 361. Под влиянием своих русских слов множ. число приняло также слово *фортепиано.* — *Как-же, она играет на фортепианах-с.* Холост., I; *Я тоже для своих дочерей фортепианы из Москвы выписал-с.* Ib. В настоящее время большинство этих слов вызывает представление об их единственности, индивидуальности, что видно из того, что они могут употребляться с количественными определениями, подлежат таким образом счету. При этом они сочетаются не с количественными числительными, а с собирательными; это доказывает, что первоначально они вызывали представление не о множественности, а о совокупности: *двое саней, трое ворот, четверо мехов.* Если мы говорим *две двери, пять дверей,* то это от того, что при слове *двери* существует и *дверь.* Названия одежды: *брюки, штаны, онучи, шаровары.*

Множественное число слов, означающих местности. Оно вызвано названием его обитателей, которые мыслятся во множ. числе. Ср. указанные выше примеры, как *Егоры, Михали, Петровичи,* также *Макаряты, Ванята, Пронята, Морозята* и мн. др. в Гороховском уезде; *Губята* Ефрем.-Тул., *Волчаты* Касим.-Ряз., *Жучаты* Егор.-Ряз., и т. д. *Борзенки* Орл., *Бобренки, Агафоненки, Аверченки, Захаренки, Матвеенки, Тарасенки, Филипенки* и др. в Псковской губ. Также и такие названия, как *Дулебы, Печенеги, Малороссияне, Донцы* Михайл.-Ряз., *Козары* Козельск.-Калужск., *Болгары* Владимирск., *Мордвины* Судог.-Владим., *Черницы* Шуйск.-Владим., *Хохлы* Новосил.-Тульск., *Дворники* Звениг.-Моск. и т. д. Впрочем, множ. число подобных названий может иметь в иных случаях и другое объяснение: *Грядки* или *Гряды* Волокол.-Моск., *Подолы* Рузск.-Моск., *Молибожи* Углич.-Яросл., *Семидворы* Данил.-Яросл., *Брусы* Данк.-Ряз. и др.

Множественное число слов, означающих время. Оно вызвано тем, что некоторые такие названия обнимают период в несколько дней или в несколько часов; отсюда множ. число обобщалось и на другие подобные слова. *Тотчас же после госпожинок.* Прест. и нак., I, 3; *Да уж теперь скоро и вечерни.* Горб., Самодур, I; *Вчерашнего числа в вечерни изволили уехать, — ласково ска-*

зала Мавра Кузьминишна. В. и м., III, 3, XXII. Ср. также: *каникулы, Петровки.* Сюда же: *похороны, именины, крестины, поминки, смотрины.*

Множественное число для обозначения местности посредством находящегося, приходящегося в соседстве с ним предмета. *Мать-протопопица, вдвоем с Феклинькой, придвинули к головам постели отца Савелия тяжелый, из корельской же березы, овальный стол.* Леск., Собор., I, 4; *И с одною маленькою подушкою в головах.* Прест. и нак., I, 3; *Руки в головы не клади — память проспишь* (Даль, II, 38). Сюда же: *в межах.*

Множественное число состояния. Большею частию в соединении с предлогами *в* с винит. и *в* с местн. падежом множ. числа названия состояния, выраженного словом, означающим лицо с стороны его занятий, промысла, ремесла, положения; при этом в винит. падеже видим форму тождественную с именит., а не с родит., несмотря на то, что слово означает лицо. *Я не бродяга, я хожу в хорошие люди.* Слуги ст. в., III.

§ 508. Множественное дистрибутивное. Дополнения, относящиеся к нескольким лицам или предметам могут быть выражены как в единств. числе, вызывающем в таком случае представление о множественности, так и в множественном числе, которое можно определить как дистрибутивное, ибо каждая из входящих в состав множественного единиц должна быть отнесена к тем единицам, к которым относится это дополнение. Так же употребляется во множ. подлежащее и обстоятельство.

Единственное число. *Велел студентов одеть в мундирные сертуки, велел им носить шпагу, потом запретил носить шпагу.* Б. и д., I, 125; *Чтоб на коня садились.* Пушк., I, 395; *Их можно всегда было видеть в кофейнях полу-турецкой Бессарабии, с длинными чубуками во рту, прихлебывающих кофейную гущу из маленьких чашечек.* Пушк., Кирджали; *Да прикажи в городе купить колокольчиков — моим коровам на шею.* Нахлебн., II.

Множественное число. *Но сзади их вдруг послышался тихий, прерываемый одышкой плач, и за спинами у них появилась облитая слезами просвирня.* Леск., Собор., I, 16; *Люди шли, обвязавши носы и рты платками.* В. и м., III, 2, V; *Толпа скучиваясь зашевелилась, и быстро снялись шляпы.* Ib., III, 2, XI; *Дрон Захарыч, вас* [кличет], — *послышались кое-где торопливо-покорные голоса, и шапки стали сниматься с голов.* Ib., III, 2, XIV; *Огромная толпа, с открытыми головами офицеров, солдат, ополченцев окружала икону.* Ib., III, 2, XXI; *Опасность поднимала еще более наши раздраженные нервы, заставляла сильнее биться сердца.* Б. и д., I, 163; *И садятся верхом на шеи нам и едут на нас.* Мещане, IV; *У всех*

студентов на лицах был написан один страх, ну как он в этот день не сделает никакого грубого замечания. Б. и д., I, 139. Ср. также обстоятельство во множ.: *Они сидели верхами, окутанные в чадры.* Пут. в Арзр., II.

Единств. и множ. число рядом. *Слуги в черных кафтанах, с гербовыми лентами на плече и со свечами в руках.* Пик. д., V; *И чаще опускались головы, встряхивались волоса и слышались вздохи и удары крестом по грудям.* В. и м., III, 2, XXI.

§ 509. Категория конкретности и абстрактности. Согласно данному выше определению, существительное означает не только субстанции (лица, предметы), но также свойства-качества, действия-состояния и явления природы. Субстанции, как нечто осязаемое, выражаются существительными конкретными; свойства-качества, действия-состояния, явления природы, как нечто неосязаемое, выражаются существительными абстрактными (отвлеченными). Различие между обоими рядами существительных обнаруживается грамматически тем, что конкретные существительные образуют и единственное и множественное число, причем исключение составляют, во-первых, слова означающие совокупность и употребляющиеся или только в единств., или только во множеств. числе, во-вторых, рассмотренные выше в § 507 слова, употребляющиеся только во множ.; между тем абстрактные слова употребляются только в единств. числе. Ср. конкретные: *собака, перо, рот, гвоздь, кусок, шар, колено, голова;* абстрактные: *скука, любовь, лень, божественное, сидение, мытьё. Ах вы скромность! Уж сказала бы словечко, да не хорошо при парнях-то.* Бедн. не пор., I [обращаясь к двум девушкам].

В частности относительно отвлеченных на *-ое, -о* отметим, что в современном русском языке они вообще никогда не образуют множ. числа, и это в противоположность церковно-славянскому языку, где подобные отвлеченные существительные употреблялись именно во множ. числе, оканчиваясь на *-ая, -а;* ср. еще в языке Петра Великого: Ѳелтѣмаршалъ Огилвиі, которой неописанныя зла здѣлалъ. Пис. и бум. П. В., IV, 56. *И прочая* у Пушкина: *Вы знаете, что он выдавал себя за вечного жида, за изобретателя жизненного элексира и философского камня, и прочая.* Пик. д., I.

Впрочем, абстрактные существительные сохраняют свою природу только в более общем их употреблении; в применении к определенному лицу, времени, месту они могут выступать в более реальных очертаниях, так сказать индивидуализируясь или конкретизируясь (напр., в своих осязаемых результатах, означая эти результаты). Такие абстрактные слова (кроме однако слов на *-ое, -о)* могут в таком измененном своем значении образовать и множ. число. Абстрактные переходят в конкретные: *власти, его величество.*

Вы не слыхали здешних бед? Г. от у., III, 18; *Автор берет смелость заверить читателя, что в настоящую минуту в душе его героя жили две любви.* Тыс. душ, II, 7; *Где царствуют без скук веселости одни.* Богдан., Душенька, I; *Ведь жених-то редкий; Он храбр, в честях, любезен и богат.* Лерм., Испанцы; *Кроме того, четыре раза в год, в именины и рожденья хозяев, съезжались до ста человек гостей на один-два дня.* В. и м., IV, Эпил., 1, VIII; *Она участвовала во всех суетностях большого света.* Пик. д., II; *После обеда она приказала подать новости, полученные ею.* И. Дмитр., Взгл. на м. ж., 134; *Барыня, заподозрив какие-то неверности...* Б. и д., I, 293; *С покорения Польши, все задержанные злобы этого человека распустились.* Б. и д., I, 162; *Все отменно ласкали меня; предупреждали в учтивостях.* И. Дмитр., Взгл. на м. ж., 74; *С этой минуты гнев и милость, смех и крик К. раздаются во все наши возрасты, во всех приключениях нашей жизни.* Б. и д., I, 164; *Весь город стелется у их подошвы, с их высот один из самых изящных видов на Москву.* Б. и д., I, 343; *Уезжали, и первые уехали богатые, образованные люди, знавшие очень хорошо, что Вена и Берлин остались целы, и что там, во время занятий их Наполеоном, весело проводили время жители с обворожительными французами.* В и м., III, 3, V; *Вообще она любила мне читать морали — если я их не исполнял, то мирно выслушивал.* Б. и д., I, 76; *Не боюсь богатых гроз, боюсь убогих слез* (Даль, II, 18).

Иногда отвлеченное представление выражается и само по себе во множ. *Наведет содом целый, курит так, что страхи берут.* Св. Креч., II, 1; *берут завидки; на радостях.* В древнем языке: въ гнѣвѣхъ.

§ 510. Категория одушевленности. Существительное, означая субстанции, как одушевленные, так и неодушевленные, в некоторых случаях обнаруживает морфологически различие между словами, означающими одушевленные и неодушевленные субстанции. Таким образом выясняется, что слова, означающие одушевленные субстанции, находятся, можно сказать, в ассоциативной связи, образуют особую цепь, особый ряд слов. Категория одушевленности обнаруживается, во-первых, в единств. числе слов муж. рода, во-вторых, во множ. числе, где, как увидим, современный язык не знает родовых отличий. В единств. числе слов муж. рода с основой на согласную, категория одушевленности обнаруживается: а) в том, что слова, означающие одушевленные субстанции имеют винит. пад., тождественный с формой родит. падежа, между тем как слова, означающие неодушевленные субстанции, имеют винит. падеж, тождественный с формой именит. падежа; при этом к одушевленным относятся не только лица, но и животные, птицы, рыбы, насекомые: *он позвал брата, он раздавил паука, мы запрягли мерина;* б) в том, что родит. падеж оканчи-

вается только на *-а*, между тем как в словах, означающих предметы неодушевленные, а также явления и отвлеченные понятия, окончанием может быть также *-у*; ср. замену древнего *волу, сыну* через *вола, сына*; в) в том, что местн. падеж оканчивается только на *-е*, между тем как в остальных словах возможно при известных условиях *-у* (после предлогов *в, на* при подвижном ударении, причем окончание *-у* имеет на себе ударение); ср. замену древнего *волу, сыну* через *воле, сыне*. Во множ. числе категория одушевленности обнаруживается в том, что винит. падеж имеет окончание, тождественное с родит. множ., между тем как винит. множ. неодушевленных имеет окончание именит. множ.: *мы загнали утят, продала ли ты свиней, мальчик ловил мух, мы любим детей, мы проводили сестёр, они нашли себе проводников*. На основании этого слово средн. рода *лицо* в винит. множ. имеет форму *лиц*. История языка показывает, что первоначально категория одушевленности развивалась только в словах единств. числа муж. рода, распространяясь при этом от названий лиц на названия животных. Во множ. число эта категория проникла не скоро, а именно сначала в названия лиц (мужеск., потом женск. рода) и уже позже в названия животных. Это видно частью из того, что и до сих пор в областном языке держатся старые формы винит. множ. от названий животных, тождественные с именит. множ.: *продала ли ты свои свиньи?* Кроме того отмечу, что окончание *-ы* именит. множ. в словах с подвижным ударением перетягивает ударение на себя (*сады, ряды, возы, пуды*), но в именах лиц и животных муж. рода возможно и неударяемое *-ы* (заменившее *-и* под действием твердой согласной основы): *во́ры, во́лки* (здесь *и* вм. *ы* вследствие предшествующего *к*).

Категория одушевленности связывается и с суффиксом *-тель*; это зависит от того, что суффикс этот фактически образует названия действующих лиц муж. рода. Что именно вследствие этого с ним сочетается представление об одушевленности, видно из того, что слова, как *знаменатель, множитель*, образуют винит. пад. единств. сходно с родит., хотя они и не означают лиц.

§ 511. Категория лица мужеского полу. Мы видели, что категория одушевленности вообще получила развитие в названиях лиц муж. полу. Наличность такой категории уже в общеславянском праязыке доказывается тем, что она обнаруживается морфологически в нескольких славянских языках, напр. в особенности в польском языке. Здесь имена лиц муж. полу имеют типические для них окончания *-i*, -owie (królowie, biskupi) причем окончание *-y*, свойственное неодушевленным, употребляется тогда, когда с именами лиц связывается пренебрежительное к ним отношение, недостаточное к ним уважение (anioły, chłopy, Tatary вместо aniołowie или anieli, chłopi, Tatarzy). Равным образом в чешском языке окончание *-i* свойственно только одушевленным, а *-y* неодушевленным, причем однако в категорию одушевленных попадают и названия животных (bozi, sedlaci, páni, hadi,

vlci, pstruzi при rohy, duby, stromy, hříchy). В верхне-лужицком окончание *-i* является также характеристичным для именит. множ. слов муж. рода (čerći, djabli, wojacy). В чешском окончание дательн. единств. *-ovi* свойственно только одушевленным, названиям лиц и животных (panovi, hadovi); в нижне-лужицком одушевленные в дательн. единств. имеют преимущественно *-oju*, но также *u*; неодушевленные имеют *u*, реже *oju*. В русском языке категория лиц муж. рода обнаруживается в окончании именит. множ. числа. Во-первых, имена лиц муж. рода могут иметь окончание *-и*, восходящее к старому окончанию этого падежа в основах на *-о*, причем сохранение этого окончания содействовало переводу всего склонения множ. числа соответствующих слов в основы на *-i*: *холопи, черти, соседи,* стар. и обл. *игумени, ангели, попи.* Во-вторых, имена муж. рода имеют окончание *-е*, неизвестное в других именах: *бояре, баре, мещане, дворяне.* В-третьих, имена муж. рода имеют окончание *-а* неударяемое как после мягких, так и после твердых согласных, причем это окончание в других именах неизвестно: древние *сыновя, мещаня,* современные *хозяева, бояра, бара.* В-четвертых, имена лиц муж. рода могут иметь окончание *-ъя*, с ударением на окончании, причем это окончание восходит к окончанию имен собирательных (*князья, друзья, зятья,* откуда *сыновья).*

Замечательно, что субстантивированные прилагательные муж. рода в громадном большинстве случаев означают лица муж. полу: *городовой, рулевой, военный, дежурный.* Исключения, как *целковый, золотой,* редки.

§ 512. Категория рода. Каждое существительное вызывает в русском языке в единств. числе представление о роде: мужеском, женском или среднем. В отличие от других грамматических категорий, раньше рассмотренных, категория рода не может быть признана сопутствующим представлением о том или ином реальном отношении; категория конкретности и абстрактности соответствует представлению о чем-то осязаемом или неосязаемом; категория одушевленности и неодушевленности соответствует известному реальному различию между представлениями; категория единичности, единственности, совокупности точно также соответствует реальным представлениям; но уже в категории числа видим отсутствие прямого соответствия между грамматической категорией и природой соответствующих представлений; ср. слова множ. числа, означающие единичные предметы (§ 507). Наши родовые грамматические представления не связаны вообще в настоящее время с реальными родовыми представлениями за исключением, впрочем, названий лиц и животных. Природа представлений, вызываемых неодушевленными предметами, явлениями, отвлеченными понятиями, не дает объяснения, почему, напр., *озеро* среднего рода, а *река* женского рода, или почему названия одних городов, сел, рек мужеского рода, а других женского рода. Родовые грамматические представления в их распространении зависят главным образом от того, что с отдельными окончаниями как

именит., так и других падежей связались определенные родовые представления: так слова на *-а* вообще все женск. рода, слова на *-о, -е* среднего рода, слова на твердую исконно согласную муж. рода, слова с родит. на *-ы*, дательн. на *-е*, творит. на *-ою, -ой* женск. рода, слова с родит. на *-у*, местн. на *-у* муж. рода, слова на *-ъ*, имеющие в творит. *-ью* женск. рода, а имеющие в творит. *-ем* муж. рода. Исключения из этих отношений совершенно ничтожны или случайны. Так у Герцена смешиваются слова *занавесь* женск. рода и *занавес* муж. рода, вследствие чего при *занавес* находим сказуемое в женском роде. Рядом с: *Гоголь приподнял одну сторону занавеси.* Б. и д., I, 305 — найдем: *Когда мертвая тишина вдруг заменила увертюру и занавес стала, как-то страшно пошевеливаясь, подниматься...* Ib., I, 153; *Занавес не подымалась.* Ib., I, 53; Колебание в роде находим среди слов заимствованных. Французские слова на согласную с *e* muet являются или с основой на твердую согласную, становясь словами муж. рода: *метод, зал, комод, фасад.* — *Его высокая нравственность была моим эгидом.* И. Дмитр., Взгл. на м. ж., 118; *Читал он нараспев с амфазом, почти всхлипывая.* Слуги ст. в. Сюда же простонар. и обл. *секунт, минт* (вм. *минут*). Арина. *Да ты беги поскорей за девками-то.* Егорушка. *В секунт!* Бедн. не пор., II. Или такие слова являются с основой на *-а*, становясь словами женск. рода: *метода, рутина, эгида.* — *Николай издал целый том церковных фасад, высочайше утвержденных.* Б. и д., I, 350. Франц. la salle является поэтому и в виде *зал* муж. рода и в виде *зала* женск. рода (немецк. der Saal). *Зала общего собрания, место присутствия, была ими наполнена.* И. Дмитр., Взгл. на м. ж., 140. Но известно еще и третье образование: *зало* средн. рода. La statue — *ста́туя* или *стату́я*, а в простонар. *стату́й*: *Что ты, как статуй, стоишь?* Горб., На ярмарке, III. Колебания видим и в других заимствованных иностранных словах: *комментарий* и *коментария* у Герцена. *Лучшая коментария на эту умную меру в отчете министра юстиции в графе «Детоубийство».* Б. и д., I, 126. Eau de Cologne является в женск. роде: *Опрыскавши комнату одеколонью.* Б. и д., I, 110, — или в муж. роде; ср. простонар.: *Или лодеколоню извольте?* Св. Креч., II, 8. Monopole является в женск. роде в форме *монополия*, в муж. роде в виде *монополь*: *Я не знаю, почему дают какой-то монополь воспоминаниям первой любви над воспоминаниями молодой дружбы.* Б. и д., I, 95. Французские заимствованные слова на *-i* являются в средн. роде: *С князем Владимиром Бельским у меня большое пари.* Б. и д., I, 11; *От роду не загнул ни одного пароли.* Пик. д., I. Иностранные слова не заимствованные являются в том роде, какой свойствен им в соответствующем языке. *Теперь вообразите себе мою небольшую комнату... и наш tête à tête.* Б. и д., I, 53; *От этой mésalliance родня не спасла его.* Ib., I, 64.

Род имен существительных познается, впрочем, не из морфологических окончаний, ибо, как увидим, показания окончаний стоят нередко в противоречии с так называемым естественным родом, о котором скажем дальше, а из синтактических отношений, в которые ставится данное имя: родовая форма согласованного с именем прилагательного в определении и прошедшего времени глагола в сказуемом указывает на род имени. Эти синтактические отношения свидетельствуют между прочим о том, что большая часть субстантивированных слов несклоняемых, неизменяемых среднего рода: *далече грянуло ура, неожиданное «долой».* — *Понимаешь, ты ворона, и что довлеет тебе яко вороне знать свое кра, а не в свои дела не мешаться.* Леск., Собор., II, 1; *Есть тысячи причин, почему...* — *Я не знаю, граф, вашего почему,* — *продолжала она.* В. и м., IV, Эпил., 1, VI; *Никакого «но» не мог отыскать в своей голове Лопухов.* Что делать? II, 21; *Добившись от Дрона покорного «слушаю-с», Яков Алпатыч удовлетворился этим.* В. и м., II, 2, IX. Рядом: *Да понадеялся он на русский авось.* Пушк., IX, 226.

§ 513. Наши родовые грамматические представления не связаны вообще в настоящее время с реальными родовыми представлениями: в этих последних не найдется объяснения, почему *озеро* средн. рода, а *река* женск. рода, или почему названия одних городов и сел муж. рода, других женск., третьих среднего; род всех этих названий определяется грамматическими окончаниями. Поэтому, напр., *Верхотурье* средн. рода, причем из нижеследующего примера видно, что мысль о нем может вызывать представление о муж. роде. *Верхотурье, потерянное в горах и снегах, принадлежит еще к Пермской губернии, но это место стоит Березова по климату,* — *он хуже Березова* — *по пустоте.* Б. и д., I, 292. Но рядом с грамматическими представлениями о роде в нас живет и сознание реальных родовых представлений, зависимых от наших представлений о естественном поле. Эти реальные представления влияют на грамматические представления, подчиняя их себе. Лица муж. полу вызывают в нас необходимость сочетать с их названиями прилагательные в определении и прош. время глагола в сказуемом в муж. роде, и это несмотря на женские окончания соответствующего названия или на окончания средн. рода. Так русский язык унаследовал из общеславянского, а этот из индоевропейского праязыка ряд слов муж. рода с основой на *-а* ($\bar{a}$) и женскими окончаниями их в склонении, означающие лица муж. полу; ср. *судья, владыка, голова, убийца, пьяница, батюшка, воевода.* Также *турка* при *турок* у Пушкина: *Из лесу вышел турок... я заступился за бедного турку.* Пут. в Арзр., IV. *Ближайшему родне Оставил по своей покойной-же жене.* Капн., Ябеда, V. При заимствованном *коллега* возможно образование *коллег*, судя по нижеследующей форме: *О первом заключении говорил раз с довольно умным кол-*

легом своим, отцом Николаем. Леск., Собор., I, 5. В древнем и областном языке находим иногда женск. род в прилагательных, согласованных с этими словами муж. рода на *-а*, причем подобная форма прилагательного объясняется внешним грамматическим согласованием, вызванным таким согласованием прилагательных с другими словами на *-а*; ср. *неправедная судья, мировая судья, городская голова, святая владыка.* Также оказываются в числе слов муж. рода некоторые слова на *-о, -е*, означающие лица муж. полу: *подмастерье,* обл. *батюшко,* малорусские фамилии на *-ко, -енко,* как *Малько, Морозенко. Всякий вякало (дьяк) по своему вякает* (Даль, III, 115). Слово *чадушко* в применении ко взрослому, может быть муж. роду. *Кроме озорства да пьянства ничего от тебя, от подлеца, не видали... Зародился чадушко!* Е. Карпов, Зарево. Ср. еще: *Обедни отошли... А мое чадушко спит, как убитый.* Ib. Некоторые такие слова на *-о* обнаруживают стремление получить или мужские окончания, или женские, — последние в виду наличности большого числа слов на *-а* муж. рода. *А лавочник мне вслед: Ей ты, приживал.* Дядя Ваня, IV. У Лескова: *карло Николай Афанасьевич.* Собор., I, 5; рядом: *Ее господской воли, батюшка, я, раб ее, знать не могу, отвечал карла.* Ib.; *С этим пречудесным карлой.* Ib.; *Так, по вашему, и упечь ее за какого-нибудь деревенского чучелу?* Св. Креч., I, 3. Сюда же: *батюшка, мальченка, дядюшка, секретаришка.*

Представления о лицах женского полу не могут повлиять на изменение грамматического рода мужских слов на твердую согласную, служащих для их обозначения. Слова *доктор, кондуктор, студент,* остаются словами муж. рода, когда означают женщину, девушку; это зависит и от того, что слова эти продолжают обозначать и лица муж. полу; для означения женщины, девушки язык охотно прибегает к новообразованиям *(докторша, докторица, студентка).* О замене окончания с твердой согласной окончанием *-а* в словах заимствованных сказано выше. Франц. la gouvernante заменилось словом *гувернанта* и дальнейшим новообразованием *гувернантка.*—*В старинном доме Ивашевых жила молодая француженка гувернанткой.* Б. и д., I, 64. В некоторых случаях видим переход в женск. род слов среднего рода на *-о, -е* в применении их к лицам женск. рода. *Такая чучела уродилась, не знаю в кого.* Что делать? I; *Откуда вы, Матрена Панкратьевна, такую сокровищу выкопали?* Горб., Самодур, I.

Замечательно, что дети не всегда вызывают представление о половых между ними различиях: слово *дитя,* означающее и мальчика и девочку, среднего рода. *Но, старое дитя, скажи мне, как не стыдно Вдруг струсить от того, что ложно очевидно?* Капн., Ябеда, IV. Но рядом: *Кажется, дитя умыт, причесан, накормлен.* Кап. д., I. Ср. простонар. *с дитём* или *с дитёй,* следова-

тельно, с мужским или женским окончанием. *Ребенок,* напр. в устах врачей, означает не только мальчика, но и девочку.

Противоположение слов, означающих лиц муж. и женск. полу, обнаруживается и в различных словообразовательных суффиксах. Так с суффиксами *-арь, -ец, -ин, -ун* связываются представления о лицах муж. полу, с суффиксами же *-арка, -ица, -иха, -унья,* представления о лицах женского полу, наприм., *старостиха, учительница, ученица. И разумеется, больше говорил с дочерью, чем с управляющим и управляющихой.* Что делать? I[6].

Менее резки родовые представления о животных. В названиях многих животных, четвероногих, птиц, рыб, насекомых общее слово означает и самца и самку: *слон, носорог, тюлень, крот, кролик, лисица, морж, белка; коршун, соловей, ястреб, тетерев, глухарь, сорока, галка, ласточка, кукушка, иволга, цапля* и т. д. В таких названиях замечаются и диалектические колебания в роде: *мышь*[7], *гусь, лебедь,* в литературном языке муж. рода, но в говорах они женск. рода. Некоторые домашние животные имеют различные названия для самца и самки: *козел — коза* (но множ. *козы*), *баран — овца (овцы), боров — свинья (свиньи), селезень — утка (утки), петух — курица (куры), индюк — индюшка.* Для некоторых домашних животных рядом с общим названием, означающим и самца и самку, существуют специальные названия для самца и самки: *собака* (женск. рода (но в белорусском муж. рода) при *кобель — сука; лошадь* женск. рода (в белорусском муж. рода), при *жеребец (мерин) — кобыла; гусь* муж. рода при *гусак — гусыня.* В обозначениях животных детенышей родовые признаки вообще не обнаруживаются: слова муж. рода: *цыплёнок, щенок, ягненок* обозначают и самца и самку; также *жеребенок; теленок* означает самца и самку, но ср. *бычек,* рядом *телка;* частью это объясняется тем, что детеныши в древнем языке являлись в форме средн. рода, сохранившей свои типические окончания во множ. числе (поросята, жеребята), но в единственном заменившейся новообразованиями муж. рода. Ср. *теля* средн. рода в пословицах: *Ласковое теля двух маток сосет; Городское теля мудреней деревенского пономаря* (Даль, II, 41). В названиях взрослых животных средн. род не удержался по другой причине. *Серко, Воронко, Карько* являются в муж. роде; неударяемое *-ко* заменяется окончанием *-ка* и слово становится женск. рода. *Жучка, Савраска, Сивка, лошаденка, коровенка* вместо более древних и областных *Жучко, коровенко.* Некоторые из приведенных выше личных суффиксов служат различению также самцов и самок, сравн. с одной стороны *песец, жерёбец, самец,* а с другой: *львица, орлица, медведица, волчица, зайчиха.*

Не исключена возможность того, что в древнем языке естественный род становился источником грамматического рода и названий предметов неодушевленных

путем их персонификации или анимализации. Так замечательно, что названия рек и в древнем и в современном языке непременно муж. или женск. рода, в противоположность названиям озер, которые могут быть и средн. рода; в малорусском языке *Днiпро, Днiстро*, несмотря на свое окончание, остаются словами муж. рода[8].

§ 514. Грамматическое представление о средн. роде имеет своим источником не только соответствующие окончания *(-о, -е, -мя)*, но также и некоторые реальные представления. С средним родом, как кажется, исконно сочеталось представление о неодушевленном предмете. Это можно заключить из того, что личному местоимению (не различающему, впрочем, муж. и женск. рода) *кто, никто, я, ты*, противополагается предметное местоимение: *что, ничто, нечто*. Но, конечно, этому положению решительно противоречили те отношения, благодаря которым с известными грамматическими окончаниями связалось представление о муж. и женск. роде; это было следствием влияния соответствующих слов, означавших одушевленные предметы, лица, животные муж. и женск. рода; влияние это повело к переходу ряда слов, означающих неодушевленные предметы, в муж. и женск. род. Тем не менее исконное представление о среднем роде, как о роде представлений не личных, было причиной того, что именно в средн. роде являются представления о неодушевленных предметах и отвлеченных понятиях, выраженных субстантивированными прилагательными: *жаркое, пирожное, приданое; малое, разумное, духовное;* для такой субстантивации не требовалось наличности при прилагательном того или иного слова средн. рода. Равным образом средн. рода оказываются, как мы видели, большая часть субстантивированных слов несклоняемых, неизменяемых.

§ 515. В § 513 указаны те исключения в определении грамматического рода по окончанию, которые обусловлены влиянием естественного рода существительных. Отмечу здесь, что другим источником для таких исключений является влияние основного слова на слова, произведенные посредством уменьшительных и увеличительных суффиксов. Увеличительные на *-ище* переходят в муж. или женск. род под влиянием лежащего в их основании слова: *такая бабища, этакий кулачище, грязный сапожище, вот какой он выстроил себе домище;* также *мой домишко, твоя рученка, рубашенка, убери свою ножищу* и т. п.

§ 515[1]. Категория рода в современном русском языке обнаруживается только в единств. числе существительных; употребляющиеся только во множ. числе существительные (§ 507) стоят вне родовых отношений. Это видно, во-первых, из нередкого вытеснения во множ. числе окончаний, издревле свойственных одному роду, окончаниями заимствованными из другого рода; ср. между прочим проникновение *-ам, -ами, -ах* в муж. и средн. род; далее проникновение окончания родит. множ. *-ов* в слова женск. и средн. рода в простонародном и областном языке: *местов, избов, делов,* а частью и в литературном: *поместьев, платьев, деревьев;* осо-

бенно сгладились различия в форме именит. множ., где общим окончанием для всех родов становится *-ы*: ср. литературное *яблоки*, простонародные и областные *лицы*, *гнёзды*, *озёры*, *зёрны*; где в муж. и средн. роде имеется общее окончание *-ья*: *колья*, *сучья*, *деревья*, *поленья* (в областном также *нивья*, *лопатья*, *полянья* и т. д.); где в муж. и средн. роде имеется общее окончание *-а́*: *города́*, *дома́*, *голоса́*, *паруса́*, *лета́*, *сена́*, *мяса́*, *сита́* (в областном также *староста́*, *яблоня́*, *озимя́* и др.). Во-вторых, отсутствие родовых различий во множ. обнаруживается и в том, что невозможно определить род существительных, употребляющихся только во множ.: *сани*, *дрожжи*, (под-) *уздцы́*, *жары́*, *злыдни* (*Говорил три дни, а все про злыдни*. Даль, III, 112). В-третьих, отсутствие родовых различий во множ. числе местоимений-существительных, обнаруживающих такие различия в единств. числе: *они* (и *оне*) безразлично для всех родов. В-четвертых, отсутствие родовых различий во множ. числе местоимений-прилагательных: *те*, *эти*, *все*, *одни* (и *одне*), *мои*, *наши* для всех родов [9]. В-пятых, наличность исконной формы множ. числа средн. рода на *-ята* при единств. числе муж. рода на *-енок*: *телята*, *ребята*.

§ 516. Категория субъективной оценки. Эта категория обнаруживается не морфологически, как прочие выше рассмотренные категории, а путем словообразовательных суффиксов, дающих основание различать слова со значением увеличительным, уменьшительным, ласкательным, пренебрежительным. Приведу основания, которые побуждают признать категорию субъективной оценки подлежащею исследованию в синтаксисе. Во-первых, суффиксальные образования, относящиеся сюда, не видоизменяют реального значения основного слова: *домик*, *домина*, *домище*, *домишко* обозначают то же представление, что *дом*; следовательно, эти суффиксы имеют другое значение, чем другие словообразовательные суффиксы, при помощи которых выражаются представления совершенно отличные от представления, выраженного соответствующим основным словом, представления самостоятельные от него. Ср. с одной стороны *топорик*, *топоришко*, с другой стороны *топорище* в значении рукоятки, деревянной части топора. Во-вторых, особая природа указанных суффиксов обнаруживается и морфологически в согласовании рода производных слов с соответствующим основным словом, о чем мы говорили в § 515: *зипунишко*, *домишко* или *домишка* муж. рода под влиянием *дом*; *табачище*, *сапожище* муж. рода под влиянием *сапог*; *головища*, *ручища*, *ножища* вм. *головище*, *ручище*, *ножище* женск. рода под влиянием *голова*, *рука*, *нога*. В-третьих, как отмечено Потебней, уменьшительные и ласкательные суффиксы имен могут влиять на форму согласующихся с ними прилагательных, которые принимают соответствующие уменьшительные или ласкательные формы; *маленький кусочек*, *сыночек*, *добренькая старушка*, *уютненькое местечко*, *беленький платочек*, *чистень-*

кая рубашечка; таким образом эти суффиксы становятся сами синтактическими факторами, что указывает и на их синтактическую природу.

Приведу несколько примеров. *Мне на спорщицу-женищу Купить добрую плетищу, Нахрестать ее спинищу.* Аблес., Мельн., II, 13; *Ты и не напялишь его на свои окаянные плечища.* Кап. д., II; *Ведь тебя, мою родную, маслищем конопляным зеленым кормить станут.* Двор. гн., XLV; *Бельище на тебя наденут толстое-претолстое.* Ib., XLV; *Винища-то что выдули.* Вл. тьмы, IV; *Легко-ли, деньжищи какие.* Ib., IV; *Не могу я табачища вашего терпеть.* Двор. гн., XXX; *Послушай-ка, дружище!* Крыл., Осел и соловей; *Я сама вот из этого самого окна глядела, как наши казачищи моих мужиков колотили и мои амбары грабили.* Леск., Собор., I, 5; *Дождь, ветер, холодище, паровоз старый, скверный... измаялся я в эту ночь; прямо сил нет!* Мещане, II; *Кулачище вот какой!* Св. Креч., II, 2; *Лапища по плечу* (Даль, II, 26); *Большой белый домина.* Св. Креч., II, 11; *Вот и ты, поп Савелий, не бездомовник! И у тебя своя хатина будет.* Леск., Собор., I, 5. В нижеследующем примере увеличительный суффикс употреблен для обозначения представления не о величине, а о множестве: *Народят ребятищев да и раскидают по чужим дворам, ворчала старуха, сидя у ворот.* Слепц., Питомка.

С маленькими гусенками (вар. *гусеняткамu*). Ревизор, I, 1; *А слышь ты, Василиса Егоровна, отвечал Иван Кузьмич: я был занят службой: солдатушек учил.* Кап. д., III; *Небольшую чашечку кофею ничего, право, ничего, решил князь.* Тыс. душ, II, 1; *Покуда происходили такого рода знаменательные происшествия в моем маленьком мирку...* Ib., II, 1; *Только на виске маленькая ранка и одна только, как есть одна, капелька крови.* Гроза, V; *Под деревцом могилушка... как хорошо!.. Солнышко ее греет, дождичком ее мочит... весной на ней травка выростет, мягкая такая... птицы прилетят на дерево, будут петь, детей выведут, цветочки расцветут: желтенькие, красненькие, голубенькие... всякие, всякие...* Гроза, V; *На нем старомодный черный фрак с крошечной тальецой.* Холост., I.

Уменьшительные суффиксы нередко употребляются для выражения того или иного аффекта, сопровождающего произнесение всей фразы: *Я так довольна, так, матушка, довольна, по горлушко!* Гроза, I; *Волюшки у вас, милостивый государь, нет, характера — вот в чем дело!* Тыс. душ, III, 11; *Ну вот и столковались мы с ней в потемочках, чтобы итти нам с ней к вам.* Бедн. не пор., III; *Наступили горькие денечки, натерпелись от него все.* Двор. гн., XI; *И, наконец, годиков через двадцать, добился генераль-*

ского чина, получив полк. Ib., XIII; *Книжечками не забудьте меня за мою послугу! говорил ему вслед почтмейстер.* Тыс. душ, I, 7; *А что полюбила молодца не из золотца, так не велика еще беда: так и быть должно.* Ib., I, 8; *Съестное, питейцо — пред нею нет чужого.* Капн., Ябеда, 1; *Возжи мои, возжи! Всё поле извозжали, вокруг головушки не стали* (Глаза — Даль, II, 34); *Долги, долги возжечки, до неба станут, а вкруг головы не станут* (Глаза). Ib.; *Ему и нуждушки нет.* Св. Креч., II, 15; *Вот накопи деньжат, да и сам женись.* Мещане, I; *Так-таки в зубочки его и треснет* Холост., III.

Держите его! Этакой фальшивой мужичонко! Гроза, IV; *Проклятый купчишка Абдулин — видит, что у городничего старая шпага, не прислал новой.* Ревизор, I, 4; *Ведь вот, господа, за покойником-то должишко остался, да уж бог с ним.* Помял., Оч. бурсы, II; *Торгуем по-маленьку маслишком, да дегтишком.* Тург., Хорь и Калин.; *При этом возгласе в арестантской кубарем слетел с полатей дежурный десятский, бездомный и бессемейный мещанинишка, служивший по найму при полиции.* Тыс. душ, I, 8; *Посмотри, один и тот же сюртучишко он таскает три года, ходит без пальто.* Чайка, III.

Понятно, что некоторые из относящихся сюда суффиксов могут образовывать и такие слова, которых нельзя не признать особыми от простых словами, в виду их соответствия другим реальным представлениям. Так *бесенок* является уменьшительным от *бес*, но *котенок* не обозначает маленького кота или кошку, а их детеныша; *яблонка* не обозначает маленькую яблоню, а молодую яблоню, присадок; *березка* обозначает не только небольшую березу, но также срубленную березовую ветку для праздника Троицы.

§ 517. Субстантивация. Как мы знаем уже, понятие о существительном не есть понятие морфологическое, а синтактическое; вследствие этого входящие в эту часть речи слова могут и не представлять во внешней своей форме те особенности строения и изменения, которые характерны для большинства существительных. Определив же существительное как выражение независимого представления, понятно, что в число существительных придется включить не одни названия лиц и предметов, но также названия явлений, действий-состояний, качеств-свойств, насколько соответствующие им представления являются независимыми, самостоятельными представлениями. Что касается названий действий-состояний и качеств-свойств в их отношении к словам, обозначающим самые действия-состояния и свойства-качества, то по большей части эти названия произведены от данных слов при посредстве словообразовательных суффиксов, причем получают обычную для существительных форму. Ср. слова средн. рода на *-нье, -ние, -тье, -тие,* как *пенье, катанье, страдание,*

колотье, мытьё, движение, соленье, отправление; далее слова женск. рода на *-ка: поездка, походка, окраска, отправка, белка;* слова на *-ьба: ходьба, молотьба, борьба;* слова на согласные[10] (осн. на *-о*): *ход, рост, подвоз, подступ, спор, полёт* и др. Далее слова женск. рода на *-ота: краснота, высота, простота;* на *-ость: старость молодость, глупость, малость, робость;* на *-ина: ширина, вышина;* на *-изна: укоризна, прямизна* и т. д.

Но в этом § мы имеем в виду рассмотреть не эти субстантивные образования от корней, означающих признаки, а субстантивацию, переход в существительные самых названий признаков. Субстантивироваться могут прилагательные. Как мы видели, муж. род прилагательных в подавляющем большинстве случаев означает лицо муж. полу; возможно, что начало подобной субстантивации дано путем пропуска того или иного существительного, означавшего лицо (наприм., слов *муж, староста, пристав, человек*), но вообще подобное употребление прилагательного не предполагает происхождения его из сочетания прилагательного с существительным. *Береженого и бог бережет* (Даль, III, 159); *дежурный, десятский, земский* (писарь), *становой, городовой, мастеровой, малый, нищий, больной, безрукий, слепой.* Кроме лиц муж. полу субстантивированные прилагательные могут означать названия часов: *Наконец, в половине осьмого, музыканты засуетились, приготовили смычки и заиграли увертюру из «Танкреда».* Егип. ночи, III; далее за пропуском рубль: *целковый;* также *золотой. Ну, на чаю тоже пропоила с целковый; да вот теперь пошла, целковый рубь дала.* Слепц., Питомка. Уменьшительное *целковенький: Однако, двадцать целковеньких пожалуйте, мне пора.* Пис., Ипох., III.

Разнообразны значения субстантивированных прилагательных женск. рода: они означают лица, наприм. *горничная,* далее помещение, комнату, изба *бельевая, писарская, взъезжая; гостиная, столовая,* далее документ — грамота: *духовная, отступная, купчая, мировая.* Сравн. еще и другие слова: *А на станциях-то нищая да калека всякая безрукая, безногая.* Горб., На ярмарке, I (м. б. опущено братия). *То есть всю подноготную дознаю, да уж тогда прямо к старику.* Св. Креч., I, 12; *Вот какую нанесло... вот какую нелегкую нанесло — поверить невозможно... Ну просто как омут какой: все взяла нелегкая!* Св. Креч., II, 1. Уменьшительные: *Аким, говорю, дай красненькую, а я уберусь с поля, тебе к Покрову отдам.* Вл. тьмы, III. Средн. род для означения конкретных представлений: *жаркое, пирожное, молочное, горячее, мороженое;* названия податей и поборов: *подушное, выводное, подъемное;* названия отвлеченных представлений: *Но кроме этого было еще одно важное: это было белое у двери, это была статуя сфинкса, которая тоже давила его.* В. и м., III, 3, XXXII; *И он только успел увезти из своего имения свое се-*

мейство и все ценное. Ib., III, 2, IX; *А на меня и платье не из целого кроят. Все с чужого плеча.* Нахлебн., I; *И далекое невозможное вдруг стало близким, возможным и неизбежным.* В. и м., IV, Эпил., 1, VI. *Прости, не поминай нас лихом!* Крыл., Волк и кук. Субстантивация местоимений-прилагательных: *Ты наше все, вся надежда, упование наше.* Прест. и нак., I, 3.— Именит. множ. все, одни; именит. единств. каждый, всякий; всё в значении все: *Всё уселось и примолкло.* Егип. ночи, III; *Приходя к деревне, всё бросалось к колодцам.* В. и м., III, 2, V; *Петю сдавили так, что он не мог дышать, и всё закричало: Ура! ура! ура!* Ib., III, 1, XXI. Одно и то же: *Без непрактических натур все практики остановились бы на скучно повторяющемся одном и том же.* Б. и д., I, 182. Первое в отношении к сообщенному перед этим: *Между прочим он был неумолимо аккуратен и беспощадно честен. Первым он причинял мне не мало досад.* Слуги ст. в., IV. Субстантивация причастий: *Проезжающие, курящие, гуляющие, покупающие, подписавшиеся, праздношатающиеся* и т. д. *Голос бившего стал до того ужасен от злобы и бешенства, что уже только хрипел.* Прест. и нак., II, 2; *Много проезжающих? — Да, достаточно.* Ревизор, II, 4; *При мне служащие чужие очень редки.* Г. от у., II, 5.

Субстантивация других частей речи не имеет последствием таких слов, которые сходствуют с существительными в способности изменяться по падежам. Впрочем, некоторые из них принимают форму существительных и прилагательных. *А мне говорили, что вы большой волокита. . . этак с бацу бьете.* Пис., Ипох., II; *Вот в чем дело-с; вся-то суть-с.* Прест. и нак., III, 5; *И указал на места, на которых должны были быть устроены к завтрему две батареи для действия против русских укреплений.* В. и м., III, 2, XXVII. Вообще же субстантивированные слова оказываются несклоняемыми.

Субстантивация глагольных форм. *Иному ведь страшно слово «засудят».* Прест. и нак., VI, 2; *То чувствуешь ли и то, что я хил, стар и отупел от всех оных «молчи».* Леск., Собор., I, 5; *Даже «здравствуй» не сказал.* Мещане, III; *И никто не видит тех драм, которые терзают душу человека, стоящего между «хочу» и «должен».* Мещане, I. Субстантивация наречий. *Это «хорошо» Марья Николаевна уже с намерением выговорила совсем по-мещанскому — вот так: хершдо.* Вешн. воды, XXXV; *Мне своего довольно; дочери вашей своего тоже довольно. Если два довольно сложить вместе, в итоге нужды не выйдет?* Св. Креч., I, 15; *Ты разве позабыл, что весь издревле свет Всё на авось-либо надежду полагает?* Капн., Ябеда, II; *Русский человек любит авось, небось да как-нибудь* (Даль, II, 43)[11]. Субстантивация междометий. *Прошу за честь сию спасибо вас принять.* Капн.,

Ябеда, I; *Осмотритесь: ведь вас на фуфу подымают!* Св. Креч., III, 5; *Доктора для Наташи были полезны тем, что они целовали и терли бобо, уверяя, что сейчас пройдет, ежели кучер съездит в Арбатскую аптеку.* В. и м., III, 1, XVI. Субстантивация сочетаний предлога с существительным. *Старый граф, вдруг принявшись за дело, все после обеда не переставая ходил со двора в дом и обратно.* В. и м., III, 3, XIV; *Она располагала отложить основательное наслаждение до после-чаю.* Что делать? II, 17[12]. Субстантивация других словосочетаний. *На этом «просто дурак» сошлись все, даже и те, которые отвергали, что он застрелился.* Что делать? Пред., I; *Еще мальчишка, «Отче наш» (вар. «Отче наша») не знаешь, а уж обмериваешь.* Ревизор, V, 2. Ср. *А я, дедушка, Вотчу до половины знаю.* Вл. тьмы, IV, сц. 2.

§ 518. Сочетание существительных для выражения одного сложного представления. В предыдущем отделе, в синтаксисе словосочетаний, мы уже рассматривали подобные словосочетания, а именно те, в которых рядом с господствующим словом является другое, определяющее его со стороны его качества-свойства, являющееся приложением. Здесь рассмотрим сочетания, в которых оба существительные сохраняют свою синтактическую самостоятельность, выражая одно сложное представление. Во многих случаях допустима наличность пропуска соединительного союза, но несомненно, что в некоторых сочетаниях исключена мысль о таком соединении: сочетание более тесно; оно стоит на границе между сложным словом (образующим одно слово, но вызывающим или могущим вызвать сложное представление, наприм. *виноторговля, кораблекрушение, землеописание, кровообращение. Саепёки открыли длинное и широкое окно.* Помял., Оч. бурсы, II; *Почт-содержатели откровенно мне говорили, что они не могут вести иначе дела.* Тыс. душ, IV, 12) и двумя словами, соединенными союзом или соединительною паузой. В сложном слове различаются: основная часть сложения и вторая часть, соответствующая зависимому представлению; между тем в словосочетании оба слова соответствуют независимым друг от друга, но сочетавшимся двум представлениям.

Приведу примеры: *У кого — праздник ликованье, а у кого горе гореванье.* Е. Карпов, Зарево; *Вон! Змеёныш.... я тебя вскормил от пота-крови.* Мещане, IV; *Я к отцу-к матери пришла.* Е. Карпов, Зарево; *Поднялся свежий, белый туман-роса, и над деревней и над домом воцарилась тишина.* В. и м., III, 2, XII; *Она в встречного-поперечного влюбляется, ей-то только не соответствуют.* Пис., Ипох., III; *Ветры буйные, перенесите вы ему мою печаль-тоску!* Гроза, V; *«Хлеб да соль!»* говорят, *«хлеба соли кушать».* Помял., Оч. бурсы, II. Рядом видим такие сложения, в которых одна из частей может быть понята, как приложение (не как дополнение) к другой части. *Ipse был*

чорт-самородок, дух того ада, которому имя бурса. Помял., Оч. бурсы, II; *Земля-матушка никому не скажет, как корова языком слижет.* Вл. тьмы, IV.

Сочетание имени лица с отечественным именем может вызывать одно общее представление, в котором не различены составные части. Этим объясняется возможность утраты склонения именем в таких сочетаниях. *Лошадей нет, — сказал он, — я и Яков Алпатычу говорил.* В. и м., III, 2, X; *Спохватитесь вы с Гордей-то Карпычем, да уж поздно будет.* Бедн. не пор., III.

То же и с теми же последствиями в сочетаниях имени с некоторыми приложениями, теряющими возможность склоняться: *князь Петру*; ср. прилагательное: Зело удивъляюсь кнезь Григорьеву писму. П. и б. П. В., III, 436 (1705).

§ 519. Утрата существительным знаменательного его значения. Во многих словосочетаниях существительное теряет свое самостоятельное значение, сохраняя за собой только смысл звена в данном словосочетании. Сюда относятся, наприм., слова, как *бог*; в выражениях *бог с ним, бог его знает, бог даст* смысл слова *бог* поглощается смыслом всего словосочетания; ср. областное *бознать што* вместо бог знает что; также *спасибо* вместо спаси бог. Также слово *чорт*, как член таких словосочетаний, как *чорт возьми, чорт дери. А ты до сих пор не перенял у ней кабалистики. — Да, чорта с два! отвечал Томский.* Пик. д., I; *Ни чорта не понимаю.* Св. Креч., I, 13; также: *ни чертá* (*ни чертá я не видел; ни чертá не понимает*), далее *чорт с тобой.* Теряет свое значение слово *человек* в сочетании с (могущими субстантивироваться) прилагательными: наприм., *он несносный человек, он человек простой и незлобивый; Каждый человек из них желал только одного — отдаться в плен, избавиться от всех ужасов и несчастий.* В. и м., IV, 2, XVIII; также в сочетании с числительными: *В темноте человек двадцать различных людей окружили Пьера.* В. и м., IV, 1, XII. Быть может такие словосочетания, как *бог с ним* и т. п., *чорт знает* и т. п. надо признать словосочетаниями неразложимыми (неразложимыми синтактически), ибо, конечно, трудно признать *бог* в *помилуй бог* подлежащим, в виду сокращения *бог* в *бо* в *спасибо*. Впрочем, имеются несомненно градации между полным значением и отмеченною в подобных сочетаниях утратой значения: существительное может стать служебною частью речи. Ср. переход латинск. homo, немецк. Mann в местоимения франц. on, немецк. man; с этим переходом можно сравнить употребление слова *люди*, наприм. в таких выражениях, как *люди давно отпахались, а он все еще почесывается; если не веришь, спроси у людей; люди его научат.*

Особенно легко теряется существительным его знаменательное значение в обращении. Ср. *брат, братец ты мой* (и в отношении к женщине, ср. § 345). Так

обратились в частицы слова *сударь* (откуда *-су, -с*) и *староста* (откуда *-ста*). Также *человек* в призыве, зове, обращенном к слуге: *челэк, чаэк.*

Существительное в обращении, ставшем восклицанием, может получить значение междометия, т.-е. выражения чувства. Ср., наприм. *боже, господи, матушка моя, батюшки* и т. п.

§ 520. Переход существительных из одной категории в другую. Нам приходилось уже выше отмечать подобные явления, а именно переход отвлеченных в конкретные. Ср. *Жалованье* в значении отглагольного существительного от жаловать и *жалованье* в значении платы за труд, вознаграждение; *воскресенье, посылка*; *печенье хлеба* и *дайте печенья*; *выражение чувств* и *это неправильное выражение. Забота* может означать предмет заботы, *работа* — результат работы, *сочинение* — авторское произведение.

Далее отметим персонификацию. Морфологически в словах муж. рода она может обнаружиться в том, что винит. падеж единств. и множ. числа принимает окончания родительного. *Чин чина почитает.*

Напротив, — переход собственного имени лица в название предмета. Так наприм., *церковь* называется по имени святого, которому она посвящена. *Святая богородица уцелела от пожара. — Исакий-то, Исакий-то один чего стоит?* Холост., I.

Задать храповицкого. *Ну, дайте только пообедать да задать, что называется, храповицкого.* Св. Креч., II, 8.

Переход отвлеченного в название лица. *Эй ты, служба! Вели-ка мелюзгу собрать.* Б. и д., I, 281.

Переход собирательного в название индивидуума. *Дядька даже прослезился, узнав, что немчура повел молодого барина самого покупать в лавки готовые сапоги.* Б. и д., I, 91.

§ 521. Переход существительных в другие части речи. Как в прямой своей форме (в именит. падеже), так и в косвенных формах (косвенных падежах) существительное может перейти без помощи словообразовательных суффиксов в наречие. *Я, знаете, будучи уязвлен, страх как жаждал, чем бы и самому отца Савелия уязвить.* Леск., Собор., I, 3; *Страсть какая добрая; поднимитесь малость повыше; подвиньтесь чуточку назад; она осталась малость позади нас; жаль, жалость; грех.*

Числительным наречием является *раз, сила.* Областн. *куча.*

Наречие из существительного может перейти в союз: *раз вы не желаете, перестанем об этом говорить.*

Наречие из существительного может перейти в предлог: древнер. *конец Паритова ручья, верх Хмелевого ручья.*

Случаи, как *домой, долой, дома*; *середи, верху*; *перед*; *силом*.

NB. Сравнит. степени, как *полетее, бережее, побережее*.

§ 522. Склонение существительного и его синтактическое употребление. Существительное является в речи в двоякой форме: в прямой форме, в именит. падеже, и в косвенной, в косвенных падежах. О косвенных падежах скажем ниже, в главе следующей за местоимением-существительным; мы рассмотрим в ней синтактическое употребление косвенных падежей. Здесь остановимся на синтактическом употреблении именит. падежа.

Именит. падеж в синтактическом употреблении своем является: *а*) в качестве подлежащего, *б*) в качестве главного члена односоставного предложения (см. § 37), *в*) в качестве сказуемого (примеры см. § 198 и сл.), *г*) в качестве приложения (примеры см. § 372 и сл.).

Употребление именит. падежа в сказуемом объясняется ассимиляцией формы сказуемого форме подлежащего, которое является в именит. падеже. Употребление именит. падежа в приложении точно также объясняется уподоблением его именит. падежу господствующего слова; если господствующее слово стоит в косвенном падеже, приложение получает тот же косвенный падеж. Но есть случаи, где приложение остается в именит. падеже, несмотря на косв. падеж господствующего слова (примеры даны в § 387)[13].

Глагол.

§ 523. Для грамматического представления о глаголе нами указано, что в состав этого грамматического представления входят слова, являющиеся названиями активных признаков (действий - состояний); прибавим здесь: и мыслимые притом в сочетании с представлением о производителе признака; такая прибавка необходима для того, чтобы отличить глагол от отглагольного существительного, являющегося названием активного признака, отвлеченного от его производителя; ср. различие между словами *стрелять* и *выстрел, ходить* и *ходьба*; правда, мы при слове *ходить* можем и не представлять себе определенно того или другого производителя этого действия, но оно при некотором напряжении вызовет в нас представление или о человеке, или о животном, или о машине — производителях такого действия; конечно и слова *выстрел, ходьба* могут вызвать представления о словосочетаниях *выстрел охотника, ходьба часов*, но разница со словами *ходить, стрелять* в том, что они не вызывают представления о подобных словосочетаниях с опущенным названием производителя действия, а вызывают представление о самом даже не выраженном словом производителе действия. Признавая таким образом основным значением для глагола название активного признака, видим однако, что часть речи, называемая глаголом, включает в себе не только названия активного признака простые, но также обосложненные теми или иными сопутствующими представлениями; из них наиболь-

шее обосложнение вызывается сочетанием глагольного признака с представлением о лице, производителе действия; далее сочетанием с представлением об отношении к другому глагольному признаку, также сочетанием глагольного признака с представлением о другом активном признаке, выражающем наличность, бытие, появление этого признака; сочетанием глагольного признака с представлением о пассивном признаке, определяющем того или иного его носителя или производителя; сочетанием глагольного признака с звуковым представлением. Сообразно с этим, входящие в представление о глаголе слова могут быть распределены в следующих шести[14] отделах: первый отдел заключает в себе название глагольного признака, не обосложненное; это инфинитив; второй отдел заключает в себе название глагольного признака, обосложненное категорией лица; это личные глагольные формы; третий отдел заключает в себе название глагольного признака, обосложненное категорией наличности; это безличные глагольные формы; четвертый отдел заключает в себе название глагольного признака, обосложненное пассивным признаком; это глагольное прилагательное или причастие; пятый отдел заключает название признака, обосложненного отношением к другому глагольному признаку; шестой отдел: глагольное междометие. Каждый из шести[14] отделов должен быть нами рассмотрен отдельно. Вслед за сим нам придется рассмотреть ряд других сопутствующих глагольному признаку представлений, не легших в основание настоящего деления, но распространяющихся на глагольные формы частью всех шести[14] отделов, частью не всех отделов. Такими сопутствующими представлениями могут быть категории вида, залога, времени и наклонения. Здесь так же, как и в предыдущем, мы будем определять только те явления, которые нашли себе морфологическое или иное словесное выражение, а исходить мы будем из морфологических явлений. Смысл последней оговорки выяснится из такого примера: повелительное наклонение вызывает представление о соответствующей категории (волеизъявление говорящего), такое же представление вызывается формами инфинитива; я рассмотрю способы выражения волеизъявления говорящего в определенных глагольными формами пределах, но оставлю в стороне вопрос о всяких других способах такого выражения (напр., наречиями или косвенными падежами с соответствующей интонацией: *прочь! воды!*).

Отдел I. Инфинитив.

§ 524. Инфинитив это название глагольного признака, необосложненного представлением ни о производителе признака, ни о другом активном или пассивном признаке; инфинитив это наиболее общее название глагольного признака. Как указано, представление об инфинитиве вызывает представление о производителе соответствующего действия-состояния; это подобно тому, как имя прилагательное вызывает представление о носителе соответствующего качества-свойства: всякий признак пассивный или активный мыслится обычно в сочетании с производителем, носителем признака. Как увидим, другие глагольные формы частью однородны в этом отношении с инфинитивом (причастие и деепричастие), частью в самой форме своей содержат указание на признак (личные формы), частью, наконец, они содержат указание на то, что мыслятся вне сочетания с производителем, носителем признака (безличные

формы). Впрочем, при известных условиях инфинитив, оставаясь названием глагольного признака, может и не вызывать представления о производителе признака; это имеет место там, где инфинитив является в качестве дополнения, где он имеет значение объекта (ср. ниже). Таким образом различаем субъективное употребление инфинитива и объективное его употребление [15].

Вопрос о субстантивации инфинитива решается отрицательно для русского языка. Субстантивация инфинитива известна, напр., из греческого, немецк., франц. языка, которые для этой цели пользуются членом: *τὸ φιλοσοφεῖν, τὸ ποιεῖν*, das Leben, das Werden. В связи с этим стоит и то, что инфинитив не является в качестве подлежащего (ср. § 126). Объективация инфинитива не есть переход его в название субстанции: это только результат зависимого его положения, при котором он не сохраняет всей полноты своего значения.

Субъективное употребление инфинитива рассмотрено в учении о предложении. В односоставных безличных предложениях инфинитив является в качестве главного члена предложения (§ 93); в односоставных неопределенно-личных и определенно-личных предложениях он является в качестве главного члена предложения со значением выразителя волеизъявления говорящего (§§ 68—70); в двусоставных согласованных предложениях инфинитив является в качестве главного члена в зависимом составе, т. е. в качестве сказуемого (§§ 238, 239); в двусоставных несогласованных предложениях — в качестве главного члена одного из составов, причем главным членом другого состава является или другой инфинитив, или наречие (§ 140 и след.; § 148); в двусказуемых инфинитив является в качестве второго сказуемого (§§ 288[1] — 290); в соединении с вспомогательным глаголом *быть* инфинитив является частью сложного времени; сочетание двух инфинитивов [16].

Объективное употребление инфинитива рассмотрено в учении о словосочетании. Здесь мы различали употребление инфинитива после глаголов переходных (на месте прямого дополнения) [17], и употребление инфинитива после глаголов непереходных [17].

В последней функции инфинитива выделяется его употребление после глаголов движения: инфинитив восходит здесь к достигательному наклонению (супину. — См. § 472). Далее в качестве дополнения инфинитив может являться после названия пассивного признака, выраженного как существительным (§ 470), так и прилагательным (§ 471). Сочетание двух инфинитивов [16].

Категория лица определенного и неопределенного. В односоставных предложениях.

Категория уменьшительности. В великорусском языке почти неизвестны уменьшительные формы инфинитива. Ср. их в малорусском.

Адвербиализацию инфинитива см. § 584.

NB. Инфинитив безличных глаголов. Сочетается ли с ним представление о субъекте? Я думаю, что такой инфинитив вообще самостоятельно не существует. (Ср. *будет смеркаться*, как *начнет светать*).

Не признать ли инфинитив выразителем признака, как субъекта мысли? Причем субъект действия-состояния мыслится в зависимой форме дательн. падежа. Ср. сходное для безличных глаголов на *-ся (ему работается, мне не спится)*, о чем см. ниже, § 535.

Инфинитив в значении императива.

Быть по сему: здесь субъектом является сам глагольный признак.

Инфинитив с *бы*: см. желательное наклонение.

Отдел II. Личные формы глагола.

§ 525. Личные формы глагола это название глагольного признака в сочетании с сопутствующими представлениями о лице, связанными с ними представлениями о числе, в известных случаях роде, а также с сопутствующими представлениями о времени, наклонении, виде и залоге[18]. Эти последние категории мы рассмотрим ниже отдельно; здесь остановимся только на категории лица и числа. Как увидим, эти категории находят себе выражение в самых глагольных формах; но в формах прошедшего времени действительного и страдательного залога словесно обнаруживается только категория числа. Категории 1 и 2 лица единств. и множ. находят себе словесное выражение также еще в личных местоимениях: *я, ты, он, мы, вы, они*. Таким образом личные формы глагола 1 и 2 лица имеют два значения: во-первых, в односоставных предложениях — названия глагольных признаков в их сочетании с определенным, а частью и неопределенным субъектом; во-вторых, в двусоставных предложениях—названия глагольных признаков вне подобного сочетания. Иначе категория лица обнаруживается морфологически в глагольных формах только в односоставных предложениях, где на лицо нет особого выражения для субъекта (для подлежащего)[19]. Что до личных форм 3 лица единств. числа, то в односоставных предложениях они в литературном языке имеют почти исключительно значение безличных глагольных форм, т. е. глагольных форм вне сочетания с субъектом; только в немногих случаях в областном языке с формами 3 лица единств. числа соединяется представление о сочетании глагольного признака с неопределенным лицом единств. (единичным представлением)[20]; в двусоставных предложениях, где на лицо особое слово для выражения подлежащего, глагольные формы 3-го лица единств. числа означают глагольный признак вне сочетания с субъектом. Личные формы 3-го лица множ. в односоставных предложениях означают глагольный признак в сочетании с неопределенным[21] множеств. лицом; в двусоставных же предложениях, где на лицо особое слово для выражения подлежащего, глагольные формы 3-го лица множ. означают глагольный признак вне сочетания с субъектом. Там, где мы найдем формы 3 лица единств. или множ. в двусоставных предложениях вне сочетания с подлежащим, мы должны признать наличность пропуска подлежащего.

§ 526. Категория 1-го лица единств. числа определенно-выраженного. Говорящее лицо обнаруживает себя в личных формах глагола частью морфологически особыми окончаниями (напр., *хожу, дам*), частью же синтактически (насколько значение, например, форм 1-го лица единств. *просил, осчастливлен* выясняется из контекста); впрочем, говорящее лицо может обнаружить себя при посредстве личного местоимения 1-го лица: *я*; [22] [особенно часто найдем его при тех глагольных формах, которые морфологически не обнаруживаются, как формы 1-го лица *(я был, я просил)*, но также и при других формах *(я хожу, я дам, я буду пом-*

нить). В древнем языке употребление личного местоимения было гораздо реже, чем в современном; причем употребление местоимения вызывалось необходимостью подчеркнуть личность 1-го или 2-го лица; отличие современного языка можно объяснить частью стремлением расчленить нерасчлененные формы, но частью это могло зависеть от утраты форм настоящего времени вспомогательного глагола в сложных образованиях прошедшего времени и естественной замены таких форм личными местоимениями: *был есмь, еси, были есмъ, есте* переходят в *был, были*, что вело дальше к *я был, ты был, мы были, вы были*][22]. Примеры для односоставных предложений см. § 54; примеры для двусоставных с выраженным подлежащим см. § 165. Категория 1-го лица только в изъявительном и сослагательном наклонении.

Обязательно употребление *я* при формах 2-го лица повелит. для выражения прошедшего времени, для выражения сослагательного наклонения (§§ 56, 168, 235—237).

Категория 1-го лица единств. неопределенно-выраженного. Когда говорящий отодвигает свою личность на задний план, сообщая о событиях прошлого времени, неоднократно повторявшихся, занимая ими в красочном изложении слушателя, или воскрешая перед собою подобные картины прошлого, он, говоря о себе, может употребить 2-е лицо настоящего времени несовершенного или совершенного вида, нередко с прибавлением наречия *бывало*. 2-ое лицо в этом случае вызывает представление о 1-м лице. Происхождение оборота обязано, вероятно, именно тому, что картина прошлого воскрешается перед мысленным взором самого говорящего, обращающегося к себе, как ко 2-му лицу. Примеры — § 61.

Категория 1-го лица единств. числа квалифицированного. Говорящий для придания своим изъявлениям особой важности, причем он дает чувствовать, что за ним стоит та или иная сила, тот или иной коллектив, может обнаруживать себя в формах 1-го лица множ. числа. Примеры. И также точно говорящий из скромности, скрывая свою личность за другими (ему подобными), может обнаруживать себя в форме 1-го лица множ. числа. Примеры: *мы там не были, мы ничего не знаем*. Наконец, тот и другой способ может вызывать подобное употребление в виде простой манерности. Например, авторы часто говорят о себе в 1-м лице множ. числа, впрочем, быть-может подчеркивая свою авторскую скромность; иногда множ. число автора включает и читателя, т. е. автор солидализируется с читателем.

§ 527. Категория 2-го лица единств. определенного. Говорящий может обнаружить лицо своего собеседника или морфологически, посредством определенных личных окончаний *(несёшь, дашь, проси, дай, ешь)*, или синтактически (значение 2-го лица изъявит. *ездил?* или 2-го лица повелит. *пошол!* или 2-го лица сослагат. *покушал бы* определяется частью из контекста, частью из интонации); впрочем, говорящий может обнаруживать лицо своего собеседника и посредством личного местоимения 2-го лица единств. числа *ты*. Первый способ в односоставных предложениях; см. примеры — § 54; второй способ в двусоставных, см. примеры — § 165.

Категория 2-го лица единств. обнаруживается в изъявит., сослагат., повелит. наклонениях. Употребление *ты* при повелительном-сослагат. обязательно [23].

Категория 2-го лица единств. неопределенного. Говорящий может иметь в виду не конкретного, определенного собеседника, а неопределенного слуша-

теля или читателя, которому должна передаться его мысль. Лицо этого неопределенного собеседника обнаруживается так же, как лица определенного, т. е. морфологически (оконч. 2-го лица единств.) или синтактически (напр., в форме прошедшего времени). Редко видим при этом употребление личного местоимения 2-го лица единств. [24]. Такие формы обычны в пословицах, изречениях. Примеры — § 60. Также и в утверждениях, касающихся того или иного несомненного с точки зрения говорящего факта или положения. Примеры — § 60.

Категория 2-го лица единств. числа квалифицированного, определенного и неопределенного. Обращаясь к лицу, старшему по возрасту, положению, а в образованных слоях общества вообще к другому лицу не близко родственному (но нередко и к родителям), говорящий обнаруживает это лицо в формах 2-го лица множ. числа [NB. *вы мой благодетель*]. *Будьте справедливым* (в двусказуемых).

Категория 2-го лица в сочувственных обращениях. В обращениях вместо 2-го лица единств. говорящий может употребить формы 1 лица множ. числа. Здесь, кажется, подражание французскому. *Мы плачем? Мы ушиблись?*

§ 528. Категория 1-го лица множ. числа определенного. Говоря о группе лиц, в состав которой входит и он сам, или обращаясь с требованием, побуждением, распространяющимися через такую группу лиц и на него самого, говорящий соединяет с глагольным признаком сопутствующее представление о 1-м лице множ. Соответствующая категория обнаруживается или морфологически (*милости просим, пойдём)*, или синтактически *(ходили, страдали)*. Впрочем, говорящий может обнаружить эту группу лиц и посредством личного местоимения 1-го лица множ. числа *мы*. Первый способ в односоставных предложениях — § 54; повелит. наклонение — § 55. Второй способ в двусоставных — § 165. Употребление *мы* обязательно при повелит. наклонении для выражения сослагат. наклонения или прошедшего времени [25].

Категория 1-го лица множ. числа неопределенного. Говорящий может иметь в виду в своих утверждениях не определенную группу лиц, включающую и его, а группу неопределенную, в состав которой он входит потенциально (но не обязательно) в силу родства, соседства, сознания своей солидарности с другими людьми. И такую группу он обнаруживает теми же словесными способами, как группу определенную. Примеры — § 165. *Что имеем не храним, потерявши плачем.*

§ 529. Категория 2-го лица множ. числа определенного. Обращаясь к нескольким собеседникам, говорящий обнаруживает личности своих собеседников или морфологически посредством определенных личных окончаний *(несёте, дадите, дайте, ешьте)* или синтактически (значение 2-го лица множ. *устали? пришли наконец, пошли вон* определяется из контекста или из интонации); впрочем, говорящий может обнаруживать своих собеседников и посредством личного местоимения 2-го лица множ. числа *вы*. Первый способ — § 54. Второй способ — § 165.

Употребление *вы* обязательно при повелит. наклон. для выражения сослагат. наклонения [26].

Категория 2-го лица множ. числа неопределенного. Возможно употребление форм 2-го лица множ. с таким значением, но быть может известные примеры отнести насчет категории 2-го лица единств. квалифицированного неопределенного.

§ 530. Категория 3-го лица единств. числа определенного. Обнаруживается морфологически согласованием глагольной формы с сочетающимся с нею подлежащим; опущенное подлежащее выясняется из предыдущей речи, а иногда из всего смысла данного предложения. Как указано, 3-е лицо глагола с таким значением является только в двусоставных предложениях. Примеры — § 303.

Категория 3-го лица единств. числа квалифицированного. Если говорящий говорит о лице, заслуживающем по его мнению особого уважения, выше его поставленного, то в простонародной речи допускается обнаружение ее в формах множ. числа. *Барин еще не приходили. Мамаша чувствуют себя нехорошо.*

Категория 3-го лица единств. числа неопределенного. Как указано, в литературном языке почти отсутствует; только иногда можно услышать такое неопределенное *говорит.*—*Я прочел сегодня статью; она оригинально освещает события; мы, говорит, не скоро дождемся конца мировой войны; фронт может перенестись, говорит, на Волгу*, т. е. говорит автор статьи; следовательно, это не может быть примером для неопределенного субъекта при 3-м лице. Примеры из народной речи см. § 66.

№. *А он не весть что говорит.*

§ 531. Категория 3-го лица множ. числа определенного. Обнаруживается морфологически согласованием глагольной формы с сочетающимся с нею подлежащим во множ. числе, подлежащее может быть опущено, но оно восстанавливается из контекста или из смысла речи.

Категория 3-го лица множ. числа неопределенного. Для обнаружения неопределенного числа лиц, являющихся производителями или носителями того или иного действия-состояния, соответствующие глагольные формы употребляются в 3 лице множ. числа. Нет оснований думать о пропуске подлежащего (напр., слова *люди*). Такое употребление 3-го лица множ. унаследовано из старого языка. Оно известно во многих других языках. Современные западно-европейские языки заменили 3-е лицо множ. сочетаниями с man, on, people и т. п.; такая замена представляется не древнейшим оборотом, а новейшим расчленением. Примеры — § 67.

§ 532. Категория числа. Она рассмотрена выше в связи с категорией лица. В древнем языке в глагольных формах различались не два числа, как теперь, а три; двойств. число исчезло в современном языке. Относительно множ. числа замечу, что множ. число 1 и 2 лица имеет значение совокупности; *радуемся твоему возвращению* не означает того, что радуюсь *я* и другой *я*, а что *я* радуюсь вместе с другими, в совокупности с ними. Особенности числа в наличности множ. числа для выражения единств. числа (ср. квалифицир.).

§ 533. Категория рода. Эта категория обнаруживается только в тех глагольных формах, которые восходят к причастиям, следовательно к аттрибутивным глагольным формам; в причастиях наличность родовых окончаний объясняется так же, как в прилагательных, т. е. ассимиляцией формы аттрибутивного слова форме определяемого им слова. Но такое объяснение возможно только для форм 3-го лица единств. и множ. числа, которые всегда имеют при себе подлежащие с родовыми окончаниями (сюда относятся и формы личного местоимения *он, она, оно,* заимствующие свои родовые окончания от заменяемых ими существительных). Но мы находим

как в древнем, так и в современном языке (в древнем в сочетаниях причастных форм с вспомогательным глаголом) мужеск. и женск. род также при 1 и 2 лице единств. в главных членах односоставных предложений и в сказуемых двусоставных предложений. В древнерусском былъ ѥсмь, ходила ѥси. В современном языке: *отказалась, вырвался наконец, пошла вон; я вернулась, ты меня спрашивала; я подавлен, ты удивлена, я увлечена своей идеей.* Категория рода в сказуемых и главных членах не может объясняться так, как в прилагательных и прочих аттрибутивных словах. Ясно, что категория рода в глагольных формах свидетельствует о том, что представление о лице стало обязательно соединяться с представлением о роде; я говорю стало потому, что отсутствие родового различия в местоимениях 1 и 2 лица *(я, ты; мы, вы)* показывает, что исконно представление о лице не связывалось с представлением о роде. Развитие категории рода в личных формах обнаруживается, наприм., и в том обстоятельстве, что в старославянском языке формы 3-го лица двойств. числа прошедшего времени представляли родовые отличия (видѣста и видѣстѣ?). Женщина скажет о себе: *была, смотрела, не слыхивала,* а мужчина: *был, смотрел, не слыхивал;* это служит ясным доказательством, что существует *я* и *ты* как муж. так и женск. рода. Во множ. числе родовые различия стерлись и в лицах. Поэтому *мы были, вы ошиблись, вы привлечены к ответственности* могут безразлично относиться как к муж., так и к женск. роду.

§ 534. Личные формы вспомогательных глаголов. Так называются те глаголы, которые в двусказуемых сочетаниях не обнаруживают полноты своего значения. Как мы знаем [27], двусказуемые сочетания могут быть троякого рода: во-первых, перевес принадлежит тому или иному глаголу при наличности во втором сказуемом деепричастия; во-вторых, перевес принадлежит глаголу движения или состояния при наличности во втором сказуемом существительного или прилагательного; в третьих, перевес принадлежит второму сказуемому, выраженному инфинитивом, причастием, существительным, прилагательным, при наличности в первом сказуемом глагола состояния. Вот эти глаголы состояния, утратившие полноту значения под влиянием сочетавшихся с ними вторых сказуемых, называются вспомогательными. В вспомогательных глаголах различаются две группы: первая, в которую входят глаголы, утратившие или изменившие только часть своего реального значения: в русском языке сюда относятся, напр., *стать, сделаться* (см. § 258); вторая, в которую входят глаголы, утратившие все свое реальное значение и сохранившие только сопутствующие реальному (так называемые формальные) значения: в русском языке сюда относится глагол *быть* (см. § 251). Таким образом, глагол *быть* стал в русском языке, точнее в его предке, именно в двусказуемых предложениях, простою связкой. Главным сказуемым оказывалось имя существительное, прилагательное или причастие. Рядом в нем существовал исконно тип односказуемых предложений со сказуемым, выраженным теми же частями речи; такие сказуемые (существительные, прилагательные) могли возникать именно в тех случаях, где в предложении утверждалась связь сказуемого с подлежащим вообще, безотносительно ко времени и вне других условий (условий наклонения). Вполне естественно то влияние, которое обнаружилось между указанными двусоставными связочными предложениями,

с одной стороны, и односоставными бессвязочными предложениями, с другой; связочные предложения передавали свою связку настоящего времени бессвязочным, ибо настоящее время может означать и обычные, вневременные отношения (напр., *он много работает, он голодает, болеет, старится*); напротив, они утрачивали связку под влиянием бессвязочных по той же причине. Борьба между исконно двусказуемыми (связочными) и исконно односказуемыми (бессвязочными) предложениями может быть прослежена в древнеинд., древнегреческ. (Гомеровском) языке; но позже она в разных языках индоевропейской семьи окончилась различно: в латинск., греческ., немецк., напр., бессвязочные были вытеснены связочными, сохраняясь только в общих изречениях, пословицах; то же случилось и в южных и в западно-славянских языках; но в русском языке верх одержали бессвязочные предложения. Это сопровождалось исчезновением связки со значением настоящего времени; связку, выраженную настоящим временем глагола *быть*, мы теперь совсем не находим в русском языке; только в некоторых говорах сохранилось 3 лицо *есть*, *е*. Исчезновение форм настоящего времени глагола *быть* повело к исчезновению таких форм и в исконно односказуемых предложениях, где они имели значение не связки, а глагола с реальным значением. Вот почему в отделе, посвященном личным формам глагола, приходится нарочито упомянуть о личных формах вспомогательного глагола *быть*: они исчезли именно в формах настоящего времени и повлекли за собой исчезновение форм настоящего времени глагола *быть* также в односказуемых предложениях, где он сохранил свое реальное значение. Таким образом, в предложениях исконно односказуемых и исконно двусказуемых со сказуемым, выраженным формой настоящего времени глагола *быть*, категории лица не находят себе морфологического выражения и обнаруживаются только синтактически, а именно посредством интонации и контекста, а также и при помощи личных местоимений 1 и 2 лица. Ср. односоставные предложения типа *виноват* (§ 71) и двусоставные типа *я доволен, отец нездоров* (§ 214), *мать больная* (§ 215), *пила деревянная* (§ 217). Родовые категории в двусказуемых предложениях находят себе выражение в формах имени существительного, прилагательного, причастия, стоящих в сказуемом: *я царица; ты прав, а я виновата.*

Исчезновение форм настоящего времени глагола *быть* повело за собой такие односказуемые предложения, где сказуемое выражено прошедшим временем на *-л* (некогда причастием) и причастием прошедш. страдат. на *-н, -т*. Таким образом, личные формы вспомогательного глагола в своей истории имели значение и в развитии категории времени.

Отдел III. Безличные формы глагола.

§ 535. Под безличными формами глагола разумеем не те формы, в которых нет морфологического обнаружения категории лица (к каковым относятся, напр., инфинитив, глагольное междометие), но только те, в которых словесно обнаруживается безличность. Безличность же глагольной формы в русском языке обнаруживается морфологически окончанием 3 лица единств. числа при невозможности

сочетать ее с каким бы то ни было подлежащим. Нам не приходится обсуждать здесь вопрос о происхождении безличных глаголов. Считаем однако необходимым заметить, что происхождение их путем эллипсиса не представляется доказанным, хотя и возможно, что эллиптическим путем с течением времени увеличивалось их число; но эллипсис не мог быть началом рассматриваемой грамматической категории. Главным доказательством в пользу эллиптического происхождения безличных глаголов является наличность в них суффикса 3-го лица единств. числа; этот морфологический элемент как будто свидетельствует о происхождении безличных форм 3-го лица единств. из личной формы. Но такому предположению можно противопоставить другое объяснение, а именно вероятным представляется, что первоначально в индоевропейском праязыке безличные формы глагола являлись без указанного морфологического элемента и представляли необосложненную суффиксом глагольную основу; но так же выражалось некогда и 3-е лицо личных глаголов, о чем можно заключать, во-первых, из таких славянских форм 3-го лица, как *несе*, *бере*, [в разные эпохи в разных языках, между прочим в современных диалектах великорусских] [28], во-вторых, из аналогии других языков, напр., финских (см. статью в FUF). Но с течением времени, и притом вероятно под влиянием наличности суффиксов в 1 и 2 лице, личный суффикс получила и форма 3 лица единств.: bhere получило при себе bhereti. Это bhereti частично или окончательно вытеснило bhere, что повело к замене древней формы безличного глагола, напр., vṛse через vṛseti. Ср. с этим появление в романских языках il pleut, итал. il piove на месте латинск. pluit под влиянием того, что scribit, dicit, legit и т. д. в предложениях двусоставных недостаточных систем заменялись через il écrit, il boit, il mange и т. д. (что вероятно явилось в результате замены в односоставных предложениях scribo, bibo, vis и т. д. через j'écris, je bois, tu veux).

О значении безличной формы глагола мы говорили выше (§ 78), указывая на то, что выраженный такой формой главный член односоставных предложений вызывает представление о полном предложении, т. е. о сочетании психологического субъекта с психологическим предикатом. Это сочетание и нашло себе словесное выражение в безличной форме глагола; при этом психологическим субъектом является не та или иная субстанция, производящая, вызывающая признак, — такой субстанции нет и следа, — а самый этот признак; психологическим же предикатом является его наличность, его бытие, его наступление. Таким образом в безличном глаголе активный (глагольный) признак мыслится без субъекта-производителя, и это зависит от того, что от представления о данном признаке зависит представление о другом признаке; ср. с этим отмеченную выше объективацию инфинитива; инфинитив вызывает представление о действующем лице; но только там, где он является в зависимом положении от представления о другом признаке, он имеет значение глагольного признака вне его сочетания с представлением о субъекте [29].

Как увидим ниже, в русском языке морфологически обнаруживается в числе других залогов залог безобъектный, т. е. такой, в самой форме которого содержится указание на то, что при нем не может мыслиться внешний объект; одинаковую форму имеют глаголы, по значению своему мыслимые с внутренним объектом, каковым является сам субъект, производитель-носитель действия; морфологическим

признаком является окончание -*ся*. То же окончание служит и для образования некоторых безличных глаголов, выражая при этом полноту проявления данного глагольного признака. Таким образом, кроме вышеуказанного морфологического обнаружения безличных глаголов, они могут обнаружиться еще кроме того в окончании -*ся*, с которым сочетается особое сопутствующее представление о полноте проявления глагольного признака (об этой категории скажем ниже при рассмотрении категории залога).

Безличные глаголы русского языка по своему значению распадаются на три класса [30]. В таких безличных глаголах на -*ся*, которые обнаруживают полноту проявления глагольного признака, глагольный признак мыслится таким образом в субъекте; предикатом является признак проявления глагольного признака; что до субъекта-производителя глагольного признака, то он мыслится в зависимом положении, в качестве объекта. Это дает основание провести аналогию между такими безличными глаголами, как *мне не спится* и инфинитивами; *ходить, спать*, по крайней мере в односоставных предложениях в качестве главных членов, соответствуют также сочетанию глагольного признака с признаком наступления, окончания, вообще проявления, причем субъект — производитель-носитель действия-акта мыслится в зависимом положении, в качестве объекта. Из предыдущего следует, что безличные глаголы распадаются на четыре главных отдела: I. Названия явлений природы, где совсем отсутствует представление о субъекте-производителе действия; II. Названия внутренних физических переживаний организма, где представление о субъекте застилается представлением об организме субъекта (субъект в винит.); III. Названия внешних переживаний субъекта, где частью путем эллипсиса умолчано о производителе действия; IV. Названия внутренних волевых и нравственных переживаний субъекта, где представление о субъекте застилается представлением об его духовной личности (субъект в дательн.). Примеры [31].

От безличных глаголов должна быть отделена безличная связка *есть*. Мы находим ее в древнем языке при наречиях, выражающих главный член односоставных предложений: вѣдомо есть, добрѣ есть, льзѣ есть, лапь есть и т. д. Этой связкой как в настоящем времени, так и в других временах (прошедш. в древн. языке бѣ, бысть, будущ. — будеть) определяются не личные или безличные отношения, а только отношения во времени и наклонении (ср. буди, было бы). В современном русском языке *есть* опускается и в этих случаях. Такова же роль связок *есть, было, будет* и т. д. при инфинитиве. Можно предполагать, что исконно рядом с сочетаниями инфинитива, наречия с *есть* существовало и употребление инфинитива без *есть*, причем инфинитив, наречие без *есть* означали неопределенный момент, между тем как инфинитив с *есть* означал развитие действия, его проявление именно в настоящее время. Когда *есть* стало проникать в исконно бессвязочные предложения, ему открылся доступ и в такие предложения, которые раньше выражались одним инфинитивом или одним наречием: вѣдомо есть, видѣти есть стало означать не только настоящее время, но проявление, наличность признака вообще.

Возможно, что эта безличная связка есть, бысть, будеть оказала сильное влияние на развитие безличных глаголов. В частности она употреблялась при на-

речиях количественных, как много, мало, нѣколико и т. п. для обозначения именно наличности в настоящем времени; эти наречия имели при себе родит. разделительный. Родит. разделительный проникал из таких предложений в предложения отрицательные с нѣсть, не бысть, не будеть; мало есть молока, много бѣ хлѣба вызывали нѣсть молока, не бѣ хлѣба — притом еще в общеславянском праязыке. Это имело последствием распространение подобной конструкции на всякие вообще предложения, где что-нибудь отрицалось: не бысть грѣха, нѣсть спасения, не будеть милости; причем, следовательно, таким путем в подобный оборот втянулся глагол *быть* уже не как вспомогательный глагол, а как глагол существования. Это повело к тому, что такая же конструкция распространилась и на другие глаголы существования: в современном русском языке родит. при *не хватает, не родится, не имеется, не случилось, не произошло, не встретилось, не возникло, не достанет, не прибудет, не выйдет.* Таким образом укрепилась безличная конструкция с родит. разделительным в отрицательных предложениях. И эти безличные глаголы составляют особый отдел среди безличных глаголов.

Наличность безличной связки при количественных наречиях в связи с некоторыми другими еще явлениями оказала влияние на развитие еще некоторых синтактических явлений. Мало есть молока, много есть хлѣба могли иметь двоякое значение: с одной стороны, ими утверждалась наличность выраженных наречиями отношений, а с другой, утверждалось существование малого количества молока и большого количества хлеба; это зависело от двоякого значения есть, бѣ, будеть; они могли быть связками, обнаруживающими категорию времени, они могли оставаться глаголами существования; в одном случае они были синтактически связками в односоставных предложениях, а в другом они были сказуемыми в предложениях двусоставных. Эта вторая их синтактическая функция имела последствием приобретение такими сочетаниями, как мало молока, много хлѣба, значения подлежащего, т. к. есть, бѣ, будеть вызывали представление о субъекте выражаемых ими признаков бытия, и выразителями субъекта были признаны указанные количественно-именные сочетания. С течением времени и притом возможно, что в связи с такою новою синтактическою функцией количественно-именных сочетаний, к переходу в количественные наречия стали стремиться все вообще количественные определения, будь они выражены именами существительными или числительными с функцией прилагательных или с функцией существительных.

Это имело место уже в русском языке. Количественно-именными сочетаниями в русском языке являются, напр., такие, как *два человека, три лошади, четыре коровы,* с одной стороны, *пять кувшинов, шесть селедок, сто яиц,* с другой. О таких сочетаниях говорено выше — § 44. При них глагол является в форме 3-го лица единств. числа, но я думаю, что во всех подобных предложениях, т. е. в предложениях типа *много хлеба лежит на столе, на столе имеется два подсвечника, в углу валялось два куска мыла — лежит, имеется, валялось* нельзя понимать, как формы безличного глагола, а только как сказуемые, т. е. признаю *много хлеба, два подсвечника, два куска* за подлежащие. Подтверждение такого взгляда вижу в возможности оборотов, как *на столе имеются два подсвечника,*

в углу валялись две тряпки, валялись два куска мыла; если в этих предложениях неизбежно признание подлежащими *два подсвечника, две тряпки, два куска*, так как иначе мы не поймем множ. числа *имеются, валялись*, то и в предыдущих предложениях мы в праве признать их также подлежащими и объяснять различие в согласовании так, что слова со значением собирательности, совокупности допускают при себе сказуемое как в единств., так и во множ. числе.

Как мы видели, особенно распространенным типом безличных глаголов являются безличные глаголы существования, бытия: *было, стало, бывает, доходит, случается* и т. д. Думаю, что именно это обстоятельство вело к вытеснению безличными формами глагола соответствующих личных форм. Повидимому, именно это содействовало сохранению формы *есть* в односоставных предложениях, между тем как вообще *есть* исчезло. Ср. предложения типа *есть у нас от хозяина письмо*; что *есть* является безличным глаголом, видно в особенности из случаев, где при *есть* множ. число: *есть люди, которые говорят*. Ср. с этим франц. il y avait un petit garçon. Сравнение это особенно полезно для определения синтактического строя соответствующих предложений; это предложения двусоставные, но не согласованные: в одном составе главным членом является безличный глагол, а в другом именит. падеж существительного. Примеры таких предложений см. § 132.

Отдел IV. Причастие.

§ 536. Причастие это название глагольного признака, обосложненного представлением о пассивном признаке, т. е. представлением о свойстве или качестве; таким образом причастие является глагольным прилагательным; это такая форма (часть речи), которая совмещает грамматические свойства глагола и прилагательного. В древнем языке причастие имело весьма широкое развитие. Оно образовывалось от глаголов действительного и страдательного залога; оно образовывалось от глагольной основы как настоящего, так и прошедшего времени; оно склонялось, как прилагательное и образовывало как нечленные, так и членные формы; кроме причастий аттрибутивных, древний язык имел причастия прошедшего времени на *-л*, получившие с течением времени только предикативный характер; впрочем, к предикативности стремились и другие аттрибутивные причастия, что видно из соединения их с вспомогательным глаголом для образования сложных времен типа бяху ловяще, бѣ бо имѣя, суть ожидающе. С течением времени причастия сильно сократились в своем синтактическом употреблении. Оставляя пока в стороне литературный язык, где в этом именно отношении сказалось сильнейшее влияние церковно-славянского языка, двойственная природа причастия расслоилась: одни причастия перешли в чисто предикативные слова, другие стали настоящими аттрибутами, т. е. перешли в прилагательные. Во-первых, русский современный язык унаследовал предикативное употребление причастий на *-л*: благодаря опущению вспомогательных глаголов (*есмь* и т. д.) причастия эти стали означать формы прошедшего времени и вытеснили как древний аорист, так и давнопрошедшее. Во-вторых, причастие настоящего времени, сохранив значение второстепенного сказуемого, каковым оно является и в древнем языке, потеряло формы склонения (па-

дежные и родовые) и превратилось таким образом в глагольное наречие. В-третьих, причастие прошедшего времени сохранилось в такой же функции, получив кроме того в областном языке значение и главного сказуемого в соединении со связкой (опущенной в настоящем времени). В-четвертых, причастия настоящего и прошедшего времени в функции аттрибутов частью исчезли совсем из употребления, а частью превратились в прилагательные: ср. такие причастия, как *горячий*, *сидячий*, *стоячий*, *летучий*, *пахучий*, *падучий*, *жгучий*, *тягучий*, *ползучий*, *висячий*, *колючий*. В-пятых, такую же функцию получили в народном языке заимствованные из литературного и церковного причастия на *-ающий*, *-еющий*: *богатеющий*, *важнеющий*; некоторые из них получили значение превосходной степени несомненно вследствие смешения с формами на *-айший*, *-ейший* (или обратно *нижающий*, *богатеющий*, вместо б о г а т е й ш и й, *широчающий*). В-шестых, причастия страдат. настоящ. исчезли совсем (впрочем, *сведомо*, *любимый*, *ходимый* со значением прилагат.). В-седьмых, причастия страд. прошедш. в нечленной форме имеют значение сказуемого, причем, как увидим, без связочного *есть* значение перфекта, а со связками *был* и *буду* значение прошедшего и будущего времени. В-восьмых, причастия страдат. прошедш. в членной форме в значительном числе случаев получили значение прилагательных (ср. *валяный*, *битая посуда*, *колотая рана*, *пуганая ворона*, *строганые доски*, *вожёный*), хотя возможно, что среди них и в народном языке есть слова со значением причастий.

Что до литературного языка, то он сохранил унаследованные от церковнославянского языка причастия действ. на *-ащий*, *-ущий* (звуковой облик доказывает их нерусское происхождение), *-вший*, *-ший*; также причастия страдат. на *-анный*, *-енный* (форма с двумя *н*, как видно из памятников, явилась на почве старославянского языка). Но под влиянием народной речи литературный язык в предикативной функции сохраняет только выделившиеся из причастий деепричастия. О синтактическом употреблении последних скажу ниже.

§ 537. Синтактическое употребление причастий представляется в литературном языке нижеследующим. Причастия настоящ. и прошедш. действит. залога — это исключительно глагольные прилагательные; названия глагольных признаков с аттрибутивным сопутствующим значением; они являются только в членной форме, что связано именно с их аттрибутивным значением. Причастие страдат. наст. времени употребляется сравнительно редко; оно известно в аттрибутивном значении в функции определения, причем является при этом в членной форме; в предикативном значении причастие является лишь в нечленной форме, причем служит для образования настоящего времени страдат. залога (без посредства связки): *он любим*, *они всеми уважаемы*, *вы уважаемы*[32]; впрочем, наст. время страдат. залога обычно образовывается при помощи возвратных форм, и этим объясняется редкость подобных указанным оборотов; для образования прошедшего и будущего причастие соединяется с вспомогательным глаголом *был*, *буду*; и эти образования весьма редки: *вы были любимы*, *ценимы*; причина та же — образование посредством возвратной формы. Широкое, напротив, употребление имеет причастие страдат. прошедш.; в членной форме это определение, причем особенно обычно причастие образовывается от глаголов совершенного вида (причастия прошедш. страдат. от глагола несовершенного вида не удваивают,

как кажется, *нн* и близки по значению к прилагательным)[33]; в нечленной форме это сказуемое со значением без связки — перфекта страдат., а со связкой *был* и *будет* — прошедшего и будущего времени страдательного залога. В этой нечленной форме, так же, как в прошедш. времени на *-л*, различаются число единств. и множ., но множ. имеет окончание *-ы*, не *-и*, что объясняется именно различием значения: *были*, *играли*, *видели*, как формы активные, имеют окончание, свойственное лицам муж. рода (ср. выше § 511), между тем как *биты*, *привлечены*, *одеты*, как формы пассивные, чаще сочетаются с названиями предметов, чем лиц. Родовые различия.

Мне остается сказать еще несколько слов об отличии причастий в их аттрибутивном употреблении от прилагательных. Причастие означает слово аттрибутивно-предикативное, между тем как прилагательные членные означают исключительно аттрибут.

Субстантивация. Адъективация.

Отдел V. Деепричастие.

§ 538. О происхождении деепричастий сказано выше; это потерявшие родовые, числовые и падежные окончания причастия наст. и прошедш. времени, причем они являются в форме или именит. единств. муж. рода (напр., *любя*, *прибыв*, *спустя*) или именит. множ. того же рода (*будучи*, *едучи*, *крадучись*), причем *-чи* вытеснило более древнее *-че* повидимому под влиянием господствующего в словах муж. рода окончания именит. множ. (ср. *были*). По значению и синтактическому употреблению настоящие деепричастия должны быть отделены от тех деепричастий, которые превратились в наречия. Настоящим деепричастием называем только такое деепричастие, которое употребляется в форме второстепенного или (диалектически) также и главного сказуемого. Второстепенное сказуемое находим в двусказуемых предложениях, причем указанная синтактическая функция деепричастий свидетельствуется, доказывается их прямою связью с подлежащим. На этом основывается грамматическое правило, по которому деепричастие может быть употреблено только тогда, когда в предложении имеется подлежащее. Примеры употребления деепричастия даны в §§ 285 — 288. Однако имеется не мало примеров, где деепричастия входят в односоставные предложения, образуя вместе с ними в составе придаточного предложения предложение сложное. Ср. тип *сняв голову, по волосам не плачут*, где *сняв* относится к тому неопределенному лицу, которое является субъектом действия *плачут;* другие примеры см. § 116. Ср. *умывшись, приходите к нам*, где деепричастие относится к определенному лицу множ. числа, ср. §116. В областном языке деепричастие прошедшего времени выступает и в функции главного сказуемого. Примеры см. § 243. Наконец, находим в областном языке деепричастие и в качестве главного члена односоставного предложения, причем с одной стороны являются обороты, где субъект действия, выраженного деепричастием, является в форме родит. падежа в сочетании с предлогом *у* (*у него за коньми ушедчи*), а с другой деепричастие образуется от безличных глаголов (*он поехал рассветамши*).

Адвербиализацию деепричастий см. ниже — § 584.

Отдел VI. Глагольное междометие.

§ 539. Это такое название глагольного признака, которое в своей звуковой форме обнаруживает стремление говорящего воспроизвести в нем хотя бы условно звукоподражание, напоминающее или указывающее на быстроту, резкость произведенного действия. С глагольными междометиями нельзя смешивать простые междометия; глагольное междометие неизменно вызывает в нас представление о прошедшем времени и притом совершенного вида; вот почему его и должно отнести к глагольным формам. Но в них не обнаруживаются ни категория лица, ни категория числа; поэтому неизбежно их сочетание с личными местоимениями или названиями подлежащего 3-го лица. Возможно, что глагольное междометие и сложилось и образовалось под влиянием исчезнувших форм аориста, что быть может указывало бы на ту дифференциацию, которая установилась между формами прошедшего времени на -лъ и формами аориста. Форма многих аористических образований сходствует с глагольными междометиями *(стук, двиг, порх, толк, бух, чебурах)*, а именно сильного аориста; быть может именно сильный аорист и получил значение мгновенного вида. Сигматический аорист 1-й напоминает такая форма, как *бац* — ср. 1-е лицо басъ от боду. Примеры для глагольных междометий см. § 241.

NB. Связь с императивом (хлысть).

1. Категория вида.

§ 540. Анализ глагольных форм со стороны их значения показывает, что со многими из них более или менее определенно связывается, как нечто сопутствующее, представление о том или ином развитии действия-состояния, о том или ином его ходе. Оценка развития и хода действия-состояния производится говорящим в зависимости от тех условий, в которых протекает действие-состояние: говорящий может иметь в виду или его продолжительное течение, или полноту его проявления в его начале или в его окончании, или вообще в результате, далее — моментальное проявление действия или ограничение действия известными промежутками времени, наконец, — определенность или неопределенность данного движения и др. Некоторые из таких видовых категорий нашли себе морфологическое выражение, другие определяются синтактически. Все эти категории соотносительны: возможность выразить полноту проявления действия в его начале или окончании предполагает возможность выразить и его обычное течение; возможность выразить определенность движения предполагает возможность выразить и его неопределенность. Как это особенно ясно из морфологических способов обнаружения видов, все они распадаются на два основных вида: вид несовершенный и вид совершенный. Несовершенный вид означает обычное, неквалифицированное действие-состояние[34]; совершенный вид означает полноту проявления действия-состояния. Эти оба вида в отношении разных других оттенков можно назвать основными. Морфологические отличия между ними выражены наиболее резко.

§ 541. Несовершенный и совершенный вид. Морфологические отличия между обоими видами выяснены в учении о формах. Здесь я укажу лишь кратко, что

наиболее существенным отличием совершенного вида от несовершенного является то, что совершенный вид представляет глагольную основу в сложении с предлогами, а несовершенный вне такого сложения (*есть*, но *поесть*, *заесть*, *съесть*, *надоесть*; *пить*, но *выпить*, *испить*, *попить*, *отпить*, *запить*, *роспить*). Это основное и исконное отличие между обоими видами; очевидно, префикс, сочетаясь с глагольной основой, видоизменяет ее значение именно в смысле полноты проявления признака; но префиксы (так же, как предлоги в соединении с падежными формами существительного) вносят и реальное изменение в значение признака, в частности осложняя его локальными и другими обстоятельственными представлениями. Вследствие этого, напр., *запить* отличается от *пить* не только тем, что означает полноту проявления признака *пить*, но также и тем, что означает — пить вслед за принятием другой пищи; *запить* означает таким образом полноту проявления не просто признака *пить*, а признака, обосложненного только что указанным представлением о наступлении признака *пить* за принятием другой пищи; для выражения такого представления, не связанного с представлением о полноте проявления признака, т. е. для выражения его в несовершенном виде, язык прибегнул к новообразованию, а именно создал при *запи*-производную основу *запива*-. Подобные производные основы для выражения несовершенного вида возникают при всех основах совершенного вида, сложенных с такими префиксами, которые вносят изменение в реальное значение глагольной основы (некоторые префиксы не вносят в те или другие глаголы такого изменения). Таким образом, вторым основным отличием обоих видов является то, что глаголы, сложенные с предлогами и представляющие основу производную, имеют значение вида несовершенного. Мы не можем здесь останавливаться на вопросе о происхождении рассматриваемых видовых отличий; весьма вероятно, что первоначально они возникали и не в связи с образованием сложных глаголов. Но с точки зрения славянских и русского языка в частности представляется возможным, что развившись именно в сложных глаголах (*есть* — *заесть* — *заедать*), такие видовые отличия переносились и в основы несложных глаголов, причем из сосуществующих рядом двух основ основа непроизводная получала значение совершенного вида, а производная — вида несовершенного; ср. *бросить* — *бросать*, *хватить* — *хватать*, *ступить* — *ступать*, *дать* — *давать*, и т. д. Развившись в этих двух рядах глаголов, сложных с одной стороны, несложных с другой, виды совершенный и несовершенный возникали и в некоторых таких глаголах, которые не имели средств развить их морфологически; имеются глаголы, основа которых имеет два значения — и совершенное и несоверш.: *женить*, *крестить*, а также новообразования на *-ировать*. Глаголы мгновенные на *-нуть* [35].

Кроме этих морфологических отличий между основами совершенного и несовершенного вида, имеются и другие. Так, глаголы соверш. вида для выражения будущего времени употребляют формы настоящего времени; настоящее время этих глаголов имеет непременно значение будущего времени, между тем глаголы несоверш. вида образуют будущее время описательно, посредством соединения *буду* с инфинитивом; такое сложное образование будущего в глаголах вида совершенного недопустимо. Далее, глаголы соверш. вида не образуют причастий наст. времени (в литературном языке), а соответствующие им деепричастия имеют значение про-

шедшего времени *(придя, отступя)*, между тем как глаголы несоверш. вида образуют причастия и деепричастия настоящего времени *(дающий, зная, сознавая)*. Причастия страдат. глаголов соверш. вида в нечленной форме образуют формы перфекта прошедшего и будущего времени страдат. залога *(это продано, дом снесен, обед будет дан)*, между тем как причастия страдат. несоверш. вида употребляются в такой функции крайне редко (ср. *вино пито*). Наконец, только глаголы соверш. вида (и, как увидим, определенно - моторные несоверш. вида) образуют 1 лицо множ. числа повелит. наклонения: *купим, пойдем, побратаемся*, причем в отличие от глаголов определенно-моторных эти формы повелит. наклонения могут еще соединяться и с усилительной частицей *давай: давай купим*. Причастие страдат. настоящ. времени может быть образовано только от глаголов несоверш. вида: *любим, приготовляем, отпускаем*.

К различиям морфологическим присоединяются и различия синтактические. Во-первых, различное значение некоторых глагольных форм соверш. и несоверш. вида. Мы уже видели, что настоящее время соверш. вида имеет значение будущего времени; правда, в известных условиях такое же значение имеет настоящее время некоторых глаголов несоверш. вида (напр. *иду, бегу*), но во-первых, это их значение отличается тем, что оно не результативно, а выражает лишь готовность, во-вторых, обратно, настоящее время соверш. глаголов не имеет того значения настоящего времени, какое свойственно глаголам несоверш. вида, и означает преимущественно будущее время. Правда, при известных условиях настоящее время соверш. вида имеет значение не будущего времени, а настоящего времени, но настоящ. времени квалифицированного, а именно, во-первых, значение проявления полноты действия в настоящ. времени при отрицании; ср. *не скажу* (т. е. не могу сказать); *так и не узнаешь; в толк не возьму; не сумею вам сказать; у него не выпросишь льна; не пойму* (не могу понять); *не нарадуюсь*. Во-вторых, значение фреквентативное при рассказах о прошедшем времени, причем рядом употребляется и настоящее время глаголов несоверш.; так в особенности часто при наречии *бывало*. Примеры — § 61. В-третьих, в соединении с отрицанием повелит. наклонение от глаголов соверш. вида имеет значение предостережения: *не упади, не поскользнись* (впрочем: *не забудь*). В-четвертых, повелит. наклонение только в соверш. виде имеет значение прошедшего времени. Примеры — § 235[36].

§ 542. Кратный и некратный подвиды несоверш. вида. Значение кратного вида определяется представлением о раздробленности во времени действия, о его прерывности, между тем некратный вид означает действие непрерывное. Словесно различие между обоими видами обнаруживается тем, что глаголы кратного подвида в соединении с префиксом *по* получают значение определенного подвида соверш. вида, а глаголы некратного подвида или неизвестны в таком соединении, или в таком соединении получают значение результативное. Ср., с одной стороны, кратные *играю, сижу, ем, пла́чу, болтаю, валяюсь, прыгаю, стараюсь, ворую*, с другой, *плачу́, венчаю, селюсь, веселюсь, валюсь, имею, умею, отвечаю*. Надо признаться, что отличия далеко не так определенны.

Моторно-кратный и моторно-некратный подвиды несоверш. вида. Различия кратного и некратного вида в глаголах, означающих движение, соотноси-

тельны (образуются от сходных по основам глаголов), выражены вполне определенно и обнаруживаются морфологически: во-первых, основа моторно-некратного вида сравнительно с основой моторно-кратного является непроизводной, необосложненной суффиксом: *веду, везу, несу, лезу, бегу, плыву, лечу, бреду,* при *вожу, вожу, ношу, лажу, бегаю, плаваю, летаю, брожу;* также *иду* при *хожу;* во-вторых, при соединении с префиксами, вносящими изменение в реальное значение глаголов, моторно-кратная основа остается несоверш. вида, а моторно-некратная становится соверш. вида (сохранение моторно-кратных несоверш. вида объясняется, как мы видели, тем, что они получили значение производных основ при соответствующих основах сложных глаголов соверш. вида); в-третьих, тем, что 1-е лицо повелит. наклонения образуется только от моторно-некратных основ, ср. *идем, бежим, летим, лезем;* в-четвертых, тем, что будущее время от моторно-некратных основ обычно образуется при помощи префикса *по,* между тем как от моторно-кратных основ оно образуется описательно при помощи *буду;* образования, как *буду лететь, буду бежать* возможны только при определенном указании на момент или при дополнении: *буду лететь день и ночь, буду нести свой крест безропотно, я буду вести вас за руку.* В пятых, весьма редко соединение моторно-некратных глаголов с отрицанием: настоящее время с отрицанием употребляется, кажется, только в значении будущего времени: *я не везу его сегодня, я не иду в заседание;* повелит. наклон. с отрицанием только тогда, если запрещение относится к определенному случаю, данному в наличности: *не беги так, не иди так скоро, не лети так скоро.* Отмечу еще, что в соединении с *по* моторно-некратные глаголы не образуют определительного подвида соверш. вида, о котором скажу ниже.

Многократный подвид несоверш. вида. Сюда относятся глаголы, с которыми соединяется значение кратной повторяемости. Морфологически они обнаруживаются тем, что образуются при помощи суффикса *-ива, -ыва.* В несложных и сложных глаголах многократный вид соотносителен с некратным или кратным видом: *нашиваем* при *носим, нашивали* при *носили, захаживаю* при *захожу.* Употребление многократного вида весьма ограниченно. Преимущественно, как в древнем, так и в современном языке, при отрицании в соединении с прошедшим временем: *мы туда не хаживали; куда ворон костей не нашивал.* Однако также: *мы к нему частенько захаживаем; видывали мы эти виды*[37].

Определительный подвид несоверш. вида. Значение этого подвида — ограниченное проявление признака в наст. врем. Производные глаголы в сложении с префиксом *по* имеют значение признака, ограниченного в своем проявлении, проявляющегося только отчасти, немного: *мы только посматриваем, мы только покручиваем свои усы, мы похаживаем и постукиваем каблучками.* Префикс *по* для образования этого подвида входит в соединение только с производными основами на *-ива,* причем эта основа в некоторых случаях существует и вне сложения, а в других известна только в сложении: ср. *хаживаем* при *смотреть.*

§ 543. Однократный подвид соверш. вида. Значение этого подвида — однократное или мгновенное проявление признака. Морфологически он определяется тем, что производится от несложенной с префиксом глагольной основы на *-ну* при том, однако, условии, если эта основа имеет при себе другую родственную — со зна-

чением несоверш. вида. На основании этого, соверш. вида — *стукнуть, пугнуть, кинуть, тронуть, вильнуть, полоснуть, ругнуть, сунуть, крикнуть*, но *тонуть, тянуть, сохнуть, вянуть, льнуть, киснуть, пухнуть* и т. д. вида несовершенного. Впрочем, все сложные глаголы на-*нуть* соверш. вида: *вздремнуть, струхнуть, соснуть*. Быть может, в некоторых глаголах недостаточно определенно различие между соверш. видом вообще и однократным в частности[38].

№. К этому виду относятся также повелит. наклон. в значении прошедшего времени, а также глагольные междометия.

Определительный подвид соверш. вида. Значение этого подвида — ограниченное временем проявление признака в будущем времени; этот подвид, как мы видели, образуется при помощи соединения основы со значением кратным несоверш. вида с префиксом *по*. Термином определительный заменяю предложенный Г. К. Ульяновым термин детерминативный.

Значения окончательное и начинательное основываются на значении соответствующих префиксов; так, начинательное значение образовывается префиксом *за*, окончательное значение префиксом *от*. Кажется, такое значение вносится префиксами только при соединении с кратными основами (ср. выше), ср. *заиграю, закричу, заплачу*. Может быть, на основании этого можно сказать по крайней мере об начинательном подвиде.

§ 544. Мне кажется, к видовым отличиям относятся также усилительные подвиды несоверш. и соверш. вида. Несоверш. вид посредством повторения слова: *он сидит себе и сидит; он кричит, кричит, а толку всё нет; он кричать-кричать*; также посредством соединения *дай, давай, айда, ну, и* с инфинитивом: *он и плясать, он и ну скакать, он ну просить, он и давай плясать*.

Соверш. вид, наприм., для будущего: *уж я его увезу да увезу, подвяжу да подвяжу*; далее, соединение будущего с *дай, давай, ну-ка*: *дай посмотрю, давай выскочу, ну-ка скажу*.

Виды различаются как в личных формах глагола, так и в причастиях и деепричастиях (в них отсутствует соверш. вид настоящего времени), а также в инфинитиве (ср., напр., невозможность сочетать инфинитив соверш. вида с *буду* для образования будущего времени).

2. Категория залога (категория объекта).

§ 545. Мы видели выше, что категория субъекта нашла себе выражение в личных окончаниях глагола. Категория объекта, т. е. отношение признака к объекту, обнаруживается морфологически в залоге. Для теоретического освещения вопроса интересно сослаться на то, что в некоторых языках категория объекта находит себе выражение, сходное с выражением субъекта, т. е. обнаруживается в присоединяемых к глагольным формам окончаниях, соответствующих названию объекта, каковым может быть 1-е лицо единств. числа, 2-е лицо единств. числа, 3-е лицо единств. числа и соответствующие лица множ. числа. Таковы языки венгерск., морд. (ср. статью в FUF)[39]. Но в других языках индоевроп., славянских, русском категория залога находит себе гораздо более ограниченное выражение. В них формами за-

лога выражается или только отношение субъекта к объекту действия, или же невозможность сочетать данный глагол с объектом; следовательно, категория залога выражается в личных формах глагола, в инфинитиве, насколько с ним связывается представление о субъекте, и также в причастиях действительного залога и в деепричастиях, насколько они выражают сочетание признака с его производителем. В названных языках однако исконно причастием выражалось также действие, определяющее не субъект производителя действия, а объект его носителя. Таким образом, в причастиях исконно различались залоги действительный — им определялся субъект, и страдательный — им определялся объект. Морфологически в индоевроп. праязыке действит. и страдат. залоги причастий обнаруживались различными суффиксами: страдат. залог в настоящем времени суффиксом *-mo-*, *meno-*, а в прошедшем времени суффиксом *-no-* или *-to-*. Русский язык через общеславянский праязык унаследовал эти образования страдат. залога; ср. русск. *любим, воспитываемый, выстраданный, убитый, отодвинут, признан* (см. выше § 528). К этим залоговым формам еще в балтийско-славянскую эпоху присоединились залоговые образования при посредстве сочетания с глагольными формами возвратного местоимения.

В русском языке это местоимение стало морфологической частицею, уже не отделимой (в противоположность древнерусск. и малорусск.) от глагольной формы. Возвратное местоимение это название субъекта: присоединенное к глагольной форме, оно является указанием на то, что действие, признак переходит на субъект, что субъект становится объектом. При этом представляются две резко ограниченных в своем основании возможности: во-первых, субъект, становясь объектом, продолжает, однако, оставаться субъектом, производителем данного действия; во-вторых субъект, становясь объектом, перестает быть субъектом, каковым оказывается другое лицо или другой предмет. Кроме этих двух различных функций, из которых первая должна быть ниже более подробно расчленена, частица *-ся* получила еще третью функцию; она служит для той или иной квалификации данного признака в его отношении к субъекту действия.

Сообразно с сделанными выше указаниями и приняв во внимание еще некоторые другие морфологические способы обнаружения залога, мы различаем в русском языке следующие залоги.

Относительно залогов замечу еще следующее. Формы на *-ся* во всех случаях кроме собственно-возвратного залога *(я моюсь)* указывают на безобъектность глагола[40]. Различные оттенки возвратного залога только отчасти залоговые, напр., косвенно-возвратн., в связи с чем стоит вероятно древнее *-си* вместо *-ся*. Другие оттенки в сущности не залоговые, а видовые. Это зависит, как кажется, от того, что *-ся*, внося значение безобъектности, ассоциировалось с представлением о пассивности признака, о меньшей его активности (ср. ниже).

Предлагаю деление: Собственно-возвратный. Обще-возвратный. Косвенно-возвратный. Косвенно-результативно-возвратный. Взаимно-возвратный. Страдательно-возвратный. Интенсивно-безобъектный (Безлично-безобъектный): *мне не сидится, смеркается.* Лично-безобъектный: *собака кусается.*

Следовательно, возвратный распадается на: возвратный и безобъектный.

NB. Замечание на стр. 51-й о безобъектн.

§ 546. Действительный залог. Значение этого залога проявление признака безотносительно к его субъекту. Морфологически он определяется отсутствием окончания *-ся*. К действит. залогу принадлежат три группы глаголов: переходные с прямым дополнением (в винит. падеже), переходные с косвенным дополнением (в родит., дательн., творит.) и непереходные, не имеющие при себе дополнения в указанных падежах. Такое синтактическое употребление глаголов не развивает в них особенных значений; поэтому и имея в виду, что грамматические категории определяются, как выражение сопутствующих значений, мы не можем говорить о переходном и непереходном залоге. Но эти группы глаголов различаются между собою частью и морфологически: прямо-переходные глаголы образуют причастия страдат. залога; в сочетании с *-ся* могут получать значение страдат.; косвенно-переходные глаголы не образуют причастий страдат. залога, но могут сочетаться с *-ся*, образуя косвенно-возвратный залог; непереходные глаголы не образуют причастий страдат. залога и не сочетаются вообще с *-ся*; впрочем, в областном языке они могут образовать причастия страдат. прошедшего времени для выражения главного члена безличного предложения со значением полноты проявления действия; сочетаясь же с *-ся*, они также и в литературном языке означают действие в полноте его проявления (см. ниже).

§ 547. Возвратный залог. Значение этого залога наличность при данном глагольном признаке в качестве объекта самого субъекта. Это не исключает сочетания признака еще и с другим объектом. Но как мы только что видели, объект может быть прямым или косвенным; кроме того, как мы это видели, рассматривая категорию лица, 1-е лицо может мыслиться не только отдельно, но и в составе группы однородных с ним лиц. Сообразно с этим, возвратный залог распадается на следующие три разновидности: прямо-возвратный, косвенно-возвратный и взаимно-возвратный залог[41].

Собственно-возвратный залог означает, что действие глагольного признака имеет своим объектом физическую личность самого субъекта-производителя действия, следовательно, переходит на его внешность, на поверхность его тела и т. п. Синтактическими признаками, отличающими этот залог от других возвратных залогов, являются: во-первых, сочетание с субъектом, означающим лицо или вообще живое существо; во-вторых, наличность при них переходных глаголов без окончания *-ся*; в-третьих, возможность передачи их значения посредством сочетания этого переходного глагола с полной формой возвратного местоимения в винит. падеже; в-четвертых, отсутствие другого объекта, кроме однако выражаемого творит. падежом для означения орудия действия: *моюсь, купаюсь, раздеваюсь, белюсь, румянюсь, чешусь, обуваюсь, украшаюсь;* сюда же: *приготовляюсь, настраиваюсь, устраиваюсь, казнюсь, берегись.* При сочетании с субъектом, выражающим не лицо, а предмет, эти глаголы имеют значение страдательное.

Обще-возвратный залог означает, что действие глагольного признака имеет своим объектом личность самого субъекта, причем однако субъект, оставаясь фактически производителем действия, не мыслится таковым; он только объект. Синтактические признаки: невозможность замены соответствующего глагола сочетанием глагола без *-ся* с винит. падежом возвратного местоимения. Относящиеся сюда глаголы распадаются на две группы, отличающиеся синтактически, причем их значения могут быть

рассматриваемы, как особые залоги. К первой группе относятся глаголы, означающие внешние, физические переживания субъекта, причем субъектом может быть и одушевленное и неодушевленное существо: при них имеются вне сочетания с *-ся* глаголы переходные; когда субъектом является неодушевленный предмет, он может мыслиться объектом не только одного признака, но также сочетания признака с его производителем (выраженным творит. падежом), т. е. глагол может иметь значение не только возвратное, но и страдательное. Примеры для сочетания с одушевленным объектом: *возвращаюсь, убирайся, останавливаюсь, я прибавляюсь в весе, прогуливаюсь, катаюсь, бросаюсь, несусь, появляюсь, отличаюсь, оборачиваюсь, наклоняюсь, вырываюсь;* примеры для сочетания с неодушевленным объектом: *корабль несется, корки выбрасываются, ветка наклонилась, цветок распустился, восток озарился, ветка наклоняется ветром.* Ко второй группе относятся глаголы, означающие внутренние, душевные переживания субъекта, причем субъектом может быть только одушевленное существо; при одних из них имеются вне сочетания с *-ся* глаголы переходные; при других таких глаголов нет вообще; не вижу основания отделять одни глаголы от других в их залоговом значении. Синтактическим отличием от предыдущей группы является невозможность для них означать страдат. залог. Примеры для глаголов на *-ся*, при которых известны глаголы без *-ся*: *радуюсь, сознаюсь, веселюсь, бьюсь, колочусь, тороплюсь, теряюсь, беспокоюсь.* Примеры для глаголов на *-ся*, при которых нет глаголов без *-ся*: *боюсь, стараюсь, опасаюсь, горжусь, улыбаюсь, усмехаюсь.*

Косвенно-возвратный залог означает, что действие глагольного признака, производителем которого мыслится нарочито сам субъект (одушевл.), имеет этого производителя также и косвенным своим объектом: прямой объект остается невыраженным, он не может быть выражен. Примеры: *посеюсь, попашусь, я отстроился,* диалектич. *стиралась, шилась* и т. д. *Покопаюсь, уберусь, постираюсь, уложусь.*

Косвенно-результативно-возвратный залог означает, что действие глагольного признака, производителем которого мыслится нарочито сам субъект, проявляется во всей своей полноте. Сюда относятся такие глаголы, которые проявляют полноту признака в тот или другой определенный момент: *распоясался, разгулялся, разбушуется, развоюются, насидимся, наемся, наловчусь, нагувеемся, разнемогся, намучились, напляшешься;* следовательно, они производятся посредством префикса и окончания *-ся* от соответствующих переходных или непереходных глаголов. Замечательно, что они не имеют при себе глаголов несовершенного вида: это зависит от того, что префикс в них имеет формальное, а не реальное значение. Что до частицы *-ся*, то она показывает, что данное действие так или иначе подействовало на его производителя (или удовлетворив его, или, напротив, истощив).

Взаимно-возвратный залог означает, что действие глагольного признака, производителем которого мыслится нарочито сам субъект, имеет объектом связанные этим самым действием с субъектом объекты, почему действие переходит косвенно и на самый субъект. Сюда относятся такие слова, как: *бороться, сражаться, возиться, условиться, сговориться, согласиться* (мы согласились с братом, причем сговор обязал и брата и меня самого), *мы с ним сердечно простились; он*

мужественно боролся с врагами, или *с неправдой* (в этой борьбе субъект испытывал на себе то или иное влияние со стороны вызвавших его на борьбу врагов или со стороны неправды, хотя бы в форме оказываемого врагами и неправдой сопротивления). Синтактически взаимно-возвратный залог характеризуется сочетанием с предложным сочетанием *с* в сопровождении творит. падежа.

Пассивно-возвратный залог означает, что действие глагольного признака проявляется с такою интенсивностью, которая показывает его независимость от производителя действия. Здесь возможны два случая. Во-первых, при глагольном признаке мыслится фактический его производитель, но, как указано, не в качестве производителя, а объекта, испытывающего на себе действие признака: *мне хочется, не работается, не спится, не сидится, нездоровится, икается, мне сдается, мне кажется, думается*. Во-вторых, мысль о производителе исключена совсем: *стемнелось, смерклось*. В обоих случаях частица *-ся* означает интенсивность, а такое значение она получает благодаря именно отсутствию при признаке объекта [42].

Кратно-пассивно-возвратный залог означает, что действие глагольного признака проявляется кратно и притом с такою интенсивностью, которая или сосредоточивает особенное внимание на производителе признака, или даже характеризует его, служа его отличительной чертой. Первый случай видим, напр., в *белеется парус, кто-то стучится, просится, звонится* (может быть, *жалуется*), *балуется, плачется*. Второй случай в *собака кусается, лошадь лягается, корова бодается, Коля дерется, Коля дразнится, бросается бумажками*.

§ 548. Страдательно-возвратный залог. Скажу ниже о развитии страдательного залога вообще. Здесь замечу, что страдательно-возвратный залог является дальнейшим развитием тех значений, которые развиваются в страдат. залоге. Как мы видели, собственно-возвратный залог переходит неминуемо в страдательно-возвратный залог, как только подлежащим является не лицо, а неодушевленный предмет; равным образом, в страдательно-возвратный залог переходит и обще-возвратный залог, как только при данном глаголе название субъекта является в форме творит. падежа. Это зависит от того, что только одушевленное существо может быть одновременно и субъектом и объектом действия. Если же в сочетание с глаголом, могущим означать своей формой, что выражаемое им действие переходит на объект, входит название неодушевленного предмета, то оно удерживает или значение субъекта *(ветка наклонилась к земле)*, или значение объекта *(пятна не отмываются)*, причем появление при глаголе названия производителя действия в форме творит. падежа уже решительно превращает название неодушевленного предмета в объекта [43] *(ветка наклонилась ветром к земле, книга возвращается мною в исправности)*. Из сказанного видно, что страдательно-возвратный залог развивается, во-первых, из собственно-возвратного, когда глагол относится к неодушевленному предмету, во-вторых, из обще-возвратного, когда при глаголе имеется название производителя действия в творит. падеже. Следовательно, страдательно-возвратный залог развивается в этих случаях только при неодушевленном субъекте. Но есть глаголы, имеющие значение страдат. залога и при одушевленных предметах; сюда относятся, напр., *обвиняюсь, штрафуюсь, обличаюсь, вызываюсь, называюсь* и т. д. — повидимому,

те глаголы, которые своим производителем имеют неопределенный коллектив; в отношении к такому коллективу отдельная личность может стать объектом. Правда, возможны обороты, как *ты обвиняешься мною в том-то*, но, как кажется, это обороты позднейшие, производные; первоначальными же оборотами являются те, где при таком страдат. не указано названия производителя, ибо, как мы знаем, неопределенный коллектив (неопредел. 3-е лицо множ.) не находит себе особого словесного выражения и как подлежащее. Таким образом в составе страдательно-возвратных глаголов приведенные выше и им подобные занимают совершенно особенное место; их обособленность сказывается еще в том, что они тождественны с такими неопределенно-личными предложениями, как *меня обвиняют, меня обличают, вызывают, называют*[44].

§ 549. Страдательный залог. Мы рассмотрели выше условия образования страдат. залога в определенном частном случае; при этом выяснилось, что при сочетании (посредством признака) двух субстанций одушевленная имеет перевес над неодушевленной, почему становится к ней в отношение субъекта к объекту; при сочетании же двух одушевленных субстанций, из которых одна означает одно лицо, а другая совокупность лиц, первая становится объектом в отношении ко второй. Вместе с тем однако обнаруживается, что представление о субъекте и объекте не покрывается представлением о подлежащем и дополнении: оказывается, что в страдат. конструкции субъект-производитель выражается дополнением, а объект действия выражается подлежащим. Скажу ввиду этого несколько слов вообще о развитии страдат. залога: субъект является господствующим представлением над предикатом, а предикат господствующим представлением над объектом; психологически эти взаимоотношения соответствуют и последовательности представлений; субъект предшествует предикату, а предикат предшествует объекту: agens-praedikat-patiens. Правда, словесные формы позволяют видоизменять этот порядок без нарушения смысла, т. е., напр., объект может предшествовать предикату, а за предикатом может следовать субъект: *мальчика укусила собака*, или предикат может предшествовать и субъекту и объекту: *выстроил я дом*; *принесли дети корзину и поставили ее на пол;* но эта инверсия зависит от тех или иных преходящих психологических причин и не отражается на форме сочетающихся при этом слов. Та инверсия, благодаря которой возможен оборот *мальчика укусила собака*, может однако развернуться в особую психологическую картину, настолько устойчивую, что она находит себе особое выражение и в слове: patiens (мальчик), попадая на место субъекта коммуникации, видоизменяет этим самым психологическую природу предиката; сказуемое принимает страдат. залог, а agens (субъект), занявши место объекта (patiens), принимает форму косвенного дополнения: *мальчик укушен собакой; ветка наклоняется ветром*. Отсюда следует, что страдат. залог своей формой показывает, что сочетавшееся с ним название субстанции перестает быть производителем действия, agens, а превращается в его patiens; страдат. залог показывает, что его подлежащее соответствует психологическому объекту; в форме этого залога выражено, что соответствующий глаголу предикат не господствует над психологическим объектом, а, напротив, господствует над психологическим субъектом. В русском языке страдат. залог в сказуемом выражается, во-первых, посредством при-

частия[45] страдат. залога в нечленной форме; во-вторых, посредством личных форм глагола возвратн. залога.

Страдат. залог находим не только в сказуемом, но также в предикативном аттрибуте (причастии), а также в инфинитиве. Страдат. залог причастия показывает, что действие, выраженное причастием, не исходит от определяемого причастием представления (названия субстанции), а от другого представления (выраженного или невыраженного словесно), между тем как на определяемое представление переходит действие, выраженное причастием. Таким образом источники образования страдат. залога в сказуемом, с одной стороны, в аттрибуте, с другой, различные; этим объясняется и различная морфологическая природа страдат. залога в спрягаемых формах глагола и в причастиях. Впрочем, между ними кое-что должно быть общее; это общее в том, что сказуемое в страдат. форме приближается по своей природе к определению; это следует из того, что оно может быть выражено страдат. причастием; не указывает ли это на природу и страдат.-возвратного залога; возвратный залог вообще не указывает ли на большую пассивность проявления признака, с одной стороны, его теснейшей связи с признаком (свойственности признаку), с другой? В русском языке, как и в других славянских языках, причастия прошедшего времени как действит., так и страдат. залога, первоначально в соединении с вспомогательным глаголом, а потом и без такого соединения употребляются для выражения сказуемых форм. В частности причастия прошедш. страдат. залога на *-н* и *-т* без соединения с вспомогательным глаголом употребляются для выражения перфекта, а в соединении с *был* и *буду* для выражения прошедшего и будущего времени.

Что касается инфинитива, то он в действит. залоге, так же, как и другие глагольные формы, включая и причастие, вызывает представление о производителе действия, с одной стороны, а для переходных глаголов об объекте действия, с другой: *косить траву рано; я давай косить траву, я хочу скосить траву.* В страдат. залоге инфинитив вызывает представление о том, что объектом его действия является та субстанция, которая при соответствующем переходном глаголе была бы его субъектом (производителем): *быть опозоренным тяжелее всего на свете; я хочу быть призван на действительную службу.* Инфинитив страдат. не может быть произведен посредством *-ся,* в противоположность страдат. залогу спрягаемых форм; это зависит от того, что *-ся* может окончательно парализовать для сочетавшегося с ним названия субстанции значение субъекта действия, производителя, только при наличности такого подлежащего, которому это действие приписано быть не может; между тем при инфинитиве такого подлежащего вообще быть не может. Можно заключить отсюда, что первоначально страдат. залог был вообще производим при помощи причастия страдат.; но из сказуемых эти образования вытеснены образованиями на *-ся.*

Замечу, что при страдат. залоге причастия в сказуемом нет тех затруднений, как при формах на *-ся*: *поезд остановлен, был остановлен.* Отмечу еще: *солдат ранен бомбой — солдата ранило бомбой.*

Деепричастие не употребляется в страдат., кроме, однако: *будучи одетым, бывши предупрежденным* [*призываясь на военную службу, я должен заявить; обвиняясь в этом преступлении, я скажу в свое оправдание*—сказать нельзя].

3. Категория наклонения.

§ 550. Законченная мысль содержит в себе три психологических элемента: субъект, предикат и чувство связи между субъектом и предикатом. Субъект и предикат свое внутреннее содержание черпают в реальных переживаниях говорящего, данных в его опыте; чувство связи, природа, характер этого чувства имеет источником единственно волю говорящего, его эмоциональные побуждения. Природа этого чувства познается анализом словесной формы предложения; в составе предложения чувство связи может получить несколько различных словесных выражений; так, во-первых, оно может обнаружиться морфологически в форме глагольного сказуемого, посредством изменения его основы или окончаний; во-вторых, в особых служебных словах, сопровождающих сказуемое или главный член предложения; в третьих, оно может обнаружиться в особенном порядке слов в предложении; в четвертых, в особенной интонации сказуемого или главного члена односоставного предложения. Наклонением называется словесное выражение чувства связи между субъектом и предикатом. Ясно, что приходится различать, с одной стороны, морфологические наклонения, а, с другой, синтактические; морфологические — это те словесные способы, которыми выражается чувство связи между субъектом и предикатом в формах глагола; синтактические наклонения — это те словесные способы, которыми вообще может быть выражено такое чувство. Рассмотрю наклонения русского языка и их значение.

§ 551. Изъявительное наклонение. Говорящий посредством этого наклонения, во-первых, утверждает тождество субъекта с предикатом или, напротив, отрицает это тождество; во-вторых, утверждает наличность субъекта, его появление или проявление; в-третьих, устанавливает связь между субъектом и предикатом; в-четвертых, устанавливает отсутствие связи между субъектом и предикатом. Морфологически изъявительное наклонение выражается: во-первых, глагольными формами этого наклонения; во-вторых, глагольными формами вспомогательного глагола в предложениях, где сказуемое выражено существительным или прилагательным; в-третьих, формой инфинитива, где инфинитив выражает сказуемое; в-четвертых, повелит. наклонением для выражения прошедшего времени, причем оттенок внезапности и неожиданности; в-пятых, глагольным междометием; в-шестых, деепричастием.

Укажу здесь на другие синтактические способы выражения изъявительного наклонения: во-первых, в предложениях именных тождество или нетождество субъекта и предиката не находит себе особого морфологического выражения, если оно устанавливается в настоящем времени. Сюда относятся именные предложения типа: *бук дерево, Иванов мой двоюродный брат, эта женщина моя мать*. Но по аналогии утвердит. предложений между субъектом и предикатом в древности являлась форма 3 лица единств. вспомогательного глагола *быть*, что теперь имеет место в некоторых книжных оборотах, напр., *А есть А*. Во-вторых, изъявит. связь между субъектом и предикатом, если последний выражен не глаголом и если эта связь устанавливается в настоящем времени, также не находит себе словесного выражения (в прошедшем и будущем она выражается посредством вспомогательного глагола): *отец болен, город отсюда далеко*. В-третьих, во многих предложениях изъявит.

связь между субъектом и предикатом остается невыраженной благодаря пропуску предиката: *он в дверь, она в другую; отец в городе*. В-четвертых, в односоставных предложениях, где главный член выражен существит., наречием и инфинитивом (обозначающим и предикат и субъект), изъявительное наклонение также остается невыраженным в настоящем времени: *душно, вам сдавать, пожар, лошадь*.

Скажу несколько слов еще об изъявит. наклонении для выражения отрицания связи между субъектом и предикатом. Есть языки, в которых глагольный предикат в отрицательных предложениях выражается иначе, чем в утвердительных; так, в английском языке глагольный предикат, не заключающий в себе вспомогат. глаголов to be или to have, при отрицании имеет при себе вспомогат. глагол do в настоящем и did в прошедш. времени; *вы работаете*: you work, *вы не работаете*: you do not work; *я слышал*: y heared, *я не слышал*: y did not hear; также, напр., в финском языке. В русском языке отрицательный оборот, можно сказать, совпал вообще с утвердительным; говоря *он не ходит*, я утверждаю, что *он не ходит* (и этим отрицаю, что *он ходит*). Быть может, в связи с этим стоит наше двойное отрицание при наличности в предложении отрицательных наречий: *он здесь никогда не бывает, он нигде меня не встречал, я нисколько этого не боюсь*; в немецк., английск., латинск. и в других языках глагол в таких случаях уже не имеет при себе отрицания. Замечу, что при именных сказуемых возможно двоякое понимание предложения и в утвердительном, и в отрицательном смысле; *он не ловкий* и *он неловкий* (il n'est pas adroit и il est maladroit); *он мне не приятель* и *он мне неприятель*; это зависит прежде всего от утраты русским языком настоящего времени глагола *быть* и в положительной, и в отрицательной форме; в этой последней 3-е лицо единств. (нѣ, нѣсть) нашло себе заместителя в отрицании *не*: *он не хорош* восходит к онъ нѣ хорошъ с одной стороны, а с другой к онъ есть нехорошъ. Точно также заместителем 3-го лица единств. нѣ, нѣсть в значении с у щ е с т в у е т, н а х о д и т с я является отрицание *не*: *он не в городе* — онъ нѣ въ городѣ.

Утверждение и отрицание может быть изъявлено в особой категорической форме и с особенною резкостью; но этот привходящий элемент чувства не вносит нового значения в установленную говорящим связь; словесное выражение он находит только в усиленной интонации; различные оттенки ее, различные степени резкости и категоричности не создают определенного критерия для отделения простого изъявления от изъявления аффектированного. Впрочем, аффектированное изъявление может найти себе словесное выражение в различных союзах: *да придут же, да был же*; также *придут да придут, куплю да куплю*. Ср. в отделе о союзах. Равным образом не получает особого морфологического выражения восклицательное наклонение, при котором говорящий выражает свое утверждение или отрицание в такой форме, которая, отодвигая на задний план содержание сказанного, выдвигает вперед чувство, аффект говорящего. Впрочем, словесным отличием восклицат. наклонения от изъявительного является как особая интонация, так и особое синтактическое построение соответствующего предложения. Ввиду этого мы рассмотрим это наклонение в синтаксисе интонаций и в отделе, посвященном порядку слов в предложении. Вопросительное наклонение выражается в русском языке изъявительным, в проти-

воположность, наприм., английскому, который и здесь употребляет те же описательные обороты, как в предложениях отрицательных. Словесное обнаружение вопросит. наклонения находим, во-первых, в инфинитиве, во-вторых, в вопросительных наречиях и союзах. Поэтому на этих обнаружениях вопросительного наклонения остановимся ниже при наречиях, союзах и в синтаксисе интонаций[46].

Изъявит. будущее в соединении с *дай, давай* означает побуждение, приглашение, совет сделать что-нибудь; *давай скажем, сходим, откажемся; дай посмотрю* (обращено к самому говорящему); *давайте проводим его, подождем, посмотрим.* Также посредством *-ка: посмотрю-ка, пойду-ка.*

§ 552. Повелительное наклонение. Говорящий посредством этого наклонения, устанавливая в своей мысли связь между личностью своего собеседника, или 3-м лицом, или группой лиц, в составе которых находится сам говорящий, и названием действия-состояния, требует, чтобы собеседник (2-е лицо) или данное 3-е лицо стал производителем, носителем этого действия-состояния, стал его субъектом. Иначе — говорящий, выдвигая название действия-состояния, ставит своему собеседнику или данному третьему лицу обязанность стать его субъектом[47]. Морфологически повелит. наклонение выражается, во-первых, особыми глагольными формами повелит. наклонения, причем морфологически различаются только формы 2-го лица единств. и 2-го лица множ. Примеры — § 55. Замечу при этом, что форма 2-го лица единств. может употребляться и вместо формы 2-го лица множ. Примеры — § 233. Во-вторых, повелит. наклонение при субъекте, соответствующем 1-му лицу множ., выражается формами 1-го лица множ. изъявит. наклон. настоящего времени совершенного и моторно-некратного вида: *пойдем, идем, лезем,* а также 1-м лицом множ. будущего времени несовершенного вида: *будем молчать, будем возражать.* Примеры — § 55. В-третьих, повелит. наклонение при субъекте 2-го лица как определенного, так и неопределенного, может быть выражено инфинитивом. Примеры — § 69. В-четвертых, таким глагольным образованием, как *пошол, пошли* (глагольн. формы прошедш. времени), причем в областном языке вместо *пошли* является новообразование *пшол-те.* В-пятых, описательными выражениями в составе *пусть (пускай)* в сочетании с формой настоящего времени несовершенного или совершенного вида, причем субъектом является 3-е лицо единств. или множ.: *пусть не таскается по дворам, пусть она скажет, пусть дадут* [*(пельмени) пусть пробуют, попробуют*][48] (тоже), *пусть не подумает, пусть они погуляют.* Кроме глаголов, повелит. наклонение выражается другими частями речи при субъекте во 2-м лице единств.: 1) наречием, когда оно является в качестве главного члена односоставного предложения и произнесено не с вопросительной интонацией: *скорей, живо, налево кругом, смирно, вон, вон отсюда;* 2) именем существит. в косвенных падежах: *за мной, чаю, воды;* 3) междометиями: *но! тпру! брысь (брысьте),* также заимствов.: *стоп! марш!*

Морфологически повелительным наклонением приказание может быть выражено с особою категоричностью посредством постановки названия субъекта (местоимения 2-го лица) перед формой повелит. наклонения: *ты молчи, ты попроси его, вы скажите, вы уйдите.* Напротив, приказание смягчается: а) постановкой названия субъекта (местоимения 2-го лица) за формой повелит. наклонения: *дай ты*

мне покой, уходи ты отсюда, убирайтесь вы вон, помогите вы мне, пожалуйста; б) частицей *-ка*, присоединенною ко 2-му лицу морфологического повелит. наклонения: *дай-ка, сходи-ка, кинь-ка ему кусочек, дайте-ка тетрадку, посмотрите-ка на него; пусть-ка сунется* (3-го лица); 1-го лица множ.: *идем-ка, дадим-ка;* эта же частица для той же цели может быть присоединена к некоторым наречиям и междометиям: *тпру-ка, на-ка, нате-ка.*

Особым оттенком повелит. наклонения является наклонение предостерегательное; оно обнаруживается морфологически, выражаясь, во-первых, посредством формы повелит. наклонения совершенного вида в соединении с отрицанием: *не скажите, не подумайте, не простудитесь, не потеряйте, вы не поскользнитесь;* во-вторых, посредством соединения *смотри, смотрите* с формой повелительного наклонения совершенного вида и несовершенного, сопровождаемою отрицанием: *смотри не ушибись, не упади, не признавайся, не отставай.* Таким образом, отрицание при повелительном соверш. вида вносит в значение его указанный оттенок; *не забудь* является не повелит., а предостерегательной формой; ср. *не забывай;* тоже *не купи (имения, а купи приказчика),* ср. *не покупай.*

О том, что повелит. наклонение означает желательное и условное, см. ниже.

Морфологическому сослагательному наклонению, образующемуся из сочетания прошедшего на *-л* с *бы*, соответствуют следующие синтактические наклонения: желательное и условное.

§ 553. Желательное наклонение. Посредством этого наклонения говорящий выражает свое пожелание о том, чтобы установилась связь данного действия-состояния с субъектом, каковым может быть и он сам и всякое другое лицо или предмет. Желательное наклон. выражается, во-первых, посредством морфологического желательного наклонения: *не видели бы этого мои глазоньки, не провалился бы я тут, ушол бы он во-время, повинился бы ты ему, не убежал бы он от вас, отпустили бы вы нас, сидел бы ты дома.* Также в безличных выражениях: *следовало бы предупредить ее;* такое сослагательное наклонение может сопровождаться союзом *хоть: хоть бы вы были дома;* также союзом *если* в соединении с предшествующим междометием *о: о если бы я мог ее увидеть, о если бы он оказался дома.* В предложениях цели с союзом что: *я хочу, чтобы вы меня поняли; повтори, чтобы ты потом не спутал приказания;* с лишь: *чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало; лишь бы случилось то, что он обещал;* с как не: *смотри, как бы я не оступился, как бы его не поймали; рано пташечка запела, как бы кошечка не съела.* Во-вторых, желательное наклонение выражается посредством инфинитива с частицей бы: *пойти бы нам, ему бы еще пожить, попроситься бы к нему, сказать бы ему, не попасть бы вам впросак;* также в соединении с если, как, как не, что: *о если бы не родиться; как бы мне посмотреть на нее; что бы ему придти; что бы ему оставить свой адрес; я сделаю все, чтобы научить вас порядку; я стремлюсь к тому, чтобы избежать сплетен; я ем, чтобы жить, а не живу, чтобы есть; я все замечаю, чтобы затем дать вам отчет; что́ бы вам прилечь, что́ бы вам признаться; как бы нам*

не пропасть; как бы нам улизнуть незаметно. В-третьих, желательное наклонение выражается 2-м лицом повелит. в соединении с 3 лицом единств. или множ. [49]: *помоги ему Господь, чорт его побери, пропади он пропадом, будь я проклят, будь мы прокляты, провались он сквозь землю, помилуй его бог, сохрани его родительское благословение, огради его родительская молитва* [50].

§ 554. Условное наклонение. Говорящий посредством этого наклонения представляет устанавливаемую им связь между субъектом и предикатом в виде предположения, возможного, осуществимого или невозможного, неосуществимого. Морфологически условное наклонение выражается так же, как желательное; это свидетельствует об их родстве и об общем их происхождении; они могли бы быть объединены в представлении об ирреальном наклонении; различие условного наклонения от желательного в том, что в последнем выражается стремление говорящего видеть связь предиката с субъектом осуществленною, между тем как в условном наклонении такого стремления, активного проявления воли говорящего нет. В противоположность желательному, употребляющемуся в отдельных, самостоятельных предложениях, условное наклонение имеет место обычно только в соотносительных предложениях, следовательно, при условиях, создающих то или другое основание для предположения; действительно, обычно основание для предположения создается соотносительностью двух предложений; наступление возможности осуществить то или иное предположение ставится в зависимость от другой мысли; эта мысль выражается также в условной форме, причем условие вводится союзами если, как (кабы); таким образом, условное наклонение является и в обусловленном и в обусловливающем предложении. Условное наклонение выражается, во-первых, сослагат. наклонением. В одних случаях выражается неосуществимое или только гадательное предположение для настоящего или будущего времени: *если бы он был здесь, он мог бы позабавить нас; кабы во рту росли бобы, был бы не рот, а огород; если бы он подкараулил их завтра в саду, им бы досталось от него;* в других случаях выражается неосуществленное в прошедшем условие: *если бы я узнал его, я бы ему поклонился; если бы вы приехали, мы были бы пресчастливы; если бы они ему помогли, он бы отблагодарил их.* Но обусловливающая мысль может быть выражена в условной форме в соотносительном предложении, а обусловленное ею, на ней основывающееся предположение в изъявит. наклонении, которое вызывает при этом представление о необходимости наступления предусматриваемого последствия: *сколько бы его ни просили, он все равно откажет; кто бы его ни увидел, скажет, что он сумасшедший; что б ни случилось, во всем буду я виноват; что бы вы ни сделали, а ответчиком окажусь я; как бы он ни устал, а все-таки он пойдет с нами.* То же имеет место при соотносительности уступительного предложения с другим предложением: *хотя бы он хотел узнать, он все же ничего не узнает; хотя бы встретились препятствия, все-таки приезжайте.* В более редких случаях найдем условное наклонение в отдельных, не соотносительных предложениях, причем иногда основание может быть дано тем или другим наречием: *конечно, мы бы не спасовали; он во всяком случае предупредил бы нас; отец неизбежно узнал бы об этом; мы безусловно сказали бы правду.* Во-вторых, условное наклонение выражается инфинитивом с частицей *бы;* здесь воз-

можны три случая: инфинитив только в обусловливающем предложении: *если бы закрыть окно, было бы душно; если бы нам знать где он, нам было бы легко оправдаться; если бы читать все дело, то не хватило бы и трех дней; если бы ему выскочить из этой петли, он в другую бы не попался;* инфинитив только в обусловленном предложении: *если бы вы не были знакомы со мною, вам бы этого дела не получить (вам бы столько не заработать);* инфинитив и в обусловливающем, и в обусловленном предложении: *кабы знать, где упасть, так бы рогожку постлать (постлал?);* в соотносительном предложении при изъявительном наклон. в главном: *сколько бы его ни бранить, он уж не переменится; как бы ни чистить это платье, его уж не вычистишь; что бы ни придумывать, горю не поможешь;* в уступит. предложении: *хотя бы голодать, но не идти на мир; хотя бы умереть, но честно стоять за родину* (и так в главном также инфинитив). — В-третьих, условное наклонение в обусловливающем предложении может быть выражено одной частицей *бы*, за пропуском соответствующего глагола существования, бытия: *если бы не отец, мы бы, конечно, заплутались; если бы не эта случайность, мы бы погибли.* — В-четвертых, условное наклонение может быть выражено в обусловливающем предложении 2-м лицом повелит. в соединении с подлежащим, поставленным за этой формой: *приди он сейчас, что̀ бы было? откажись она от пенсии, ей нечем было бы жить; приходи он к нам часом раньше, дело могло бы устроиться; приезжай он вчера, все бы уладилось; отступись они от меня, мне бы пришлось положить оружие; отпусти я его, дело бы не выгорело.* В относительных предложениях повелит. наклонение может и не сопровождаться подлежащим; подлежащее может предшествовать повелительному наклонению: *как волка ни корми, он все в лес глядит* (ср. *как волка ни кормить*); *как ни старайся, из этой беды не выпутаешься; как ты ни хлопочи, а делу, видно, не поможешь; как она ни плачь, а толку от слез не будет; что ни говори, а ведь он прав.* В уступительных предложениях: *хоть кол на его голове теши, он все свое;* таким образом при таком повелительном и притом именно в относительных предложениях наличность подлежащего не обязательна. || NB. в областном языке настоящее с *бы.*

§ 555. Недействительное наклонение. Говорящий, устанавливая связь субъекта с предикатом, посредством этого наклонения выражает, что связь эта не осуществилась, хотя и могла осуществиться. Недействительное наклонение выражается посредством присоединения к форме прошедшего времени частицы *было*, иногда в сопровождении союзов чуть, едва: *она было заснула; мальчик упал было; дети было расшалились, но их остановили; он чуть было не лопнул с досады; он едва было не ударил меня.* Отмечу областное *был* вместо *было*. В древнем языке недействительное наклонение выражалось, повидимому, такой сложной формой, как сестра засънула была есть.

Предположительное наклонение. Говорящий, устанавливая связь субъекта с предикатом, делает это не с полною уверенностью, а с оговоркой; это достигается наречиями: *кажется, вероятно, едва ли, чуть ли не, может быть* и т. п. при изъявительном наклонении. Морфологическое выражение находим, напр., в упо-

требленни *будет* вместо *есть: он будет дома; он вероятно будет дома; они будут где-нибудь далеко.* Областное *быват.*

Потенциальное наклонение. Говорящий устанавливает, что связь субъекта с предикатом осуществилась, несмотря на то, что она могла и не осуществиться. Встречается преимущественно в простонародном языке при помощи сочетания прошедшего времени *мог* с инфинитивом: *а он мог мне на это ответить, а он мог уйти оттуда и не расплатиться.* || Может быть потенциально: *не скажу, не вспомню* (с отрицанием?).

4. Категория времени.

§ 556. Морфологически в русском языке различаются четыре времени: настоящее, прошедшее, будущее и перфект. Анализ их значения указывает на тесную их связь с видовыми различиями. Настоящее время означает действие-состояние осуществляющееся и продолжающееся теперь, в данную минуту: *он лежит, она плачет, дети резвятся.* Перфект означает действие-состояние осуществившееся, но продолжающееся в своем результате и теперь: *я осмеян, ты всеми брошен.* Прошедшее время означает действие-состояние осуществлявшееся, или осуществившееся раньше в прошедшем: *я бегал, спал, выспался, выучил урок, погулял.* Будущее время означает действие-состояние, которому предстоит осуществляться или осуществиться впоследствии, позже: *я буду одеваться, причешусь.* Как видно, прошедшее и будущее время означают действия-состояния осуществившиеся или осуществлявшиеся, имеющие быть осуществленными или имеющие быть осуществляемыми, т. е. одни из соответствующих форм означают действия-состояния в их течении, другие — действия-состояния в их результате, уже полученном или имеющем получиться: что до настоящего времени, то оно мыслится только в своем течении, в процессе осуществления; напротив, перфект мыслится только в результате, в своем осуществлении. Морфологически эта связь времени с видом обнаруживается в образовании форм времени от основ различного вида, причем видовые отличия влияют на значение самых времен.

§ 557. Настоящее время несовершенного вида означает: во-первых, действие-состояние, осуществляющееся в момент речи говорящего: *ношу, несу, играю, лежим;* во-вторых, действие-состояние, осуществляющееся в прошедшем, но современное тому главному моменту, который является исходным для речи говорящего: *я ему и говорю; он стучится, а ему не отворяют* (иногда с усилением, выраженным тем или иным способом: *я ему и говорю; он смотрит — смотрит*); такое настоящее нередко в связных исторических рассказах для большей изобразительности и живости, причем не требуется наличности прошедшего в главном моменте, к которому относится рассказ; в-третьих, действие-состояние, осуществляющееся вне временных условий, при всяких вообще условиях, обычно, постоянно: *птица летает, там щегольски одеваются, рожь у нас родится сам-шост;* в-четвертых, настоящее время некоторых глаголов означает действие, имеющее совершиться тотчас, в ближайшем будущем (моторно-некратный: *иду, еду*)[51]. Из предыдущего следует, что настоящее время выражается морфологически

формами настоящего времени несовершенного вида. Но в русском языке есть и другие способы выразить это время. Во-первых, в именных предложениях, т. е. там, где сказуемое выражено существительным или прилагательным, как мы уже знаем, язык исконно обходился без глагольной связки, если в данном предложении утверждалась постоянная, вне условий времени, связь субъекта с предикатом: ср. предложения, как: *что слаще меду? рак не рыба;* следовательно, в подобных предложениях именное, адъективное и наречное сказуемые сами по себе вызывают представление о вневременных отношениях. Во-вторых, по аналогии с этими предложениями утрачивалась глагольная связка настоящего времени, указывавшая, что связь субъекта с предикатом отождествляется именно в настоящем времени; таким образом, именное, адъективное и наречное сказуемые вызывают представление о настоящем времени. В-третьих, по аналогии с опущением 3-го лица *есть* в значении связки, опускалось и 3-е лицо *есть* в значении бывает, существует, случается, т. е. 3-е лицо глагола существования, бытия; вследствие этого наличное в предложении обстоятельство при подлежащем вызывает представление о настоящем времени: *отец в городе, мы в страхе, он наверху блаженства, он буфетчиком в хорошем ресторане, она теперь больна.*

О настоящем времени в причастиях и деепричистиях см. ниже.

§ 558. Настоящее время совершенного вида теряет вообще значение настоящего времени, получая значение будущего совершенного вида. Но как указано выше, в известных случаях настоящее время совершенного вида не получает этого значения а представляет другие значения, более близкие к значению настоящего времени. Во-первых, оно употребляется для выражения настоящего времени потенциального наклонения: *у него великим постом льда не выпросишь; вас и не узнаешь; тут долго не высидишь; не скажу вам теперь, что меня побудило тогда к такому поступку; не придумаю, не вспомню; не смогу, не сумею сказать.* Во-вторых, для обозначения результата действия вне отношения ко времени: *как аукнется, так и откликнется; любовь зла, полюбишь и козла.* В-третьих, для обозначения повторяемости действия в прошлом в его результате: *я начну говорить ему о доме, а он смеется мне в лицо* — в рассказе о прошедшем времени; в соединении с бывало: *бывало сядем с ним на этой скамеечке и любуемся окрестностями;* в-четвертых, для обозначения мгновенного действия, осуществившегося в прошедшем: *он как крикнет на меня, я и испугался; он как взглянет на меня.*

§ 559. Будущее время несовершенного вида означает действие, имеющее быть осуществляемым после того момента, к которому относится речь говорящего: *я буду вас учить уму-разуму; стол будет накрываться на шесть приборов.* Морфологически выражается сложной формой будущего времени, составленною из сочетания *буду* с инфинитивом глагола несовершенного вида[52]. Другим способом выражения будущего является сочетание с инфинитивом слов как *стану, начну;* благодаря, однако, реальному значению этих глаголов, получается представление не об одном действии, осуществляющемся в будущем, а о двух моментах: начале, приступе к действию и затем о течении этого действия. Кроме того, как мы видели, значение будущего времени без оттенка продолжительности получает при известных

условиях и настоящее время глаголов моторно-некратных: *иду, еду, теперь лечу к нему;* наконец, при наличности временного указания такого рода, как *завтра, через день, скоро* и т. п., будущее время может обозначаться и другими глаголами, однако только некратными: *завтра мы его венчаем; завтра мы провожаем отца заграницу; завтра приезжает мама, завтра в суде говорит наш знакомый; завтра дает показания главный свидетель обвинения* [но *завтра плачет, приходит, приносит* невозможны]. Особо стоит образование *буду:* это единственная форма будущего времени, не тождественная с формой настоящего времени. Об употреблении *буду* для выражения настоящего времени предположит. наклонения сказано выше[53].

О будущем времени в причастиях и деепричастиях см. ниже.

§ 560. Будущее время совершенного вида означает действие, имеющее осуществиться в результативной форме после того момента, к которому относится речь говорящего: *я скажу вам на это, я сейчас выйду, стол накроется.* Морфологически выражается в действительном залоге формами настоящего совершенного вида, а в страдательном сочетанием форм будущего времени вспомогательного глагола с причаст. страдательного залога: *он будет наказан,* или формами настоящего совершенного вида страдательно-возвратного залога (преимущественно при субъекте неодушевленном).

Пропуск: *я вас, я тебя* следует при прямом дополнении, выраженном 2-м лицом.

§ 561. Прошедшее время несовершенного вида означает действие, осуществлявшееся до наступления того момента, к которому относится речь говорящего. Прошедшее время в различных языках требует большей морфологической изобразительности, чем настоящее время; это, как кажется, зависит от большего усилия, требующегося от говорящего при изображении прошлых событий сравнительно с изображением настоящих, текущих, совершающихся в присутствии собеседника действий-состояний; ср., напр., аугмент в индоевропейском праязыке; в русском языке эта изобразительность выражается особенно наглядно при прошедшем совершенном[54]. Что до прошедшего несовершенного, то морфологически оно обнаруживается в формах соответствующего морфологического времени; формы эти по происхождению своему представляют сочетание причастия (несоверш. вида) с формами настоящего времени глагола *быть:* шьлъ есмь, ходили суть; следовательно, это по происхождению формы описательные, образованные при участии глагольных прилагательных; возможно, что такими новообразованиями достигалась большая изобразительность и живость, а также более тесная связь предиката с субъектом. Это новообразование возникло рядом со старой формой имперфекта типа идѣаше, хожааху (откуда в древнерусском и ходяаху, ходяху), а также со старой формой аориста (иде, ходиша), очевидно, различаясь от них по своему значению и употреблению; но с течением времени имперфект и аорист были окончательно вытеснены указанными новообразованиями. Повидимому, вытеснение произошло на почве расчленения значений: аорист стал означать действие результативное, быть может во многих случаях с специальным значением однократности; имперфект, благодаря своему морфологическому облику, сближавшему его с производными основами, стал озна-

чать прошедшее время многократного вида (его наследниками являются наши прошедшие многократного вида типа *кашивал, нашивал, давывал*); вследствие этого только для сложной формы прошедшего времени осталась возможность выражать прошедшее время несовершенного вида, что и повело к вытеснению как аориста, так и имперфекта. Примеры из современного языка — § 225[55].

§ 562. Прошедшее время совершенного вида означает действие, осуществившееся в результативной форме до момента, к которому относится речь говорящего; как указано, пользуется для своего обнаружения бо́льшим количеством изобразительных средств, чем прошедшее несоверш. Частью это зависит от того, что оно унаследовало значение не только сложного прошедшего времени совершенного вида (пришьлъ есмь), но также и аориста; последний вытеснен из употребления, но значение его сохранилось, хотя и в измененном сравнительно с древней эпохой виде. Древнейший аорист означал, как можно думать, прошедшее событие как факт, независимо от способа его проявления, т. е. независимо от видовых различий; но позже он получил значение результативного вида, что, как указано, содействовало развитию употребления сложной формы прошедшего и повело в конце концов к исчезновению самого аориста. Морфологически прошедшее совершенное в современном языке выражается, во-первых, формами прошедшего времени на *-л* от глаголов совершенного вида: *спросил, купил, принес*; во-вторых, некоторыми глагольными междометиями, как *стук, толк, шасть, порх, бац* с однократным значением; в-третьих, неспрягаемою формой 2 лица единств. повелит., при этом только в связном рассказе и с особым видовым значением (обозначает мгновенное или неожиданное проявление действия), сопровождаясь усилит. *и: брат и вскрикни от боли*; примеры § 235; в-четвертых, сложным сочетанием, состоящим из глагольных наречий как *и, ну, давай, дай* в соединении с инфинитивом от глагольной основы несовершенного вида (глагольный признак изображается при этом в его начале): *они ну стучать, они давай его уговаривать, он и плясать*; значение таких глагольных наречий близко к значению *начал* или *стал*, но выражают его интенсивнее; в-пятых, формой инфинитива, произведенного от основы несовершенного вида: *они плясать, они его бранить, он бежать*; инфинитивные формы вызывают то самое представление, что в сочетании с наречиями, так что *плясать, бежать* означают *начал, пустился бежать, плясать*. Прошедшее совершенное страдат. залога выражается посредством сочетания причастия страдат. с формами *был: он был убит; плакат был снят;* при субъекте, выраженном предметом неодушевленным, также формами страдательно-возвратного залога: *пятно отмылось, имение продалось с убытком, всё окрасилось красным цветом,* что тождественно с *пятно было отмыто, имение было продано с убытком, всё было окрашено*; впрочем, вообще такие обороты весьма редки.

Особо следует оговорить возможность пропуска прошедшего совершенного глаголов движения в совершенном виде; тогда как пропуск глаголов нахождения, существования, пребывания вызывает представление о настоящем времени, пропуск глаголов движения вызывает представление о прошедшем совершенного вида: *он за ним, он в город, он его по уху, она его за волосы;* следовательно, сочетание дополне-

ния вызываемого глаголами движения с подлежащим вызывает представление о прошедшем совершенного вида.

Отмечу значение: *я пошел*, в значении я сейчас пойду.

Пошол, пошли имеет значение повелит. наклонения.

§ 563. Перфект означает действие, осуществившееся в результативной форме к настоящему моменту, осуществленное к моменту речи говорящего: *стол накрыт, письмо отослано*. Перфект выражается, во-первых, причастиями прошедшего времени страдат. на *-н, -т;* это образование восходит к древнему и первоначальному сочетанию причастия страдат. с настоящим временем глагола *быть;* глагольные же формы опущены, и в результате значение личных форм получило само причастие, представляющее и теперь родовые отличия.

Как видно из предыдущего, категория времени сочетается прежде всего с представлением о предикате; мы знаем, что предикат выражается не только сказуемым в сочетании с подлежащим, но также и главным членом предложения, соответствующим сочетанию субъекта и предиката; представление о времени находит себе выражение не только в двучленных, но и в одночленных предложениях; только там, где связь предиката с субъектом рассматривается вне временных отношений, не требуется нарочитого обнаружения (настоящего) времени; подобные вневременные отношения имеют место только там, где предикат выражен аттрибутивным именем или в суждении о тождестве названием субстанции; связь же субъекта с предикатом имеет место всегда только во времени. Отсюда следует, что и второстепенный предикат, находящий себе выражение во второстепенном сказуемом, точно также может связываться с представлением о времени; как мы знаем, второстепенное сказуемое выражается или глагольной формой или названием пассивного признака (посредством имени существительного или прилагательного). Вполне естественно, что второстепенное сказуемое связывается с представлением о времени не самостоятельно, а посредством главного сказуемого; как мы знаем, главное сказуемое в двусказуемых предложениях выражается глаголом, а потому в них всегда ярко выражены условия времени. Как глагольное, так и неглагольное второстепенное сказуемое свое время выражает соотносительно с временем главного сказуемого. Поэтому здесь не может быть речи о настоящем, прошедшем, будущем времени, а только о действии-состоянии одновременном с тем, которое выражено главным сказуемым, или о действии-состоянии преждевременном, предшествующем тому времени, которое выражено главным сказуемым.

§ 564. Категория одновременности находит себе морфологическое выражение во второстепенном глагольном сказуемом в форме настоящего времени от глаголов несовершенного вида: *говоря это, он открыл книгу;* говоря относится к прошедшему времени, происходившему одновременно с действием, выраженным сказуемым открыл; *приходя к нам ежедневно, он передает нам все городские новости; идучи по набережной, я увидел такую картину; он учится играючи*. Второстепенное неглагольное сказуемое получает значение одновременности путем простого соотношения к главному; их одновременность не требует специального обозначения: *он пришел усталый, он сидит сердитый, он вернулся уже стариком* и т. п.; впрочем, в некоторых случаях возможно для этой цели

употребление деепричастия *будучи: он вернулся уже будучи стариком;* это *будучи* — деепричастную связку — должно отличать от того *будучи,* которое означает глагольное деепричастие со значением находясь, пребывая, обретаясь (*будучи в городе, я заходил в несколько лавок).*

Категория преждевременности выражается только результативно от глаголов совершенного вида. Одно из образований деепричастия на *-а,* как *отступя, положа, отнеся, помолясь* и т. д., весьма распространенное в старом языке, в современном все более уступает место образованиям на *-ив, -ивши, -ши* (формы на *-а* сохраняются преимущественно в наречных выражениях, как *спустя рукава, положа руку на сердце). Окинув взором комнату, я понял, как в ней должно быть душно; положившись на тебя, я упустил много своих выгод.* Таким образом категория преждевременности ассоциируется с представлением о результативности, а категория одновременности с представлением о длительности. Насколько употребительны теперь деепричастия преждевременности от глаголов несовершенного вида, мне неясно (ср. *говоривши так, он имел в виду).*

При неглагольном второстепенном сказуемом: *ставши, сделавшись: сделавшись богатым, он позабыл свои юные мечты.*

§ 565. Что до причастий, то в них выражается категория времени. Отличием их от других аттрибутов, отличием глагольных прилагательных от других прилагательных является именно то, что их значение сопутствуется представлением о времени; это и делает их предикативными аттрибутами; активный признак мыслится именно в условиях времени. Раньше было указано, что причастия являются уделом именно литературного языка, получившего их от языка церковно-славянского, ибо в народном языке причастия не страдательного залога, утратив предикативность, перешли в прилагательные. В причастиях различаются времена настоящее и прошедшее. Настоящее время действит. залога: *дающий, получающий, покупающий;* страдат. залога: *покупаемый, отдаваемый, угрожаемый.* Прошедшее время действит. залога: *говоривший, ходивший, бывавший;* возвратного: *возвращавшийся, оступившаяся, отстранившаяся;* страдат. соверш.: *покинутый, растерзанный, выбитый, купленный;* страдат. прошедш. несоверш.: *писаный, нечесаный, немытый, ломаный.* Но, кажется, большею частью теряет значение предикативности и переходит в прилагательные. Будущее время в причастии выражается неописательно только в глаголе быть: *будущий;* ср. др.-русск. прибудущий, приидущий. Некоторые другие глаголы могут образовать причастие описательно при помощи *имеющий;* впрочем, *имеющий быть* отличается от *будущий* по значению; *имеющий совершиться, имеющий случиться, имеющий произойти, разразиться,* следовательно, как кажется, все глаголы бытия, существования. Другие описания не принадлежат к области синтаксиса, если в них сохраняется реальное значение обоих сочетавшихся глаголов, напр., *желающие пойти, собирающиеся пойти.*

Прилагательное.

§ 566. Прилагательное это та часть речи, которая включает в себе слова, определяющие существительные и являющиеся названиями свойств, качеств, отношений в их сочетании с названиями субстанций, причем под отношениями разумеются те, которые вытекают из существа, из природы самих субстанций. Морфологически прилагательные характеризуются изменением по родам, числам и падежам, как следствием их согласования с существительными, их грамматического уподобления им. Отсюда ясно, что указанные грамматические категории не сопутствуют сами по себе представлению о прилагательных; этому представлению сопутствует неизбежно представление о субстанции, определяемой, характеризуемой прилагательным. Подобно тому, как представление об инфинитиве (если впрочем оно не занимает место зависимого представления (дополнения) вызывает представление о субъекте-производителе активного признака, представление о прилагательном вызывает неизменно представление о субстанции, как носительнице тех пассивных признаков, которые выражаются прилагательным. Из указанной морфологической особенности прилагательных вытекает прежде всего вопрос, можно ли признать прилагательными те неизменяемые слова, которые имеют одинаковое с прилагательными грамматическое значение; в частности в русском языке сюда относятся такие слова, как *особь*, и некоторые другие, далее сравнительные степени, напр., в таких сочетаниях, как *я искал человека сильнее себя, ко мне подошла барышня еще красивее той*, наконец, некоторые заимствованные названия цветов, как *бордо (платье бордо)*. Относительно первой и третьей группы, не может быть, думаю, сомнения в том, что это прилагательные; несклоняемые прилагательные были известны и в древнерусском и в церковно-славянском языке (исплъпь, свободь); относительно же второй группы, т. е. сравнительной степени наречий, думаю, мы также должны признать содержащиеся в ней слова прилагательными, но прилагательными не по происхождению и не по грамматической природе, а по синтактическому употреблению; сравнительная степень может употребляться в аттрибутивно-предикативном значении, как видно из приведенных примеров, но употребление в аттрибутивном значении недопустимо; нельзя сказать: *еще сильнее ветер сломил дерево окончательно;* вместо этого мы скажем: *еще сильнейший ветер.* Следовательно, эти сравнительные степени наречий не прилагательные, а адъективированные наречия. Адъективация их, так же как в известных случаях положительной степени наречий *(ум хорошо, этот переулок недалеко)* зависит от того, что наречие может являться в той же функции, как прилагательное, а именно в функции предиката. На том же основании адъективируется причастие, т. е. глагольное прилагательное со значением аттрибутивно-предикативным; причастие, утрачивая свою предикативность, становится прилагательным, ср. *говорящие куклы, вертящиеся столы, угрожающие жесты;* таким же путем превратились в прилагательные собственно русские причастия: *гремячий, ползучий* и т. д. Итак, рядом с собственными прилагательными являются адъективированные слова. К ним относятся также порядковые числительные: *первый, второй* и т. д. становятся прилагатель-

ными (по значению), как только ими определяется отношение, вытекающее из свойства определяемого лица или предмета: *первый ученик, сукно первый сорт* (но *первый билет, второй билет, третий билет* содержат порядковые числительные). На этом же основании к прилагательным должны быть отнесены произведенные от некоторых наречий времени и места названия отношений: *здешний, вчерашний, всегдашний, последний, домашний*, ибо ими определяются субстанции или в их отношении к таким субстантивированным представлениям, как *здешнее место, вчерашний день, последнее место*, или в их свойстве: *всегдашний*[56].

Перехожу к вопросу о сопутствующих прилагательному представлениях и о грамматическом делении прилагательных.

Во-первых, как видно из уже сказанного, прилагательное является в предложении не только как аттрибут, но также и как предикат, причем мы знаем из учения о предложении, что прилагательным выражается как главный член односоставного предложения, так в двусоставных предложениях не только главное сказуемое, но и второстепенное. В современном русском языке предикативная природа прилагательного нашла себе резкое словесное выражение, отделившее ее от аттрибутивной природы: многие прилагательные являются в двух словесных формах, членной и нечленной (*добрый* и *добр);* нечленная форма, имеющая при себе членную, употребляется исключительно в предикативном значении. Во-вторых, многие прилагательные образуют степени сравнения: сравнительную степень в виде соответствующего наречия и превосходную степень, сохраняющую природу прилагательного.

§ 567. Нечленная форма прилагательного. Членными формами прилагательного называются те образования, в состав которых входит постпозитивный член, по своей природе являющийся указательным местоимением; эта постпозиция имела место, как можно думать, еще в эпоху балтийско-славянского единства; постпозицию указательного местоимения наблюдаем в современном русском областном языке, причем указательное местоимение с функцией близкой или тождественной с членом, когда существительное сопровождается определением, присоединяется к этому определению: *мой-ет отец, добрую-ту женщину* и т. п. То же очевидно имело место в славяно-балтийском и общеславянском праязыке; таким образом членное прилагательное могло явиться только в определении и притом в аттрибутивном, а не предикативном определении; аттрибутивным определением называем такое определение, которое содержит названия свойства, качества, отношения, присущие самой природе лица или предмета; предикативным определением — такое определение, которое мыслится в сочетании с названием лица или предмета в условиях времени. Если такое определение относится к подлежащему, то оно, как обосложненное предикативным представлением, становится в отношении к подлежащему второстепенным сказуемым; если же такое определение относится к дополнению, то оно и определяется, как определение предикативное, как прилагательно-предикативное определение. Такое сказуемое остается второстепенным сказуемым до тех пор, пока при нем имеется другое глагольное сказуемое; оно переходит в главное сказуемое, когда глагол опущен или низведен в своем значении до связки, до вспомогательного глагола без реального значения: *отец вернулся нездоров;* ср. *отец нездоров, отец был нездоров;* в первом случае *нездоров* второстепенное сказуемое, а во втором и третьем это глав-

ное сказуемое. Что до предикативного определения, то оно в противоположность аттрибутивному определению соединяется с дополнением (с существительным в дополнении) не прямо, а через посредство глагола, выражающего временные условия сочетания определения с определяемым представлением: таким глаголом может быть или глагол полного, реального значения: видѣша и сѣдяща дряхла, видѣхомь и ходяща весела и бодра; в этом случае мы имеем дело со вторым предикативным определением, со второстепенным предикативным определением; или глагол может быть глаголом вспомогательным, связкой; в этом случае имеем дело с первым или главным предикативным определением: и видѣша и дряхла суща, и видѣхомъ и млада бывша; связка суща в настоящем времени может быть опущена: и видѣша и дряхла. Такое опущение было результатом вообще опущения связки настоящего времени, а это опущение явилось следствием наличности бессвязочных предложений, где сочетание подлежащего со сказуемым мыслилось вне временных отношений; но предикативное определение по своему существу предполагает связь определения с определяемым в условиях времени; поэтому приходится думать об опущении (давнем, исконном, вероятно возможном уже в индоевропейскую эпоху) причастия вспомогательного глагола. После сказанного понятно, что постпозитивный член, присоединявшийся именно к аттрибутивному определению, не мог попадать в прилагательное, когда последнее стояло в сказуемом, во второстепенном сказуемом или в предикативном определении. Так произошло распределение членных и нечленных форм прилагательного: членные являлись только в аттрибутивном определении (хотя, как увидим, из аттрибутивного определения не исключались и нечленные формы прилагательного); нечленные господствовали безраздельно в сказуемом, второстепенном сказуемом и предикативном определении. Тем не менее вопрос об употреблении нечленных прилагательных остается сложным для древнего языка: точно ли нечленное прилагательное в определении является всегда указанием на то, что это определение предикативное? Как понять употребление нечленного прилагательного при подлежащем, напр., в предложении зълъ человѣкъ ни Бога боиться, ни человѣка страшиться? Я склонен думать, что действительно всякое определение, выраженное нечленным прилагательным в древнем языке, надо рассматривать как предикативное определение: зълъ человѣкъ, т. е. зълъ сы человѣкъ (будучи злым). Конечно, нельзя говорить в каждом случае об опущении причастия; опущение это, как указано, восходит к давней эпохе; совершенно так же нет оснований говорить об опущении *есть* в фразе *мама теперь больна;* но важно установить, что в языке сложилось представление о двух значениях определения — аттрибутивном и предикативном.

NB. Вопрос о притяжательных. Может быть название отношения. Кажется, причиной являлись окончания притяжательных прилагательных, а именно их окончания совпадают с указательными основами: *-ов* (ср. *ов-*), *-ин* (ср. *ин-*).

Возвращаясь к вопросу о членных и нечленных формах прилагательных, видим, что употребление их в древнем языке было синтактически разграничено. С течением времени однако в различных русских наречиях членные прилагательные получали все больший перевес над нечленными; этому содействовало, как кажется, влияние прилагательных-местоимений, морфологически близких нечленным прилага-

тельным, передавших им постепенно свои окончания; употребление этих прилагательных не было стеснено различением аттрибутивных и предикативных условий. Так, в малорусском и белорусском языке нечленные прилагательные почти окончательно вытеснены членными[57]. В великорусском языке произошло такое же явление, но нечленные[58] прилагательные сохранили свое место, сохраняя его и до сих пор в трех синтактических положениях: в главном члене односоставных определенно-личных предложений *(виноват, рады стараться)*, в главном сказуемом *(мать нездорова)* и во второстепенном сказуемом *(портной вернулся пьян)*. Из предикативного определения нечленные[58] прилагательные вытеснены окончательно, сохраняясь, впрочем, в определении не только предикативном, но и аттрибутивном, выраженном притяжательными прилагательными. Примеры[59]. Но в областных говорах, в особенности же в песенном языке, нечленные прилагательные употребляются и в аттрибутивном определении. Примеры.

Относительно *у него рот полон зубов, у него полон рот зубов, полон двор гостей, полон дом родственников* замечу, что *полон* сказуемое. Впрочем, если это односоставное предложение, то *полон* определение. Повидимому, *полон рот* в значении много, *полон дом* тоже много. Может быть это в связи с несклоняемым прилагательным * *полонъ*.

В частности отмечу полную утрату нечленных форм прилагательных в косвенных падежах множ. числа и в творит. единств.: *новых, новым, новыми; новым*. Можно думать, что сохранение нечленных форм вообще обязано влиянию имени существительного: *самовар готов, самовары готовы* представляют сказуемое в форме, вызванной влиянием формы подлежащего.

Обратно, и в литературном и в областном языке общее правило о сохранении в сказуемом нечленной формы нарушается. Повидимому, членные формы употребляются там, где дело идет о постоянном свойстве предмета или лица: *он надежный, веселый, он сильный, он слабомощный, кривой, косой, хромой, горбатый; он такой добрый, тарантас этот покойный*. Обратно, когда свойство непостоянно, когда оно мыслится во временных условиях, употребляются нечленные прилагательные: *он весел, будь добр, ты теперь покоен, он беспокоен, он нам нужен; он так добр*. Но в областном языке *самовар готовый*. Понятно, что те прилагательные, которые обозначают вообще постоянное свойство, вытекающее из самой природы предмета, могут употребляться только в членной форме; сюда относятся, например, относительные прилагательные, как *этот винт железный, вал земляной*.

§ 568. Степени сравнения. Прилагательные, означающие такое качество и свойство, которые представляют различные степени их развития, могут образовать две степени сравнения. Первая — сравнительная степень указывает на бо́льшую степень развития данного признака; вторая — превосходная является названием для высшей степени такого развития. Сравнительная степень является наречием, превосходная степень остается прилагательным. Сравнительная степень имеет место в сказуемом и второстепенном сказуемом, а также, повидимому, в предикативном определении: *мы знаем людей сильнее вас; мы увидели тогда картину лучше той*. В аттрибутивном определении сравнительная степень не употребляется. Пре-

восходная степень означает не всегда высшую степень, но нередко и сравнительную: *лучшие сорта папирос, беднейшая часть населения, сильнейший огонь мы заметили в заднем переулке;* но, напр., *величайший, краснейший, редчайший, нижайший, высочайший* и т. д.—это все превосходные степени. №. самый: *самый первый негодяй, самый редкий экземпляр, самое скучное занятие*[60].

№. *наи-* не книжно ли, не польское ли влияние?

Относительно того, что наречия сравнительные образовываются также от существительных, сказано при существительных.

§ 569. Уменьшительные формы прилагательных. Как указано при существительном, последние могут передавать свои уменьшительные и ласкательные суффиксы прилагательным; это такое же согласование, как согласование в роде, числе, падеже, напр.: *миленький сыночек, чистенькая тарелочка, красненький цветочек.* Неясно, можно ли употреблять прилагательное с таким суффиксом при существительном не уменьшительном и не ласкательном (ср. *веселенькая картина, веселенькая перспектива, маленькая женщина, рябенькая курица, уютненькая комната*). Но несомненно, что уменьшительные образования могут возникать и независимо от определяемых существительных: этим объясняется появление таких прилагательных в сказуемом и во второстепенном сказуемом: *она очень миленькая, он очень умненький* (может быть, здесь согласование с субъектом помимо подлежащего); *дом наш уютненький; мой кошелек маленький; маленький да удаленький; путь показался нам долгоньким.* Образования на *-атый* (сравнит. *-атее*) можно также отнести к тому же разряду, но они возникают независимо от формы существительного, означая сопутствующее представление, неполное проявление данного качества или свойства. *Лестница крутовата, ваши знания слабоваты, учитель он плоховатый; красноватые почки, рябоватый парень.*

§ 570. Деление имен прилагательных на грамматические классы. На основании выясненных выше морфологических особенностей в прилагательных могут быть различены следующие грамматические классы: 1) Прилагательные качественные, означающие такие качества, свойства, которые являются качествами-свойствами, мыслимыми в сочетании с названиями предметов-лиц в условиях времени и также в различных степенях развития; морфологически такие прилагательные обнаруживаются, во-первых, тем, что образуют нечленные формы при членных; во-вторых, тем, что образуют при себе наречия; в-третьих, тем, что образуют степени сравнения, а также уменьшительные формы. 2). Прилагательные относительные являются названиями свойств, характеризующих отношение одного предмета к другому: *речной, золотой, торговый, купеческий;* морфологически они определяются отрицательно: невозможностью образования нечленных форм, образования наречий, степеней сравнения и уменьшительных форм. 3) Прилагательные притяжательные на *-ов, -ин* являются названиями, показывающими принадлежность. Морфологически характеризуются невозможностью образовать членные формы (кроме творит. единств. и косвенных падежей множ.), невозможностью образовать наречия, степени сравнения и уменьшительные формы.

Адъективация.

Местоимение.

§ 571. Местоимение это та часть речи, которая содержит названия личных, пространственных и количественных отношений говорящего лица или субъекта предложения к другим субстанциям и явлениям. Отношения эти, понятно, вытекают не из свойств или качеств данных субстанций или явлений, а из субъективного к ним отношения. Выражая местоимениями свое отношение к окружающему, говорящий пользуется ими и для того, чтобы высказать свое положительное или отрицательное отношение к этим отношениям в эмоциональной форме, а также побудить собеседника к ответам, выясняющим природу или реальное основание для таких отношений. Реальными же основаниями всех таких отношений являются, с одной стороны, субстанции (лица, предметы и мыслимые как субстанции явления), а с другой, качества-свойства этих субстанций. Сообразно с этим, местоимение включает в себе: 1) названия субстанций в их отношении к говорящему или к субъекту предложения, 2) названия пассивных признаков субстанций, определяемых со стороны личных, пространственных, количественных отношений к ним говорящего или субъекта предложения.

§ 572. Грамматические классы местоимений. Местоимения таким образом распадаются на два класса: местоимения-существительные и местоимения-прилагательные. Местоимения-существительные содержат: 1) Личные местоимения лиц определенных *(я, ты, он, мы, вы, они;* возвратное *себя);* названия лиц неопределенных *(кто-то, кто другой, кто иной, кое-кто, некто, кто-нибудь, кто-либо, всяк;* отрицат. *никто);* в вопросительной форме *(кто?)* 2) Предметные местоимения определенные *(он, они),* названия предметов неопределенных *(что-то, что другое, что иное, нечто, что-нибудь, что-либо;* отрицат. *ничто);* в вопросительной форме *(что?).* Местоимения-прилагательные содержат: 1) Личные и предметные притяжательные, относящиеся к личным местоимениям-существительным *(мой, твой,* областн. *евоный, ейный, ихий, ихний; свой, свойский, наш, ваш);* относящиеся к личным неопределенным *(чей-то, чей-нибудь, чей-либо,* отрицат. *ничей,* вопросит. *чей?)* 2) Указательные: *тот, сей, этот, оный, такой, сякой, таковский;* эмоцион. *какой, экий, этакий;* вопросительн. *каков, какой, который, кой;* 3) Определительные: *какой-то, какой-нибудь, кой-какой, другой, иной, некоторый, один, каждый, весь, всякий, всяческий, сам, самый;* отрицат. *никакой, ни который, ни один;* 4) Относительные: *кто, что, чей, какой, который, кой.* О каждом из этих классов скажу отдельно[61].

§ 573. Личные и предметные местоимения. Эти местоимения образуют как независимые формы в именит. падежах, так и зависимые в косвенных падежах; возвратное местоим. только в зависимых. Употребление косвенных падежей выяснено выше в учении о словосочетаниях. Деление на личные и предметные местоимения не соответствует вполне той грамматической категории одушевленности и неодушевленности, которую мы видели в именах существительных; это деление проводит резкое различие между лицами и не лицами; лица — это говорящий, его собеседник и все им подобные; к не лицам относятся и животные, и предметы, и явления. Это

видно, напр., из того, что заметив животное, мы не спросим: *это кто?* а скорее *это что?* Впрочем, личные местоимения *он, она, они* соответствуют представлениям об одушевленности и неодушевленности, означая при этом не только лица, но и предметы. Как видно из склонения *он,* это местоимение заменило в именит. падеже ожидаемые формы *и, я, е,* но эти формы и в древнем языке не употреблялись в именит. падеже; таким образом местоимение 3-го лица являлось исконно только в зависимых формах, заменяясь в именит. падеже указательным местоимением субстантивным; относительно склонения этого местоимения важно отметить, что ни в единств. числе, ни во множ. в нем не обнаруживается в формах родит.-винит. тех отличий, которые характеризуют названия одушевленных и неодушевленных субстанций; в современном языке *его* означает и родит. и винит. пад., относясь также к неодушевленному предмету; это объясняется тем, что в склонении *он* наблюдалось исконно отличие между винит. пад. *(и)* и именит. *(он),* что и не требовало замены *и* через форму родит.; замена *и* через *его* в лицах повела поэтому к такой же замене в названиях предметов; и далее аналогия распространилась и на средн. род и на женский, где *её* означает также и родит. и винит. падеж [62]. В личных местоимениях определенных обнаруживаются категории лица, а в местоимении 3-го лица также числа и рода. Для первых двух лиц можно не говорить о категории числа, ибо *мы, вы* не являются множ. числом от *я, ты,* означая группы лиц, в составе которых находятся первое и второе лицо. Впрочем, относительно рода можно утверждать, что *я* и *ты* двоякого рода: мужеск. и женского; мужеск. *я* относится к говорящему лицу мужеского полу, женское—к говорящему лицу женского полу; это видно из явлений согласования; говорящий скажет *я болен, я был там, я приду сам* и т. д., говорящая — *я больна, я была там;* также обращаясь к собеседнику: *ты вернулся,* а к собеседнице — *ты вернулась.* В отношении не к единственному, а ко многим лицам в местоимениях *мы* и *вы* подобного родового различия нет; это зависит, конечно, от того, что *вы* и *мы* могут включать существа как мужеск., так и женск. рода. То же родовое безразличие и по той же причине распространяется и на местоимение 3-го лица множ. *они,* и быть может отсюда пошло исчезновение родовых различий во всех существительных множ. числа, о чем мы говорили выше. В местоимении 3-го лица морфологически обнаруживаются категории рода и числа. Что до рода, то он зависит от согласования с тем существительным, название которого заменяет это местоимение; мы видим здесь, следовательно, синтактическое явление, сходное с появлением родовых различий в прилагательных; впрочем, это относится к местоимению 3-го лица предметному, а личное местоимение 3-го лица сообразуется в своих родовых изменениях с реальным родом заменяемого им субъекта. Заметим, *он* для обозначения как мальчика так и девочки в языке врачей, быть может, согласующих *он* с представлением о слове *ребенок.* В отношении числа к сказанному о неимении категории числа в личных местоимениях 1-го и 2-го лица надо сделать следующие дополнительные замечания: местоимение *ты* в языке образованных классов заменяется местоимением *вы* в обращении к лицам не особенно близким и равным по положению (ср. выше при глаголе — категорию 2-го лица квалифицированного); местоимение *ты* в сочувственных обращениях может заменяться местоимением *мы* (ср. выше при глаголе категорию 2-го лица в сочув-

ственном обращении); местоимение *я* может заменяться местоимением *мы* (ср. выше при глаголе — категорию 1-го лица единств. квалифициров.); местоимение *они* может заменять в языке простонародном местоимение *он* (ср. выше — категорию 3-го лица единств. квалифициров.). Отмечу: *мы с тобой*, т. е. *я* и *ты; мы с ним*, т. е. *я* и *он, мы с отцом* — *я* и *отец*, *мы с вами*, т. е. *я* и *вы* (вместо *ты*), *вы с отцом*, т. е. *вы (ты)* и *отец*[63]. Личные местоимения в противоположность названиям существительных не могут быть определены аттрибутивно прилагательными, но они могут определяться определительными местоимениями: *я сам, я весь, мы все, ты весь, не такие мы, не таковский я, один ты;* также *весь я, сам я, все мы; никто другой, кто иной*. Исключение составляют *некто, кто-то, нечто, что-то: некто черный, кто-то низенький, нечто страшное, что-то глупое*. Понятно, что второстепенное сказуемое может быть выражено прилагательным: *готовый я поднялся на лестницу, ты вошел одетый*. — Возвратное местоимение утратило свои энклитические формы *ся, си*, но они сохранились в окончаниях возвратных глаголов [так же утрачены энклитич. формы от *я, ты;* исключение составляют *те, ти: вот те Христос, вот те раз*]; возвратное местоимение относится не только к 3-му лицу единств. и множ. (как в латинск., греческ., немецк., франц. и др. языках), но также к 1-му и 2-му лицу единств. и множ., вообще к субъекту предложения; повидимому, сравнительно с употреблением только в отношении 3-го лица, это словоупотребление новое.

Все остальные субстантивные местоимения, — вопросительные, определенные и неопределенные, — образованы для лиц словом *кто* (осн. *ко-*), для предметов словом *что* (осн. *че-*) отдельно и в различных сложениях; в этих местоимениях не обнаруживается ни категория рода, ни категория числа; но *кто* так же, как *я, ты*, мыслится и как мужеск. и как женск. род; напр., *кто больна, была ли кто-нибудь из нас довольна своей судьбой, некто в белом подошла к моей кровати; никто из нас не успела с нею проститься*. Однако, в противоположность *я, ты, кто* с мужеск. родом употребляется и в отношении к женскому полу: *кто из вас видел выставку шляп? кто приходил сюда из барышень? кто из дам обронил булавку?* Ср. *кто другой, никто другой*, а не *кто другая, никто другая*. Предметное *что* вызывает неизменно представление о средн. роде, к какому бы предмету или животному оно ни относилось: *дай почитать что-нибудь, что-то возится в комоде* (мышь или таракан)[64].

§ 574. Личные притяжательные. Древними образованиями являются притяжательные 1 и 2 лица, а также возвратное *свой; свой* относится к субъекту предложения, будь он выражен 1, 2 или 3 лицом; при субъекте в 1-м и 2-м лице *свой* чередуется с *мой* и *твой: любишь ли ты твою мать или свою мать? как-то ты воспитываешь твоего сына? ты позабыл твои добрые привычки* (более обычно однако *свой*). *Свойский*, притяжат. 3-го лица, является новообразованием; в литературном языке оно неупотребительно; сравнительно чаще можно услышать *ихний* и *ихий (йихой);* различение *евоный* и *ейный* указывают вместе с самой формой, что эти новообразования пошли от форм родит. падежа, которая и выполняет функцию притяжательного местоимения в литературном языке. Древней представляется и форма *чей*, как притяжательное к *кто*. Едва ли она может быть

отнесена к *что.* Таким образом, притяжательные образуются только от личных местоимений, а не от предметных.

Субстантивация: *мой* (т. е. мой муж).

§ 575. Указательные местоимения. Указательные имеют два значения в двух группах: во-первых, ими определяется отношение лица или предмета к говорящему: *эта книга,* т. е. ближайшая ко мне; *та книга* — более отдаленная от меня; *к тому человеку; к оному происшествию,* — следовательно, к упомянутому, уже известному, по определяемому ссылкой, отождествляющей его с переживаемым представлением. Во-вторых, ими усиливается качество, выраженное существительным: *он такой умница* (по аналогии *такой умный,* вместо *так умный),* причем это находит себе и эмоциональное выражение; в вопросит. качество выясняется: *какой он из себя? какова она наружностью?*

По форме делятся на [оканчивающиеся в именит. и винит. падежах][65]: *тот, этот, сей,* и оканчивающиеся в этих падежах по склонению местоименному; *сей* представляется устарелым; мы видим его в таких сложениях, как *сейчас, сию минуту; тот* (заменяет древнее то — вместо тъ, как *сесь* заменило древнее се из сь); *тот* и *этот* субстантивируются как только при них нет существительного; причем *тот, этот* означают лицо мужеск. полу, *та, эта* — женск. полу, а *то, это* — предмет, явление средн. рода; ср. субстантивацию указательного *он,* в результате которой *он* стало местоимением муж. рода. О *оно, то, это* замечу еще, что они кроме значения местоимений средн. рода получили значение указательных частиц или наречий. Ср. об этом в моих листках по предложению[66]. В учении о предложении указано, что *тот, этот* не могут субстантивироваться при наличии за ними существит., почему они не могут стать подлежащими при сказуемых, выраженных существительными; они заменяются через *это: это мой брат, то моя сестра.* Литературное наречие не употребляет форм *энтот, эвтот;* вероятно, что *н* явилось в результате сокращения *на, в* — сокращения предлога въ, *с* — предлога съ в сочетаниях как *на энатом, в эвтом, с эстем.* | Указат. *такой, этакий, экий* являются на место наречий в соединении с прилагательными для их определения: вместо *он так добр,* говорится и *такой добрый, какой добрый,* где повидимому *такой* заменило *так* под влиянием окончания *-ой* в *доброй; этакая она сердитая, экая она глупая;* только следовательно при членных прилагательных. | *Сякой* в выражении: *ах ты такой сякой, такая сякая.* | *Такой, оный* (*оный* устарело) и т. д. не субстантивируются[67]. | Значение эмоцион. *какой* близко к значению эмоцион. *экий, этакий: какой дурак, экий дурак.* | *Кой* в редких выражениях: *на кой чорт? коего лешего?* Любопытно совпадение значений эмоционального и вопросительного в *какой.* | Тоже в других языках. | *Который* в вопросе в сопровождении с *из* с родит.: *который из вас?* причем *который* субстантивируется. | *Которая книжка лучше?* предполагает наличность двух-трех книг, из них делается выбор, между тем *какая книжка теперь особенно в моде?* — вопрос не сосредоточен на ограничении; следовательно: *который* ставит вопрос ограничительно, а *какой* не ограничительно. | Впрочем, *в котором году случилось то-то,* а не *в каком году; который* не определяет качества, а

какой может определять и качество. *А вы в каком родились — високосном или нет?* | О переходе *тот* в член — см. ниже.

Сюда же *скольких, скольким.*

§ 576. Определительные местоимения служат для выражения определенного или неопределенного отношения говорящего к предмету, рассматриваемому в его отношениях к другим предметам; отношение говорящего определяется в положительной или отрицательной форме; в положительной форме говорящий может отождествить лицо или предмет с присвоенным им названием или уже выяснившимися его свойствами-качествами *(сам, самая);* может привести в связь то или иное явление с совокупностью данной личной или предмета, или с совокупностью лиц или предметов *(весь, все);* может распространить тот или другой признак на ряд сходных предметов или лиц *(всякий, каждый);* может, напротив, отделить тот или иной предмет от других сходных *(другой, иной, один, некоторый, друг друга, один другого)*; в неопределенной форме те же отношения высказываются словами, как *какой-то, какой-нибудь, кой-какой;* в отриц. . . . . | *Сам* в качестве определения не только существительного, но и местоимения личного: *сам отец, отец сам не знает; сам* нередко субстантивируется в значении определенного лица: *пришел сам, где сам?;* но в случаях, как *сам знаю, сами знаем* видим только пропуск или невыраженность личного местоимения, вызванные наличностью данной глагольной формы; *самый* почти тождественно в некоторых случаях с *сам*: *он самый,* но со значением определения при главном члене предложения; ср. *самая полночь, теперь самый жар; самый* употребляется для усиления превосходной степени: *самый лучший сорт* и т. д. (см. выше при превосходной степени). | *Все,* субстантивируясь, означает *все люди, товарищи, ученики, солдаты,* т. е. совокупность лиц. *Всякий* не субстантивируется; *каждый* может субстантивироваться. | *Другой* может субстантивироваться, оно заменило существительное *друг,* приняв окончание прилагательного; существит. форма осталась в *друг друга, друг дружку, друг дружке подсказывают.* | *Один* является числительным, но в качестве местоимения, т. е. не выражая числовых отношений, обозначает единичное лицо или предмет; субстантивируется: *одни;* также субстантивно в *один одного, один другого.* | *Иной, иные* может субстантивироваться. | *Некоторый* не субстантивируется, ср. *некто.* | *Ни один* субстантивируется. | *Какой-то, какой-нибудь, кой-какой* не субстантивируются, ибо соответствуют *кто-то;* впрочем, возможна субстантивация *какие-нибудь; придут какие-нибудь и скажут.* | *Никаких* в значении наречия. | Сюда же *нескольких, нескольким, много, мало, немало, сколько-то.*

§ 577 Относительные местоимения тождественны по образованию с вопросительными. Старое относит. иже утрачено в современном языке. Наибольшее распространение получило *который,* относящееся и к лицам и к предметам, а также *что,* которое распространилось из предметов на лица: *люди, что стояли на берегу, увидели, наконец, утопающих; кто* употребляется только после *всякий, все, каждый,* но зато имеет широкое распространение препозитивное в качестве подлежащего относительного предложения: *кто ни пройдет, засмеется; кто будет здесь, поймет, что мы испытали* (в этой форме *который* в современ-

ном языке редко); *кто палку взял, тот и капрал.* Так же употребляется *что*: *что ни поп, тот батька; что город, то норов.* | *Кой* встречается весьма редко и притом именно во множ. числе: *вы говорите о книгах, коих я не видел.* | *Какой* вносит оттенок качества: *здесь были фрукты, каких я и не видел; это человек, каких мало.* | *Чей* является со значением притяжательным: *пусть платит тот, чья собака.* | Относительные местоимения служат для определения посредством предложения названного предмета или лица, заменяя, следовательно, название этого определяемого слова в новом предложении. | Сюда же *скольких.*

§ 578. Развитие члена. Во многих языках из указательного местоимения развился член; член служит заместителем отсутствующего при существительном определения и развился, конечно, на почве того, что существительные, в значительном числе случаев сопровождаются в предложении местоименными определениями: ma vache, cette vache вызывали la vache вместо vache; οὗτος ἀνήρ, ἐμός ἀνήρ, ἀνήρ τις вызывали ὁ ἀνήρ. Следовательно, значение члена отрицательное. В некоторых языках член препозитивен, как в греческ., немецк., франц., в других постпозитивен, как в румынск., ново-болгарском. В древне-русском языке и современных русских говорах имеются данные для утверждения, что и в русском языке диалектически развивалась грамматическая категория члена и притом постпозитивного. Приведу несколько примеров из древне-русского памятника, представляющего, как кажется, наибольшее число случаев, где имеются ясные указания на член. Данные областного языка в значительной части спорные: во-первых, в них указат. *-т* сопровождается далеко не всякое существительное, а категория члена может считаться установленною только при этом именно условии; во-вторых, в значительном числе случаев указат. *-т* может быть понято как указание, ссылка на только что упомянутое существительное; в-третьих, рядом с употреблением *-т* при существит. нередко и употребление его при местоимении *(он-то, я-то)*, а также глаголах *(они-то говорят-то)*. Примеры.

Надо сказать о присоединении к определению: *мой-ет отец.* Надо сравнить это с общеславянск. или балт.-славянск. —jis, присоединявшимся к прилагат., и еще раз подчеркнуть, что это не член, а указат. частица.

Сопоставить с частицей *это.*

§ 579. Прономинализация — явление известное во многих языках. Так например, неопредел. местоимение on, нем. man, англ. people развились из существительных homo, Mann. В русском языке подобный переход существительного в местоимение можно указать для слова *друг*: ср. *друг друга,* областн. *ду-друга; друг,* ставши местоимением, приняло и соответствующее окончание: *другой.* Но сопоставить с таким явлением можно то ослабление реального значения, которое обнаруживается в словах, как *люди, человек,* наприм. в оборотах, как *люди говорят; люди пашут; люди встают, а ты только спать идешь,* где *люди* означает *другие, все*; ср. *куда люди, туда и мы; дядя Иван ни людям, ни нам.* Ср. *крещеные* в Петрозаводском и Повенецком уездах. То же относительно слов *человек, женщина: она женщина хорошая, человек он не плохой; слепой человек* в сравнении с *слепой; дежурная барышня* сравнительно с *дежурная.* Сюда же,

вероятно, титулы, как *господин,* теперь *гражданин, товарищ.* В старом языке *староста, сударъ;* отсюда *пожалуй-ста, дасу, дас.* Впрочем, в этих случаях мы имеем дело уже с дальнейшим — с адвербиализацией. Обороты *да-с, пришел-с* сопоставьте с польск. pan, франц. monsieur, причем pan вытеснило форму ty в вежливых обращениях. Таково же *брат, братец* в постпозиции: *ну, брат, как дела* — *брат* заменяет звательн. от *ты.*

Числительное.

§ 580. Числительное содержит названия определенных количественных представлений, а также названия числовых отношений, вызываемых в говорящем или субъекте предложения. Таким образом числительное по грамматической своей природе близко к местоимению, включающему в себе названия вообще для отношений говорящего или субъекта предложения к окружающим их предметам и лицам, но отличается от него тем, что содержит названия только определенных количественных отношений, между тем как местоимение включает названия всяких вообще отношений, а из количественных только неопределенных: *один, некоторые, одни, к нескольким.* Это в связи с рядом синтактических причин выделило числительное из состава местоимений. Местоимение, как мы видели, содержит в себе, с одной стороны, субстантивные слова (личные и предметные), а с другой, адъективные; те и другие слова склоняются, первые сами по себе в зависимости от господствующего над ними представления, вторые вследствие согласования с определяемыми ими существительными; числительное также содержит слова склоняемые, как имя существительное, с одной стороны, прилагательное — с другой, причем это обстоятельство не мешает быть и тем и другим числительным словами адъективными, т. е. заимствующими свои падежные окончания от определяемого ими имени; но числительные могут употребляться и вне сочетания с существительными, а самостоятельно; напр., при счете *(один, два, три),* при отвлеченных вычислениях *(два и два четыре);* кроме того, числительными могут определяться те или иные моменты вне зависимости от определения таких моментов названием *(раз, два, три).* Все это повело к тому, что числительные сблизились с наречиями. Наконец, определенные количественные представления могут выражаться и существительными, как всякое вообще отвлеченное представление, составляющее самостоятельно объект и субъект мысли; некоторые из таких существительных нет основания относить к числительным, напр., *десяток,* древнее сорочькъ, западно-русское *копа,* т. к. они в синтактическом отношении ничем не отличаются от существительных; но другие существительные приходится признать числительными, как только они вызывают количественное представление не само по себе, а в сочетании с существит.: *пара рублей, десяток рублей, половина первого* представляются числительными. В состав числительных входят таким образом: 1) определенно-количественные местоимения; 2) определенно-количеств. наречия; 3) определенно-количественные существительные. Рассмотрю сначала каждую из этих групп отдельно.

Определенно-количественные местоимения. Сюда относим все те числительные, которые, сочетаясь с существительными, заимствуют свою надежную

форму от существительного; это, во-первых, косвенные падежи числительных, определяющих количество считаемых предметов (именит. и винит. падежи являются наречиями); во-вторых, все формы числительных, определяющих считаемые предметы в их порядке *(первый, второй)*. Определенно-количественные наречия. Сюда относим, во-первых, все те числительные, которые в сочетании с существительными не заимствуют от них своей падежной формы: *три, четыре, четверо, пять, сто*; во-вторых, числительные вне сочетания с существительными; в третьих, числительные, означающие то или иное количество моментов: *дважды, трижды, раз, пятью;* в четвертых, числительные, определяющие количественное отношение между признаками или субстанциями, а не самые признаки или субстанции: *вдвое, вдвоем,* областн. *надвоём.* Определенно-количественные существительные. Сюда относятся обозначающие определенное количество или определенную дробную часть существительные в сочетании с определяемыми ими существительными: *десяток, сотня, осьмушка, треть, четверть, половина.* Вне этих трех разрядов находятся числительное *один,* которое заимствует от определяемого существительного падежные и родовые окончания вообще (не только в косвен.), числительные *два, две,* заимствующие родовые окончания в именит. и винит., *тысяча, пол,* представляющее эту форму в именит. и винит. падежах, *полу* в других косвенных падежах независимо от формы сочетавшихся с ним существительных. *Раз* является наречием как отдельно, так и в сочетании *два раза, три раза* в составе всего сочетания. Эти замечания касаются отношения числительного к другим частям речи и могут служить подтверждением необходимости рассматривать числительное, как отдельную часть речи. Синтактические явления при сочетании числительного с именами рассмотрены в Синтаксисе словосочетаний [68].

§ 581. Классы числительных. По своему значению и синтактическому употреблению числительное распадается на следующие классы.

Количественные числительные означают названия количественных отношений как вообще, так и в их сочетании с считаемыми предметами. Названия количеств. отношений вообще являются синтактически наречиями *(один, два, три, сто);* названия количественных отношений в сочетании с существительными являются в именит. и винит. падеже наречиями (начиная с *три* и кончая *девятьсот),* а в прочих падежах местоимениями-прилагательными (ср. *пять рублей, к пяти рублям, четыре девочки, от четырех девочек, сто волов, ста волам, со ста рублями); два, две,* по форме местоимения-прилагательные являются синтактически наречиями при выше указанных условиях; *тысяча,* по форме существительное, является синтактически наречием в именит. и винит., прилагательным в прочих падежах; *один* по форме и в синтактическом употреблении прилагательное, наречие же только, как название количества. К количеств. числительным относятся кроме того слова *единица, десяток, сотня* в значении названий количества (в математике).

Собирательные числительные означают количеств. отношения только в их сочетании со считаемыми предметами и притом, во-первых, в сочетании с существительными, употребляются только во множ. числе *(двое ворот, к троим саням);* во-вторых, в сочетании с названиями лиц мужеск. полу *(двое солдат, троим*

мужчинам, нас было пятеро). Так же, как количественные, они в субъекте и прямом объекте употребляются, как наречия, а в косвенном объекте, как местоимения-прилагательные.

Порядковые числительные определяют предмет в отношении занимаемого им при счете места: *первый, сотый, тысячный.* Употребляются, как прилагательные и притом только в членной форме. Сочетания *сам-друг, сам-третей, сам-четверт* и т. д. являются наречными сочетаниями: *она пришла сам шост, пшеница родилась сам пят. Полтора.*

Совокупительные числительные определяют числовую совокупность в отношении ее к совокупности предметов: *пара лошадей, пара сапог, сотня яиц, дюжина ложек, пяток, десяток, полсотни.* Отдельно от сочетания с существительными эти слова являются существительными.

Дробные числительные определяют части меньше единицы в сочетании с существительными, являясь в отдельном употреблении существительными: *прошло четверть часа, настало половина второго, будьте здесь к половине четвертого; треть, осьмушка.* Отмечу еще *пол-* в сложениях; в именит. и винит. *пол,* в других падежах *полу: полведра, поларшина, до полуаршина, с полугоря* (и *с полгоря*)*; с несколькими полуаршинами. Полтора* означает $1\frac{1}{2}$; из *полвтора* с родит., зависящим от следующего существительного; в древнем языке *полтретья, полчетверта* и т. д.

Наречные числительные определяют количеств. отношения в сочетании с признаками, а также количественные отношения между признаками и сочетавшимися с ними субстанциями: *он ударил меня дважды, пять раз, два раза; трижды три девять; пятью пять; мы поехали вдвоем; мы сговорились вчетвером; это мы разделили на трое; платок был сложен вчетверо; здесь денег впятеро больше, чем надо;* областн. *живо два;* областн. *одновá.*

Субстантизация порядковых: *четверть второго; другое; пятое и десятое; другие, третьи.* Субстантивация собирательных: *четверо, двое.*

§ 582. Синтактическое употребление. Количественные и собирательные числительные, как наречия в сочетании их с существительными соответствуют подлежащему или прямому объекту, в известных случаях главному члену предложения: *вошли четыре сестры, четверо братьев отказались, нас было четыре брата, я даю вам четыре рубля.* Это неделимые грамматические сочетания, как было развито раньше в Синтаксисе словосочетаний. В ответных предложениях, как: *сколько у вас карандашей? — Пять,* — это *пять* можно считать частью грамматического сочетания. Порядковые числительные являются определениями и сказуемыми. Наречные числительные и количеств. числ. наречия в предложениях тождества могут быть подлежащими и сказуемыми: *два есть два, дважды два* (подлеж.) *четыре* (сказуемое), *пять и пять* (подлеж.) *десять* (сказуемое), также *сколько будет дважды два? дважды два составит четыре, пятью пять будет двадцать пять.* Вообще же наречные числительные являются обстоятельствами: *он вскрикнул дважды.*

Наречие.

§ 583. [Это та часть речи, которая включает в себе слова, определяющие качественные, видовые, количественные, временные отношения, сочетающиеся с представлениями об активных признаках (выраженных глаголами) или пассивных признаках (выраженных как прилагательными, так и другими наречиями)] [69]. Принимая во внимание, что качественные отношения вызывают представление о качествах-свойствах, можем определить наречие как часть речи, которая заключает слова, обозначающие как представления о качествах-свойствах, так и представления об отношениях, мыслимых не аттрибутивно, а обстоятельственно. Аттрибут есть часть общего с определямым им субъектом или объектом восприятия; аттрибутивные отношения имеют место только при восприятиях; обстоятельство есть самостоятельное представление, поставленное в зависимость от представления о действии-состоянии или качестве-свойстве. Данное определение сближает наречия с прилагательными, поскольку и те и другие означают представления о качествах-свойствах, с местоимением, поскольку и наречие и местоимение означают представление об отношениях; но прилагательные и местоимения (а именно местоимения-прилагательные) сочетаются с представлениями о субстанции, наречия же сочетаются с представлениями о признаках. Отсюда следует еще, что наречие выражает те самые признаки, что прилагательное и местоимение-прилагательное, но отвлеченные от представлений о субстанции; результатом такого отвлечения может быть сочетание такого признака с другим признаком, но также и отвлеченное название признака. Подобное отвлечение мы видели уже при анализе числительного, где названия количественных отношений мы должны были признать наречиями: *пять, сто*. Таким образом наречие может быть определено, во-первых, как отвлеченное название признака и отношения, во-вторых, как название признака и отношения в их сочетании с другими признаками. Отсюда тесная связь наречия с другими частями речи, переход их в наречия, их адвербиализация. Наречие, сочетавшись с субстанцией, становится названием пассивного признака или активного: *он сильнее меня, сильнее меня люди*. Нередко это ведет к адъективации морфологической: *здешний, тогдашний, вчерашний, ономеднешний*. NB *он не больно парень* [70].

§ 584. Об адвербиализации свидетельствует морфологический состав наречий, в составе которых найдем существительные и притом не только в косвенных падежах, но и в именит. *(жаль, дома, вечером, наспех)*, прилагательные *(живо, бойко)*, глаголы *(бывало, мол, будет, знать, кажись, кажется)*, деепричастия, местоимения *(много, сколько, что-то, оттого)*. Процесс адвербиализации можно проследить и на сравнительном изучении наречий и других частей речи: так некоторые существительные означают не только субстанцию, но признак, мыслимый отдельно от субстанции в качестве субъекта или объекта; эти существительные, как только они не в субъекте и не в объекте, переходят в наречия качественные: *грех божиться, срам сказать, шутка сказать, подумать;* равным образом в наречные отношения переходят существительные, как *беда, страсть, страх;* сюда же относится переход существительных в количественные наречия: *людей полон двор,*

сила народу, раз. Деепричастия означают второстепенные сказуемые, но как только утрачивается их предикативная связь с подлежащим, они становятся наречиями: *спустя рукава, молча, стоя, сидя, повеся нос, сломя голову; нельзя читать лежа; его любимое занятие скакать сломя голову.* Адвербиализируется прилагательное, как только оно мыслится вне сочетания с предметом и не в качестве субъекта или объекта. Адвербиализируется причастие при тех же условиях: *угрожающе.* Адвербиализируется инфинитив, как только он не сочетается, как с сопутствующим, с представлением о субъекте, производителе действия: *он видать болен.* Адвербиализируется повелит. наклонение при отсутствии субъекта: *глядь, будто, мол.* Адвербиализируется настоящее время изъявит. при тех же условиях: *вишь, ишь.* Адвербиализируется местоимение: *много, мало, так.* Сравнит. степень [71].

§ 585. Приняв во внимание, с одной стороны, выражение наречиями представлений о качествах-свойствах и об отношениях, а, с другой, связь наречия с другими частями речи, мы распределяем наречия на следующие грамматические классы. Наречия качественные означают название качества-свойства в сочетании с представлением о признаке. Морфологически они обнаруживаются производством от тех же основ, как существительное и прилагательное: *ты хорошо играешь; здесь холодно* (признак, оставшийся невыраженным: бытие, проявление); *стыд и срам* (тоже). Сравнит. степень. Наречия места, которые делятся на конкретные или именные и на относительные или местоименные; первые морфологически связаны с существительными или прилагательными, вторые с местоимениями. Примеры для именных наречий места: *вон, вне, вдоль, поперек, вниз, вéрхом, дома, наверху, вправо, влево, близ, домой, долой, в стороне, всторону, высоко, горой, кругом, вокруг.* Наречия места местоименные: *туда, тут, сюда,* (вопр.) *куда, откуда, там, здесь, где, везде, где-то, где-нибудь, куда-то, куда-нибудь, отсюда, оттуда, откуда-то.* Наречия времени именные: *вчера, вечером, вечерком, зимой, исстари, издавна, летом, олонись, зимусь, поздно, рано, в сумерках, в сумерки, надолго, наскоро, скоро.* Наречия времени глагольные: *бывало, отродясь.* Наречия времени местоименные: *когда, тогда, никогда, некогда, когда-то, иногда, всегда.* Наречия видовые именные: *силком, дуром, верхом, в-потьмах, во снях, даром, обыденком, на-сносях, сразу, сполна, пополам, беда, страсть, жаль, страх (он страх этого не любит, страх богат), изредка, вчéрне, наподобие, вчуже, скоро* (schnell), *мало, точно, подобно, высоко;* наречия видовые глагольные: *спустя рукава, молча, ползком, вишь, ишь, походя, броском, кидком, повеся нос;* наречия видовые местоименные: *как, так, этак, никак, сяк, всячески, как-нибудь, весьма, очень;* ср. еще словосочетания, как: *никоим образом, какими судьбами.* Наречия количественные именные (нечисловые): *сила, полон двор, полон рот, полна голова, страсть (у него денег страсть),* иностр. *масса;* наречия количеств. местоименные: *много, сколько, столько, довольно, несколько, сколько-нибудь, сколько-то.* Наречия бытия, состояния, глагольные: *глядь, поглядь, хроп* (междомет.), *небось, есть, чу* (глаг. междом.), *трах, нет, будет, будто, как-будто, должно быть, должно, вероятно, может быть, быват* (областн.);

заимствов. *баста, шабаш;* именные: *напоследок, крышка;* местоименные: *авось*. Быть может сюда же: *холодно, жарко, жалко, боязно, страшно, морозно* и т. д.

§ 586. Надо сказать о количеств. наречиях и их сочетании с родит. падежом в объекте и субъекте. Сочетаясь с названием субстанции, наречие, как мы знаем, становится прилагательным; вот почему *ко многим бедствиям, стольким несчастиями*. Но в старом языке наречие, сочетаясь с существительным (если не ассимилировалось ему), субстантивировалось; вследствие этого следующее существительное получало родит. падеж: много дружины, въ мнозѣ дружины, къ многу дружины. *Много дружины* сохранилось в именит. и винит., как неразложимое сочетание, причем *много* не является ни определением, ни субъектом в отношении *дружины;* къ многу дружины изменилось *ко многой дружине*.

Наречие переходит в предлог, сочетаясь с косвенным падежом существительного. Сочетаясь же с именит. падежом, оно сливается с ним в одно неразрывное целое, в котором существит. получает родит. падеж [72].

Отмечу неустойчивость между именными и местоименными наречиями; так, в местоименные перешли именные: *сильно* (= очень), *мало, чрезвычайно, необыкновенно* [формальным отличием местоименных видовых наречий от именных является возможность сочетаться с прилагательным: *он сильно пьян, он слишком умён, он достаточно богат*] [73].

Синтактически в предложении наречие может быть обстоятельством, главным членом предложения, сказуемым. Наречие в качестве главного члена вызывает представление о бытии, состоянии: *скучно, беда;* или при особой интонации представление о действии, сочетавшемся модально (повелит. наклон.) с этим наречием: *скорей! направо! долой! вон!*

В приведенных выше наречиях много таких, которые состоят из двух слов; мы назовем их наречиями в том случае, когда они семасиологически не могут быть разложены, составляя одно грамматическое целое; *полна голова забот* — *полна голова* является наречием; *какими судьбами*.

Предлог.

§ 587. Предлог означает ту часть речи, которая включает в себя слова, служащие для выражения грамматических отношений между существительными, с одной стороны, другими существительными, прилагательными, глаголами, с другой. Предлоги выражаются словами, являющимися, как кажется, по происхождению наречиями; наречие, сочетавшись с именем, может адъективироваться *(он не больно парень*, т. е. *не больно хорош)*, может вербализироваться *(он и баста, он и шабаш);* но если не произошло ни адъективации, ни вербализации, наречие сливается с существительным в одно представление и притом зависимое. Наречие адъективируется или вербализируется в сочетании с самостоятельной формой существительного, с подлежащим, с именит. падежом; но когда существительное в зависимой форме, когда над ним господствует представление о другой субстанции или о

признаке, адъективация и вербализация невозможны; происходит ассимиляция наречия существительному, причем сочетание наречия с существительным выражает в общем то же, что само существительное в его зависимой (падежной) форме. На место падежной формы является сочетание падежной формы с предлогом, причем это сочетание, благодаря вносимому в него предлогом значению, развивает, дополняет, усиливает то значение, которое принадлежало самой падежной форме; как сказано, в общем значение остается то же, и это стоит в зависимости именно от того, что не будь семасиологического сродства между данной падежной формой и данным наречием, между ними не могло бы произойти сближения, наречие не могло бы ассимилироваться существительному и стать при нем предлогом. Впрочем, такое происхождение предлогов может быть доказано только для одной части их, но на основании этих предлогов возможно предполагать такое же происхождение для остальных. В русском языке сюда относятся напр. *около, кругом, возле (он прошел возле), близ, подле, наверху* и т. д., т. е. для всех вообще наречий, сочетающихся с падежными формами имени и становящихся таким образом предлогами, надо принимать, что это предлоги. На основании сказанного, предлог распадается на следующие два грамматич. класса: 1) предлоги, не имеющие при себе однозвучных наречий; 2) предлоги, имеющие при себе однозвучные наречия. Дальнейшее деление предлогов сообразуется с падежами, с которыми они сочетаются, ибо именно значение этих падежей обусловливало употребление перед ними тех или других предлогов. Рассмотрение предлогов и их употребления относится таким образом к учению о падежах и входит в Учение о словосочетаниях.

Префиксы.

§ 588. Префиксы означают ту часть речи, которая включает в себе слова, которые в сочетании с глаголами, прилагательными, наречиями дополняют пространственными, количественными, видовыми указаниями значение этих частей речи. Повидимому грамматическая сущность значения префиксов раскрывается ссылкой на их происхождение: это наречия. Наречия, как мы знаем, сочетаются с названиями признаков, т. е. с глаголами, прилагательными, наречиями. Сочетание это может быть свободным и постоянным; постоянное ведет к сростанию наречия с глаголом. В этом сложении с глаголами возможны два случая, две возможности: 1) наречие сохраняет свое реальное значение и передает его глаголу, видоизменяя таким образом реальное значение глагола, образуя новый по своему значению глагол: *писать — приписать;* этот глагол получает совершенный вид; 2) наречия теряют свое реальное значение, но тем не менее их сочетание с глаголом видоизменяет видовое значение глагола, превращая его в глагол совершенного вида: *писать — написать.* Основанием для различения обоих видов префиксов служит следующее: глаголы соверш. вида, сложенные с префиксом, вносящим реальное изменение в значение глагола, образуют при себе сложные с этими же префиксами глаголы несоверш. вида: *приписать — приписывать;* между тем как глаголы совершенного вида, сложенные с префиксом, не вносящим реального изменения в значение глагола, не образуют при

себе таких глаголов несовершенного вида. Префиксы реального и формального значения имеют значение не только пространственное, но также и видовое. Возможно, что именные пространственные наречия вносили реальное различие, а видовые наречия вносили только видовое различие. См. в видовых различиях глагола. Отмечу такие префиксы как *тре-*: *треволнение, треклятый.*

Из префиксов, сочетающихся с прилагательными—*пре-: предобрый, премилый,* (церк.-слав.:) *прекрасный, пречистый, преславный.* С превосходной степенью: *наи-*. С наречием древн. *преизлиха.*

Союз.

§ 589. Это та часть речи, которая включает в себе слова, соединяющие или разъединяющие сочетавшиеся слова, словосочетания или предложения и определяющие эти сочетания со стороны тех или иных отношений, дающие смысл, раскрывающие значение этих сочетаний. Следовательно, союз имеет значение не сам по себе, а как выразитель того или иного сочетания, как словесное обнаружение такого сочетания. Сочетания слов, словосочетаний или предложений образуются говорящими для обнаружения той или иной мысли, того или иного акта воли. Так отдельные слова, сочетаясь между собой, обнаруживают между собой отношения аттрибутивные, предикативные; но они могут быть копулятивными, не ставящими одно слово в зависимость от другого; мы видели уже способы выражения аттрибутивной и предикативной связи: в числе их находится грамматическое согласование, порядок слов, интонация; копулятивная связь выражается также следованием одного слова за другим, соответствующей копулятивною паузой, но она может выражаться и союзами; к числу таких союзов могут принадлежать союзы соединительные: *и, да, не только — но и, также, так же как, как и, и—и, как—так и;* сравнительные: *как, точно, будто;* отрицательные: *не, ни—ни, ни—и не, ни—ни также, не—а, не—но;* разделительные: *ли—или;* уступительные: *хоть—хоть, будь то—будь то*[74]. Сочетания между словосочетаниями и предложениями могут выражаться такими же копулятивными союзами. Но кроме того, сочетания между предложениями, как между словесными обнаружениями мысли, могут выражать не только простое соединение, но также противоположение, условные и уступительные отношения, а также зависимость одного предложения от другого — зависимость относительную (причем одно предложение относится к другому предложению или содержащемуся в нем слову, словосочетанию, как определение относится к определяемому), зависимость временную, причинную, целевую. И эти взаимные отношения предложений могут быть выражены частью последовательностью между ними или их интонацией, частью модальными изменениями в форме сказуемых или главных членов, но в большинстве случаев они выражаются союзами.

Примеры для копулятивных союзов между предложениями. Примеры для противительных союзов. Примеры для условных. Примеры для уступительных. Для временных. Для причинных. Для целевых. Относительное *что.* Рассмотрение этих союзов показывает их разнообразное происхождение. Мы видим среди них немало наречий, напр., *когда, в то время как, как, лишь* и т. д.; также глагольных междо-

метий, напр. *ну* (ср. малор. *нумо,* великор. *ну-те, ну-ка*). Повидимому наиболее тесна связь союза с наречием, откуда вероятность, что все вообще союзы восходят к наречиям; ср. существит. *раз,* изменившееся в наречие *раз* и затем в союз *раз.* Мы видели выше условия, при которых наречие переходит в предлог: это его сочетание с косвенными падежами существительного. Условием же перехода наречия в союз является потеря наречием его реального значения; наречия как и местоимения в относительной функции могут иметь служебную роль; *когда* temporale остается наречием, но *когда* conditionale уже союз *(когда так, я бросаю работу); лишь* в значении *только* — наречие: *еще лишь слово!* но в *лишь только, лишь бы* это союз; *он так же богат как,—так* и *как* наречия, но в *отец, а также мать* это союз; *будто* в вопросе наречие, а в фразе *говорят, будто его здесь нет* это союз. Союз не имеет самостоятельного значения. Его определения должны быть таковы: *будто* союз, означающий предположительное утверждение; *если* союз, вводящий условие; *бы* союз, означающий условие или вводящий пожелание; *хотя* союз, вводящий уступку; *лишь только*—два наречия, но это союз, означающий одновременность одного события другому; *как* наречие в вопросе, но *летит как стрела* союз сравнения. Союзами признаем также вопросительные *ли, или, разве.* Союзы это также слова, как *ведь,* означающие причину, *же*—противоположение, *мол*—передачу собственных слов говорящего, сказанных им раньше; *гыт* передачу слов третьего лица; *с* означает почтительность и вежливость; *бишь* оговорку при припоминании. Союзами являются и *видите ли, так сказать* и т. п. выражения, означающие переход одной мысли к другой или просто средства возбудить внимание собеседника.

Таким образом союзы по их употреблению могут быть разделены на следующие классы:

Союзы копулятивные, причем различаются союзы, соединяющие отдельные слова, и союзы, соединяющие предложения (соединительные, разделительные, противительные). Союзы, показывающие зависимость одного предложения от другого (условные, уступительные, причинные, цели). Союзы, обнаруживающие волю, настроение говорящего в пределах предложения (*ли, же, ведь*). Союзы, обнаруживающие ту или иную мысль, ту или иную цель говорящего (*гыт, мол, с*). Союз *бы* при глагольных формах.

Частицы.

§ 590. Это та часть речи, которая включает в себе слова, усиливающие или оттеняющие в том или ином отношении грамматические формы или предикат. Таким образом они имеют формальное, служебное значение; такое значение имеет и союз *бы,* но он является самостоятельным выразителем наклонения, между тем как частицы только развивают значение формы. Различаются два класса: постпозитивные и препозитивные. Постпозитивною является, напр., *ка* (*тка*), присоединяемая, во-первых, к будущему совершенного вида, во-вторых, к повелительному для того, чтобы выразить побуждение — в первом случае обращенное к самому говорящему: *пойду-ка, посмотрю-ка, скажу-ка,* во-втором — к собеседнику: *иди-ка, посмотри-ка, скажи-ка, скажите-ка, дайте-ка;* под влиянием повелит. наклонения также и при местоимениях: *ну-ка, на-ка, нате-ка (на-тка, ну-тка).* Далее такою

частицей является *же*, усиливающее утверждение или требование при формах сказуемого: повелит. *иди же, дай же, брось же, несите же скорее; да придет же; да он же;* также при междометиях: *айда же, ну же.*

Препозитивными частицами являются: *ну* при инфинитиве и повелит. наклонении; напр., *он ну бросать, ну плясать; ну скачи, ну скажите.* Далее формы повелит. *дай, давай:* во-первых, при 1-м лице единств. будущ. соверш. *дай пойду, дай скажу;* 1-м лице множ. для выражения повелит. *давай сходим, давай убежим, давай спросим его;* при инфинитиве: *он давай плакать, давай спорить.* Надо заметить, что в сочетании с инфинитивом эти частицы вносят и темпоральное значение, а именно прошедшего соверш.: *он давай скакать* означает он начал скакать. Частица *и: он и плясать, и плясать.*

Междометие.

§ 591. Это часть речи, включающая в себе слова, которые как в форме выкрика или звукоподражания, так и в форме, присвоенной другим частям речи, выражают, обнаруживают внутренние или внешние ощущения говорящего, а также его волеизъявления, не являясь однако их названиями. Из данного определения видно, что значение некоторых междометий роднит их с глаголами (которые в форме императива или желательного наклонения служат для волеизъявления); но различие между ними в том, что глагол обозначает действия-состояния в их процессах, причем волеизъявление является сопутствующим представлением, между тем как междометия в своей словесной форме не выражают представления о действии-состоянии вообще, вызывая представление только о действии, связанном с данным волеизъявлением и неотделимом от него. Итак, междометие означает, что мы испытываем известное ощущение или выражаем свою волю, но слово является при этом только сигналом для возникновения соответствующего представления, а не знаком его. Междометия можно таким образом определить, как неполные слова, ибо слово это не только сигнал для представления, но и словесное его выражение; разницу между словом и междометием я сравнил бы с разницей между предложением *дай мне воды!* и предложением *воды!; воды,* как сигнал, вызывает то самое представление, которое обнаружилось в полной форме в предложении *дай (дайте) мне воды!* По отношению к словам других частей речи междометия распадаются на три группы: 1) междометие, представляющееся говорящему выкриком или звукоподражанием по отсутствию связи его с звуковой формой других слов; впрочем, в составе этой группы могут быть и заимствованные слова, которые в соответствующем языке имеют и грамматическую форму и знаменательное значение: таковы, напр., слова как *эй, тьфу, тпру, цып-цып, иси* (заимств.), *тубо* (id.) *пст* (заимств.), *шт* (заимств.), *ша* (областн.: молчать); *алло, стоп;* 2) междометия, сближенные с повелит. формами глагола настолько, что к ним присоединяются личные окончания или форменные частицы как то *на!* сравн. *нате, нака; ну,* ср. *нуте, нука,* может быть, *тпру-ка; брысь,* ср. *брысьте; айда — айдате;* 3) слова знаменательные, обратившиеся в выкрики для выражения душевного состояния: *господи, о господи, батюшки мои, владычица, боже мой, боже.* По их значению междометия можно разделить

на три класса: во-первых, междометия, выражающие вообще возбуждение говорящего, а в частности и различные связанные с ним чувства; иногда эти различные значения отражаются в соответствующей интонации, а иногда о различном значении для говорящего того или другого междометия можем узнать только из тех условий при которых вырвалось данное восклицание; ср. радостное *ах* в *ах, как приятно;* угнетенное: *ах, как страшно;* возмущенное *ах, как глупо; ух* может означать чувство, вызванное падением самого говорящего или какого-либо предмета, но также и сильным ударом, воспринятым слухом; сюда же и такие восклицания, как указанные выше *о господи, господи,* которые могут быть произнесены и при испуге и при негодовании или возмущении. Во-вторых, междометия, выражающие определенные чувства, напр., *да* для выражения согласия, *фу* для выражения отвращения, *ох* для выражения скорби, печали, *тьфу* для выражения гадливого чувства, побуждающего к отплевыванию, *чу* для обращения внимания собеседника на раздавшийся вдали шум или крик. В третьих, междометия, выражающие волеизъявление, т. е. приказание, требование, побуждение, обращенное к собеседнику, или, что весьма обычно, к животному (и это последнее характерно для отличия междометия от слова): *на! эй! айда! пст! алло! стоп! тпру! но! брысь, кыш, тега-тега, иси, куш.*

Что до первого класса междометий, то ясно, что он не найдет себе соответствия в других частях речи; второй класс может выражать представления, находящие себе выражение и в наречиях; [в частности *нет* (ср. междом. *да*) мы признаем наречием, а не междометием потому, что это слово выражает не только данное чувство, но и известное представление, ср. *нет* в значении безличного глагола: *его нет здесь, у меня нет хлеба;* равным образом *есть!* в морской службе означающее *да,* является наречием, а не междометием именно благодаря своей знаменательности; *баста* междометие, а *довольно* наречие][75]. Вместо *ох!* можно сказать *горе! беда!* Третий класс междометий выражает то же, что повелительное наклонение; *на* равносильно *возьми,* но *возьми* это глагол, а *на* междометие, т. к. *возьми,* означает определенное представление, а *на* только вызывает его; родство по значению с повелительным наклонением объясняет сочетание таких междометий с глагольными окончаниями и частицами, о чем выше. Повелительное наклонение при наличности подлежащего, выраженного не личными местоимениями 2-го лица, может означать и прошедшее время; то же видим и в отношении междометия; *он: но, но, — а лошадь его ни с места.* Родство с повелительным наклонением выражается еще и в том, что напр. междометие *ну* употребляется и как усилительная частица при глаголе, подобно повелит. *дай, дай-ка, да-ка, давай.*

О глагольных междометиях сказано выше. Собственно глагольные формы стали междометиями потому, что утратили связь с другими глагольными формами, что видно из невозможности изменять их так, как изменяются другие глагольные формы, т. е. спрягать их; *стук, толк* можно признать междометиями именно потому, что они приблизительно так же как *на, нате* выражают не процесс действия, а соединенный с аффектом отдельный момент действия.

Дополнения.

К §§ 12—13. Ф. В. Ржига, с. 11: «То слово, которое в другом слове получает для себя временный признак, называется *подлежащим* предложения. Поэтому подлежащее есть получатель и предъявитель признака, есть предмет, имеющий повод к суждению».

Рж., 32. «Определение... есть данного предмета свойственный признак, который со своим определяемым составляет одно понятие... — напротив, сказуемое есть признак, присуждаемый подлежащему, но не перешедший с ним в одно целое, в один образ сложного понятия — а признак временно выделившийся для подлежащего».

Krasnow., § 5-a. Podstawą zdania jest orzeczenie [сказуемое]. Orzeczeniem właściwie może być tylko czasownik, bo tylko on posiada moc orzekającą (stąd nazwy jego: rhema, verbum, słowo).

Wróbel jest ptakiem. Wróbel jest szary... — ptakiem i szary są orzecznikami, a... jest — łącznikiem (copula).

К §§ 37 — 38. Предложения восклицательные. *А где его пистолет?* — Телегин *(шопотом): Я в погребе спрятал!* — Марина *(с усмешкой). Грехи!* Дядя Ваня, IV; *Порядки! Профессор встает в 12 часов, а самовар кипит с утра, всё его дожидается.* Ib., I; *Прекрасно, прекрасно. Чудесные виды.* Ib., I; *Милые, полковник незнакомый. Уж пальто снял, деточки, сюда идет.* Три сестры, I; *Сколько однако у вас цветов! (оглядывает). И квартира чудесная. Завидую.* Ib., I; *Свист и удар! В пяти шагах от него взрыло сухую землю и скрылось ядро.* В. и м., III, 2, XXVI; *Зарево расходилось и колыхалось дальше и дальше. — Помилуй бог, ветер да сушь! опять сказал голос.* В. и м., III, 3, XXX; *Ах, какой сон! — сказала, пробуждаясь, только-что задремавшая графиня.* В. и м., III, 3, XIII; *Ах, народ этот! — говорил граф, покачивая головой.* Ib., III, 3, XVII; *Шабаш! — крикнул он повелительно. — Драка ребята! — и он, не переставая засучивать рукав, вышел на крыльцо.* В. и м., III, 3, XXIII; *Обман, ребята! Веди к самому! — крикнул голос высокого малого.* Ib.; *Проживаем же теперь в угле... Живут же там многие и кроме нас... Содом-с безобразнейший...* Прест. и нак., I, 2; *Что за удовольствие быть так caustique? — Штраф! сказал молодой человек в ополченском мундире. — Другой штраф за галлицизм, — сказал русский писатель, бывший в гостиной. — « Удоволь-*

ствие быть» не *по-русски.* В. и м., III, 2, XVII; *Государь, государь! вдруг разнеслось по залам.* В. и м., III, 1, XXIII; *Ну, ну, бабьи сборы! Бабы, бабы! — пыхтя проговорил скороговоркой Алпатыч.* В. и м., III, 2, IV; *А! Чудесный, бесподобный народ, — сказал Кутузов... Бесподобный народ! — повторил он со вздохом.* В. и м., III, 2, XXII.

Вот уже и сентябрь. Как-то мы проживем здесь зиму! Дядя Ваня, III; *Вас в церкви давно ждут, а вы тут философию разводите. Вот комик! Ей богу, комик!* Иванов, IV; *Только вот остановка за бедной Машей.* Три сестры, I; *Да, а вон подальше и французы, — сказал офицер. — Вот они, вон видны.* В. и м., III, 2, XXI; *Так он пьет: вот ваш секрет!* Слуги ст. в., III; *Ба, птичник! Явился, пропащий.* Мещане, I; *Как бы мне не отвечать за промедление. Вот досада!* В. и м., IV, 2, IV; *Вот урок нашей русской насмешливости.* Пут. в Арзр., I; *Да вот еще счастливая мысль: дайте мне бумаги, я напишу этому негодяю письмо.* Что делать? IV.

Вор, вор! проговорил он, вихром мечась мимо нас. Слуги ст. в., IV; *Ха, ха, ха! и смех и горе.* Св. Креч., I, 3; *Я могу быть актрисою. Какая это завидная жизнь! Независимость! Независимость!* Что делать? II, 4; *А, знамена! сказал Кутузов* [увидев французские взятые знамена]. В. и м., IV, 4, VI; *Представьте, у меня именно есть настоящий феномен! Красота, грация, воспитание, и какая душа, какое сердце!* Слуги ст. в., IV; *Барин! Барин! орал во все горло, обнажая десны, Матвей, как будто кричал: «пожар! караул!» и бросился целовать мне руки, плечи.* Слуги ст. в., IV; *Ааа, чортова шайка, вижу, вижу.* Св. Креч., II, 15; *Какая рожа!* [у тебя]. Св. Креч., I, 1.

Сюда же: *Широкое, желтоватое лицо, маленькие, свиные глазки... безволосый подбородок — и это выражение всего лица, кислое, ленивое и недоверчивое — да, точно: это он, это Ипполит Полозов!* Вешн. воды, XXXI; *Походочка с запинкой, голос с пришепеткой, улыбка как у ребенка, чуть только взглянешь на него... наконец, свежесть, здоровье — и мягкость, мягкость, мягкость, — вот вам весь Санин.* Вешн. воды, XIV.

Послышалось, наконец, рокотание колес по мягкой дороге. — Они! промолвил Панталеоне. Вешн. воды, XXII.

У меня в голове вот что (показывает круговорот). Св. Креч., III, 7. NB. В главном члене местоимение *он* и при нем существительное: *Я сказала, что приведу вас к лесу, к горам... Вот они, горы!* Вешн. воды, XLII.

Предложения описательные. *В великом посту на третьей неделе поехал я в Малицкое на эпидемию... Сыпной тиф... В избах народ в повалку... Грязь, вонь, дым, телята на полу с больными вместе...* Дядя Ваня, I; *Он бы лучше свою автобиографию написал. Какой это превосходный сюжет! Отставной профессор, понимаешь-ли, старый сухарь, ученая вобла... Подагра, ревматизм, мигрень, от ревности и зависти вспухла печенка.* Ib.; *Вы еще молодой человек, вам на вид ...ну, 36—37 лет... и должно-быть, не так интересно, как вы говорите. Все лес и лес. Я думаю, однообразно.* Ib.; *Сама подумай, что за жизнь у этого доктора! Не-*

пролазная грязь на дорогах, морозы, метели, расстояния громадные, народ грубый, дикий, кругом нужда, болезни. Ib., II; *Не люблю я этого дома. Какой-то лабиринт. Двадцать шесть громадных комнат, разбредутся все, и никого никогда не найдешь.* Ib., III; *Входит Чебутыкин, за ним солдат с серебряным самоваром; гул изумления и недовольства.* Три сестры, I; *Ах, как она одевается! Не то, чтобы некрасиво, не модно, а просто жалко. Какая то странная, яркая желтоватая юбка с этакой пошленькой бахрамой и красная кофточка.* Ib., I; *Сад в имении Иванова. Слева фасад дома с террасой.* Иванов, I; Львов *(входит, смотрит на часы). Пятый час. Должно быть, сейчас начнется благословение.* Ib., IV; *Такая великолепная погода, а вы сидите здесь в духоте.* Ib., II; *Доктор, пора! Уже половина первого.* Три сестры, IV; *Тут на берегу шесть помещичьих усадеб. Помню, смех, шум, стрельба, и всё романы, романы.* Чайка, I; *Где теперь Александр и что думает он? Странный, красивый, величественный город. И странная и величественная эта минута.* В. и м., III, 3, XIX [двусост.?]; *Как это странно всё. Вдруг стоны, шум, крики, суета... и вдруг — тишина, неподвижность...* Мещане, III; *И вот Вера Павловна засыпает, и снится Вере Павловне сон. Поле, и по полю ходят муж, то есть, миленький, и Алексей Петрович, и миленький говорит...* Что делать? III, 3; *Мечется по комнате. Еще удар звонка.* Св. Креч., II, 15; *Порывистый удар звонка; все останавливаются, как вкопаные.* Ib., III, 7; *Беготня, топот, еще отчаянно пролетевшая тройка, и все глаза устремились на подскакивающие сани, в которых уже видны были фигуры государя и Болконского.* В. и м., IV, 4, X; *Дня через два, заглянув в их помещение, я изумился множеству навезенной всякой всячины. Постель с перинами и подушками горой, почти до потолка, множество разной посуды, кастрюль, печных горшков и т. п. утвари, но всего более было икон, лампад...* Слуги ст. в., III; *«Вот же тебе!» — муж получил пощечину. — «Вот же тебе!» — другая пощечина.* Что делать? IX; *Это был довольно длинный, лет сорока пяти человек, худощавый, даже чахлый, будто только-что вставший со смертного одра: кости да кожа.* Слуги ст. в., IV; *Несколько плённых офицеров, чтобы лучше видеть, влезли на стену обгорелого дома, подле которого стоял Пьер... Гляди, глядите... Женщина с ребеночком и недурна. Да, как же, так тебя и пропустят... Смотрите, и конца нет. Девки русские, ей богу девки. В колясках ведь как покойно уселись.* В. и м., IV, 2, XIV.

Императивно: *Ваша воля, как вам угодно.* Слуги ст. в., III; *Терпение, терпение, Вера Павловна, найдем!* Что делать? II, 11.

Вопросительно: *А какова погода? кажется, ветер?* Пик. д., II; ср. ниже: *Так и есть: ветер! и прехолодный.* Ib.

К § 40. Повидимому, двусоставны: *Уж коли сцапают, так мое почтение.* Св. Креч., II, 14; *Опять глубокий вздох и изнеможенный вид.* Слуги ст. в., IV; *Наконец, и условия. Их два.* Что делать? V; *И потом такая смерть... без друзей, без утешенья.* В. и м., IV, 4, XVII.

Намедни если бы не вы, то худо бы кончилось. В. и м., IV, 2, XI.

По-моему односоставны и предложения типа: *Ах, вы золотой человек! со вздохом промолвила Марья Николаевна.* Вешн. воды, XXXV [не то, чтобы она утверждала, что Санин золотой человек; *вы* не подлежащее; *вы золотой человек* нераздельное сочетание!].

К § 45 β. Сюда же: *Животов полон двор, бабы дома, два брата на заработках.* В. и м., IV, 1, XII.

К § 47[1]. *Что ж страннаго, что тебе хочется быть вольным и счастливым человеком!* Что делать? II, 5; *Что мудренаго, что под сермягою — черная рубаха.* Св. Креч., III, 5.

К § 47[1]. *Всё, что было физически и нравственно слабого, давно уже осталось назади.* В. и м., IV, 4, VIII; *Он сразу, встречаясь с каким бы то ни было человеком, видел в нем все, что было хорошего и достойного любви.* Ib., IV, 4, XIX.

К § 51. Особый разряд примеров относится к таким предложениям, главный член которых вызывает представление о 1-м или 2-м лице. Едва ли возможно признать их неполными.

Прощайте. — Ваш слуга. Г. от у., II, 10; *Как видишь, брат: Московский житель и женат.* Ib., III, 6; *Жевакин-с, лейтенант в отставке.* Женитьба, I, 16; *В должности экзекутора, Иван Павлович Яичница.* Ib.; *Больше за голос и держу, ваше сиятельство; немец по фамилии, а люблю русские песни, проговорил он.* Тыс. душ, II, 5; *Ну, что делать, сама признаюсь, слабая мать!* Пис., Ипох., III; *Не пугайтесь: не башибузук какой-нибудь.* Чех., Ночь пер. судом; *Да ты почем закон то знаешь? Нешь ты поп? — Поп не поп, а знаю.* Слепц., Свиньи; *Сделай милость, Терентий, истреби их словом каким; ты, говорят, мастер . . . — Мастер, мастер, а сам который год маюсь.* А. Тлст., Орион, 184.

Пес ты, дьявол, вот ты кто. Дьявол, пес, пес, дьявол! Вл. тьмы, I; *А у тебя так вот и нет* [испарины]*: ни тоски, ничего нет. Видно, что здоровый человек.* Пис., Ипох., I; *Да ты что ж ушел-то? Хозяин, да со свадьбы ушел.* Вл. тьмы, V; *Говорю, что разбойник, и конец!* Гроза, IV; Анисья *(в догонку). Гнилой чорт, носастый!* Вл. тьмы, I; *Статский советник, все тебя боятся, а с клопом справиться не можешь.* Чех., Ночь пер. судом; Анютка *(входит).* Аким. *А! умница. Все хлопочешь! Перезябла, я чай.* Вл. тьмы, III.

Да сами добряки, Дались нам эти языки! Г. от у., I, 4; *Одно звание только, что* [мы] *дворяне, а в материальном смысле те же мужики, даже хуже.* Чех., Симулянты.

[?? *Молоды вы, господин Собакин, хороший барин, а разума в вас настоящего нет.* А. Тлст., Орион, 70].

Не то что [мы] *родные, а точно вороги друг другу.* Гроза, V.

[*Теперь смотрите сюда: картина нашего уезда, каким он был 50 лет назад.* Дядя Ваня, III.

[*Вздор, вздор и вздор! Никакой чахотки нет, докторское шарлатан-*

ство, фокус. Хочется эскулапу шляться, вот и выдумал чахотку. Иванов, II.

Дурак, скотина! — закричал Пьер, что редко с ним случалось, ругая своего кучера. В. и м., III, 2, XVIII.

[*Ведь у него и личико-то все перекосилось и губки тоже. Удар, батюшка, удар. Поверь мне.* Холост., III,

Акулина Ивановна. *В сенях, будто...* Бессеменов. *Кошка, должно быть...* Мещане, III.

[*Вздор! вздор! завтра же это все исчезнет без следа.* Вешн. воды, XXXVIII.

Решительно — он прелесть, промолвила она не то задумчиво, не то рассеянно. Рыцарь! Вешн. воды, XXXV.

Невеста! шептал он... Да и красавица же! Вешн. воды, VII [она].

Что это? Сон? Сказка? Вешн. воды, X.

«Змея! ах, она змея!» думал, между тем, Санин; но какая красивая змея! Вешн. воды, XXXIX.

NB. Не сюда, а к дефектным предложениям, утратившим предложное дополнение у него: *С первого взгляда я не нашел в нем* [Ермолове] *ни малейшего сходства с его портретами, писанными обыкновенно профилем. Лицо круглое, огненные серые глаза, седые волосы дыбом. Голова тигра на Геркулесовом торсе. Улыбка неприятная, потому что неестественная.* Пут. в Арзр., I.

К § 51. Личные предложения. *Они всю Европу отдали ему и приехали нас учить... славные учителя! — опять взвизгнул его голос.* В. и м., III, 2, XXV; *(Глядя по направлению, куда ушел Шамраев). Невыносимый человек! Деспот!* Чайка, II; *Меня по всему парку ищет Машенька. Несносное создание.* Чайка, I; *Он военный или статский? — Военный. — «Инженер?» — Нет, кавалерист.* Пик. д., II; *А, дядя Пьер? О, какой чудный человек.* В. и м., IV, Эпил., 1, XVI; *Я, как только воротился, сейчас обратился с вопросом к Матвею, зачем он принял гостью? — Барыня! говорил он в свое оправдание.* Слуги ст. в., IV; *Ни минуты не дадут покоя. Мари, ты? Зачем ты привела его сюда?* В. и м., IV, Эпил., 1, IX; *Честь имею представить: Владимир Дмитриевич Нелькин, наш добрый сосед и друг нашего дома.* Св. Креч., III, 5; *Тонкая бестия, шельма этакий! схапал у невесты уж не одну тысячу...* Что делать? II, 15; Расплюев *(с ужасом). Иуда!... Как не знаешь?* Св. Креч., II, 15; *Этакий дурак! Вот дурак-то!* Св. Креч., I, 1 [обращаясь к Тишке]; *Господи! Девушка-то! Доброта небесная! Ангельская кротость!* Св. Креч., III, 8 [но может быть это подлежащное предложение: у ней доброта небесная].

К § 51. Предметные предложения. *Ну, зачем я теперь иду? Разве я способен на это? Разве это серьезно? Совсем не серьезно. Так, ради фантазии, сам себя тешу; игрушки! Да, пожалуй, что и игрушки!* Прест. и нак., I, 1; *Предание гласит, что в ней* [крепости] *скрывалась какая-то царица Дария, давшая имя свое ущелию: сказка.* Пут. в Арзр., I; *«Слу-*

чай!» сказал один из гостей. — «Сказка!» заметил Германн. Пик. д., I; Кречинский. *Что такое?* — Лидочка. *Секрет.* Св. Креч., III, 3; *Да, представьте себе, мошенник-с, — и вдруг тоны задает, ведь потеха-с.* Св. Креч., III, 5; . . . *стараясь поднять его голову. Напрасный труд: он не шевелился, не подавал голоса, не открывал глаз.* Слуги ст. в. [м. б. часть таких предложений двусоставные нарушенные].

Сюда ли? *Дорога довольно однообразная: равнина, по сторонам холмы.* Пут. в Арзр., I.

К § 54. *Это всё пустяки, вот у меня голова болит.* — Лебедев. *Всё оттого, что много думаешь.* — Иванов. *Ничего я не думаю.* Иванов, III; Маша *(тихо смеется).* — Тузенбах. *Что вы?* — Маша. *Не знаю. Сегодня весь день смеюсь с утра.* Три сестры, II; *Прошу, господа, садиться.* Дядя Ваня, III; *Честь имею кланяться!* Ib., I; *Сплю не во время, за завтраком и обедом ем разные кабули, пью вино . . . . нездорово все это!* Ib., I.

Вместо 2-го единств. — 3-е единств. *А я его ненавижу. Я запрещу тебе видеться с ним. — Прекрасное начало. Так запугана моим деспотизмом, что хочет сделать мужа куклою.* Что делать? II, 18; *А сам хорош! Вошел, сияет, так что маменька долго смотрела на вас.* Ib., II, 11.

К § 55. Быть может, здесь дать примеры для *буду, был, будь* с прилагательными и существительными.

Марья Ильинична, будьте так добры, попросите вашего папашу, чтобы он распорядился отвязать собаку. Чайка, I.

К § 60. а. *На тройке важно! — Как то увлекаешься! Что то этакое необъяснимое!* Горб., Самодур, II; *Надо полагать, парень от ее безобразия-то и помутился. — Помутишься!* Горб., Смотр. и сгов., I; *Иногда скажешь — нет, и тотчас же подумаешь про себя — разве? а, может быть, — да?* Мещане, IV.

Здесь [в Дарьяльском ущелье] *так узко, пишет один путешественник, что не только видишь, но, кажется, чувствуешь тесноту. Клочек неба, как лента, синеет над вашей головой.* Пут. в Арзр., I; *Прекрасный человек! а послушаешь, так в карты играет, по клубам шатается, должишки есть.* Св. Креч., I, 13; *Недалеко от поста мостик смело переброшен через реку. На нем стоишь, как на мельнице.* Пут. в Арзр., I; *Выйдешь в сад, в поле, в лес — везде хозяин, все мое . . . . Встал рано, да и в поле. Занялся, обошел хозяйство, аппетиту добыл — домой!* Св. Креч., I, 10.

Про Марью Алексевну: *Приятно беседовать с таким человеком, особенно, когда, услышав, что Матрена вернулась, сбегаешь на кухню, сказав, что идешь в свою спальную за носовым платком, и увидишь, что вина куплено на 12 р. 50 к.* Что делать? II, 15; любопытно, что здесь исключается представление о 1-м лице.

Когда учился кой чему, видишь ли, то любишь просвещение и людей благовоспитанных. В. и м., IV, 2, XI; *Когда думаешь, что чем-нибудь особенным обязан человеку, отношения к нему уже несколько натянуты.* Что делать? II, 19.

В значении 1-го лица: *Мо́чи моей нет. . . .вели в гошпиталь отослать; ломота одолела, а то всё одно отстанешь. . .* В. и м., IV, 4, VIII.

NB. Обращение к читателю. *Сравни; Смотри* и др. — *Лопухова оправдывать было бы не хорошо, а почему не хорошо, узришь ниже.* Что делать? II, 9. — Это определенно.

К § 61. б. *Здесь тоска, а поедешь к Лебедевым, там еще хуже; вернешься оттуда, а здесь опять тоска.* Иванов, I; *От утра до ночи всё на ногах, покою не знаю, а ночью лежишь под одеялом и боишься, как бы к больному не потащили.* Дядя Ваня, I; Марина *(гладит ее по голове). Дрожишь, словно в мороз!* Дядя Ваня, III; *И если я не буду рано вставать и трудиться, то откажите мне в вашей дружбе, Иван Романыч.* — Чебутыкин *(нежно). Откажу, откажу.* Три сестры, I.

Соня. *Ты бы ложилась, нянечка. Уже поздно.* — Марина. *Самовар со стола не убран. Не очень-то ляжешь.* Дядя Ваня, II; *Легче, когда не видишь!* Ib., III, *Женится, значит, долга не заплатит. Зятевы векселя не протестуешь.* Иванов, IV; *Он знал, что этот рассказ содействовал к прославлению нашего оружия, и потому надо было делать вид, что не сомневаешься в нем.* В. и м., III, 1, XII.

К § 62. *Что прикажете делать с этим свойством человеческого сердца?* Что делать? II, 7.

К § 66. К случаям, где легко восстановить подлежащее при 3-м лице. *Развелось теперича этой сволочи: за рубль серебром так тебя опозорит, и в город не показывайся.* Горб., Самодур, III; *Смотреть что-ли приедет?* [вопрос к девушке, сообщившей о том, что ее сватают]. Горб., Смотр. и сгов.

Предложения неопределенно-личные в польском языке могут относиться иногда к 1-му лицу (przez skromność) и ко 2-му (przez delikatność). Pracowało się przez cały dzień = ja pracowałem; Próżnowało się = ty próżnowałeś. Ср. областн. *вымоет* в значении *я вымою.* См. Krasnow., § 26. В обыденной речи польской употребляется człek, как немецк. man, франц. on. Człek niemało skorzystał; Człek się boi zabrnąć dalej; Człek-by się bił dzień i noc; Człeku się zdaje, że sam sobie krwi upuścił. Krasnow. верно указывает, что człek употребляется «kiedy mówiący w formie nieosobowej mówi o *sobie samym»;* употребляется не только в именит. пад., но и в других падежах. В польском языке (Krasnow., § 27) неопределенно-личность выражается: 1) 3-м лицом множ. Donoszą nam z Rzymu; 2) 3-м единств. с się: Tak to się tylko mówi. Robiło się, co się mogło [к этому может быть присоединен дательный падеж для выражения логич. подлежащего: dobrze nam się spało = spaliśmy dobrze]; 3) в прошедш. врем. и в условном наклон., причаст. на -to и -no [NB. без jest]: Zaczęto robotę. Rozprawiano wiele nieśmiertelności duszy; употребляется от всех глаголов, кроме iść (и сложн.), а так же móc; 4) реже 2-е лицо единств. и 1-е л. множ. [2-е лицо именно в пословицах]. Chwalimy to, co komu się podoba. Na plewy starego wróbla nie złowisz. Wygraj w polu, a wygrasz i w sądzie. Głową muru nie przebijesz. U Bol. Prusa: Na kwadratowym podwórzu nie słyszałeś głosów ludzkich; 5) 3-е л. единств. только в niektó-

rych wyrażeniach przysłowiowych: jak okiem sięgnął; jak sierpem rzucił i t. p.; у Крашевского: Na wołowej-by skórze nie spisał.

У Maretić'a, § 578 b): U Vukovijem se djelima dosta često usred pripovijedanja nalaze oblici veli (3 sing.), vele (3 pl.), koji obično služe za to, da se uvede upravni govor, но это лично; любопытно, что veli относится к 3-му л. множ.: mi smo, veli, siromasi ljudi.

В нижеследующем примере подлежащее опущено, хотя из контекста его не восстановить: *Гляди, глядите... а это верно самого Наполеона* [карета]. *Видишь, лошади-то какие, в вензелях с короной! Это дом складной. Уронил мешок, не видит. Опять подрались...* В. и м., IV, 2, XIV [следовательно, прохожий, наблюдавший издалека].

К § 71. *Было времячко, было состояньице: съели, проклятые... потребили всё... нищ и убог* [я]! Св. Креч., II, 2; *Ты все такой же, Матвей: не исправим!* Слуги. ст. в., IV; *Тебя надо в календарь, в святые включить: вон как худ!* Ib., IV.

К § 78 и сл. Хорошие соображения против допущения подлежащего при безличных глаголах у Mikl. (Subjectlose Sätze[2]) и у J. Grimm (Wörterbuch, под словом es).

Первый ввел термин «Subjectlose Sätze» Heyse, Lehrbuch der deutschen Sprache, I, 660 — Mikl., S. S., 3.

Нижнелуж. под влиянием немецкого es — ono или to: vono se błyska, vono se błyskało; vono jo se jomu zekśeło spaś; также vono južo běšo světły běły żeń; to ma kuždy cłovek svoje brachi: es hat jeder Mensch seine Fehler.

В чешск. в XVI в. иногда ono: a ono na střechu buchá; a ono se peněz ne našlo žádných.

В словенск. ono je tudi rečeno; ono bo pak en brat druziga v smrt izdal (es wird ein Bruder u. s. w.).

В Харьк. губ. *оно уже светает* у Микл. со ссылкой на Попова, 305. В других славянских языках нет ничего соответствующего немецкому es. — S. S., 5.

Гримм думает, что в языках, где нет рода, нет безличных глаголов, но это опровергается мадьярским и финским [относительно финского нужны примеры][76].

Mikl. не согласен с тем, чтобы в безличных предложениях были Existentialsätze.

У Гомера при *ὕει, βροντᾷ, ἀστράπτει* обычно подлежащее *Ζεύς* — S. S., 7.

Egger, Notions élémentaires de grammaire comparée, 84: Le sujet de cette proposition n'est autre que l'idée d'une action ou d'un phénomène exprimé par le verbe; so stehe *βροντᾷ* für *βροντὴ γίγνεται;* tonat für tonitru fit; peccatur für peccatum fit; pudet für pudor habet. S. S., 12.

(Verba impersonalia — sujets conjugués).

Бенфей, возражая 1-му изданию труда Миклошича в 1865 году, в Gött. gelehrten Anzeigen высказался за позднее появление безличных предложений в индоевропейском. Микл. против одного из доводов Бенфея о том, что 3-е л. единств. снабжено суффиксом, возражает ссылкой на мадьярск.: csalok, csalsz, csal; csaltam, csaltál, csalt u. s. w. — S. S., 15.

Микл. возражает и против того, будто с течением времени увеличивается число безличных предложений: лат. и итал., где безличных совсем мало. Он ссылается на готск. ni vas im barne, Лук., I, 7, где теперь личный оборот; также на древнесеверн., где безличный оборот был очень распространен. — S. S., 15 — 16.

Kannegiesser, De verbis impersonalibus, 1823, предложил замечательное объяснение: Ita profecto non ad hoc illudve subjectum impersonalium anxie circumspicere opus est, sed omnium impersonalium unum idemque habemus subjectum, scilicet participium ipsius temporis verbi: tonat = id, quod tonat, adest, existit; pugnatur = id, quod pugnatur, est; actio, ex qua pugnatur, adest; faciendum est = *τὸ* faciendum est, adest alicui, vel — ab aliquo. — S. S., 24 — 25.

Мадьярск. esik — es regnet при esö esik.

Различие между словацк. kdo je kýchol? quis sternutavit? и komu sa je kýchlo? cui sternutatum est?

По Некрасову, 296, в *я хочу* играет главную роль лицо, а в *мне хочется* — само действие. — S. S., 26.

«da der Begriff eines Impersonale in hohem Grade schwankend, Impersonale daher ein wissenschaftlich *unbrauchbarer* Ausdruck ist». — S. S., 30.

Уже Sanctius in der Minerva указывает на то, что accidit не безлично в выражении: accidit, ut ille veniret.

То же Buttmann о греческ. *ἔξεστί μοι ἀπιέναι,* так *δεῖ, χρή, ἀποχρή, δοκεῖ, πρέπει. εὐβουλίας δεῖ* и *δεῖ γράφειν,* wo *γράφειν* den Gen. vertreten kann. — Ibid.

«*Es ist möglich*» gibt, allein, keinen vollständigen Sinn, ist daher kein subjectloser Satz. S. S., 31.

К небезличным Mikl., 31, относит, напр., в русском: *кажется, надобно, надо, слышно, случалось, мне должно, пришлось; не хотелось ему возвратиться домой*: Inf. vertritt einen casus obliquus, следовательно, das Verbum wird subjectlos gebraucht; по латыни: liquet, lubet, praestat, clarum, certum, accidit; il me faut un habit (es fehlt mir).

«Keines der angeführten Verba gibt ohne Ergänzung einen vollständigen Sinn». — S. S., 32.

Trendelenburg: in den sogenannten unpersönlichen Verben bildet die Thätigkeit allein das Urtheil. . . . Indessen auch im vollständigen Urtheile ist das Prädikat, welches die Thätigkeit darstellt, der Hauptbegriff, wie die vorwiegende Betonung das Prädicat zur lebendigen Seele des Satzes macht. Wir denken in Prädicaten. Dieser Hauptbegriff erscheint im Ursprunge allein, bis die Reflexion die Ableitung beginnt und Dinge und Thätigkeiten in Verbindung setzt (Logische Untersuchungen, II, 205 — 215), из Микл. Subjectlose Sätze, с. 19.

Миклошич, 22, исходит из Брентано, Psychologie: «Urtheilen ist etwas (als wahr) annehmen oder (als falsch) verwerfen». Das Annehmen oder Verwerfen geschieht durch Setzung *eines* Begriffes oder durch Setzung *zweier* sich zu einander wie Subject und Prädicat verhaltenden Begriffe: jenes findet statt in «es rauscht», dieses in «der Bach rauscht». Jenes Urtheil nenne ich eingliedrig, dieses zweigliedrig.

В средние века: грамматическое подлежащее выражается термином Suppositum,

а граммат. сказуемое — Oppositum; die Ausdrücke Subjectum und Praedicatum waren der Logik vorbehalten. Mikl., 30.

Деление безличных предложений Миклошичем, с. 36.

I. Безличные предложения с Verbum activum.

1. Предложение выражает существование предмета.

а) esse:

не бѣ има чѧда; нѣ ли юнотъ въ васъ? никакоже бѣаше воды питиѩ.

есть кого спросить; есть где остановиться; зубы есть, да нечего есть; есть у вас щетки; на этом бале вас не будет [но *были минуты*].

не чуть = нѣсть чьсо чути.

у кого нет хоть бы капли надежды; меня дома нет; сербск. докле дневи половину било, словацк. ťebe páru na sveťe njet, польск. było chwilę; jest u mnie parę osób, było jeszcze trochę miodu; właśnie godzinę temu będzie.

Смит думал, что parę обратилось в наречие.

Древнефранц. il estoit jadis uns rois [следовательно, rois не acc.]. — S. S., 38.

в) habere. — S. S., 39.

Сербск. у свиjету има злиjех звjерова, без муке нема науке; малор. нима го дома; в мене нема жонки; таких слонôв не маjе на сьвіті.

у них такового не имеется. Тург.; польск. nie ma brata; tu niema co robić, nie ma w domu męża; немецк. es hat grosse Bäume; франц. mit Localadverb: il y a des femmes qui... — S. S., 39—40.

c) dare: нем. heuer gab es guten Wein.

Аналогичны с dare другие глаголы: ц.-слав. да не останеть слѣда ихъ; малор. *чи вуз било, чи лопату, чи що друге* (Mikl., Vrgl. Gr., 4, 357); *сёго не може стати съ; на ёму нічого не горить; минуло два тижні; і руба сухого на ёму не осталось.* — S. S., 41.

Великор. *везде их* (насекомых) *кишмя кишит; было сотню овец; осталось меру пшеницы, натекло чашку воды* (Mikl., S. S., 41) *не следует за этим гласным никакого звука; звезд не сверкало на небе; ничего бы этого не случилось; таких людей на свете больше не встречается.* (А. В. Попов, 123).

Польск. resztę dnia zeszło na przygotowaniu do podróży; zginęło mi parę pończoch. Некоторые объясняют Accus., как Accus. des Maasses. Ср. словенск. bilo je silo ljudstva, eno kopo je bilo orêhov.[77] — S. S., 42.

Mikl. предполагает, что в общеслав. было четыре оборота: утвердит. 1. были сѫтъ юнаци, 2. было ѥсть юнакы; отрицат. 3. не сѫтъ были юнаци, 4. нѣсть было юнакъ. Второй оборот не частый, но он лежит в основании 4-го. — S. S., 42.

Сербск. подигли се jунаци, подигло се jунаке, не подигли се jунаци, не подиглосе jунака (der Zweite ist ungebräuchlich).

К экзистенциальным Mikl. относит обороты, как ѥсть видѣти, нѣсть обрѣсти, всѣмь ны ѥсть отити оть суду.

Малор. *мрут люди, и нам буде (умерти); без праци не істи колачи;* великор. *что было ему делать, куда вам спешить.*

Ср. без *есть:* польск. być mu w okowach; słychać go z daleka. По верхне-луж. teho čłoveka je vidžić; чешск. všechněm jest jednou umříti — греческ. *οὐκ ἔστιν εὑρεῖν βίον ἄλυπον οὐδενί;* лат. est videre.

2. Предложения, означающие явления природы. — S. S., 43.

Возможен винит. пад. — es weht einen ungestümen Wind.

При безличном указывается и личный оборот: облакъ дъждитъ.

Малор. *блискае, гремить, дніе, розвиднілося, замерзло, дощ іде, лле;* великор. *гремит, завесняет, рассветает, сверкает, вызвездило* (Тург., Вешн. воды, XX); *брезжится, дождит, марит;* рядом *гром гремит, роса падает, молния сверкает, блистает.* Чешск. prší, mží, sněží, lilo, z čista jasna uhodilo, blýská se, hřmí, šeří se, rozednívá se, svítá se. Словацк. zbrieždilo sa; польск. grzmi, marznie, mży, dżdży, zanosi się na deszcz.

Лит. griáuja—es donnert, švinta, lýja, aúšta, žaibúja, tvìska; нем. es abendet, graut, grünt; лат. fulgurat, lucet, tonat, fulminat, fulget, lapidat, ningit, pluit; греч. *βροντᾶ, ὕει, νίφει, σείει, χειμάζει, ἀστράπτει;* др.-инд. varšati, stanajati (es donnert), vidjōtatē (es blitzt); мадьяр. esik—es regnet, szemzik—es rieselt, havaz, havazik — es schneit. — S. S., 45.

3. Предложения, обозначающие переживания тела или души (verba sensuum et affectuum). — S. S. 46.

Малор. *полехшало, поліпшало батьку, ему не до соли;* русск. *меня мутит;* польск. świerzbi mię; чешск., слов. ziabe mä.

Гот. mik huggreith, mik thaurseith, mik gredoth; франц. il lui démange; il m'en souvient; греч. *μέλεταί μοί τινος.*

pudet me: вин. des Zustandes: «die einen Zustand bezeichnenden Verba haben die von diesem Zustande afficierte Person im Accus. neben sich». Церк.-слав. страхъ мѧ єсть; страхъ мѧ єсть было, не былъ; следовательно, страхъ относится к Praedicat.

4. Предложения, обозначающие явления, воспринимаемые чувством, чувственные восприятия. — S. S., 48—49.

Zustand, Vorgang, einen Laut, Geruch, eine Lichterscheinung.

а) *девять часов еще не пробило; шумит в ушах;* чешск. křičelo, že hoří.

б) *в воздухе пахло резедой; сморчек, от которого отдавало постным маслом; запахом камфоры и мускуса несло от всей особы старика;* перен.: *повеяло на него степною глушью.*

в) чешск. když v městě hoří; u sousedů hoří; es brennt, es flackert.

5. Предложения, welche eine Gewalt durch ihre Wirkung ausdrücken (означающие проявление силы той или иной). — S. S., 49—50.

Малор. *флот турецкий рознесло по морю; вихром мене понесло;* великор. *меня трясет, тянет, тошнит, меня рвет; хвост его и приморозило; Санина слегка покоробило; бурею корабль разбило; ветром то*

деревцо сломило; польск. raziło go piorunem; es macht Wetter; il fait beau temps.

6. Предложения, выражающие таинственное, чудесное, das Gespenstige, Geheimnissvolle.

Чешск. zde straší; польск. straszy; русск. *там водит, заводит.*

Нем. es spukt.

7. Предложения, обозначающие недостаток или противоположное. — S. S., 51.

Глагол означает einen Zustand oder Vorgang; лицо в дательн., предмет в слав. яз. в родит.

Ц.-слав. сякнути начатъ воды. Быт. 8. 3; малор. *сили добуває, дали хліба, коли зуб не стало;* великор. *лежучи у Ильи втрое силы прибыло, знания ему недоставало;* польск. brakuje koni; co ty poczniesz, jak mnie nie stanie?

es mangelt an Geld; ich muss schauen, woran es fehlt. *μυθήσεαι ὅττεό σε χρή:* loqueris, quid tibi opus (sit).

8. Предложения, выражающие отвлеченные отношения. — S. S., 52.

Die Verhältnisse werden durch die einen Vorgang oder einen Zustand bezeichnenden Verba ausgedrückt (gehen, stehen, sein u. s. w.).

Малор. *о нашую то скіру ходит;* русск. *коли на то пошло,* чешск. na tom stanulo; польск. chodzi o to; idzie im o rzecz;

il en va de cette affaire-là comme de l'autre; es geht gegen den Morgen.

II. Безличные предложения с глаголом возвратным. — S. S., 52.

Глагол означает absolut einen Vorgang oder Zustand. Лицо в дательн., предмет в родит.: польск. chce mi się tego; словенск. drêmalo se mi je. — S. S., 53. Сербск. ведри се, магли се, облачи се, једном се рађа, а једном се умире; за цара мало му се мари. — S. S., 54.

Малор. *смеркає ся; де ся двом варит, третий ся поживит*; великор. *спится, заснулось сладко, ичется с голоду, мне думается; тут достается и гнилому западу; ничего еще не выяснилось; у него этого ничего не имеется; как ей живется?* чешск. svítá se, rozednilo se, ne béře se z jednoho vola dvou koží; польск. z Maćkiem się pijało, póki piwa stało; śpi się, wichrzy się, spało mi się; zachciewa, chce mi się czego; kupuje się często takich rzeczy; tu się szyje bieliznę (tu się nie szyje bielizny).

Нем. hier schläft sich's angenehm; es sitzt sich hier schlecht; mit ihm spricht sich's gut; es gibt sich leicht, wenn man reich ist. — S. S., 56.

По лат. и греч. нет.

III. Безличные предложения с Verbum passivum. — S. S., 58.

Глагол обозначает absolut einen Vorgang oder Zustand. Лицо в дательн. (по русски предлог *у* с родит.), предмет в винит.: *у меня хожено.*

Ц.-слав. гласъ трубы услышано будеть; ср. разумно бысть Саулу свѣтъ ихъ. Малор. *приводжено до него всіх недужних; вкинуто тебе в темницю; за мое жито ще мене бито; конець села забито вола;* ср. *не видко дороги, з того дерева крижи ставляно.* — S. S., 59. Великор. *бегано, идено,*

плакано; с молоду бито много, граблено, под старость надо душа спасти; самолюбию его было польщено (Бусл.); *у меня три года как сосватанось;* ср. *видно город, слышно музыку, не слышно ни писку ни вереску* (рядом *виден город*).

Польск. spano, siedziono; już dawno na obiad dzwoniono; нем. es wird gegangen, geliebt, gelacht. — S. S., 60.

Лат. curritur, itur, editur, manebitur; средневек. Matthaeum legitur; греч. *ἐπειδὴ αὐτοῖς παρεσκεύαστο.* — S. S., 61.

IV. Безличные предложения с именем и глаголом esse. — S. S., 64. a) absolut: es ist kalt; в) лицо в дат.; c) лицо в винит.

Слов. mene je strah bilo; предмет в родит.; ц.-слав. вечеръ бывъшю; малор. *так пусто в селі, хоч голий біжи; і холодно, і голодно, і до дому далеко; тепло, як в бани.* — S. S., 65. Великор. *есть вдвоем гораздо веселее; на дворе было жарко; пора кофе пить; теперь еще рано; здесь очень хорошо; уж поздно;* чешск. zima bylo, i bylo večer, běda bylo; польск. było ciepło.

Лит. jau tamsu, buva šilta, šendiên šalta. — S. S., 65.

Mikl., S. S. 67: es ist Frost; die Nacht ist dunkel — ist имеет то же значение.

Великор. *от того-то мне весело.*

Subjectisch по Миклошичу *мне это нужно.* — S. S., 68.

Subjectlos: *мне очень скучно сделалось; мне жаль;* чешск. mně je teplo; čeho koli potřeba bylo k opravě chrámu; po vší rovině plno koní; škoda toho druha dobrého; běda mně šedin otce mého; польск. без связки; zimno mi; czy panu tak pilno?; wschędy pełno ciebie; żal mi cię; см. Vergl. Gr., 4, 464.

Лит. man šalt, man ger; ar tav gaila vainikelio?; iškada to žmogaus.

Латинск. duce nobis opus est.

a) Инфинитивные предложения. — S. S., 69.

1) Миклошич считает субъектными такие предложения, как: ц.-слав. не лѣпо ми ѥсть мльчати (мльчати заменяет Nomin.); словенск. groza je bilo vidit' boja; малор. *панам трудно правду казати;* великор. *вам весело верхом ездить? возможно ли ему верить? и вам и мне нельзя медлить; надо было исполнить обещание; стыдно вам финтить.*

Надо дополнить Inf. - Subject. в *если тебе можно, приходи ко мне; мне нужно к нему.*

Чешск. smrti jí ne lze bude zbýti; dobré jest nám tuto býti. Польск. można iść; нем. zu lieblich ists ein Wort zu brechen; франц. il est beau de périr pour sauver l'innocence; греч. *βαρβάρων ἕλληνας ἄρχειν εἰκός.*

2) Subjectlos.

Малор. *чи сухо до него зайти?* великор. *пора нам в путь идти;* чешск. již čas jest mně všicku vypíti; греч. *ἐμοὶ δοκεῖ οὐχ ὥρα, εἶναι ὑμῖν καθεύδειν* (нельзя сказать *τὸ ἀπιέναι ὥρα ἐστίν*).

В некоторых случаях сомненье — subjectisch или subjectlos. Это относится к предложениям с треба и хотѣти сѧ: *треба умерти, треба своим плугом орати; захотелось ему намять шею наглецу;* также вызывает сомнение *χρή.*

c) Обороты с винит. — S. S., 70.

Сербск. што је њега воља; ако те ј' боја жеља; ред је мене, да ја проговорим; срам вас било; дивојак није стид пивати; малор. *змия стыдно стало перед їм;* чешск. ne bud' tebe po tom tuha; to t' mě jest divno; верхнелуж. ńe je vas hamba było? Ссылка на Vergł. Gramm., 4, 367. — S. S., 71.

Нем. mich gibt Wunder; dessen nimmt mich Wunder; греч. *τί δέ σε χρεὼ ἐμεῖο*: quid autem tibi opus est me? — S. S., 72.

Krasnowolski, § 22, делит безличные глаголы на: 1) глаголы безличные zjawisk rzeczowych (явлений предметов); 2) глаголы безличные czynności ludzkiej. К первым относятся явления, обычно приписываемые предмету, а в данном случае выступающие без подлежащего. Np. Mgli mi się w oczach; ochłodziło się (ср. oczy się zamgliły; powietrze się ochłodziło). Ко вторым: Mówiono wiele o tym wypadku. Деление едва ли целесообразное.

Słowa nieosobowe zjawisk rzeczowych (§ 24) употребляются: 1) для выражения погоды и части дня (podmiot nie ukazuje się nam niezależnie, lecz tylko w samym zjawisku): taje, marznie, dżdży, błyska, pada, grzmi, widnieje, mroczy się i t. p.; 2) для выражения явлений, воспринимаемых чувствами (световых, слуховых, обоняния, движения), происхождение которых скрыто, тайно, неизвестно: miga, bucha, wieje, skrzypi, huczy i t. p.; 3) для выражения физических ощущений, в особенности неприятных: boli, miesza się, ćmi się, pali, strzyka (w łopatce), łamie (w kościach); 4) явления или zdarzenia, которые сами скрыты, а известны только из своих начал или результатов: idzie, przychodzi, zaczyna się, kończy się; 5) ogólne oznaczenie powodzenia, bez wyrażenia jego sfery: idzie, wiedzie się, udaje się; 6) na wyrażenie interesu . . . , albo ochoty do czego: idzie, chce się, zależy, chodzi; 7) na wyrażenie obfitości i braku, przybytku i ubytku; 8) jest и niema с неопредел. местоимением и инфинитивом: jest czego żałować, niema co robić, nie było gdzie siedzieć; 9) jest (było, będzie) с widać, słychać, czuć, znać, stać (при которых jest обычно опускается); 10) jest с предложным сочетанием (nie do śmiechu było heroinie naszej).

Не следует ли и в русском языке выделить в особую группу такие глаголы, которые а) могут быть сказуемыми при 3 лице, б) могут быть безличными, напр., *случается, это случается; следует; бывает, надлежит, приходится, представляется.* Ср. Пешковский (Русск. синт., XXX, типы безл. глаголов).

Krasnow., § 25. Но есть еще глаголы, которые только иногда, а именно в соединении с наречием образа действия (sposobu), употребляются, как безличные, — обычно же употребляются только в 3 л. обоих чисел (dlatego nazywamy je słowami trzecio-osobowemi). Подлежащим при них может быть или существительное или местоимение ср. рода, а иногда и целое предложение. Сюда относятся: 1) глаголы, означающие происшествия, как bywa, zdarza się, trafia się, staje się, przychodzi: To często się zdarza. Zdarza się o tym zapomnieć. Zdarza się i tak (nieosobowo). Zdarza się, że o tym zapominamy; 2) глаголы, означающие konieczność logiczną lub moralną — wynika, okazuje się, godzi się, wypada,

uchodzi, przystoi, należy, należy się: Wypada milczeć. Takie żarty nie uchodzą. Nie wypada, żebyśmy milczeli; nieosobowe: Tak mi wypadło. Wypadło inaczej; 3) глаголы, означающие przywidzenie: zdaje się, widzi się, śni się, marzy się, roi się; 4) глаголы, означающие нравственные ощущения, употребляются только как глаголы trzecio-osobowe z wyraźnym podmiotem: boli mię, korci mię, smuci mię, dziwi mię; Martwią mię twoje wybryki. Słowa nieosobowe czynności ludzkiej — это неопределенно-личные. NB. вместо 1-го лица (przez skromność): Pracowało się przez cały dzień = ja pracowałem. Próżnowało się = ty próżnowałeś; ср. шенкурск., пермск. *вымоет* вместо *вымою!!*

Maretić, § 400: grmi, sviće, vedri se, odlahnulo je, bode me u prsima, ustrijelilo ga; ide se, govori se, misli se.

Предложение, как lijepo je ovuda pogledati не безлично, также nikad sanku vjerovati nije, da mi ga je vidjeti — инфинитив выражает субъект.

Тоже в čini se, da je došao придаточное предложение является субъектом. Не бессубъектны: hladno je, vruće je; strah me je, zima mi je, ср. vrlo me je strah, strašno mi je zima. Бессубъектны: od kako je svijeta, dok je meni na ramenu glave, na svijetu ima zlijeh ljudi, dokle traje sunca i mjeseca: это родительный разделительный (dijelni). По аналогии явились mene tamo nije bilo; mojega je noža nestalo.

К § 81. Глаголы бытия, существования. *Я бросился на диван, надеясь после моего подвига заснуть богатырским сном: не тут-то было!* Пут. в Арзр., I; *Я надеялся отдохнуть; но вышло иначе.* Ib., IV; *Еще в университете кутил порядком, а как вышел из университета, тут и пошло, и пошло, как водоворот какой!* Св. Креч., II, 1; *А вот Вера Павловна как будто бледна, — или мне так показалось? — Верочка-то? С ней бывает.* Что делать? II, 15 [может быть *это*]; *Да где ж он меня видел? — В церкви, может-быть; на гулянье!.. Бог его знает! может быть, в вашей комнате, во время вашего сна: от него станет.* Пик. д., IV; *И я могу продолжать рассказ, как по-моему следует, без всяких уловок.* Что делать? Пред., III.

К § 81. Явления природы. *На небе расчищало, и над вершинами деревьев быстро бежали облака, как будто открывая звезды.* В. и м., IV, 3, X; *Дождик шел с утра, и казалось, что вот вот он пройдет и на небе расчистит.* Ib., IV, 3, XIII.

К § 86. «*Жалкий, жалкий!*» *ворочалось у меня в душе.* Слуги ст. в., IV; «*Уж не инкогнито ли он?*» *мелькнуло у меня в голове.* Слуги ст. в., I; «*Милый мой! я готова, поговорим!*» *послышалось из соседней комнаты.* Что делать? Пред., II.

Мать замучит меня..., но пусть будет со мною, что будет, все равно! Что делать? III.

И снится Верочке сон. Снится ей, что она заперта в сыром темном подвале. Что делать? II, 11.

А с другой стороны отвечалось, что это, конечно, вещь несомненная. Что делать? II, 23.

К § 86. *Старо стало* вм. стар стал. *А?.. первый раз в жизни устал: видно, старо стало.* Св. Креч., III, 2.

Наконец, надо сказать о предложении, как *Эх, была, не была!* Св. Креч., II, 3; что опущено — неясно.

К § 93. В польск. jest при инфинитиве обычно опускается: Słychać krzyk w karczmie, widać w plebańji świece. Krasnowolski, § 24, 9; Słychać wesołe pląsy i śpiewanie.

К § 96. *Уметь играть так роскошно и в то же время сознавать, что тебя никто не понимает.* Три сестры, III; *Почему ж не попробовать своего счастья?.. Представиться ей* [старой графине]; *подбиться в ее милость; пожалуй, сделаться ее любовником.* Пик. д., II.

Буду работать. Хоть один день в моей жизни поработать так, чтобы придти вечером домой, в утомлении повалиться в постель и уснуть тотчас же. Три сестры, II.

По вашему, даже не мечтать о счастье! Но если я счастлив! Три сестры, II; *Разыграть такого дурака: стрелять два раза и ни разу не попасть! Этого я себе никогда не прощу!* Дядя Ваня, IV; *Всю жизнь работать для науки, привыкнуть к своему кабинету, к аудитории, к почтенным товарищам — и вдруг ни с того ни с сего очутиться в этом склепе.* Дядя Ваня, II.

Собственно говоря, Соня, если вдуматься, то я очень, очень несчастна! Дядя Ваня, II.

Ваше бы дело не ворчать, а мирить всех. Дядя Ваня, II; *Но, по крайней мере, сам не стану делать той глупости, чтобы пытаться отговаривать, когда знаю, что не отговорить.* Что делать? II, 21; *С первых дней его болезни, несмотря на утешения докторов, он понял, что ему не встать.* В. и м., IV, Эпил., 1, V; *Или спал дома так, что его не добудиться и не дозвониться.* Слуги ст. в., III; *(Звонят). Эх, хе, хе, хе! пойти впустить.* Св. Креч., II, 1.

Пошли толки, как им будет найти заветное место? Пушк., Кирджали; *Да, вот суди, как ноги зазнобишь, куда пойдешь! — Э, пустое болтать, — сказал фельдфебель.* В. и м., IV, 4, VIII.

К § 104. NB. Польск. Zimno (без jest). Krasnow., § 3.

Krasnow. § 28—29: В польск. безлично употребляются в соединении с jest (było, będzie), robi się, czyni się, staje się — существительные и наречия. Существительные: trzeba, potrzeba, brak, wstyd, żal, szkoda, strach, dziw, niedziw, sposób, nie sposób, czas, pora, mowa i t. p., а также женск. прилагат. można [rzecz]. Krasnow. trzeba, potrzeba и można признает wyrażeniami słownemi [т. е. глагольными]. Krasnow. § 30: В настоящем времени опускается zwykle глагол jest; в прошедш. времени средний род (było и т. д.). — Наречия на *-o, -e, -ej* — глагол jest zwykle опускается: zimno, gorąco, ciemno, cicho, późno, wcześnie, źle, pięknie; Tym gorzej dla mnie; Lżej mu się zrobiło i pogodniej w sercu.

Да, хорошо спорите, если ж нет? Г. от у., I, 7; *На другой день болит голова, тошно.* Б. и д., I, 188.

К § 105. *Погреться зашел... с Невы больно дует. Сиверко... Иззяб в енотах-то.* Е. Карпов, Зарево; *Полно, не обращайте внимания!* Три сестры, I; *Чаша переполнилась — довольно!* Вешн. воды, XLIII.

К § 105. А. *Похоже было на то, что Лаврентий Петрович куда-то очень далеко едет.* Л. Андр., Жили-были; *Было похоже на то, как будто к пороховому боченку приложили огонь.* Л. Андр., Расск. о С. П., II; *На дворе было морозно и светло.* Б. и д., I, 172.

Но мало того сказать, что мы отходим под острым углом, потому что французы двигаются между обеими армиями, угол этот делается еще острее, и мы дальше уходим. В. и м., III, 2, I.

Веселей в другом городе не будет. Вешн. воды, VII.

Как темно! Не понимаю, отчего я испытываю такое беспокойство. Чайка, IV; *То-то хорошо, ваше сиятельство, вы бы изволили!* [выкупаться] — *сказал он. — Грязно, — сказал князь Андрей, поморщившись.* В. и м., III, 2, V.

Б. *Конечно, на себя я еще больше надеюсь, потому что все-таки много работал, но, главное, девицы, которые теперь участвуют, никак не хотят играть Юлии.* Тыс. душ, III, 8; *Вас не поймут, но это не беда; главное, чтоб вы были в моде.* Егип. ночи, I; *Странное дело! в самый тот вечер, на бале, Томский, дуясь на молодую княжну Полину, ...желал отмстить, оказывая равнодушие.* Пик. д., IV; *Но, странное дело! все эти распоряжения, заботы и планы... не затрогивали сущности дела.* В. и м., IV, 2, X; *Так весело, что чудо!* Св. Креч., III, 5.

В. *Да мне с полугоря: взять то с меня нечего.* Тург., Малин. вода; Вершинин. *Позвольте и мне придти вечером!* — Ирина. *Пожалуйста.* — Наташа. *У них попросту.* Три сестры, I.

К § 105. Г. *Мне, брат, в деревне как-то не того, и, понятная вещь, никогда я тут не привыкну.* Чайка, I; *Ничего, что я рассказала ему? — вдруг покраснев, спросила она.* В. и м., IV, 4, XVII.

Кто там? Вы, Яков? — Яков *(за эстрадой). Точно так.* Чайка, I; *Как там?* — Нина. *Ирина Николаевна плачет, а у Петра Николаевича астма.* Чайка, II; *Мы мешаем Константину Гавриловичу работать.* — Треплев. *Нет, ничего.* Ib., IV; *Игра скучная, но если привыкнуть к ней, то ничего.* Ib., IV [м. б., *она ничего*]; *И посудите, вот какие иногда приключаются вещицы: кажется, ничего, а больно.* Тург., Уездн. лекарь; *Да что, мне кажется, вы грустны? Вы в слезах? — Нет: так; так, ничего.* Капн., Ябеда, IV; *Вчера вечером он хандрил, жаловался на боли в ногах, а сегодня ничего....* Дядя Ваня, I; *Папа, ничего, что я раненых пригласила в дом?.. сказала ему Наташа.* В. и м., III, 3, XIII; *А Алпатыча посылают в Смоленск? — спросила княжна Марья. — Как же-с, он уже давно ждет.* В. и м., III, 2, II; *Вы знаете, Николенька получил Георгиевский крест. Я так горда за него. — Как же, я прислал приказ.* Ib., III, 1, XX.

И то, дядюшка, позавчера набежали мы, так куда-те, до себя не допущают. Живо, ружья покидали. В. и м., IV, 4, VIII; . . . . *Снисходительно доказывая, что долг долгу рознь, и что есть разница между принцем и каретником. Куда! дедушка бунтовал.* Ппк. д., I.

К § 105. Г[1]. *Нет, да* (*да* см. § 107).

Я узнаю, как это сделать, к кому надо обратиться,— да? Что делать? II, 4.

Мне кажется, или, впрочем, нет! Иванов, III; Астров. *Она верна профессору?* — Войницкий. *К сожалению, да.* Дядя Ваня, I.

Одним утром его не было на лекциях, на другой день — тоже нет. Б. и д., I, 162.

Д. *Если находят в этом удовольствие, пожалуйста. Я не мешаю.* Мещане, III; *Недели через две черкнешь строчку — и на том спасибо.* Иванов, III; *Собаку ежели кормят, и та благодарность чувствует, а то на -поди.* Горб., Самодур, III; *Будет с тебя, отвечал он.* Кап. д., XI; *Будет с него и того, что вот Настасья Карповна в него влюблена.* Двор. гн., XVII; Матрена. *Да ты все ли обыскала? В полу-то?* — Анисья. *И там нетути. Нешто в пуньке.* Вл. тьмы, II.

К § 107. *Еслиб* [я] *женился, может быть, забрались бы другие волки, злее этих! меланхолически ответил я.— Ну-у! протяжно и нерешительно протестовала она загадочным тоном.* Слуги ст. в.; *Каюсь . . . подменил колоду . . . попался . . . Ну, га, га, го, го, и пошло!* Св. Креч., II, 2; *Во! ни свет, ни заря, а уж тут.* Св. Креч., I, 8; *Вот те на, дрожки и те захватили!* В. и м., IV, 2, XIV; *Нет, барин, умру, ох, ох, — у меня все жилы тянет.* Слуги ст. в., IV; Расплюев. *Я тоже, Михайло Васильич, исполнив приказания, завернул в Троицкой . . .* — Кречинский. *Ага, не позабыл?* Св. Креч., III, 2; *Имение в степи было — фю! ему и звания нет.* Св. Кр., II, 1.

NB. Как особый тип: наличность указательного наречия при главном члене, выраженном наречием. *Этак всего лучше.* Вешн. воды, XXXI.

NB. Но некоторые междометия не составляют предложения. Они равносильны наречиям и являются обстоятельствами.

К § 108. Mikl., Subjectlose Sätze, 35. Есть языки, где при *быть* стоит винит. падеж: словенск. po vsêh pôtih jô je = in omnibus viis eam est. Diese Ausdrucksweise ist sehr selten; но раньше она была чаще. Микл. заключает об этом из отрицательного предложения: сестръı нѣсть дома указывает на сестрѫ ѥсть дома. Такой винит. Микл. объясняет, как Accus. des Zustandes; такой же винительный в mich dürstet; nunc pacem orandum; οἰστέον τὴν τύχην. Kar-ist ina (cura est eum). Лит. ir rugiu — es ist Roggen утвердит. — S. S., 38.

В польск.: starczy, wystarcza, przybywa, przyrasta, mnoży się, namnożyło się, przybiera, przebiera się, przebrało się, ubywa, также brak требуют род. пад. (Krasnowolski, § 32, считает этот родит. логическим подлежащим). Komu słów dostanie Twoję siłę sławić, Panie?; Codzień władzy królewskiej ubywa, a ludzkiej śmiałości i nadętości przybywa; Ludzi skrzętnych się namnożyło.

Тоже при отрицании: niema, niemasz, nie było, nie będzie, nie bywa, nie staje, nie zostaje, nie dostaje: Ptasiego tylko nie dostaje mleka; W oknach nie było świateł; Tego w świecie jeszcze nie bywało; Sił w kościach nie stało.

Родит. падеж может быть и при być (в утвердительных предложениях); можно предполагать элипсис неопределенного числительного (dość, dużo, wiele и т. п.). Trupów tu [jest] jak maku; Zwierza w kniei [jest] by kawek na słotę.

К § 112. Не случилось. *Ничего особенного не случилось...* Мещане, II.

Не бывало. *Это просто такие чудеса, каких на свете никогда не бывало!* Холост., III; *Ни невесты, ничего не бывало, все мираж.* Прест. и нак., III, 5; *В праздники меня с утра до вечера не бывало дома.* Слуги ст. в., IV.

Не стоит. *Машу, ты сам знаешь, запугать ничего не сто́ит.* Холост., II.

Не было, не будет. *Это не может так продолжаться, этого не будет.* В. и м., IV, 4, I; *Вечно мучившей его прежде мысли о жене больше не было, так как и ее уже не было.* Ib., IV, 4, XII; *Пеших кавалеристов, которые шли впереди, не было ни одного больше.* Ib., IV, 3, XII; *О правительстве и политике не было ни слова.* Пут. в Арзр., I; *Не было следа не только болезни, но и усталости.* Ib., II; *О вине и помину не было.* Слуги ст. в., IV; *Завтра меня уже не будет здесь.* Что делать? Пред., II.

Не приходило. *Ему не приходило и мысли ни о России, ни о войне, ни о политике, ни о Наполеоне.* В. и м., IV, 2, XII.

Нет. *У меня нет ни тени художественного таланта. Я даже и языком-то владею плохо.* Что делать? Пред., III; *Нету, нету моего терпения!* Св. Креч., I, 14.

Не предвидится. *И стал доказывать Пьеру, что никакого переворота не предвидится.* В. и м., IV, Эпил., 1, XIV.

Не прошло. *Не прошло двух минут, графиня начала звонить изо всей мочи.* Пик. д., II.

Не представлялось. *Выхода из его положения ему не представлялось никакого.* В. и м., IV, Эпил., 1, V.

Не показывалось. *Когда через десять минут ни чаю, ни Антона не показывалось...* Слуги ст. в.

Не доставало. *В нижней челюсти недоставало зуба.* Слуги ст. в., IV.

Не помогало. *Я пробовал сердиться, увещевать — ничего не помогало.* Слуги ст. в., IV.

Не виднелось и не белело. *Но уже окошко захлопнулось, и за темным стеклом ничего не виднелось и не белело.* Вешн. воды, XX.

К § 117. Инфинитивные осложненные предложения. *Пьеру же, глядя на Виллярского и слушая его теперь, странно и невероятно было думать, что он сам очень недавно был такой же.* В. и м., IV, 4, XIII.

К § 118. (Безличные) осложненные предложения. *Не годится, показавши волю, оставлять человека в неволе.* Что делать? II, 21.

До выезда на опушку леса, Петя считал, что ему надобно, строго исполняя свой долг, сейчас же вернуться. В. и м., IV, 3, VII; *Итак, не оправдывая Лопухова, извинить его нельзя.* Что делать? II, 9; *Смотря на нее, можно было бы подумать, что качание страшной старухи происходило не от ее воли, но по действию скрытого гальванизма.* Пик. д., III; *Впрочем, моя добрейшая публика, толкуя с тобою, надо договаривать все до конца.* Что делать? Пред., III.

А век не проживешь ни одинокою, ни одиноким, не зачахнувши. Что делать? II, 1.

К § 120. *Исполню свой долг и завтра же вон* [уеду] *из этого проклятого уезда!* Иванов, IV; *Уходят наши. Ну что ж... Счастливый им путь!* [желаю]. Три сестры, IV; *Тысячу тебе серебра* [дам]! Горб., Самодур, II; *Вон! — Кого вон? меня, что ли?* Ib., III [гонишь].

Господа, чай пить [пожалуйте]! Дядя Ваня, I; *Лети и* [скажи] *чтобы он, например, сюда шел.* Горб., Самодур, III.

Впрочем, шутки [бросим] *в сторону. Дело серьезно.* Дядя Ваня, III.

К § 121. Майор *(в дверях): Какую мне парадную встречу* [устроили]! *С музыкой!* Горб., Самодур, II; *Теперь выпьем и мы. Здоровье моей невесты и вашего жениха!* Что делать? II, 17; *Славно «наклали» ему: в кровь все лицо* [избили]! Слуги ст. в., IV.

Кресла, Иван Антоныч, кресла! (Расплюев тащит кресла). Св. Креч., III, 3; *Дворника бы ко мне, Егора! молил он.* Слуги ст. в., IV; *Поезжай в Караванную, извозчик! — Четвертачок, сударыня* [пожалуйте]. Что делать? II, 20.

К § 123. *Эх... Господи... Михайло Васильич! да как его* [звать] *уезд-от?* Св. Креч., III, 3; *А вам, сударь, хорошему господину, надо бы барышень в шею* [гнать] *отсюда, а не слушать, что́ они врут!* Слуги ст. в.; *Ну, конечно, дела бы за него сама вела с подрядчиками-то: ему где* [вести дела] — *плох!* Что делать? II, 8; *Неужели с дураками знакомиться? Конечно, следует и с дураками* [знакомиться], *когда от них можно попользоваться.* Ib., II, 7.

Да я понимаю, если бы... тут были заводы, фабрики, школы — народ стал бы здоровее, богаче, умнее, но ведь тут ничего подобного! Дядя Ваня, III; *Да, действительно, тебе плоховато... Ни детей у тебя, ни денег, ни занятий...* Иванов, IV; *Но у вас еще ни одного седого волоса.* Три сестры, I — опущено *нет; Кто у тебя был в гостях? — У меня* [не было] *никого-с.* Слуги ст. в.; *Я вошел: в передней никого.* Ib.; *И никакого порицания моему поступку?* Что делать? II, 8; *Ни изнеможения, ни вялости, ни мертвого вида, — просто смешон, невыразимо смешон!* Слуги ст. в., IV.

К § 124. *Что точишь? — спросил человек, подходя к фуре. — А вот барину наточить саблю* [надо]. В. и м., IV, 3, X; *А вам ножик* [нужен]? *обратился он к офицеру, хотевшему отрезать баранины.* Ib., IV, 3, VII; *Что мне нужно? Свободы, развязки с Соней.* Ib., IV, 1, VII.

Спрашиваю: что, барин, мол, дома? Нет, говорят, [его] *дома.* Св. Креч., II, 14.

К § 132. *Есть против этого средства, если уже это действительно, как он говорит, у него природный запах.* Ревизор, I, 1; *А свидетели у тебя есть?* Горб., Самодур, I.

Сюда ли такое предложение, как: *Что, у них это там есть так же, как у нас, аль иначе?* Тург., Хорь и Калиныч.

К § 139. Не относятся ли сюда же предложения, заключающие в главном члене вопросительное наречие *что* в сочетании с родит.: *Что хорошего?* ср. с *много хорошего* или *хорошего немного.* — *Ну, что новенького, господа?* Иванов, II. Ср. § 47[1]. *Что новенького* это односоставное предложение; *что было хорошего* — двусоставное несогласованное.

К § 139. *Сколько г. Мошкину лет? — Лет пятьдесят, я думаю, будет.* Холост., I.

Народу ведь гибель будет. Св. Креч., I, 10.

Мало ли их нынче таких? Чех., В бане.

[*Говору, сплетен будет теперь по городу — без конца.* Мещане, III].

К § 139[2]. *Было уже за полночь.* В. и м., IV, 3, XIII; *Прошло около получаса, никого нет.* Слуги ст. в.; *Он взглянул на часы: было без четверти три.* Пик. д., V; *И проходит несколько лет в том, что этот человек, в одиночестве на своем острове, играет сам перед собою жалкую комедию.* В. и м., IV, Эпил., 1, I.

Ржига, с. 31, сопоставляет 1 Кор. 1. 26: *οὐ πολλοὶ δυνατοί, οὐ πολλοὶ εὐγενεῖς;* с одной стороны ц.-слав. не мнози силни, не мнози бл҃городни, чешск. nemnozí mocní, nemnozí urození, словенск. ne mnogi močni, ne mnogi imenitni, а с другой русск. *не много сильных, не много благородных,* польск. nie wiele możnych, nie wiele zacnego rodu, сербск. ни много силнијех, ни много племенитијех, луж. nic wjele mocnych, nic wjele knjejskich je powołanych. Любопытно!

Польск. аналогии: Kilka godzin przeszło niepostrzeżenie. Zdobyczy tam wiele. Pedagogów na urzędy pełno, a posłuszeństwa skąpo. Wielu pierzchło, skryło się w sad, w chmiele nad rzeką; kilku wpadło do domu. Ileż to lat minęło. Będzie trochę krzyku i płaczu. Tak upłynęło parę godzin. W pokoju było parę szaf. Tymczasem upłynęło pół godziny. Legło znów ludzi kilkaset. Upłynęło dni kilkanaście. Blizko pięćdziesiąt czerwonych płomieni zamigotało w bladym mroku porannym. W miasteczku ledwie parę okien świeciło. — Krasnow., § 33.

Krasnowolski считает, что логическое подлежащее в этих случаях выражено винит. падежом (parę, trochę).

Если перед числительным стоит еще местоимение, то сказуемое употребляется и во множеств. числе. Wszystkie pięć książek zginęły. Также для второго сказуемого: Kilka psów nadbiegło i zaczęły szczekać.

Такую же конструкцию имеют некоторые числительные существительные: Pozostało ćwierć funta kawy. Rumianych wdzięków przybyło połowę.

В соединении с муж. лицами даже числительные могут, «как подлежащие», стать в винит. пад. и иметь безличную конструкцию. Trzech was (jest) i macie trzy drogi. Przyjechało dwuch panów. Вместо: Dwaj panowie przyjechali. Trzej jesteście i macie trzy drogi.

Pada z poddasza dwuch wróblów bijących się.

Чрезвычайно интересна возможность единств. числа при 2, 3, 4 в таких случаях, как: Z pyska wielkiego, czerwonego dwa rzędy kłów błyska. Krasnow., § 36.

К § 140. Miklosich, Subjectlose Sätze, 69, в предложении с инфинитивом, сопровождаемым глаголом esse, различает subjectische und subjectlose Sätze. Различие мне неясно[79].

α) Subjectisch:

Aslov. nelêpo mi jestь mlьčati (wo mlьčati einen Nomin. vertritt, daher etwa: mlьčanije nelêpo mi jestь). Nslov. Groza je bilo vidit' boja. Klruss. volno bohu, ščo chot'ity, to čynyty; panam trudno pravdu kazaty; i dychaty ne možna (aus možno). Russ. vamъ veselo verchomъ êzditь? vozmožno li emu vêritь? ne legko ej bylo razorvatь svjazь sъ Litvinomъ; i vamъ i mnê nelьzja medlitь; nado (nadobno) bylo ispolnitь obêščanie; stydno vamъ fintitь; mnê bylo by očenь bolьno, esli bъ это ne udalosь. Das Inf.-Subject ist zu ergänzen: esli tebê možno, prichodi ko mnê; mnê nužno kъ nemu. Čech. smrti jí ne lze bude zbýti; dobré jest nám tyto býti. Poln. można iść Deutsch. Zu lieblich ists ein Wort zu brechen. Goethe. Fr. il est beau de périr pour sauver l'innocence. Griech. *ἔξεστί μοι ἀπιέναι; βαρβάρων ἕλληνας ἄρχειν εἰκός*. Euryp.

β). Subjectlos:

Slavisch. Nslov. je bilo čas dnarje jemati. Klruss. čy sucho do neho zajty. Russ. pora namъ vъ putь iti. Čech. již čas jest mně všicku (číši) vypíti. Griech. *ἐμοὶ δοκεῖ οὐχ ὥρα εἶναι ὑμῖν καθεύδειν*. In *ὥρα ἐστὶ ἀπιέναι* ist auch nach Krüger 2. 105 *ὥρα* Prädicat, der Satz demnach subjectlos, da man nicht sagen kann *τὸ ἀπιέναι ὥρα ἐστίν*.

[Итак, в subjectlos является наречие в виде существительного].

In manchen Fällen ist es zweifelhaft, ob man es mit einem subjectischen oder einem subjectlosen Satze zu thun hat. Dies gilt von den Sätzen mit trêba und hotêti sę. Nsl. nê li Kristusu bilo tega trpêti treba? Klruss. treba umerty; treba svojim płuhom oraty. Čech. ne bude ho pobízeti třeba. Ebenso russ. zachotêlo sь emu namjatь šeju naglecu. Der Grund des Zweifels liegt darin, dass trêba und hotêti sę meist mit dem Gen. verbunden werden. Ähnlich verhält es sich mit *χρή: ὅθι χρή (μάρνασθαι)* Od., 9. 50.

В общем мне неясны основания различения Миклошича. Для меня *пора спать, хорошо бы заснуть* — одинаково двусоставны.

Krasnowolski, § 15, считает podmiotem (подлежащим) «w zastępstwie rzeczownika» инфинитив в предложениях, как: Co innego jest rzeczy nowe budować, a co innego od wieków zbudowane przerabiać. Fundament mądrości jest — swojej nie dufać mądrości.

В сочетаниях инфинитива с trzeba, potrzeba Krasnow., § 29, видит в инфинитиве не подлежащее, а дополнение [на вопрос czego]. Trzeba było widzieć pocieszną minę biednego pana Pawła. Potrzeba było kończyć, niepodobna odstępować. Przy stodole widzieć można było ludzi.

В § 51 он говорит о согласовании сказуемого с подлежащим, выраженным в инфинитиве; orzecznik (сказ.) ставится или в женск. р. [со словом rzecz или без него], или он принимает formę przysłówka. Chwalebna rzecz jest nagradzać zasługi. Babska rzecz narzekać. Pięknie jest być niewolnikiem słowa. Źle człowiekowi znać swe przeznaczenie.

Maretić, § 400: в таких предложениях, как valja znati, treba promisliti, ne pristoji se vikati нет безличности, субъектом является инфинитив, а сами глаголы sami sobom nemaju smisla. Также lijepo je ovuda pogledati, žalosno je stid izgubiti... nikad sanku vjerovati nije.

Maretić считает подлежащим инфинитив в предложениях как: lijepo je ovuda pogledati § 400 а и 622 а: инфинитив — s Turcima boj biti nije babe prljiti po mraku; da je tkati kako zjati, svak bi tkao, a ne bi zjao; biti građanin dubrovački držaše se za znatnu stvar.

К § 140. 1б: *То вдруг ему казалось.... что стóит только встряхнуться, оглянуться....* Двор. гн., XVI; *Стóит только решиться.* Тург., Мой сосед Радилов; *Калинович отвечал, что ему стóит приказать, и он всегда готов.* Тыс. душ, II, 2; *Будет горевать, будем пир пировать.* Мамин-Сибир., Миллион; *Ну, ну, будет тень наводить!* Иванов, II; *А мне, как нарочно, выпало терпеть их около себя.* Слуги ст. в., IV; *Стоило Пьеру показать какое-нибудь пристрастие, чтобы то, что он любил, постоянно исполнялось.* В. и м., IV, Эпил., 1, X; *Случается иногда послать куда-нибудь.* Слуги ст. в., IV; *Я не была в обществе, не испытывала, что значит блистать.* Что делать? VI.

К § 141. 2а. *Пить дешевле, чем есть и одеваться.* Что делать? II, 2; *Натянуть факты на правила истории, сказать, что поле сражения в Бородине осталось за русскими, что после Москвы были сражения, уничтожившие армию Наполеона — невозможно.* В. и м., IV, 3, I; *Но вскочить и бежать было нельзя.* Ib., IV, Эпил., 1, XI; *Взбивать локоны, надевать роброны и петь романсы для того, чтобы привлечь к себе своего мужа, показалось бы ей так же странным, как украшать себя для того, чтобы быть самой собой довольной.* Ib., IV, Эпил., 1, X.

2а. Сюда же?: *А у нас без тебя тут.... И!... Хуже чего быть нельзя... Все врассыпную пошло!* Горб., Самодур, I. Сюда ли: *Обедать скоро?* Мещане, II. — *Да старому дураку, как я, такое счастье и сниться-то не должно!* Холост., III; *Мне сталее вас на дороге выкинуть, чем ему не услужить.* Пис., Инох., II.

2а. *Прилично, видите, сие городничему на воровство посылать, хотя бы и ради потехи. Но что всего приличнее, это было моему Ахилле выхватиться с своею готовностью пособлять Данилке в этом деле.* Леск., Собор., I, 5; *Странно было видеть их вдвоем.* Двор. гн., XXXV; *И на-*

добно было отдать ей справедливость. Тург., Ермолай и мельн.; *Я не знаю, зачем вам угодно было пожаловать сюда.* Двор. гн., XXXVII; *Дело не ладно: надо достать лодку.* Тург., Льгов; *Нельзя ли дождь унять?* Крыл., Цветы; *А старику пора знакомиться с могилой.* Крыл., Стар. и трое мол.; *И чувствую я, что не след ей разговаривать, а запретить ей . . . не могу.* Тург., Уездн. лекарь; *Нужно быть посмелее.* Ревизор, II, 8; *Но особенно любопытно было послушать спор Калиныча с Хорем, когда дело доходило до г-на Полутыкина.* Тург., Хорь и Калиныч; *И почувствовала, что ей нельзя было не дать ему знать, чем кончилось ее свидание с Паншиным.* Двор. гн., XXX; *И охота было не слушаться.* Кап. д., II; *Шутка ли подняться с такой семьей, без шуб, без денег, из Тобольской губернии.* Б. и д., I, 166; *Отчего мне так жалко было расставаться с жизнью?* В. и м., III, 2, XXXVII; *Ну, скажите сами, разве ему след у себя чужую девицу воспитывать, разве след?* Холост., III; *Вам мало жить у меня в доме, вы желаете жить со мной под одной кровлей — не правда-ли?* Двор. гн., XLIII; *Нет такого скверного положения, из которого нельзя было бы выдти.* Тург., Мой сос. Радилов; *Когда пойдут от ней нелепые угрозы Иль чуды, с коими не можно будет жить И кои будут мир страшить . . .* Богдан., Душенька, II; *А когда нужно будет доставить записку?* Двор. гн., XXXVII.

К § 141. 2б. *Лиха беда нам выслушать, а там В минуту приговор.* Капн., Ябеда, IV; *Ну, льзя ли по одним доносам лишь злословным Велеть нас всех судить порядком уголовным?* Ib., V; *Стало быть, за Дмитрием Сергеичем надобно смотреть да смотреть.* Что делать? II, 7; *Медику нельзя не уметь играть.* Ib., II, 7; *По голове надо норовить его* [волка]. Слуги ст. в.; *Надобно знать, что бабушка моя лет шестьдесят тому назад ездила в Париж и была там в большой моде.* Пик. д., I; *Это тяжело. Но еще тяжеле было бы нам видеть друг друга.* Что делать? Пред., II; *Полно вам, сударыня, егозить!* Св. Креч., I, 3; *Мне так хорошо было нынче рассказать все — и тяжело, и больно, и хорошо.* В. и м., IV, 4, XVII.

Но останавливаться на лестнице, слушать всякий вздор . . . и при этом самому изворачиваться, извиняться, лгать, — нет, уж лучше проскользнуть как-нибудь кошкой по лестнице и улизнуть, чтобы никто не видал. Прест. и нак., I.

Маше здесь оставаться негоже. Кап. д., VI; *Писать, я думаю, везде все равно, — заметила Настенька.* Тыс. душ, II, 4; *Москва, что доска: спать широко, да кругом метет* (Даль, II, 46).

К § 141. В первом составе инфинитив, во втором отрицательное двучленное предложение. *Но оправиться и перейти в другое место не было никакой возможности от тесноты.* В. и м., III, 1, XXI; *Он чувствовал, что возвратиться к вере в жизнь — не в его власти.* Ib., IV, 1, XII.

В первом составе инфинитив, во втором количественно-именное сочетание. *Идти было шагов двести-триста.* Прест. и нак., I, 2.

К § 141². *Одно, что бы я сделал, ежели бы имел власть, — начал*

он опять, — я не брал бы пленных. . . Не брать пленных, — продолжал князь Андрей. — Это одно изменило бы всю войну и сделало бы ее менее жестокой. В. и м., III, 2, XXV.

К § 142. Инфинитив + 3 лицо единств. глагола. *Смеяться надо мною. . . стоит-ли?* Мещане, IV; *Нашему брату, буквоеду, никогда не мешает освежаться.* Ib., I; *Всё, всех любить, всегда жертвовать собой для любви значило никого не любить, значило не жить этою земною жизнью.* В. и м., IV, 1, XVI; *Играть роль в этой комедии казалось Чарскому очень неприятно.* Егип. ночи, III.

К § 150. *Это такая редкость, что вы у нас ночуете.* Дядя Ваня, I; Нина. *Это какое дерево?* — Треплев. *Вяз.* Чайка, I.

Блестящих дарований теперь мало, это правда, но средний актер стал гораздо выше. Чайка, I.

Это была та атака, которую себе приписывал Ермолов. В. и м., III, 2, XXXII.

Ты знаешь характер сестры твоей, Родя. Это девушка твердая, благоразумная, терпеливая и великодушная. Прест. и нак., I, 3.

Для них всех, начиная от маршала и до последнего солдата, это место было не Воздвиженка, Моховая, Кутафья и Троицкие ворота, а это была новая местность нового поля, вероятно, кровопролитного сражения. В. и м., III, 3, XXVI.

У него спросить бы. Это сам и есть!. . . В. и м., III, 3, XXIII.

Это было через край. Б. и д., I, 366.

После Декабристов все попытки основывать общества не удавались действительно; бедность сил, неясность целей указывали на необходимость другой работы, — предварительной, внутренней. Все это так. Б. и д., I, 174.

Это истинно! Горб., Самодур, II [верно: наречие].

Отдай вот это от меня своей попадье, это здесь корольки с моей шеи. Леск., Собор., I, 5.

Ни у кого не следует целовать руки, это правда, но ведь я не об этом говорила. . . Что делать? II, 18; *И он честный очень, это главное.* В. и м., IV, 3, VII; *Ах, это прелесть что такое.* Ib., IV, 3, X.

Это значит человека осрамить, убить на месте. Св. Креч., II, 6.

Ф. В. Ржига, с. 11: «В русском предложении двучленном в замен глагола ѥсмь появляется указательное местоимение подлежащим, напр. ц.-слав. евреи ли суть; русск. *они евреи?* польск. żydowie są? луж. woni su Hebrejscy? чешск. Židé jsou? слов. Hebrejci so? сербск. jecy ли Іевреjи? болг. Евреи ли сѫ? Ἑβραῖοί εἰσι, 2 Кор., 11, 22.

Ржига, с. 12. «Когда в славянских языках со сказуемым ѥсмь сочетано подлежащее местоимение личноуказательное, то в русском предложении место сказуемого ѥсмь занимает местоимение личноуказательное, а в замен прежнего подлежащего появляется несогласованное местоимение указательное, напр., ц.-слав. азъ ѥсмь, русск. *это я*, польск. jam (ci) jest, луж. ja sym, чешск. já jsem, слов. jaz sem, сербск. ja сам, болг. азъ сьмь, греч. ἐγώ εἰμι. Іо., 6, 20. сей ѥсть, русск. *это*

он, ten jest, won je, ten jest, слов. on je, сербск. он je, болг. той е, *οὗτός ἐστιν,* Io., 9, 9; кто сей есть; *кто это?* któż ten jest? луж. što to je ton? kdo jest tento? слов. kdo je ta? сербск. ко je овај? болг. кой е тойзи? *τίς οὗτός ἐστιν.* Марк., 4, 41. «Как из третьего примера видно, замена глагола єсмь местоимением подлежащим появляется и при имени сказуемом, напр.: ц.-слав. пророкъ есть, русск. *это пророк,* польск. prorok jest, луж. won je prophеta, чешск. jest prorok, слов. prerok je, сербск. то je пророк, болг. е пророкъ, греч. *προφήτης ἐστίν.* Марк., 6, 15.

Зато не знаю ничего отвратительнее грузинских старух: это ведьмы. Пут. в Арзр., II.

Боже мой! сон это? жив я? Св. Креч., III, 6.

Верочка, вот это и есть Александр Матвеич Кирсанов, которого ты ненавидишь. Что делать? II, 21.

«Нет, это так от неожиданности», подумал Пьер. В. и м., IV, 4, XV.

Это так, это хорошо! Что делать? II, 4.

Если дьякон не понимал, это еще не причина, чтобы я не понимал. Слуги ст. в.; *Ведь, действительно, это, как они говорят, бывалое дело.* Св. Креч., III, 5.

К § 148. По польски тоже такие предложения, причем обычно при втором составе jest-to, а в отрицательных предложениях nie jestto, to nie. Pisać dobrze — nie jestto jeszcze pisać wymownie. Tak ją zagrabić, dotknąć ją zbrojną ręką — byłoby ją zabić. Krasnowolski, § 48.

К § 156. 5* В господствующем составе предложение, в зависимом сказуемое.

Сюда относим такие напр. случаи. «*И тогда, стало быть, так же будет солнце светить!*»... *как бы невзначай мелькнуло в уме Раскольникова.* Прест. и нак., I, 1; «*Поезжай сама, одна*»..... *раздалось в толпе с разных сторон.* В. и м., III, 2, XI.

? *Первою моею мыслию было: не лежу ли в лихорадке?* Пут. в Арзр., II.

[*Дорога довольно однообразная: равнина, по сторонам холмы.* Пут. в Арзр., I] [80].

К § 173. *Кому да, да пожалуй; а нам — все нет, да нет* (Даль, III, 118).

Сюда же случаи, когда в качестве подлежащего целое предложение: «Tak przedtym bywało lub nie bywało» — jest powieścią a nie racją. Krasnow., § 19.

Maretić, § 400: bolje je jedno drž' (nego sto uzmi). «Hristos uskrse!» započinje i završuje liturgiju na Uskrs.

К §§ 174—175. *А я всегда желала, и у меня есть предчувствие, что Николенька женится на княжне. И как бы это хорошо было!* В. и м., III, 3, XII; *Маменька!... Это не может быть!...* Ib., III, 3, XVI; *А это больней-с, больней-с, когда не укоряют!* Прест. и нак., I, 2.

Смотрю я на них, бывало, и мне кажется совершенно невероятным, что вот этот — убийца, этот ограбил, этот..... еще что-нибудь сделал. Мещане, III.

Всё, что было в нем силы и жизни, всё было растрачено и изжито без нужды, без пользы, без радости. Л. Андр., Жили-были; *Всё, в это первое время пребывания его в Воронеже, было для Николая весело и легко, и всё, как это бывает, когда человек сам хорошо расположен, всё ладилось и спорилось.* В. и м., IV, 1, IV; *Всё — лицо, походка, взгляд, голос, — всё вдруг изменилось в ней.* В. и м., IV, 4, XIX; *Всё: быстро проехавший экипаж по улице, напоминание об обеде, вопрос девушки о платье, которое надо приготовить, еще хуже — слово неискреннего слабого участия, — болезненно раздражало рану, казалось оскорблением...* В. и м., IV, 4, I.

Является ли подлежащим *то* в таких предложениях, как: *Но выходило то, что дочь победила все трудности, с которыми не могла сладить Марья Алексевна.* Что делать? IX.

Да, там как бы то ни было, а прекраснейший был человек. В. и м., IV, Эпил., 1, V; *Мне во что бы то ни стало хотелось сбыть это домашнее иго.* Слуги ст. в., IV; *...К достижению известных целей, состоящих или в величии России или Франции, или в равновесии Европы, или в разнесении идей революции, или в общем прогрессе, или в чем бы то ни было.* В. и м., IV, Эпил., 1, II.

В особенности то, что долго удивляло и радовало его, это были женщины, молодые, здоровые, за каждою из которых не было десятка ухаживающих офицеров. В. и м., IV, 1, IV.

Вот лежала вещь у отца в шкатулке, а ведь теперь кто увидит, все просто в восхищении. Св. Креч., I, 5.

Тут что-то не так, как рассказывал Федя. Что делать? II, 3; *Пьеру чувствовалось что-то приятное, успокоительное и круглое в этих спорых движениях, в этом благоустроенном в углу его хозяйстве.* В. и м., IV, 1, XII.

Он попробовал себе представить, что бы было, если б он был свободен. В. и м., IV, 1, VII.

На четвертый день вот что случилось. Слуги ст. в., IV.

Это было в воскресенье, вечером. Что делать? II, 20.

А если у всякого человека чорт знает что на уме, то у такого умного человека и подавно. Что делать? II, 7.

Не всякий тот любит женщину, кому неприятно получить от нее отказ. Что делать? IX.

Этакий с целой шайкой воров справится. Слуги ст. в.

Все шли, сами не зная куда и зачем они идут. В. и м., IV, 3, XVI; *Гассан...начал с того, что разложил меня на теплом каменном полу, после чего начал он ломать мне члены, вытягивать суставы....* Пут. в Арзр., II; *Он показал руками, как бы он истерзал вора.* Слуги ст. в., IV; *И несмотря на то, что они притворялись, будто заботятся об армии, они думали только каждый о себе и о том, как бы поскорее уйти и спастись.* В. и м., IV, 3, XVI.

Да, да, он [колокольчик] *прекрасный колокольчик.* Св. Креч., I, 8 [вместо *это?*].

Один купец — он торгует в лавке, и деньги тоже дает. Слуги ст. в., IV [?].

Кстати: я чай, она уж очень постарела, княгиня Дарья Петровна? Пик. дама, II.

Когда же он (Ермолов) *задумывается и хмурится, то он становится прекрасен.* Пут. в Арзр., I.

NB. *Панталеоне — тот ворчал, бранил немцев, кряхтел, потирая то спину, то колени.* Вешн. воды, XXII.

К § 191. Ф. В. Ржига, с. 4: «Двучленные предложения весьма обыкновенны в русском языке, в прочих же славянских языках они считаются предложениями еллиптическими, напр., по Еванг. от Марка: *кто ты?* 1. 24; *что это?* 1. 27; *кто же это?* 4. 41; *это призрак.* 6. 49; *это я.* 6. 50; *он встал.* 9. 27; *это наследник.* 12. 7; *ты справедлив.* 12. 14; *близко лето.* 13. 28; *какой признак?* 13. 4; *что̀ божие, что̀ человеческое.* 8. 33.

Непосредственное сочетание двух предметов в предложение общее в славянских языках представляет весьма редкое явление, напр., ц.-слав. съ на́ми Бг҃ъ, русск. *с нами бог,* польск. Bóg z nami, луж.-серб. Bóh z nami, чешск. s námi Bůh, слов. Bog z nami, сербск. с нама Бог, болг. Богъ съ насъ (Матф., 1. 23) — как по греч.? [*μεθ’ἡμῶν ὁ θεός,* лат. nobiscum deus] [это примеры неубедительные, ибо это буквальный перевод евр. *’Εμμανουήλ*].

Другой пример: вы во мнѣ, и азъ въ васъ, русск. *вы во мне, и я в вас,* польск. wy we mnie, i ja w was, луж.-сербск. wy we mni, a ja we was, чешск. vy ve mně, a já v vás, слов. vi v meni, in jaz v vas, сербск. ви у мени, и ja у вама, болг. вы въ мене, и азъ въ васъ. Иоанн. 14. 20 [по греч. *ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ γνώσεσθε ὑμεῖς, ὅτι ’Εγὼ ἐν τῷ πατρί μοι, καὶ ὑμεῖς ἐν ’Εμοὶ καγὼ ἐν ὑμῖν,* по лат. in illo die vos cognoscetis, quia Ego sum [курсив в изд.] in Patre Meo, et vos in Me, et Ego in vobis; следовательно, тоже неудачный пример, ибо здесь буквальная передача греческ. текста].

Обычно же, «двучленным» предложениям русского языка соответствует общеславянское предложение с глаголом ѥсмь: ц.-слав. а́ще есте́ въ вѣ̈рѣ; польск. jesteście w wierze?, луж. hać sće we wěri?, чешск. jste li u víře? слов. če ste v veri?, сербск. jecте ли у вjери? болг. да ли сте въ вѣрѫ-тѫ? 2 кор. 13. 5; а по русски: *в вере ли вы?* — Любопытен пример: Рим. 12. 19. мнѣ̀ ѿмще́ние, русск. *мне отмщение,* польск. mnie pomsta, чешск. mně pomsta — при сербск. моja je освета, болг. мое е отмыщение-то, слов. moje je maščevanje, луж. to wjećenje je moje [надо посмотреть греч.]. Неясен пример *μακάριος ὁ δοῦλος ἐκεῖνος,* Лук. 12. 43, где с одной стороны бл҃женъ ра́бъ той, *блажен раб тот,* szczęśliwy on sługa, blahoslavený služebník ten, blagor tistemu hlapcu, благо томе слузи, блаженъ тойзи рабъ, с другой — луж. zbóžny je ton wotročk. *Πνεῦμα Κυρίου ἐπ’ἐμέ.* Лук. 4. 18, с одной стороны Дх҃ъ Гс҃день на мнѣ, русск. *Дух господень на мне,* польск. Duch Pański nademną, чеш. Duch Páně (?) nade mnou, с другой луж. Duch teho knjeza je při mni, слов. Duh Gospodov je na meni, сербск. Дух je Господњи на мени, болг. Духъ Господень е на мене.

Ржига, с. 32. Матф. 15. 28. *μεγάλη σου ἡ πίστις*. вѣлıꙗ вѣра твоꙗ, *велика вера твоя* — но wielka jest wiara twoja, луж. twoja wěra je wulka! чеш. veliká jest víra tvá! слов. velika je vera tvoja!, сербск. велика je вjера твоjа, болг. голѣма е твоя-та вѣра.

NB. (Ржига, с. 12—13). В 1-м и 2-м лице только по-русски *я пришел, ты сказал:* польск. ja przyszedłem, tyś powiedział, луж. ja sym přišoł, нижне-луж. ty sy jo groñil, чеш. já jsem přišel, ty jsi řekl, слов. jaz sem prišel, ti si rekel, но в 3-м лице не только по русски: *он нашел,* но и по польски znalazł, чеш. nalezl; во множ. *некоторые говорили,* польск. niektórzy powiadali (mówili), чеш. někteří pravili, но слов. nekteri so pravili, Лук. 21. 5; *и понесли,* i donieśli, чеш. i nesli. Иоанн. 2. 8. Ржига, с. 14. Иоанн., 2. 9: ѿкꙋ́дꙋ є́сть, русск. *откуда,* луж. z wotkal je, слов. odkod je, сербск. откуда je, болг. отъ кѫдѣ е, *πόθεν ἐστίν*.

Ржига, с. 23. Любопытно сопоставление предложений с *есть* с древне-индийским переводом Нового Завета (The New Testament of our lord and saviour Jesus Christ, in sanscrit. Translated from the greek by the Calcutta Baptist Missionaries with native assistants. Calcutta, 1851). Напр., Иоанн, 4. 24: бог есть дух: içvara âtmâ; 9. 17: это пророк: sa bhavišjadvâdî; 10. 34: вы боги: jûjam içvarâ.

Ржига, с. 25. О предложениях без as (быть) говорит Шерцль в Синт. древне-индийского языка. I. Харьков 1883, с 18: «Формы глагольного корня as (быть), соединяющие подлежащее с сказуемым, чрезвычайно часто опускаются: vajaṁ gahane vane — мы в дремучем лесу. . . Copula опускается и со значением прошедшего времени. . .будущего и повелительного. Copula не бывает иногда даже там, где она может только иметь форму желательного или повелительного. . .».

Ржига, с. 26, видит две возможности русского языка: «эта синтаксическая особенность нынешнего русского языка представляет собою или исконную схему древней речи, или же возврат к тому первобытному складу предложения, который выразился в древне-индийском языке; но каким путем упрочилась форма первобытного предложения в области одного из славянских языков, на это, может быть, ответили бы историческая этнография и сравнительная диалектология славянских и инородных языков северо-восточных стран».

Польск. Bóg sprawiedliwy. Wiedza to potęga. Krasnow., § 3.

Krasnow., § 39 отмечает частое опущение связки в 3-м единств. и множ., в особенности в пословицах и сентенциях. В других лицах и временах опущение редко. Cóż dziwnego? Koszt wielki, a nuda jeszcze większa.

К §§ 199—200. *Этакое-то ты зелье, Лукерья Пантелевна, этакая ты неблагодарная.* Горб., Самодур, III.

Слава что? Слава — дым! Горб., Самодур, II.

Действительно, душа человеческая потемки. Б. и д., I, 102.

Ну, что семья без тебя останется? всё молодежь; а внучата мелкота, да и старушку-то твою жаль. Б. и д., I, 318.

Ведь вор — человек. Св. Креч., III, 1; *У них убийство — простое телодвижение.* Пут. в Арзр., I; *Этот Германн, продолжал Томский, лицо истинно романическое.* Пик. д., IV; *Деньги — ему солома, дрова какие-то.*

Св. Креч., II, 1; *У ней достало бы ума сообразить, что Лопухов плохая компания для нее.* Что делать? II, 9; *Друг мой, дайте же я возьму ваш узелок, ведь теперь он уж не секрет.* Ib., II, 14; *Ну, а он? Дикарь он, судя по словам Феди, и голова его набита книгами.* Ib., II, 1; *Да, вот вы опять холостяк и жених.* В. и м., IV, 4, XVII; *Мне идти нельзя, ведь чулки — сюрприз мне.* Ib., IV, Эпил., 1, XIII.

Эта статья — верх совершенства. Пис., Раздел, II.

Предл.: *Сахар всегда нужно покупать головой . . . и колоть самим. От этого будут крошки, а крошки в кушанье идут. И сахар самый — он* [сахар головой] *легкий, сладкий.* Мещане, I.

К § 201. *Нам не очень было ловко, но охотники народ неразборчивый.* Тург., Льгов.

Что это за дьявол-баба! Слуги ст. в., III [дьявол-баба].

К § 207 и сл. Между подлежащим и сказуемым вот: *Избыток силы — вот моя гибель.* Мещане, II.

Между подлежащим и сказуемым междометие: *А неблагодарность . . . ай! какой гнусный порок!* Нахлебн., I.

Между подлежащим и сказуемым наречие: *Но моя невеста — действительно красавица.* Вешн. воды, XXXV.

Подлежащее + слитное сказуемое, разделенное вводными словами: *Зато цвет лица, ровный и матовый, ни дать ни взять слоновая кость или молочный янтарь, волнистый лоск волос . . .* Вешн. воды, III.

К § 213. В польск. сохранились нечленные прилагательные только от некоторых, и именно в сказуемом (Krasnow., § 49, uw. 3, где указано, что некогда сказуемое являлось в форме нечленной): Albom-ci ja pijan, albo ślep, albo wy łżecie. Polak mądr po szkodzie. Wszystko już gotowo.

К § 215. и сл. В сказуемом членная форма прилагательных. *Да, мы женщины — жалкие существа, бедные мы! сказала Верочка.* Что делать? II, 4.

Все разошлись: дом пустой! Как же это можно! Слуги ст. в., III.

А мальчонок шустрый, — сказал гусар, стоявший подле Пети, — мы его покормили давеча. Страсть голодный был. В. и м., IV, 3, VII; *Я читал, сожитель мой сидел за казенными бумагами. Ночь тихая, ни зги не видать.* Слуги ст. в., IV; *Он боится, чтоб и они из-за него не пострадали. Народ глупый-с.* Пушк., Кирджали; *С первого взгляда я не нашел в нем ни малейшего сходства с его портретами, писанными обыкновенно профилем. Лицо круглое, огненные серые глаза, седые волосы дыбом . . .* Пут. в Арзр., I; *Большая часть города выстроена по-азиатски: дома низкие, кровли плоские.* Пут. в Арзр., II [потому что в предыд. предикативность].

NB. *Моя горничная сегодня какая-то бестолковая.* Вешн. воды, XXXIV [ср. *как-то бестолкова*].

В нечленной форме.

Сон в палатке удивительно здоров. Пут. в Арзр., III; *Мы ленивы и не любопытны.* Ib., II; *Вы желаете, чтоб она сделала для вас что-нибудь такое, что ей неприятно или вредно?* Что делать? II, 4; *Вот и этот*

тоже... какой славный, красивый офицер, и как добр. В. и м., IV, 4, XVIII.

№В. *У вас там должен быть чернозем?... И, скажите, урожаи должны быть отличные.* Св. Креч., III, 3.

Только смотри, дело вот какое: секретнейшее. Св. Креч., III, 1.

К § 227. *Через неделю уже мужики, приезжавшие с пустыми подводами для того, чтобы увозить вещи, были останавливаемы начальством и принуждаемы к тому, чтобы вывозить мертвые тела из города.* В. и м., IV, 4, XIV; *И был* [Чарский] *на всяком званом вечере так же неизбежим* (№В), *как Резановское мороженое.* Егип. ночи, I; *Он любим и уважаем, как славный товарищ и храбрый солдат.* Пут. в Арзр., III.

§ 228. *Со стороны турок замечены были копья, дотоле у них небывалые.* Пушк., Кирджали.

К § 244. *Чудеснейшего свойства Он наконец: уступчив, скромен, тих.* Г. от у., III, 1; *Я, брат, не такого рода!* Ревизор, II, 6; *Что все они* [змеи] *презлого нраву.* Крыл., Крест. и змея; *А у людей она слыхала, Что это зло еще не так большой руки.* Крыл., Март. и очки; *Она слишком для этого молода и слишком большого света.* Тыс. душ, III, 9; *Но Марфа Петровна уже такого характера.* Прест. и нак., I, 3.

Тоже в польском: Sprawa jest wielkiej wagi. Był Kołłątaj wzrostu nadobnego, ale nie przerosłego, twarzy białej, okrągłej, czoła wysokiego, nosa równego u wierzchu i okrągławego, oczu i włosów czarnych, brwi dobrze okrytych., i t. d. Krasnow., § 52.

К § 245[81]. Тоже в польском: Ten stół jest z marmuru. Broń też była wcale nie do kalibru. To mi nie po sercu. Krasnow., § 52.

К § 246. *Те же были страдающие, измученные и иногда странно равнодушные лица, та же кровь, те же солдатские шинели.* В. и м., III, 3, VIII.

К § 247. *Никто из журналистов наших, старых и современных, не был богатее и разнообразнее Карамзина в собственных сочинениях.* И. Дмитр., Взгл. на м. ж., 58; *Берите; только уговор лучше денег: Матвею дайте тысячи две.* Иванов, IV; *Главнее всего ему было то, что он искал и не находил той прежней нежности к сыну...* В. и м., III, 1, VIII; *И отлично. Лучше чорт, чем ты.* Мещане, II; *Рассказывали.... что Безухий еще больше затратил на своих ратников, но что лучше всего в поступке Безухого это то, что он сам оденется в мундир и поедет верхом перед полком* В. и м., III, 2, XVII[82].

Ах, силы вкоротке! совсем истощены. Крыл., Два голубя; *Бывало, я с дражайшей половиной Чуть врознь: — уж где нибудь с мужчиной.* Г. от у., IV, 14.

Вот ваше лицо немножко помню, кажется. — А я вас нет! Три сестры, I.

Не в деревне живем — в столице... Мелочная — рукой подать. Е. Карпов, Зарево.

Иди, что ль, самовар ушел, я чай. Вл. тьмы, II [*чаю* обратилось в наречие].

В сербск. наречие в сказуемом: Maretić: u obraz je (ban Strahinić) sjetno, neveselo. § 485 в); bolje je Božić kužan nego južan; bolje je prazna vreća nego vrag u vreći: bolje это наречие, а не средн. род; je li zdravo, je l' se oženio? ako Bog da, te zdravo budemo; kako ste vi? Bog zna, kako je i gde je; dobro je sluga tvoj; jeste li zdravo i veselo?

К § 247. *Кто спит, а кто так вот.* В. и м., IV, 3, X; *Вотчина у нас богатая, земли много, хорошо живут мужики, и наш дом — слава тебе богу.* В. и м., IV, 1, XII.

Князь, мужчина лет сорока-пяти, ростом выше преображенского флигельмана. Пут. в Арзр., I.

Зато вино и пиво — хоть куда! Вешн. воды, XVI.

К § 252. Есть: «*Наше тело есть машина для жизни*» [слова Наполеона]. В. и м., III, 2, XXIX; *Он чувствовал, что то, что он скажет и сделает теперь, есть история.* Ib., III, 2, XXVI; *Когда она не понимала, ей еще сладостнее было думать, что желание понимать всё есть гордость, что понимать всего нельзя...* В. и м., III, 1, XVII; «*Впрочем, большое количество монастырей и церквей есть всегда признак отсталости народа*». Ib., III, 1, VII; «*Сердце царево в руце божией*». *Царь есть раб истории.* Ib., III, 1, I; *В действительной жизни они едва ли не обнаруживали того убеждения, что человек есть ни более ни менее, как бесперый петух.* Помял., Оч. бурсы, I; *Студент есть ученик, а не распорядитель в жизни.* Мещане, II; *Что есть на свете лучше певчей птицы?* Мещане, I; *И испытывал желание как-нибудь объяснить им, что все то, чем они заняты, есть совершенный вздор и пустяки, не стоящие внимания.* В. и м., IV, 4, XIX; *Коос есть турецкое название сим мнимым гермафродитам.* Пут. в Арзр., IV; *Первое замечательное место есть крепость Минарет.* Пут. в Арзр., I; *Он один сказал, что потеря Москвы не есть потеря России.* В. и м., IV, 4, V; *Ведь та, которую ты назвала грузинкою, — это она и есть русская-то.* Что делать? II; *Дмитрий Санин? — Он самый и есть! воскликнул Санин.* Вешн. воды, XXXI.

Есть вместо суть. *Седьмые — были лица, которые всегда есть при государях, в особенности при молодых.* В. и м., III, 1, IX; *В механизме государственного организма нужны эти люди, как нужны волки в организме природы, и они всегда есть, всегда являются и держатся.* Ib., III, 1, V.

Областн. *Нада узнать, какой он есь чилавек.* Моск. (Черныш., Свед.).

Таковы то мы и есть, и все ясно, как день. Прест. и нак., I, 4.

Есть вместо еси. *Слушать мне тебя нечего, потому как ты есть пустая баба.* Горб., Самодур, I; *Кажется, пора понимать тебе, не маленькая, в каком ты есть положении.* Ib., III; *Я говорю тебе это не со зла, а по душе... как ты есть мой сын, кровь моя.* Мещане, II; *Понимать-то нечего! Шлюха-шлюха и есть! Вот и все твое звание!* Е. Карпов, Зарево.

Есмь. *И вот я есмь вещественное доказательство того, что человеку негде, нечем, незачем жить.* Мещане, II.

[NB. В русском перев. Иоанн. 6. 35: *я есмь хлеб жизни;* Иоанн. 6. 48: тоже].

Есть вместо есте. *Но вы еще не публика, а уже вы есть между публикою.* Что делать? Пред., III.

К § 252[1]. Суть. *Он считал, что все эти занятия суть помеха в жизни.* В. и м., IV, 4, XIII; *Кинжал и шашка суть члены их тела.* Пут. в Арзр., I.

Суть вместо есть. *Это не суть важно; — Для вас, говорю, извольте* [выпью], [это] *не суть важное дело.* Горб., На ярмарке, III.

К § 253. Субстантивные предложения.

Германн был сын обрусевшего немца.... Пик. д., II; *Ослабевший французский офицер был Рамбаль, повязанный платком был его денщик Морель.* В. и м., IV, 4, IX; *Это искание цели было только искание бога.* Ib., IV, 4, XII; *Николенька, который был теперь 15-тилетний худой, с вьющимися русыми волосами и прекрасными глазами, болезненный, умный мальчик....* В. и м., IV, Эпил., 1, XII; *Они были величайшие друзья.* Что делать? II, 2; *Пленные сидели, спокойно разговаривая между собою. Почти все были молодые люди.* Пут. в Арзр., IV; *Лопухов, точно, был такой студент, у которого голова набита книгами.* Что делать? II, 2; *Но брат ее был предмет слишком близкий ее сердцу, и она не хотела и не могла слегка говорить о нем.* В. и м., IV, 1, VI; *Те же, которые пытались понять общий ход дел и с самопожертвованием и геройством хотели участвовать в нем, были самые бесполезные члены общества.* Ib., IV, 1, IV; *Записка, поданная Бенигсеном, и сведения казаков о незакрытом левом фланге французов были только последние признаки необходимости отдать приказание о наступлении.* В. и м., IV, 2, IV.

Покойный дедушка, сколько я помню, был род бабушкина дворецкого. Пик. д., I.

Творит. падеж.

И эти-то люди были самыми полезными деятелями того времени. В. и м., IV, 1, IV; *На совете в Филях у русского начальства преобладающею мыслью было само собой разумевшееся отступление по прямому направлению назад, т. е. по Нижегородской дороге.* В. и м., IV, 2, I; *Кутузов побагровел не от того, что этот офицер был виною ошибки, но от того, что он был достойный предмет для выражения гнева.* Ib., IV, 2, V; *Но кутеж был следствием тоски от невыносимой нищеты, не больше.* Что делать? II, 2.

Родит. падеж.

И он долго смотрел на письмо, хотя оно было невелико, всего-то слов десятка два. Что делать? Пред., II; *Небо и горизонт были одного и того же цвета мутной воды.* В. и м., IV, 3, IV.

К § 253. *Дело же, очевидно, было так.* В. и м., III, 2, XIX.

И факт был тот, что Верочка... думала, что он говорит не с Марьей Алексевною, а с нею. Что делать? II, 6; *Чарский был один из ко-*

ренных жителей Петербурга. Егип. ночи, I; *Она* [собака] *вероятно никогда никому не принадлежала, и теперь она была ничья и не имела никакого названия.* В. и м., IV, 2, XI.

Первые в преследовании были наши татарские полки, коих лошади отличаются быстротою и силою. Пут. в Арзр., III.

Он был так жалок. Слуги ст. в., IV; *Она была вся седа и носила чепчик.* В. и м., IV, Эпил., 1, XII; *Но вот чего я никак не подозревал: что он был прикосновен к литературе.* Слуги ст. в.; *Комната, в которую поместили Николушку, была сыра, и он стал кашлять.* В. и м., IV, 4, I; *Если одна выходила, то другая была беспокойна и спешила присоединиться к ней.* Ib., IV, 4, III; *Александр Ипсиланти был лично храбр. . .* Пушк., Кирджали; *Николай был так весел, что ему только забавно было это.* В. и м., IV, 1, IV; *Она была печальна.* Ib., IV, 1, VI; *Воздух был холоден, горы покрыты печальными соснами.* Пут. в Арзр., III; *Вид его был горд и спокоен.* Пушк., Кирджали; *Лошадь моя была готова.* Пут. в Арзр., II.

Ночь была темная, теплая, осенняя. В. и м., IV, 2, XVI; *Таким образом, пропажа была нечувствительная.* Слуги ст. в.; *Путешествие было далекое.* Что делать? II, 10.

Голос у него был приятный и певучий. В. и м., IV, 1, XIII.

А матушка ваша как была урожденная? Св. Креч., III, 3.

И война эта была величайшая из всех известных войн. В. и м., IV, 3, I; *Он чувствовал, что существо, бывшее пред ним, было совсем другое, лучшее, чем все те, которые он встречал до сих пор, и лучшее, главное, чем он сам.* Ib., IV, 1, VI.

Эти первые дни до 8-го сентября, дня, в который пленных повели на вторичный допрос, были самые тяжелые для Пьера. В. и м., IV, I, IX.

Он был как пьяный. Что делать? Пред., II.

День был ясный, солнечный после дождя, и воздух был необыкновенно чист. В. и м., IV, 1, X.

Одно только побуждение было общее всем: это стремление туда, в то место, которое прежде называлось Москвой. . . . В. и м., IV, 4, XIV.

К § 260. *Ах, какие долгие стали дни!* Что делать? II, 20.

И как оставался жив этот щедушный старик. . . понять нельзя! Слуги ст. в., III; *Пусть мой друг, это доказывает тебе, что ты остаешься мил мне.* Что делать? Пред., II; *Я рассматривал: останешься доволен.* Что делать? II.

Какой-то плут взял у нее 5 рублей под залог паспорта, паспорт вышел краденый. . . Что делать? I.

Офицер чувствовал, что, входя в эту минуту с важным приказанием, он делается вдвойне виноват, и он хотел подождать. В. и м., IV, 2, IV.

Город показался мне многолюден. Пут. в Арзр., I; *Мысли эти показались ему утешительны.* В. и м., IV, 1, XVI; *Но он заметил, что наряд, который показался ему так неприличен, не произвел того же действия на*

публику. Егип. ночи, III; *Странен показался Верочке голос матери.* Что делать? I.

И взгляд этот всегда оказывался верен. В. и м., IV, 4, XIX; *Он во время своей дипломатической карьеры не раз замечал, что таким образом сказанные вдруг слова оказывались очень остроумны.* В. и м., IV, 1, I; *Но большинство, как всегда, когда рассуждает благоразумно, оказалось консервативно и защищало старое...* Что делать? Пред., I.

Эти мысли казались удивительны, восхитительны. Что делать? II, 5; *Исхудавшее и обросшее густою, короткою, черною бородой лицо его казалось сердито.* В. и м., IV, 3, IV; *Обе казались спокойны и смелы.* Пут. в Арзр., I; *Он не казался уже толст, хотя и имел все тот же вид крупности и силы, наследственной в их породе.* В. и м., IV, 2, XI; *Все казались сердиты и недовольны.* Ib., IV, 2, XIV; *В этом наряде, более свойственном ее старости, она казалась менее ужасна и безобразна.* Пик. д., III; *Все это Пьеру казалось тогда только странно.* В. и м., IV, 4, XII; *Ему казалось так невероятно предстоящее счастье, что стоило этому совершиться, и уж дальше ничего не могло быть.* Ib., IV, 4, XIX.

А мне он казался нераздельно — и смешной, и жалкий. Слуги ст. в., IV.

А это мне казалось самое лучшее. Тяжело было услышать, что это невозможно. Что делать? II, 10.

Дорога наша сделалась живописна. Пут. в Арзр., I.

К § 273. Krasnowolski § 59 называл такое прилагательное: przydawka [определение] przymiotna [прилагат.] okolicznościowa. Различает согласование с подлежащим (Brat idzie smutny) или с дополнением (Znalazłem go piszącego). Иногда вместо именит. и винит. пад. является творит. Modlitwa gorliws ą i gorętszą wyrywała się z ust spiekłych[83].

К § 276. *Входит раздетый, в синей блузе, но еще не умытый.* Мещане, II; *И графиня, чуть живая, вошла и опустилась в вольтеровы кресла.* Пик. д., III; *В это время вошла графиня, совсем одетая.* Ib., II; *Они прямо выходили готовые из-под пера.* Слуги ст. в.

Шиншин, сложив рот в насмешливую улыбку, очевидно приготовился насмехаться над тем, что первое представится для насмешки. В. и м., III, 1, XX.

К § 276. *Шли годы. Я жил точно семейный.* Слуги, ст. в., IV; *Он того и ожидал, и возвратился домой, очень занятый своею интригою.* Пик. д., III.

Я заснул, как убитый. Пут. в Арзр., II.

Они ходят в лохмотьях, полунагие, и в отвратительной нечистоте. Пут. в Арзр., I.

А книжки эти у меня от одного барина остались: старые, ненужные ему, он и отдал мне. Слуги ст. в.

Минут через десять он возвращается, почти всегда сияющий, удовлетворенный. Слуги ст. в., IV; *Он прибежал все-таки сияющий...* Слуги ст. в., IV.

К § 284. N'accordant rien à ses plaisirs, accordant tout à sa prévoyance,

très exact dans ses payements et versant chaque année d'assez grosses sommes dans une caisse de secours pour la vieillesse, on l'accusait d'être un peu pincé. V. Cherbuliez, Olivier Maugant[8], 254.

К § 285. «*Нет, но я не о пустяках молюсь теперь*», *сказал он, ставя в угол трубку, и, сложив руки, становясь перед образом.* В. и м., IV, 1, VII; *Однако, я нынче вечером, едучи в клуб, заверну к вам по дороге.* Св. Креч., II, 6.

Сюда же: *В дневнике записывалось все то из детской жизни, что для матери казалось замечательным, выражая характер детей или наводя на общие мысли о приемах воспитания.* В. и м., IV, Эпил., 1, XV.

К § 286. *Я тоже, Михайло Васильич, исполнив приказания, завернул в Троицкой.* Св. Креч., III, 2; *И государь, нахмурившись, замолчал.* В. и м., IV, 1, III; *На столе догорала, вся оплывши, свеча.* Слуги ст. в.

Выходит в ливрее, с широкой желтой перевязью, нечесаный и несколько выпивши. Св. Креч., I, 1.

К § 294. Особенно у Толстого.

Он знал, что, обещав Соне, высказать свои чувства княжне Марье было бы то, что он называл подлостью. В. и м., IV, 1, VI; *И перебирая воспоминания нынешнего дня, воспоминание о французе-барабанщике представилось ему.* Ib., IV, 3, VII; *Полагая, что неудача Березинского Петербургского плана будет отнесена к нему, недовольство им* [Кутузовым], *презрение к нему и подтрунивание над ним выражались сильнее и сильнее.* В. и м., IV, 4, X; И *потому думаю, что хорошо, продав их* [повести «Воскресение» и др.] *как можно дороже, напечатать теперь, не дожидаясь моей смерти, и передать деньги в комитет, для переселения духоборов.* Письмо Л. Толст. 1898 г.

Осложнение придаточного сочетания: *И вместе с этими звуками он увидал дым, чью-то кровь и бледные, испуганные лица французов, опять что-то делавших у столба, дрожащими руками толкая друг друга.* В. и м., IV, 1, XI.

К § 295. Быть может, по примеру Krasnowolskiego § 199 и сл. все вообще слитные предложения — односоставные и двусоставные — рассмотреть вместе в одной главе, сказав здесь о способах соединения (а, может быть, и о согласовании, напр., сказуемого с двучленным подлежащим).

К 297. *Он был высокого росту, широкоплеч*... Пушк., Кирджали; *Сам он ни богат, ни знатен, ни умен.* Вешн. воды, XXI.

К § 298. У Красновольского, § 203 и сл. Zdania niezupełne i zdania anakolutyczne.

К § 300. *Э, дурак! Что врешь нескладно. То-то мужик, право мужик!* [ты]. В. и м., IV, 4, IX; Муромский... *Ему бы пора и бросить.* — Атуева. *Отчего это?* — Муромский. — *Ну, уж человек в летах: ему ведь под сорок будет.* Св. Креч., I, 4; *Чудная должна быть* [она] *девушка. Вот именно ангел.* В. и м., IV, 1, VII; *Именинник был! тихо сказал он.* Слуги ст. в.; *Вот неожиданность!* [вы] *студент — и уж обручен! Она хороша собою, вы влюб-*

лены в нее? Что делать? II, 4; *Я видел его. Какой был прелестный мальчик.* В. и м., IV, 4, XVI; *Ты кто же, солдат? — Солдаты* [мы] *Апшеронского полка. От лихорадки умирали. Нам и не сказали ничего. Наших человек двадцать лежало. И не думали, не гадали.* В. и м., IV, 1, XII.

Приедет к одному: вы от кого имеете? — От того-то. Он едет к тому: вы от кого? и т. д. добрались до Верещагина... [это] *недоученый купчик, знаете, купчик-голубчик, — улыбаясь сказал адъютант.* В. и м., III, 3, X.

К § 301. *Он подкараулил — и цап меня за шею, хотел обнять... Да* [я] *не таковская: я не далась, попятилась.* Слуги ст. в.; *...И выражение лица беспрестанно меняется: какая кроткая! какая сердитая! вот, печальная, вот, веселая, — все меняется.* Что делать? II, 12; *Будить-то мне его не хочется, сказал он, ощупывая что-то. Больнёшенек!* В. и м., IV, 2, XVI.

§ 303. *Заболело у него сердце. Подходит таким манером к старичку — хлоп в ноги.* В. и м., IV, 2, XIII; *Одно его ужасало: невозвратная потеря тайны, от которой ожидал обогащения.* Пик. д., IV; *Ему было досадно, что не помнил моего полного имени.* Пут. в Арзр., I.

№. *Товарищи сначала пытались удержать его, но потом пустили: была не была — что, мол, из этого выйдет?* Вешн. воды, XVI [опущено неизвестное подлежащее: голова?] [это выражение обратилось в наречное].

К § 303 [1]. *Что делать, братец, пас* [я]. Св. Креч., III, 1 [84]; *Достатку нет, обносился, вот и бегай* [я]. Св. Креч., III, 2.

К § 303[2]. *Тройного действия* [револьвер] *с экстрактором, бьет на шестьсот шагов.* Чех., Мститель.

К § 305. *У меня есть, а ему нужно. Но другому еще нужнее. Кому нужнее? А может быть,* [мы] *оба обманщики.* В. и м., IV, 4, XIII; *Да ведь вы мне говорили, что вот последняя* [вечеринка] *будет, уж больше не будет.* Св. Креч., I, 3; *Она медленно перебирала и крутила эти безответные волосы, сама вся выпрямилась, на губах змеилось торжество.* Вешн. воды, XLII.

К § 313. Опущено скажете. *Вы ведь, уже известно, давнишний трус: еще молоденьким были, прыщик, бывало, какой-нибудь вскочит: «Ой, Никита, умираю, совсем погиб, ой, ступай за доктором».* Пис., Ипох., 1.

Опущено летит, слезает, лезет: *Гусь с полдён — мужик с печи; гусь нá полдни — мужик на печь.* (Даль, II, 42).

По польски: Zając w nogi = uciekł; Wszyscy w śmiech; Ona w płacz. Krasnow., § 38.

По сербо-хорв. у Maretić, 401: 1) biti (jesam), 2) ići и т. п.; 3) udariti и т. п.; 4) hvatati и т. п.; 5) metati, stavljati; 6) reći, 7) htjeti, 8) davati, uzimati. Но он считает опущением также je и вообще форм от biti (je, su, nije, реже: ne bi bilo, bješe, bit će). Примеры для je: a trapeza vrlo daleko od dveri. Kamo ti žena? kad bude drugi dan u jutru, car bolestan, boli ga glava; a on već četiri dana u grobu; svaka voda s potočići jaka; svaka krava noćom crna; jedan put iziđe na njivu, da obiđe žito, a žito lepo, ne može lepše biti; viknu

mater, da im donese jesti, ali u kući nigde nikoga; ljepši Ivan od svake đevojke; || stanu ga pitati, od kuda mu ti topovi? Итак, опускается и copula, и глагол с полным значением.

Для bješe: od ove tri rane prva je bila najstrašnija, i sreća velika; što je bio gladan, te su creva ostala čitava; u te reči majstore Manojlo (t. j. bieše), a vrata se otvoriše sama.

Но часто опущение в односост. ср. § 122 у меня.

Опущен глагол говорить. *А вот и я готов, — подошел Алексей Петрович: — пойдемте в церковь.* Что делать? II, 21; *Пойдем, пойдем, Василий! тащил он дворника.* Слуги ст. в., IV; *Умру, умру! стонал Матвей.* Слуги ст. в., IV; *Что это вас давно не видать? — встретила она меня.* Слуги ст. в., IV.

Я же ей [задам], *дряни эдакой: погоди она у меня!* Слуги ст. в.

Нет, я вот здесь [сяду] *на диване: здесь вот хорошо.* Св. Креч., III, 3.

Императивно: *Simon, будьте так добры: завтра* [приготовьте] *ужин на шесть персон, точно такой, как был, когда я венчался у вас с Бертою.* Что делать? II.

Опущено пожалуйте, дайте: *Дмитрий Павлович, вашу руку.* Вешн. воды, XXXVIII.

К § 319 и сл. Ja и ti составляют субъект: kad ja i ti zajedno jahasmo. Maretić, 406.

ja i vas dva to su trojica. Ib., 406.

Сочетание 1-го и 3-го лица: da smo ja i g. Ranke zaslužili nagradu od naroda srpskoga; ja i g. Lazić složni smo u tome.

Сочетание 2-го и 3-го лица: a ti i sluge tvoje znam da se ne ćete bojati; sazovite zbor ti i Aron brat tvoj; — №. izginu i oni i vi; u kući ostane Jugović i ja.

jednoć pođemo nas desetak u Dubrovnik.

Maretić, § 407. sluga, starješina, vojvoda и др. в единств. числе муж. рода, а во множеств. женск. р. В народной речи (407, а.) moja vjerna slugo; vojvoda Sibinjska; || učitelj, koji je bio zdrava i jaka ljudina. Женск. р. во множеств.: кад су двије коњокрадице у пољу ухватиле ничијега коња, један од њих каже; pošto se sluge vrate i kažu, da ih nigde nisu mogle naći.

Maretić, 409. momče, djevojče и со средн. р. и по смыслу с муж. и женск. р.; слова на -ло по значению муж. рода также двояко.

Maretić, 410. браћа, господа, властела во множ. согл., также djeca; прилагат. в женск. р., глагол почти всегда во множ.; когда прилагат. в предикате, то все-таки в единств. числе: braća su zdrava, djeca su zaspala.

Maretić, 411. чељад, момчад и др.: глагол во множеств., прилагат. по большей части в женск. р., даже в предикате.

Maret., 412. При двојица, тројица, обојица и др. глагол во множеств., а прилагат. в единств. женск. р.: potpisana su obojica (na dva pisma god. 1377), ako bi obojica umrla.

Maret., 413. При oboje, dvoje глагол в единств. или во множеств. neka se pogube oboje; но đe dvoje govori, tu je treći kost u grlu.

Maret., 414. При два, оба, три, четири глагол обычно во множеств., редко очень в единств. [evo ima četiri godine, četiri reda ima i među arhijerejima]; прилагат. в двойств. числе; od prve žene ostala su mu dva sina kapetana; iz Njemačke bila su došla trî učena Srbina, но также во множеств.: gdje su dva ili tri sabrani u ime moje.

Maret., 415. pet, šest, sedam наречия и имеют при себе единств. число: došlo ih je pet, ср. došlo ih je malo; i pade ih u jedan dan dvadeset i tri hiljade. NB. nije mu bilo puno četrdeset godina; s neko 800 ljudi; за ово посљедњијех 11 стихова готово би се могло рећи...

Maret., 416. koliko, toliko, nekoliko, mnogo, više. — više ih se drži Milakovića; nekoliko ljudi mogli su pisati kojekako.

Maret., 417. При нескольких подлежащих в единств. — может быть сказуемое в единств.: jugozapadni ugao srpskoga naroda, gdje bijaše Duklja, Desnica i Raša; но также во множеств.: Katić, Čarapić i Đuša isiđu još na veći glas.

Maret., 418. ralo i motika svijet hrani; Kotor i Budva još prije toga pristupiše k Mlecima.

Maret., 423. Случаи, как jablan, topola, jagnied i jasika — sve je nalik jedno na drugo; kranjsko zvono, arbanaska žena i gradsko magare — to su najveći mučenici na ovome svijetu; broj slogova i odmor — to su u našim narodnim pesmama glavna pravila.

Maret., 424. u to ukori jedan drugoga te obodoše konje i pristigoše đevojku; laž govore jedan drugome; otidoše svak na svoju stranu.

При narod, jato, družina глагол в единств. или множ.

Maret., 425. vi ste počeli, vi i dovršite; vi ste, gospođo, rekli, vi ste dobrì (а не rekla, dobra). Теперь необычно: kome su i Njiova Svetlost (t. j. knez Miloš) preporučivali; раньше можно было сказать: vaša su svjetlost rekli.

Maret., 426. Когда в сказуемом существительное, отличающееся или родом или числом от подлежащего: hrana njegova bijaše skakavci i med divlji; ko im je bila mati? da je «sobstveni interes» bila «prva i glavna pričina» svijem mojijem poslovima.

Случаи, как sramota bi bilo; sram te bilo! strah me je bilo; zima mi je bilo.

U Srbiju je dolazilo sila ovakijeh robova [как наречие].

Nakapala puna kopanja vina и Nakapalo vina puna kopanja

К § 324. Примеры для множ. числа местоимений в обращении к одному лицу. *Эй! Как вас?... Почтенный! Вы чьи будете? — То-есть мы-то? — Да. То-есть какие-такие, к примеру?* Слепц., Мертв. тело; *А впрочем, они, слышно, к себе в деревню собираются* [о Фед. Ив. Лаврецком]. Двор. гн., II; Наст. Кирилл. *Пособи, бестолковый, поднять матери-то...*, Ванечка. *А одне, небось, не сможете?* Пис., Ипох., II; *Также рассказывал Антон много о своей госпоже, Глафире Петровне: какие оне были рассудительные и бе-*

режливые. Двор. гн., XXI; *Где Иван Кузьмич, ты не видала?* — Дуняшка. *Да они-с выпрыгнули в окошко.* Женитьба, II, 25.

Примеры для сказуемого во множеств. числе при единств. числе подлежащего (глагол).

Сергей. *Тетенька заехали за вами; кататься просят.* — Дурнопечин. *Кого? Куда просят?* Пис., Ипох., IV; *Это сам господин аптекарь изволят почивать.* Чех., Аптекарша; *Майор на пожарных лошадях поехали ихнюю тетеньку провожать!* Чех., Брож. умов; *Да-с, а потом как выскочили, взяли извозчика и уехали.* Женитьба, II, 25; *Иван Степаныч, барыня гневаются, сказала вдруг вошедшая кухарка.* Слепц., Спевка; *Очень поздоровели* [о Фед. Ив.] . . . *в плечах еще шире стали, и румянец во всю щеку.* Двор. гн., II; *Госпожа какая-то вас спрашивают-с.* — *Кто?* — *Госпожа-с. Дама-с.* Холост., II.

Примеры для того же (прилагат., существ.).

Превосходно знают свой предмет; профессорской кафедры по своим познаниям достойны, — *вмешался Годнев.* Тыс. душ, I, 3; *А Елизавета Михайловна здоровы?* Двор. гн., II; *А ведь, право, они очень. . . скромные.* — *Какое скромные! Драчуны.* Женитьба, II, 1; *Хорошо-с, ваше превосходительство, будьте покойны-с.* Чех., Тайна; *«Вы такие добрые», начала она, и в то же время подумала: «да, он точно добрый».* Двор. гн., XXIV.

К § 327. Единств. число сказуемого. *В салоне Элен. . . царствовало мнение Билибина, что не порох, а те, кто его выдумали, решает дело.* В. и м., III, 2, VI; *По всему полку раздалось гоготанье и взвизги.* Ib., III, 2, XXXVI; *И графине и Соне понятно было, что Москва, пожар Москвы, что бы то ни было, конечно, не могло иметь значения для Наташи.* Ib., III, 3, XXXI [хотя, может быть, здесь есть обобщение предыдущего]; *Но воспаленный цвет его лица, блестящие глаза, устремленные восторженно на нее, а в особенности нежная детская шея, выступавшая из отложного воротника рубашки, давала ему особый невинный, ребяческий вид.* Ib., III, 3, XXXI; *При них ехал доктор, камердинер князя, его кучер и два денщика.* Ib., III, 3, XXXII; *В комнатах стояли сундуки, валялось сено, оберточная бумага и веревки.* Ib., III, 3, XIII; *Мне нужно крестьянское платье и пистолет, сказал Пьер, неожиданно покраснев.* Ib., III, 3, XVIII; *В школе меня утомляет шум и беспорядок. . . здесь — тишина и порядок.* Мещане, I; *В это время вошел Николай с графиней Марьей.* В. и м., IV, Эпил. 1, XI; *В невысокой комнатке, освещенной одною свечей, сидела княжна и еще кто-то с ней, в черном платье.* Ib., IV, 4, XV; *Высшее начальство и полиция распоряжалась раздачею оставшегося после французов добра.* Ib., IV, 4, XIV; *На столе была водка, ром во фляжке, белый хлеб и жареная баранина с солью.* Ib., IV, 3, VII; *Между тем из передней доходил до меня какой-то шорох, шуршанье, будто тихие шаги. . .* Слуги ст. в.; *Чтение это как и все вечера Анны Павловны, имело политическое значение.* В. и м., IV, 1, I; *Подтрунивание и презрение, само собой разумеется, выражалось*

в почтительной форме. В. и м., IV, 4, X; *Послышался громкий, грубо-радостный крик и хохот.* Ib., IV, 4, VII; *Наташа не помнила, как прошел этот день, ночь, следующий день и следующая ночь.* Ib., IV, 4, II; *Начиналась возня, чистка, уборка, печенье куличей, крашенье яиц — и особенно чистка окон.* Слуги ст. в., III; *Прислуживала мне Матрена и пришедший на праздник сын ее, Петруша.* Слуги ст. в., III; *Вдруг послышался треск и грохот, показавшийся Пьеру громче самых страшных ударов грома, и он оглянулся.* В. и м., IV, 1, XI; *Непринадлежание ее* [собаки] *никому и отсутствие имени и даже породы, даже определенного цвета, казалось, нисколько не затрудняло лиловую собачонку.* Ib., IV, 2, XI; *Со всех сторон слышался неумолкаемый, как шум моря, грохот колес и топот ног, и неумолкаемые сердитые крики и ругательства.* Ib., IV, 2, XIV; *Несмотря на весь ужас всего происходившего в последние дни и во время первых дней путешествия, это чувство, это сознание вмешательства провидения в ее личные дела радовало Соню.* Ib., IV, 1, VIII; *Если какой-нибудь поступок, разговор и монолог в мыслях нужен для характеристики лица или положения, я рассказываю его. . .* Что делать? II, 19.

Множеств. число сказуемого. *Пожар Смоленска и оставление его были эпохой для князя Андрея.* В. и м., III, 2, V; *Жара и засуха стояли более трех недель.* Ib., III, 2, V; *А ты видишь, что мне не нужны ни ты, ни француженка.* Ib., III, 2, II; *За ним вошли адъютант и казначей полка.* Ib., III, 2, XXIV; *Везде было тихо, и ясно слышались шорох и топот начавшегося уже движения французских войск.* Ib., III, 2, XXIX; *Смех и пение особенно казались ей кощунством над ее горем.* В. и м., III, 1, XVII; *Мысль о всем том, что было причиной ее болезни, ее поступок и разрыв с женихом перешли на второй план.* Ib., III, 1, XVI; *Прихожая и приемная в доме графа были полны чиновников.* Ib., III, 3, X; *Когда принесены были баранина, яичница, самовар, водка и вино из русского погреба. . .* Ib., III, 3, XXIX; *Лет 10 — 15 назад здесь, на озере, музыка и пение слышались непрерывно почти каждую ночь.* Чайка, I; *Входят Иван Гаврилович и Душа.* Горб., Смотр. и сгов., II; *Игривая острота ума и отвлеченные доводы рассудка вас соблазняют-с.* Прест. и нак., IV, 5; *Из комнаты Татьяны все продолжают доноситься смешанный говор и стоны.* Мещане, III; *Ну, только помни, Нил, отныне ты мне . . . и я тебе — враги.* Мещане, II; *Папа и ты должны помириться.* Дядя Ваня, IV; . . . *Когда, утешая ее, мать, брат, Соня или графиня Марья старались извинить Пьера и придумать причины его замедления.* В. и м., IV, Эпил., 1, XI; *Случайность и гениальность дают ему победу под Аустерлицем.* В. и м., IV, Эпил., 1, III; *Граф и графиня будут на-днях.* Ib., IV, 4, XVI; *Кахетинское и карабахское стоят некоторых бургонских.* Пут. в Арзр., II; *Прежде княжна чувствовала, что в его взгляде на нее были равнодушие и насмешка.* В. и м., IV, 4, XIII; *Опасность, ядра, пули были то самое, что ему было нужно в его гневном настроении.* Ib., IV, 2, VI; *Она понимала, что это означало то, что он вдруг смягчился и что смягчение, умиление эти были призна-*

ками смерти. Ib., IV, 1, XV; *Хлопоты и ужас последних дней пребывания Ростовых в Москве заглушили в Соне тяготившие ее мрачные мысли.* Ib., IV, 1, VIII; *Из карет поминутно вытягивались то стройная ножка молодой красавицы, то гремучая ботфорта, то полосатый чулок и дипломатический башмак.* Пик. д., II; *На другой день были у фельдмаршала обед и бал, которые государь удостоил своим присутствием.* В. и м., IV, 4, XI; *То, что он встретил ее тогда в таких особенных условиях, и то, что именно на нее одно время его мать указывала ему, как на богатую партию, сделали то, что он обратил на нее особенное внимание.* Ib., IV, 1, VII; *Невежество сотоварищей, слабость и ничтожество противников, искренность лжи и блестящая и самоуверенная ограниченность этого человека выдвигают его во главу армий.* Ib., IV, Эпил., 1, III; . . . *Так и в этом общении, противном всем законам рассудка, последовательны и ясны не речи, а только чувство, которое руководит ими.* Ib., IV, Эпил., 1, XVI; *Он один во время отступления французов говорил . . ., что ни Тарутинское, ни Вяземское, ни Красненское сражения не нужны.* Ib., IV, 4, V.

NB. *Но вдруг с ясностью почти действительности послышались «бум-бум-бум» выстрелов, послышались стоны.* В. и м., III, 3, IX.

NB. По-польски превосходная степень в соединении с z с родит. согласуется в роде или с подлежащим, или с предполагаемым именным сказуемым. Ren jest najpiękniejszy lub najpiękniejsza (domyśl. rzeczownik: rzeka) z rzek środkowej Europy. Krasnow., § 49, uw. 1.

Как по-русски? Повидимому, только вторая возможность.

Особый случай обращения в 3-м лице: *Удивительный ты субъект, Матвей! . . . Напустил на себя какую-то мизантропию и носится с нею, как дурак с писанною торбой.* Иванов, II.

К § 330. *Но государь с Балашевым прошли, не замечая Аракчеева, через выходную дверь, в освещенный сад.* В. и м., III, 1, III; Ср. *Старик-крестьянин с батраком Шел под вечер леском И повстречали вдруг медведя носом к носу.* Крыл., Крест. и Работн.; *Вечером мы с охотником Ермолаем отправились на тягу.* Тург., Ермол. и мельн.; *Встаньте, Федор Иваныч. Что мы это делаем с вами?* Двор. гн., XXXIV; *Мы с тобой друзья детства.* Чех., Толст. и тонкий.

К § 330. *Отец с матерью должны за детей своих богу отвечать.* Горб., Самодур, II.

К § 332. *Я и Шурик после этого случая неделю как шальные ходили* Иванов, III; *Если протестует вексель, то как я и Шурочка будем тебе в глаза глядеть?* Ib.

К § 333. *Большая часть французских солдат были изуродованы отмороженными носами и щеками.* В. и м., IV, 4, VI.

К § 334. *Находились два новых лица.* Пушк., V, 125; *В каждом полку пехотном находились четыре малые орудия двух- и трех-фунтовые.* Пушк., IX, 293; *Быстро проходят человек пять солдат.* Три сестры, IV; *Часа полтора пролетели легко и незаметно.* Что делать? II, 21; *Много глаз*

смотрели, как дивный феноменъ остановился у запертых ворот . . . Что делать? III, 2; [Каруца] *это низенькая плетеная тележка, в которую еще недавно впрягались обыкновенно шесть или восемь кляченок.* Пушк., Кирджали; *Теперь опять много заложенных вещей здесь у меня лежат.* Слуги ст. в., IV; *В гостиной, за длинным столом, около которого теснились человек двадцать игроков . . .* Пик. д., VI; *24 человека стрелков с разряженными ружьями, стоявшие в середине круга, примыкали бегом к своим местам.* В. и м., IV, 1, XI.

Телеги, на которых лежали и сидели по три и по четыре солдата раненых, проехали по набросанным в виде мостовой камням на крутом подъеме. В. и м., III, 2, XX.

Несколько человек лежали неубранные. В. и м., III, 2, XXXI; *Несколько человек дворовых Ростовых отпросились пойти поглядеть царя.* Ib., III, 1, XXI; *Несколько людей присоединились к первым.* Ib., III, 3, XXX; *Гораздо подалее, почти у самых сараев, собралось несколько мужиков и запели хором.* Тыс. душ, II, 5; *Несколько их* [пуль] *прожужжали мимо его ушей.* Пушк., Кирджали.

Но ничего не было украдено, и в отношении цен вещей оказалось то, что 30 подвод, пришедших из деревень, было огромное богатство, которому многие завидовали. В. и м., III, 3, XIX; *В Кудрине из Никитской, от Пресни, от Подновинского, съехалось несколько таких же поездов, как был поезд Ростовых.* Ib., III, 3, XVII; *Ах, мой миленький, еще 64 дня осталось!* Что делать? II, 20; *Человек пятнадцать наших было уже ранено.* Пут. в Арзр., III; *В нем находилось до ста армянских семейст.* Ib., IV; *Во-первых, у нас будет две комнаты, твоя и моя.* Что делать? II, 18; *Как и чем живет огромное большинство их — это богу, конечно, известно, а людям непостижимо.* Что делать? II, 2; *Кроме того, четыре раза в год, в именины и рожденье хозяев, съезжались до ста человек гостей на один-два дня.* В. и м., IV, Эпил., 1, VIII; [sic: *съезжались*]; *У замка, несмотря на сильный мороз, стояло человек сто генералов и штабных офицеров, в полной парадной форме, и почетный караул Семеновского полка.* В. и м., IV, 4, X; *Когда случалось два-три дня праздника . . .* Слуги ст. в., III; *В балагане, в который поступил Пьер, и в котором он пробыл четыре недели, было 23 человека пленных солдат, три офицера и два чиновника.* В. и м., IV, 1, XIII.

К § 348. *Ах, Николай, если бы ты знал, как ты меня утомил! Как измучил ты мою душу! Добрый, умный человек, посуди: ну можно ли задавать такие задачи?* Иванов, IV; *Жена моя хорошая, славная . . . Люблю тебя, мою единственную.* Три сестры, III; *Девочка моя хорошая, какая ты забавная! А я-то какой смешной болван!* Иванов, III; *Сокровище мое, отчаянная голова, ты хочешь безумствовать, но я не хочу, не пущу.* Чайка, III; *Ну . . . да уж пусть мамаша, уж бог с ней, она уж такая, но Дуня-то что? Дунечка, милая, ведь я знаю вас!* Прест. и нак., I, 4 [обособленно]; *Ну, борода, — обратился он к мужику-проводнику, — веди к Шамшеву.* В. и м., IV, 3, IV.

Субстантивация прилагательных. *Милые мои, хорошие мои, вы у меня единственные, вы для меня самое дорогое, что только есть на свете.* Три сестры, I.

Обычно обращение согласовано в роде с тем лицом или предметом, к которому относится. Примеры выше. «*Безумное!*» *ему сказала тут Змея*, «*Не от тебя ль беда твоя?*» Крыл., Дерево. Но иногда такого согласования нет. *Злодей, что ж ты это делаешь? — прокричал хозяин, подбегая к кухарке.* В. и м., III, 2, III.

А! Скалозуб, душа моя, Постой, куда же? Г. от у., IV, 5.

К § 354. *Проходя через его комнату в ванну, я видал у него не помню какие-то старые полуразорванные книги.* Слуги ст. в.

Кстати: я чай, она уж очень постарела, княгиня Дарья Петровна? Пик. д., II.

Что ж, я чай, спать хочешь? В. и м., IV, 1, XII.

Что же говорил вам Германн . . . или как бишь его? Пик. д., IV.

. . . Они отказываются от богатства, даже от довольства, и сидят в гошпиталях, делая, видите ли, интересные для науки наблюдения. Что делать? II, 2; *Но они рассуждают иначе: видите ли, медицина находится теперь в таком младенчествующем состоянии, что нужно еще не лечить, а только подготовлять будущим врачам материалы для умения лечить.* Ib., II, 2.

Наш ксёндз, отец Иероним, сказывал: «*Нет, говорит, тяжеле этих самых мук: когда, говорит, зубы болят, когда женщина родит и когда человек помирает*». Слуги ст. в., IV.

Климат тифлисский, сказывают, нездоров. Пут. в Арзр., II.

К § 355. *Старичек и говорит: бог, мол, тебя простит, а мы все, говорит, богу грешны.* В. и м., IV, 3, XIII; *Стали старичка спрашивать: ты за что, мол, дедушка, страдаешь?* Ib.

А меня, сделайте милость, отпустите сейчас же. Слуги ст. в.; *Ты, смотри, останься здесь.* Св. Креч., III, 7; *Ну вот, подите же, говорят, пропаганда вредна — вон, как на нее подействовала пропаганда . . .* Что делать? II, 6; *А поди, чай, ежели бы* [он] *захотел пить, здоров пить.* Ib., II, 17.

К § 356. *Ну, этот, что говорится, ни швец, ни жнец, ни в дуду игрец.* Св. Креч., I, 12; *Мне хотелось, чтоб он вошел, что называется, в дело.* Слуги ст. в., IV; *Неведомая сила, казалось, привлекала его к нему* [к дому графини]. Пик. д., II; *Ничего из этого, как водится, не вышло.* Слуги ст. в.

К § 359. *Санин упросил Дёнгофа сходить к этому знакомому — и — о, радость! Дёнгоф принес ему адрес Джеммина мужа.* Вешн. воды, XLIV[85].

К § 360. *Да и мне, сказать по правде, эта история не нравится.* Что делать? II; *Словом сказать, из всего этого не выходило ничего.* Ib., II, 6; *. . . Так как я, старый домосед, сидя в небольших холостых квартирах, с глазу-на-глаз со своими слугами, рисовал их, так сказать, с на-*

туры. Слуги ст. в.; *Я, правду сказать, еще не знаю, что буду с ней* [с пачкой заметок о слугах]. *делать.* Ib.; *Я, батюшка, Дмитрий Сергеич, признаться вам сказать, мало знаю толку в вине.* Что делать? II, 15.

Одевайся, Верочка! чать, скоро придет. Что делать? III.

К § 361. *И исполнила над ним свою угрозу, с помощью какого-то, должно быть, соперника Валентина, кажется жениха Лизы.* Слуги ст. в.; *Это немцы, должно быть.* В. и м., IV, 2, XIV.

К § 361. Шишкин:... *Но, вообще говоря: это не умная шутка — жениться, выходить замуж и прочее в этом духе.* Мещане, IV; *Вы поругались?* — Шишкин: *Собственно говоря... не очень! Я сдержан.* Ib., IV.

К § 362. *Он, бог его знает, где и как, достал мне постель, тюфяк, подушки...* Слуги ст. в., IV.

Запишет, как пить даст, запишет. Св. Креч., II, 7.

Было время, он порядком кутил; это было, когда он сидел без чаю, иной раз без сапог. Что делать? II, 2 *(=некогда).*

К § 371. Приложение у Krasnow. §§ 64—65. Przydawka rzeczowna. 1) Przydawka rzeczowna określająca: imię szczegółowsze, dodane bezpośrednio do imienia ogólniejszego; по большей части это собственные имена после общего имени, означающего титул, положение, родство; или географические, астрономические имена, поставленные после такого общего имени; или gatunkowe (видовое) имя, поставленное после более общего (ogólniejszym), родового; пр. Bożek *Merkury,* król *Salomon,* pan *Wojciech,* szewc *Onufry,* wuj *Tomasz,* ciocia *Marja,* miasto *Warszawa,* rzeka *Wisła,* wąż *boa* i t. p. Krasnowolski считает (§ 65) приложением подчеркнутые слова. Приложение, выраженное собств. именем, обыкновенно означает прозвание или przydomek: Bartek Prusak, Ryszard Lwie-Serce, Ludwik Dziecko, Jan Chrzciciel, Fredro ojciec i t. p. Чтобы убедиться, что приложением является собственное имя, а определяемым словом другое, надо поставить соответствующий вопрос: *который бог, которая тётя, которое место?* а не *который Меркурий* и т. п.

В сочетаниях с słowo, wyraz, imię эти слова не являются приложением: słowo chwalić, imię Jezus, spółgłoska *r* i t. p. «Скорее приложением является другое слово» Np. To słowo *cnota* wiele w sobie zamyka [jakie słowo? — a nie: jaka cnota?]

Титул может быть приложением к более общему титулу: Pan *Podstoli,* ksiądz *prefekt;* в my Polacy — Polacy приложение.

В числе не согласуется приложение только тогда, когда одно из существительных является именем собирательным. — § 67.

Przydawka rzeczowna okolicznościowa (§ 68). это предикативное приложение, указывающее на то, что сочетание может наступить только при известных условиях. Обычно определяемое имя в имен. или винит.; само приложение обычно не согласуется с ним в падеже, а ставится в творит.; иногда только согласуется, и тогда получает перед собой jako. — Ległem sierotą, powstałem tułaczem. Nie jako wrogowie tu przybywamy.

Отдельно стоит: dopowiedzenie rzeczowne (§ 69); является сокращением

целого определяющего предложения (с który). Z cymbałami, narodu swego instrumentem, chadzał niegdyś po dworach. Ranek, ojciec pracy i zdrowia, wkrótce zawita i zawstydzi te lampy.

Dopowiedzenie rzeczowne (§ 70) часто заменяется главным существительным, а именно главное существительное (без определения) принимает вид dopowiedzenia и кладется после определяющего существительного; к такому кажущемуся dopowiedzeniu można dodać объяснительное to jest. Напр., Największy z poetów angielskich, *Szekspir,* żył za panowania Elżbiety. Na wszystkie rany duszy jedno jest tylko lekarstwo — modlitwa. Azaby się nie mogła naleźć jaka inna krotochwila, nie ta ustawiczna, *karty?* Что это только pozorne dopowiedzenia, доказательством служит, что при замене определяющим предложением они становятся не сказуемым, а подлежащим. Szekspir był poetą, а не poeta — Szekspirem.

Но иногда возможны и настоящие dopowiedzenia, однословные, за определяемым именем (§ 71): 1) когда в этом слове содержится характеристика определяемого предмета (отличается от приложения, выражающего przydomek). Książę Heski, flegmatyk (= który był flegmatykiem) poglądał na niego, rzucając z kubka kości o stół dla zabawy; 2) в этом слове содержится сравнение, и можно добавить jakby. Dokoła gmachu kościelnego cisną się przybudowane kaplice, ule (= które są jakby ule), z których jak brzęki pszczół dolatują głosy modlących się zakonników, pszczółek tej Bożej pasieki.

Иногда пропуск определяемого: Niemka rodem, jest Polką całym sercem. Krzew nieznany, przeznaczony rość na nizinie, przeszczepiony zostałem na najwyższy szczyt tej ziemi. — § 72.

Есть еще dopowiedzenie rzeczowne okolicznościowe, которое является сокращением целого предложения, обыкновенно причинного; соединяется при помощи jako. Jako ludzie rozsądni, umieją miarkować mowę i ruchy swoje. Jako żołnierz, nie mógł swej stannicy bez rozkazu hetmańskiego opuścić. — § 73.

К § 379. *Пьер помнил, что при княжне всегда были компаньонки, но кто такие и какие они, эти компаньонки, Пьер не знал и не помнил.* В. и м., IV, 4, XV; *И он один, этот придворный человек, как нам изображают его, человек, который лжет Аракчееву с целью угодить государю, — он один, этот придворный человек, в Вильне, тем заслуживая немилость государя, говорит, что дальнейшая война за границей вредна и бесполезна.* Ib., IV, 4, V; *Он один — тот, который, казалось бы, по своему положению главнокомандующего, должен был быть вызываем к наступлению — он один все силы свои употреблял на то, чтоб удержать русскую армию от бесполезных сражений.* Ib., IV, 2, II.

Наташа, напротив, бросила сразу все свои очарования, из которых у ней было одно необычайно сильное [очарование] — *пение.* В. и м., IV, Эпил., 1, X; *Правду сказать, оба они, он весь бледный, она вся розовая от волнения, подвигались вперед, как отуманенные.* Вешн. воды, XXVIII; *Вы с ней знакомы. . . . . с этой дамой? спросила Джемма.* Ib., XXXII.

Опущение господствующего слова. *Явился Панталеоне и объявил, что*

обед готов. Домашний друг, экс-певец и слуга исправлял также должность повара. Вешн. воды, XII.

К § 380. В приложении целое предложение.

Пример для повторения в приложении определяемого слова: *23 ноября Кутузов въехал в Вильну, — в свою добрую Вильну, как он говорил* В. и м., IV, 4, X [сюда ли?]

Повторенное слово. *Впрочем, в Санине это чувство — чувство неловкости — скоро рассеялось.* Вешн. воды, XVI; *Между тем как... и сердце нежится сладкой истомой лени, беспечности и молодости — молодости первоначальной!* Вешн. воды, XI.

Особый вид приложения — обособленное, или объяснительное. *Потому-то хозяйка и медлила решительным словом «запрещаю».* Что делать? VIII; *Ну и стал думать на тему «жена», как прежде думал на тему «любовница».* Что делать? VII; *Мы увидели Троицкие ворота (арка, образованная в скале взрывом пороха).* Пут. в Арзр., I; *Другой выход из его положения — смерть матери — никогда не приходила ему в голову.* В. и м., IV, Эпил., I, V [NB. Согласование сказуемого с приложением]; *Париж — крайняя цель достигнута.* Ib., IV, Эпил., 1, III [То же]; [Характерна и несогласованность].

Но объяснительным м. б. и простое приложение: *Мы достигли Владикавказа, прежнего Кап-коя, преддверия гор.* Пут. в Арзр., I; ср. § 376.

М. б. выражено и не существительным: *Теперь на этот вопрос: зачем? — в душе его всегда готов был простой ответ: затем, что есть бог.* В. и м., IV, 4, XII; *Но какой доверчивой лаской прозвучало это одно слово: «что»!* Вешн. воды, XXIV.

К § 382. Союз как. *И как гром какой разразится по Москве весть...* Св. Креч., II, 7; *Он нашел, однако, время побеседовать со мною, как старый товарищ.* Пут. в Арзр., III. [придаточное приложение]; *Я, как романист, очень огорчен тем, что написал несколько страниц, унижающихся до водевильности.* Что делать? II, 9.

Особый вид приложения, вводящийся «союзом» то-есть: *Простой народ, т. е. крестьян, земледельцев, я видал за их работами мимоездом.* Слуги ст. в.; *А воры, услыхав неоднократный звонок, подумали, что воротился хозяин квартиры, т. е. я, бросили все собранное...* Слуги ст. в.

Приложение вводится оговоркой: так называемый. *Но даже у холостых и небогатых — есть слуга, так называемый лакей, или женщина для прислуги.* Слуги ст. в.

К § 394. *Но правители Франции, прежде сметливые и гордые, теперь, чувствуя, что роль их сыграна, смущены еще более, чем он.* В. и м., IV, Эпил., 1, III; *В то время, как он, уже совершенно одурманенный совершёнными им счастливыми преступлениями, готовый для своей роли, без всякой цели приезжает в Париж...* Ib.; *Князь Василий, особенно гордый теперь получением нового места и звезды, представлялся ему трогательным, добрым и жалким стариком.* Ib., IV, 4, XIX; *Но молодые люди,*

рассчетливые в ветреном своем тщеславии, не удостоивали ее внимания. Пик. д., II; *Он, пьяный, злущий, презлущий!* Слуги ст. в.

Вы, пострадавшие столько от французов, вы даже злобы не имеете против них. В. и м., IV, 4, XIII; *Казаки из отряда Дорохова доносили, что они видели французскую гвардию, шедшую по дороге к Боровску.* В. и м., IV, 2, XV; *Мы увидели Аракс, быстро текущий в каменистых берегах своих.* Пут. в Арзр., IV; *А когда он, исполненный усердия, пробовал помочь ей. . .* Слуги ст. в., III; *Взор ее полузакрытых глаз едва мерцал, залитый легкими, блаженными слезами.* Вешн. воды, XXVII; *Дорожка эта скоро превратилась в тропинку, и наконец совсем исчезла, пересеченная канавой.* Вешн. воды, XLI.

Узнав, за обедом, что княжна Марья в Москве и живет в своем, не сгоревшем доме, на Воздвиженке, он в тот же вечер поехал к ней. В. и м., IV, 4, XV.

Так он читал все больше из той же христоматии Греча, или другое что-нибудь, лишь бы звучное и мало понятное ему. Слуги ст. в.

Санин бродил, как ошалелый, по местам, когда-то столь знакомым — и ничего не узнавал. Вешн. воды, XLIV; *Глаза, — столь похожие на те глаза! — впиваются в Санина, и губы сжимаются. . . . и раскрываются вдруг для обиды. . . .* Вешн. воды, XLIII.

К § 395. *Вам болтать хочется, так разве не о чем другом, полюбопытнее.* Что делать? II, I; *И ты не разочаруешься в описаниях, которые делал по воображению: найдешь даже лучше.* Ib., II; *Но он забывает, что у нас есть друше обязанности ближе, которые сам бог указал нам.* В. и м., IV, Эпил., 1, XV; *Из разговоров немцев Пьер слышал, что к этому обозу ставили караул больше, чем к пленным.* Ib., IV, 3, XII; *. . . Стараясь иметь вид как можно воинственнее.* Ib., IV, 3, IV; *Не знаю ничего завиднее последних годов бурной его жизни.* Пут. в Арзр., II; *Потом пошли воспоминания еще хуже, еще позорнее. . . .* Вешн. воды, XLIII [сюда ли, или двойное сказуемое?].

Русское войско, вдвое слабейшее французского, в продолжение месяца не делает ни одной попытки нападения. В. и м., IV, 2, VIII; *Мы ясно поймем, что точно так же, как ни к одному растению нельзя придумать других, более соответственных ему, цвета и семени, чем те, которые оно производит. . .* В. и м., IV, Эпил., 1, II.

К § 408. *. . . И со счетом купленного им к моему приезду сахару, чаю, дров и прочего.* Слуги ст. в., IV.

«*Неужели? Нет, не может быть*», *говорил он себе при каждом ее взгляде, жесте, слове, наполнявших его душу радостью.* В. и м., IV, 4, XVIII.

К § 409. Совершенно то же в польском — Krasnow., § 57, uw. 1. В падежах родит., дательн., творит. и предложном все числительные (кроме собирательных) согласуются с существительным: ojciec pięciu synów; dałem tym pięciu siostrom; z pięcioma (pięciu), wieloma (wielu), książkami. Но в имменит. и винит. существительное стоит в родит.: pięc (kilka, wiele) stołów, książek, dzieci.

Собирательные dwoje, troje, czworo в дательн. и предл. согласуются с существительным, а в прочих падежах требуют при себе родит. [отлично от русского]. Tysiąc всегда требует родит. падежа.

К § 409. Относительно согласования *чему хорошему ты нас научишь, чем хорошим нас порадуешь* и несогласования в имен.-винит. *что хорошего, ничего хорошего* — ср. § 47[1].

Krasnow., § 58, uw. считает co za неизменяемым прилагательным — przydawką.

Ну, куда барину уйти? — Как куда? Да на все четыре ветра. Св. Креч., II, 15.

Два-три надгробных памятника стояли на краю дороги. Пут. в Арзр., I.

Ведь они знали, что за ними следят два очень зоркие глаза. Что делать? II, 10.

Вот извольте видеть, перчатки полтора целковых дал . . . белые, белые, что есть белые. Св. Креч., III, 2.

Часам к 10 утра пришел полицейский чиновник. Что делать? Пред., I; *Отлучалась . . . и ко всенощной с двенадцатью евангелиями.* Слуги ст. в., III.

Без трех тысяч я завтра банкрут! Св. Креч., II, 3; *С двумя стами тысяч можно выиграть гору золота!* Св. Креч., II, 4.

Два вола, впряженные в арбу, подымались по крутой горе. Пут. в Арзр., II.

В пятнадцати верстах от Гассан-Кале находится мост, прекрасно и смело выстроенный на семи неравных сводах. Пут. в Арзр., IV.

Вечером я узнал, что в сем сражении разбит сераскир арзрумский, шедший на присоединение к Гаки-паше с тридцатью тысячами войска. Пут. в Арзр., III.

Мы тронулись, и к осьми часам пришли на возвышение, с которого лагерь Гаки-паши виден был как на ладони. Пут. в Арзр., IV.

Вдруг из толпы один выходит, Вослед за ним и два других! Егип. ночи, III.

Было в ней [песенке] *две-три грустные ноты.* Что делать? Пред., II.

Верстах в пятнадцати нашел я нижегородский полк, остановившийся на берегу речки, посреди скал. Пут. в Арзр., IV.

Для того, чтоб идти тысячу верст, человеку необходимо думать, что что-то хорошее есть за этими 1000-ю верст. В. и м., IV, 2, XIX; *Здесь один из поселян растолковал Раевскому, что дело шло о трех тысячах волов, три дня назад отогнанных турками . . .* Пут. в Арзр., IV.

Надо сказать об определениях слитных. №. союзы: *Ее глаза, то широкораскрытые и светлые, и радостные, как день, то полузастланные ресницами и глубокие, и темные, как ночь, так и стояли перед его глазами, странно и сладко проникая все другие образы и представления.* Вешн. воды, XIII.

Надо сказать об отношении дополнения к определению (родит. падежа к прилагательному). Здесь сказать о притяжательных прилагательных. *Таким образом установился порядок и по закусочной части.* Слуги ст. в.

К § 415. Krasnowolski, § 74 и сл.: Dopełniacz określający (genitivus attributivus) co do znaczenia распадается на: dopełniacz ogółowy (całości i materji), d. dzierżawczy, d. podmiotowy, d. przedmiotowy, d. jakościowy (własnościowy), d. zawartości, d. wyjaśniający.

Dopełniacz ogółowy (genitivus generalis) выражает более общее понятие, в котором содержится понятие rzeczownika określanego: 1) Dopełniacz całości (genitivus totius) oznacza całość, której część wyraża rzeczownik określany: Koniec nosa, wierzch okrętu, w głębi serca, strona ulicy; 2) Dopełniacz materji (genitivus materiae): a) d. materji liczonej, mierzonej lub ważonej после существительных, означающих ilość, miarę, wagę: sztuka płótna, para rękawiczek, tuzin piór, funt cukru; также после меры времени: rok służby, dzień pracy, godzina jazdy. Para prawych przyjaciół rzadki dziw. b) d. materji, z której powstała lub się składa rzecz: Kupa kamieni, trzoda owiec, księga praw, góra złota, morze uciech, gatunek wierzby. Wyrasta szara sosna dymu. Życie twoje bylo pasmem biedy, łez i głodu.

Dopełniacz dzierżawczy (g. possessivus) отвечает на вопрос czyj: 1) Posiadanie materjalne: dom sąsiada, perełki Wschodu: 2) Należenie do siebie wzajemne czyli stosunek wzajemny dwuch jednostek samodzielnych: Ojciec tych dzieci, nauczyciel tych uczniów, brat przyjaciela, chorągiew proroka [притяжат. прилагат. — притяжат. местоим. Panie Macieju, bracie mój, a nas wszystkich ojcze dobrodzieju]. Сюда же такие дополнения, которые означают не собственника, а особу или вещь, z którą rzecz określona pozostaje w jakiej styczności (d. styczności) Są dobra umysłu, dobra ciała, dobra fortuny (tyczące się umysłu, ciała; umysłowe, cielesne).

Dopełniacz podmiotowy (genit. subjectivus) oznacza podmiot czyli sprawcę czynności albo właściciela przymiotu. Praca człowieka, błękit nieba. Nauka Chrystusa, wykład profesora. Wrzask psów, krzyk strzelców, trąby dojeżdżaczy grzmiały ze środka puszczy.

Dopełniacz przedmiotowy (gen. objectivus) употребляется только после отглагольных существительных в широком значении и происходящих от переходных глаголов и означает объект действия, выраженного управляющим словом. Założenie Rzymu, pragnienie bogactw, zarząd kraju, rządca kraju; [Miłość Boga ku ludziom — здесь dop. podmiotowy]; Miłość Boga jest pierwszym obowiązkiem człowieka. Dop. przedmiotowy можно часто выразить предложными сочетаниями с ku, do, dla, względem.

Dopełniacz jakościowy (czyli własnościowy — genitivus qualitatis) в соединении с прилагательным определением означает свойство или качество определяемого существительного. Człowiek wysokiego wzrostu (без прилаг. не употребляется, кроме некоторых случаев: mąz czynu, człowiek pracy. NB. NB.).

Dopełniacz zawartości при существительных, означающих время или про-

странство na oznaczenie tego, co tę przestrzeń lub ten czas wypełnia, lub co w nich panuje. Dom żałoby. Rok wojny. U stóp moich kraina dostatków i krasy. Nadszedł nareszcie dla niego czas spokoju.

Dopełniacz wyjaśniający (genit. explicativus) wyraża pojęcie szczegółowsze względem pojęcia rzeczownika określanego. Grzech nieposłuszeństwa, tytuł hrabiego, imię matki, znak krzyża, kara śmierci, uczucie żalu.—§ 82.

Повидимому, dopełniacz — это определение, а дополнение Красновольский называет dopełnieniem.

Krasnow., § 129. Дополнением называется dodatek, przynależny глаголам przedmiotowym, существительным, производным от таких глаголов, przymiotnikom względnym и притом przynależny им по необходимости czyli z samej natury czynności lub przymiotu, przez nie wyrażonego. Глаголы распадаются на podmiotowe (субъективные), обозначающие явления, замыкающиеся в самом субъекте и не имеющие отношения к какому-нибудь внешнему предмету (żyć, żółknąć, umrzeć, leżeć, lec, iść и т. п.) и на przedmiotowe, которые проявляются во влиянии на какой-нибудь внешний предмет; wyraz, oznaczający przedmiot. . . . nazywa się dopełnieniem tych czasowników. Podmiotowe słowa не могут иметь при себе дополнения, напротив przedmiotowe всегда предполагают наличность объекта. Сообразно с этим, прилагательные, делятся на bezwzględne и względne: безотносительные, напр. *золотой, мертвый,* относительные, напр. *жадный, подобный* (есть прилагательные, употребляющиеся и как относительные и как бесотносительные, напр. godny). Дополнения выражаются или косвенными пад. или предлогами с косв. падежами. Глагол и прилагательное имеют соответствующее управление. Отличается дополнение от обстоятельства тем, что обстоятельство pozostaje tylko w luźnym związku z czasownikiem lub przymiotnikiem, оно является случайным, изменяемым, не вытекая из свойства глагольного или прилагательного признака, словом nie jest rządzone (напр. mogę stać lub czytać przed domem, nad stawem i t. d.); напротив, могу только сказать czytać co, jestem godzien czego. — § 136.

Это, конечно, надо принять во внимание, но все-таки я затрудняюсь назвать *перед домом* обстоятельством, признавая обстоятельством только наречие, которым не выражается отношение к предмету. Быть может достаточно различение релятивного дополнения от дополнения. Но может быть действительно лучше различать: собственно дополнения простые и релятивные, обстоятельственные дополнения простые и релятивные, обстоятельства. Тогда недоразумения уже невозможны. И лучше распределится материал.

Krasnow. (§ 136, uw.) замечает, что есть глаголы и прилагательные z rządem podwójnym, т. е. такие, которые одновременно имеют два дополнения, из которых обычно одно дополнение лица, а другое предмета: dać komu co, uczyć kogo czego; и есть глаголы с двоякими, троякими, czyli wogóle wielorakim управлением (wierzyć, wart).

Krasnow., § 137. Дополнение при переходных глаголах. В § 138 странность: дополнение при переходном глаголе — это dopełnienie bliższe; таким дополнением в польск. яз. может быть винит., родит. и творит. падежи: oczekiwać czego переходный глагол (ср. oczekiwany), rządić kim, czym переходный глагол (ср. rząd-

zony). Некоторые переходные глаголы, означающие движение, становятся podmiotowe, т. е. означают движение самого субъекта (ciągnąć, ruszyć, pomykać). К непереходным кроме большого числа przedmiotowych относятся и все podmiotowe. Дополнение при непереходных глаголах, а также при переходных то дополнение, которое в страдат. конструкции не может стать подлежащим, называется dopełnieniem dalszym. С предлогом: предложное дополнеиие (dop. przyimkowe).

NB. Надо сказать, что *ся* в возвратных глаголах означает прямое дополнение.

NB. Krasnow., § 145. Три разных значения прямого дополнения: 1) не изменяется действием глагола: chwalić ucznia 2) видоизменяется (materjalne): молоть зерно; 3) создается (skutkowe): warzyć pivo. Оба эти последние дополнения не употребляются вообще рядом (как в греч., лат.: двойной accus.). Замены ожидаемого двойного винительного — § 147. У старинных писателей был известен двойной винительный.

Krasnow., § 148. Прямое дополнение в родительном: nakłońcie uszu, nalał miodu, dobierał zabaw i rozrywek napróżno, dorzucić prochu do ognia. Zjadł chleba ze słoniną. Nabrał fantazji. Делится на: dopełnienie bliższe cząstkowe и dopełnienie bliższe przedmiotu niedosięgniętego. К последнему (§§ 151, 152) относятся: 1) родит. при отрицании (в винит. только местоимение nic); 2) родит. при *запрещать, ненавидеть,* odmawiać и т. п. Nawet w takim razie, jeżeli czasownik в инфинитиве зависит от глагола с отрицанием (nie chcę, nie mogę, nie zwykłem) или с отрицательным значением (zabraniam, boję się) — język polski *(w przeciwieństwie do ruskiego)* wymaga dopełnienia ujemnego w 2 przyp., т. е. в родит. (Ja nie umiem budować zamków na lodzie. Nikt ust nie śmiał otworzyć). NB. по русски колебание; тоже после инфинитива, зависимого от żal, szkoda (szkoda ust dłużej suszyć kłótnią o zająca); 3) при глаголах переходных, означающих желание (verba desiderandi): Pragnę tej pomocy. Dopełnienie bliższe oddalenia при verba tuendi (strzec, pilnować, patrzeć) — § 153.

Krasnow., § 154. Прямое дополнение в творит.; все переходные глаголы, требующие творит., могут иметь при себе и винит.: 1) verba regendi; 2) verba contemnendi; 3) verba transitiva movendi (напр., rzucić w kogo kamieniem).

Krasnow., § 156. Dopełnienie dalsze. Косв. дополнение в винит.: 1) непереходные глаголы obchodzić i kosztować (ta przyjemność kosztowała nas dwa złote), 2) słowa trzecio-osobowe: boli, martwi, mierzi, swędzi, świerzbi (zęby mię bolą). Есть ли по русски?

Косвенное дополнение в родит.: 1) переходные глаголы (§ 157) — их очень немного, 2) возвратно-непереходные глаголы — przedmiotowe (§ 158), сложенные с *do-*: doszukać się czego; fortuny się nie dosłużysz; сложенные с *na-*, означающие касательство к какому-либо предмету, trzymać się, означающие отказ от чего, означающие *остерегаться, хорониться,* кроме того, pytać się, radzić się, prosić się и др.; 3) zwrotno-zamoistne słowa (§ 159): а) bać się, б) kajać się и др.; 4) непереходные глаголы (§ 160), означающие ruch lub spoczynek, образованные с *do-*; отдельно płakać, odwyknąć. Дополнения в родит. кроме того при существительных, употребляющихся как безличные: trzeba, wstyd, strach, szkoda, żal.

Krasnow., § 162. Косвенное дополнение в дательн. чаще всего название лица (NB. взаимность с подлежащим: дать кому — он берет). § 163, uw., 1, 2. Rusycyzm: wziąć (ukraść, zabrać i t. p.) u kogo zam. komu. NB. dać с inf. в значении нем. lassen (dać komu pić). NB. 1) Переходные глаголы; 2) § 164. Непереходные глаголы (*помогать, вредить* и т. д., dziękować, wierzyć, ufać и т. д.; ulegać dorównać, przewodzić и т. д.; ujść, uciec и др. Из глаголов zwrotno-przedmiotowych (§ 165): opierać się, napierać się. — Далее (§ 166) дательн. требуют безличные наречия, глаголы trzecio-osobowe, osnaczające konieczność moralną: należy, należy się, godzi się, wypada, uchodzi и др., также trzeba, żal, szkoda, wstyd, strach; глаголы trzecio-osobowe и nieosobowe: zdarza się, trafia się, chce się, śni się, widzi się; глаголы безличные, имеющие при себе логическое подлежащее в родит.: starczy, brakuje, ubywa; глаголы czynności ludzkiej с się: dobrze nam sie spało.

Krasnow., § 167. W luźniejszym związku со сказуемым дополнение в дательн. единств. стоит при всех глаголах переходных и непереходных (а также при сказуемых, выраженных существительным и прилагательным) для обозначения лица, на пользу или вред которого направлена деятельность или состояние (Dativus commodi et incommodi — Dopełnienie celowe). Sobie śpiewam a Muzom. Иногда в значении Dat. ethicus (§ 167, uw. 1) Некоторые глаголы употребляются всегда с дат. возвр. sobie nakształt słów zwrotno-samoistnych (życzyć sobie, wyobrazić sobie). — Часто дат. в значении dat. possessivus: zastrzelił sąsiadowi psa, rozbić komu głowę (его родство с дополн. цели). Serce mnie jakoś mocniej kołatać zaczęło. Dat. poss. также при iść (na ratunek komu), при существ. imię, koniec (Było mu imię Piotr).

NB. Эллиптически дат. пад. (без bądź или т. п.) при chwała, cześć, biada, wara (получивших значение междометий); также при инфинитиве с domyślnym słowem należy, trzeba i t. p.: Gromadzie czekać na jednego, starszym na młodzika. — § 168.

Krasnow., § 169. Косв. дополнение в творит. после непереходных и возвратно-непереходных глаголов, означающих занятие (zajmować się, handlować, targować). Разница между grozić pięścią (narzędne określenie sposobu), grozić upadkiem (dopełnienie); может быть pięścią обстоятельственное дополнение. После возвратно-непереходных, означающих аффект или uczucie (verba affectuum): martwić się, gryść się, chełpić się, brzydzić się. Martwię się twoim postępkiem (dopełnienie); martwię się z powodu twojego postępky (określenie przyczyny).

К § 418. Krasnowolski, §§ 189—191. Дополнение при отглагольных на -nie и -cie от переходных глаголов, а также при других родственных по значению существительных, является в форме родит. падежа. Только отвлеченные на -nie, от глаголов переходных управляющих творит. пад. имеют дополнение в творит.: pogardzanie wrogiem. Отвлеченные на -nie и -cie от непереходных, а также родственных по значению существительных имеют управление соответствующего глагола или родственного: prośba o pomoc, wiara w Boga. Существительные, означающие деятеля (на -arz, -ca, -ciel, -nik, -un, женск.

на -yni, -ini, -ka) имеют всегда дополнение в родит.: obrońca kraju, opiekun dziecka.

Дат. после nieprzyjaciel, przyjaciel, wróg. — Krasnow., § 194, uw. 2.

К § 420. Отношение действия. *А ты уж наговорил, что живешь с нею, даже разошелся с Аделью, для лучшего заверения нас.* Что делать? II; *Но все это я говорю только в оправдание недосмотра Марьи Алексевны... а никак не в оправдание самому Лопухову.* Ib., II, 9; *Только страх «убытков» превозмогал в нем всё.* Слуги ст. в., IV.

Отношение временное. *Был канун зимнего Николина дня, 5-е декабря 1820 года.* В. и м., IV, Эпил., I, IX; *Утром следующего же затем дня...* Слуги ст. в., IV; *После семи лет супружества Пьер чувствовал радостное твердое сознание того, что он не дурной человек.* Ib., IV, Эпил., 1, X; *Весьма часто, в минуту раздражения, случалось, что муж с женой спорили.* Ib.; *Наташа в эти две недели беспокойства так часто прибегала к ребенку...* Ib., IV, Эпил., 1, XV.

Отношение пространственное. *Но таким образом дали мы сорок верст крюку.* Пут. в Арзр., IV; *Расстояния между ним и Верочкою было аршина два, если не больше.* Что делать? II, 8.

Отношение генетическое. *В это время в сенях и передней послышались звуки блока и шагов, похожих на звуки приезда.* В. и м., IV, Эпил., 1, IX; *...И со стоном не то боли, не то печали вырвалась из комнаты.* Ib., IV, 4, XVI; *Радостное чувство свободы — той полной, неотъемлемой, присущей человеку свободы...* Ib., IV, 4, XII; *И Чарский сжал ему руку с чувством искреннего раскаяния.* Егип. ночи, I; *Наташа находилась в неперестававшем состоянии страха, грусти и раздражения.* В. и м., IV, Эпил., 1, XI; *Большой поместительный дом... был меблирован... столами и стульями из своих берез и работы своих столяров.* Ib., Ib., VIII.

Отношение к совокупности. *И поток упреков и злых слов излился на Пьера.* В. и м., IV, Эпил., 1, XI.

NB. *И надобно, чтоб они были хорошие мастерицы своего дела.* Что делать? III, 2.

К § 423. Дательный приименный.

Дательный после отглагольных существительных: *Вы занимаетесь предостережениями мне, и до сих пор ничего не сказали.* Что делать? II, 11; *Основание капиталу было положено лет 15 тому назад.* Ib., I; *Уж ей ли, кажется, не житье с ее Сергеем.* Ib., II, 5; *Он имеет и другое извинение своей ошибке.* Ib., II, 9; *Что же касается до глупости народа, которую вы считаете помехою заведению новых порядков, то действительно, она помеха делу.* Ib., II, 9.

К § 427. Родит. в отрицательных предложениях известен также в литовск., латышск. и готском: литовск. n'êra brolačo (нѣсть брата), латышск. tâs grâmatas tur nâu (das Buch ist nicht da). Готск. ni vas im barne ср. Miklosich, Subjectlose Sätze, 35 и Vergl. Gramm., IV, с. 355, 501.

Im kelt. wie in den slav. Sprachen hat diese Fügung die Grenzen des Existentialsatzes überschritten: ni me as beo non ego sum vivus (букв. non me est vivum; нѣсть мене жива).

Сербск. његова се кућа угасила, у њу неће кокота појати (в ней не будет петь петух). — S. S., 36.

К § 427. *Я не встречал женщины, у которой бы нельзя было найти эту задушевную тайну.* Что делать? II, 4; *Невозможно было нанести тщеславию Чарского оскорбления более чувствительного.* Егип. ночи, I; *Сколько же остается дней? Нынешнего числа уж нечего считать.* Что делать? II, 20; *Требуют от человека бог знает чего, чего он не в силах сделать.* Что делать? II, 15; *Да вот он прохода не дает.* Слуги ст. в.; *Я тут еще большой вины не вижу.* Слуги ст. в.; *Видно, от невесты задаточек получили? — Задаточка не получил, Марья Алексевна.* Что делать? II, 15; *Нет, вы этой низости со мной не сделаете!* Слуги ст. в., III; *Простые люди не любят простоты.* Слуги ст. в.; *Начальник карантина... отроду не слыхивал свиста пуль.* Пушк., Кирджали; *Бабушка слегка извинилась, что не привезла своего долга.* Пик. д., I; *Мне кажется, однако, что предмет немного затруднителен... Не выберете ли вы другого* [предмета]. Егип. ночи, III; *Не написали ли вы чего-нибудь новенького?* Ib., I; ... *И посылать немые книги людям, не знающим грамоты.* Пут. в Арзр., I; «*Несмотря на великие преимущества, коими пользуются стихотворцы (признаться, кроме права ставить винительный падеж вместо родительного после частицы не и еще кой-каких, так называемых, поэтических вольностей, мы никаких особенных преимуществ за русскими стихотворцами не видали)*». Егип. ночи, I.

Примеры для винит. [может быть отнести ниже]. *Неудовольствие государя против Кутузова усилилось в Вильне в особенности потому, что Кутузов очевидно не хотел или не мог понимать значение предстоящей кампании.* В. и м., IV, 4, XI; *Неужели же он и навоз-то на воза покласть не может?* Св. Креч., I, 7; *От Москвы до Вязьмы из 73-х тысячной французской армии, не считая гвардию (которая во всю войну ничего не делала, кроме грабежа), из 73-х тысячной армии осталось 36 тысяч.* В. и м., IV, 3, XVI; *Валентин прожил у меня несколько лет, и может-быть прожил бы еще долго, еслиб я не переменил род службы и отчасти образ жизни.* Слуги ст. в.; ... *Когда вы знаете, что без особенной цели благородный человек не ездит в дом и не компрометирует девушку.* Св. Креч., I, 15; *Так я не заслужу ваше порицание, если приму предложение моего жениха?* Что делать? II, 8; *Не набивши голову препаратами, нельзя быть профессором.* Что делать? II, 2; *Но не замечают в нем эти все то несмешное, чего у них самих нет.* Слуги ст. в., IV.

Неясно: *Да ты, смотри, не наври чего.* Св. Креч., III, 2.

К § 430. *Ведь едва ли не первого меня ты встретила из порядочных людей.* Что делать? II, 18; *Татары наши окружали их раненых и проворно раздевали, оставляя нагих посреди поля.* Пут. в Арзр., III; *Одно* [письмо]

было от матери, другое от Сони. Он узнал их по почеркам и распечатал первое письмо Сони. В. и м., IV, 1, VII.

Вбежав в переднюю, Наташа увидала высокую фигуру в шубе, разматывающую шарф. В. и м., IV, Эпил., 1, XI; . . . *И благополучно прибыл* [я] *в Новочеркасск, где нашел. гр. Вл. Пушкина, также едущего в Тифлис.* Пут. в Арзр., I; *Он нашел итальянца в боковой комнате, с нетерпением посматривающего на часы.* Егип. ночи, III; *Тут нашел я двенадцать казаков, спящих один возле другого.* Пут. в Арзр., II; *На обратном пути он уверен был найти ее* [лошадь] *на том же месте, спокойно пасущуюся на зеленой степи.* Пушк., Кирджали; *Я увидел генерала Муравьева, расставлявшего пушки.* Пут. в Арзр., III; *Я увидел графа Паскевича, окруженного своим штабом.* Ib.; *Я нашел графа дома, перед бивачным огнем, окруженного своим штабом.* Ib.; *И увидела молодого инженера, стоящего неподвижно и устремившего глаза к ее окошку.* Пик. д., II; *Их можно всегда было видеть в кофейнях полу-турецкой Бессарабии, с длинными чубуками во рту, прихлебывающих кофейную гущу из маленьких чашечек.* Пушк., Кирджали.

Но я одну, только ее одну любил во всю мою жизнь. В. и м., IV, 4, XVIII; *Кроме этого чувства, поглощавшего ее всю и мешавшего ей вникать в подробности планов мужа . . .* В. и м., IV, Эпил., I, XV.

Другие винительные.

Винительный обстоятельства.

Вот стразовую побрякушку ухватил . . . она грош стоит. Св. Креч., II, 8; *Потом, одну ночь, Верочку беспрестанно будили страшные вскрикиванья гостьи, и ходьба, и суетня в доме.* Что делать? I; *Она лет семь как умерла.* Пик. д., II; *Артиллерия, которая первые переходы виднелась впереди, заменилась теперь огромными обозами маршала Жюно.* В. и м., IV, 3, XII; *Он и последнее время часто говорил про вас.* Ib., IV, 4, XV; *И жизнь Сони последнее время, в особенности после письма Николая . . . становилась тяжеле и тяжеле в доме графини.* Ib., IV, 1, VIII.

Мои беспокойства длились слишком два года. Слуги ст. в., IV.

Miklosich, останавливаясь на таких предложениях, как словенск. po vsêh pôtich jô je, wörtlich: in omnibus viis eam est, и указав на то, что отрицательные предложения типа sestry nêstь doma, предполагают положительные sestra jestь doma, продолжает (Subjectlose Sätze, 35): Ich habe früher diesen Accus. durch die Annahme einer ursprünglichen transitiven Bedeutung des Verbum esse erklären zu sollen geglaubt, halte jedoch jetzt diese Ansicht für unrichtig und meine, dass in subjectlosen Sätzen jestь (ist) einen Zustand bezeichnet, und dass in solchen Sätzen die von dem Zustande afficierte Person oder Sache als Complement in den Accus. zu stehen kommt, wie dies in «mich dürstet» im Gegensatze zu «ich dürste» der Fall ist... Die Erkenntniss dieses Satzes ist für die Einsicht in die eigenthümlichen Fügungen der subjectlosen Sätze von Bedeutung. Diese auf einer grossen Anzahl von Erscheinungen fussende Theorie wird von jenen bekämpft werden, welche aus der

Construction der Verba transitiva die Urbedeutung des Accus. erschlossen haben. Zu den vielen Functionen *des Accus. tritt nun eine neue hinzu: der Accus. des Zustandes*. Ein solcher Accus. findet sich in «mich dürstet»; in «nunc pacem orandum»; in *«οἰστέον τὴν τύχην»*; im got. «Kar-ist ina», wörtlich: cura est eum u. s. w.

На с. 70—72, Mikl. приводит из разных языков винит. падеж при безличном глаголе. См. стр. 64: Nomen und Verbum bezeichnen einen Vorgang oder Zustand: a) absolut: es ist kalt; oder mit Beziehung auf eine Person oder Sache: die Person wird b) durch den Dativ oder c) durch den Accus. ausgedrückt: b) mir ist kalt; c) Nslov. mene je strah bilo. — И так, на с. 70 примеры для с). Из Nslov. ne bô vas groza smrti; konj se mi je škoda zdêlo; toliko ga je bilo sram ko volka strah; vas bôdi čudo božje prijaznosti bewundert die göttliche Milde. — Из Bulg. gnêv me j, grozâ me j, stram je bilo junaka, strah me j. Хорват. bude me stid i sram, ni me će biti strah. — Serb. briga me je samu (angor sola или quando sola sum); što je njega volja; red je mene, da ja progovorim; nije ga skrb; sram vas bilo; divojak nije stid pivati (Gen. вместо Accus.) jad me je. — Из малор. один пример: *змия стидно стало перед ïм.* К. 2. 71. [что это за ссылка?]. — Чешск. — ne bud' tebe po tom tuha, co mia velce hanba bude; to t' mě jest divno. — Польск. że mię wstyd powiadać; wstyd mię było; welmi mię tęga po tobie; aż i słuchać strach człowieka; tęskno mię jest; teszno było pomorzan z pokojem być; jak tam pysznego tęskno będzie. Smith's Ansicht — der Gen. sei später mit dem Accus. verwechselt worden — ist unrichtig. Oserb. ńe je vas hamba było? Ссылка Vergl. Gramm., 4. 367. — S., S. c. 71.

Замечательно дивно мѧ в речи Мономаха под 1103 и 1111 годом.

К § 441. Во-первых. Психические движения внутренние. *Когда Пьер сам уже хотел изменить своему желанию, она боролась против него его же оружием.* В. и м., IV, Эпил., 1, X; *Русские, бывшие при нем, удивились его смелости.* Пут. в Арзр., I; *Я изумился множеству навезенной всякой всячины.* Слуги ст. в., III.

Во-вторых. Действие направленное. *В самом деле, местоположение благоприятствовало засадам.* Пут. в Арзр., III; *Не смейтесь тому, что я скажу.* Что делать? II, 4; *Удовлетворили приличию, поговорили...* Что делать? II, 23; *Чему ж вы смеетесь? сказал он с сердцем.* Слуги ст. в.; *Мухе — и той зла не сделает.* Св. Креч., III, 3.

В-четвертых. Приближение. ...*Строго следовала модам семидесятых годов.* Пик. д., II; *Видно, что молодая дама не любит поддаваться грусти.* Что делать? Пред., II.

К § 442. *И, дав поводья разгорячившейся лошади, поскакал вперед по улице.* В. и м., IV, 3, XI; *Становится у двери и затворяет ее под нос Расплюеву.* Св. Креч., II, 14; *А худощавый камергер, близкий родственник покойницы, шепнул на ухо стоящему подле него англичанину...* Пик. д., V.

Слушай: как гости приедут, ты мне, смотри, займи разговором старика. Св. Креч., III, 2; *Ты мне не финти, пустая голова!* Ib., II, 3.

Смотрит Марья Алексевна на пальцы Верочке, а на пальцах перстни с крупными брильянтами! Что делать? II, 23.

Вот вам прелести холостой жизни! Слуги ст. в.

Не знаю, что вам дался этот Кречинский. Св. Креч., I, 4.

Чарский ласково расстался с Импровизатором, взял себе его адрес... Егип. ночи, I.

Конечно, она не будет думать, что этого не достает ей; она умная, честная девушка; будет думать себе: это пустяки, это дрянь, которую я презираю... Что делать? II, 19.

К § 445. Творительный падеж орудия. *Он вооружался умственною зрительною трубой и смотрел в даль.* В. и м., IV, 4, XII; *...Как и теперь, когда он шел уже босой совсем (обувь его давно растрепалась) ногами, покрытыми болячками.* В. и м., IV, 3, XII.

Он оправдывался тем, что ружье его слишком долго было заряжено. Пут. в Арзр., I.

При страдательном залоге. *И человек, играющий роль в историческом событии, никогда не понимает его значения. Ежели он пытается понять его, он поражается бесплодностью.* В. и м., IV, 1, IV.

Причина. [?] *Не только на станциях, постоялых дворах и в ковёрной помещика были льстившиеся его вниманием служанки.* В. и м., IV, 1, IV.

К § 446. *Предание приписывает его* [моста] *построение разбогатевшему пастуху, умершему пустынником на высоте холма, где доныне показывают его могилу.* Пут. в Арзр., IV.

Такой важной дамы она еще никогда не видывала лицом к лицу. Что делать? IX.

К § 446. *Голая шея своею странной белизною ярко отделялась от густой и черной бороды.* Егип. ночи, III; *Мужчины стесненной рамою стали у подмостков, вдоль стен, за последними стульями.* Ib., III; *Нечего молчать-то! Еще лаяться чертовкой!* Слуги ст. в., III; *Когда мошенничество наросло на человеке такою абсолютно-прочною бронею, сквозь которую нельзя пробраться ни до какой человеческой слабости...* Что делать? II, 7; *Падал силами от работы, но не падал духом.* Слуги ст. в., IV; [?] *В движение русской армии от Тарутина до Красного выбыло пятьдесят тысяч больными и отсталыми.* В. и м., IV, 3, XIX; *Мы умеем спокойно в великолепных храмах блестеть велеречием.* Пут. в Арзр., I; *Обмытое холодною водой лицо его и в особенности глаза горели огнем, озноб пробегал по спине, и во всем теле что-то быстро и равномерно дрожало.* В. и м., IV, 3, XI.

К § 447. *Проезжая нашим лагерем, я видел наших раненых.* Пут. в Арзр., III.

К § 448. *Он не умел сладить с людьми, которыми принужден был предводительствовать.* Пушк., Кирджали; *Бабушка знала, что Сен-Жермен мог располагать большими деньгами.* Пик. д., I; *Осман-паша, начальство-*

вавший конницей, едва успел спастись. Пут. в Арзр., III; *Им овладело беспокойство.* Егип. ночи, III.

Я попросил чем-нибудь заесть. Пут. в Арзр., I; *Мы слезли с лошадей и стали обедать, чем бог послал.* Ib., III.

Но четвертью часа вы еще можете располагать, и я воспользуюсь ею, чтобы сказать вам несколько слов. Что делать? V.

Надобно было бы одолжаться по чужому делу людьми, услуги которых лучше приберечь для своих дел. Что делать? II, 13.

Я тороплюсь, Марья Алексевна, распорядиться лошадьми. Что делать? III.

И все не могли нахвалиться вкусными русскими блюдами. Слуги ст. в., III.

К § 448. *И мы нередко награждали эти маневры дружным хохотом.* Слуги ст. в.

Голова была занята не тем, а все тем же, чем всю длинную дорогу, от соседства Семеновского моста до Выборгской. Что делать? II, 19.

Татары еще славятся этим скрыпом [своих ароб]. Пут. в Арзр., I.

Боже мой! Где я? Кто это играет мною? Св. Креч., III, 6.

Она и учитель обменялись поклонами. Что делать? II, 6.

Дорожит своей репутацией. Слуги ст. в.

Денщиков [он] *не брал, получал за них деньгами.* Слуги ст. в., IV.

К § 449 и сл. Krasnowolski, § 192.

Z przymiotników względnych tylko winien i wart rządzą przyp. 4. § 193. Родительный при таких прилагательных. § 194. Личное дополнение в дательном при прилагательных, вм. чего возможно и dla с родит. W luźniejszym związku może każdy przymiotnik mieć przy sobie дательн. падеж или dla. — § 196.

Krasnow., § 197. Некоторые прилагательные względne имеют предложные дополнения.

К § 451. Творительный приадъективный. . . . *Или люди всем хороши, кроме того, что сами бедны.* Что делать? II, 10.

Он недоволен историей Карамзина. Пут. в Арзр., I; *В сущности же результаты Березинской переправы были гораздо менее гибельны для французов потерей орудий и пленных, чем Красное, как то показывают цифры.* В. и м., IV, 4, X; *Вся ее внутренняя, недовольная собой работа, ее страдания, стремление к добру, покорность, любовь, самопожертвование — все это светилось теперь в этих лучистых глазах.* Ib., IV, 1, VI; *Он* [овраг Бешеная Балка] *в это время был совершенно сух и громок одним своим именем.* Пут. в Арзр., I.

Смешной! Чем же смешной? — Так, уж очень смешной. . . — На вид, собой, что ли? допытывался я. Слуги ст. в., IV.

После местоимения-прилагат. сам: *Он уже чувствует, что может обойтись сам собою, отказаться от чужой опоры. . .* Что делать? II, 18; *И сам собой для него является выход из этого опасного положения, состоя-*

щий в бессмысленной, беспричинной экспедиции в Африку. В. и м., IV, Эпил., 1, III.

К § 453. Krasnowolski, § 41 и сл. Именное сказуемое может стоять в именит. и творительном.

Именит. wówczas, kiedy oznacza przyrodzony i stały stan lub przymiot podmiotu, t. j. taki, który mu po wszystkie czasy jest właściwy. В особенности это бывает: 1) при определении лица или определении сорта, рода подлежащего. Ten pan jest mój nauczyciel To drzewo jest dąb. Обязательно, когда подлежащим является местоимение *to,* а также когда в сказуемом имя собственное, действительно свойственное подлежащему. Ci chłopi są nie moi, lecz twoi poddani. Tyś mój ojciec, Tyś mój Bóg i obrońca. Tyś moc jest i siła moja. To nie dziad szkaradny, to gość. Jam nie Babinicz, jam Kmicic; 2) Zwykle, jeżeli orzecznik wyraża personalia podmiotu (пол, занятие, народность, положение). Był Jan Tarnowski wielki człek. Jam jest niewolnik i poddany, tyś mój dobrodziej i Bóg ziemski mój; 3) Zwykle если сказуемое выражает характеристику подлежащего, т. е. его постоянное свойство и может быть заменено прилагательным. Był on prostak. Łgarz jesteś. My jesteśmy nieźli rolnicy, a źli administratorowie. 4) Zwykle w definicjach, nietylko logicznych, lecz także retorycznych (при сказуемом to и тогда именительный падеж обязателен [to энклитика]). Porządek jestto ład, jestto rozum. Twoje nadzieje — to gruszki na wierzbie. Cnota skarb wielki, cnota klejnot drogi.

Но именит. пад. coraz to bardziej уступает место творительному. Теперь он ограничивается почти только теми случаями, где сопровождается jest-to, są-to, to nie, to.

Krasnow., § 43. 5). Далее в именительном сказуемое сравнения (orzecznik porównawczy), соединяющееся союзами jak, jako, jakby, jakoby, niby.

Żona moja od niespań i troski była jak bursztyn. Chart bez ogona jest jak szlachcic bez urzędu. Иногда при посредстве слова nakształt (wyrażenie przyimkowe) с родит.: Mądrość światecka jest nakształt błędnego ognika.

Krasnow., § 44. Творительный падеж означает stan, lub przymiot niestały, przygodny, не вполне odpowiedni подлежащему. В частности: 1) когда означает род или класс, если также хотим выразить, что подлежащее составляет один из предметов, которые обнимаются понятием сказуемого (jest означает jest jednym z). Wróbel jest ptakiem. Dąb jest drzewem. Pochlebstwo kłamstwem jest; 2) когда сказуемое сочетается с подлежащим не безусловно, а с оговоркой или в особых условиях (часто при этом дательн. падеж или dla с родит.; jest означает: ma znaczenie czego). Tobie jezioro łożem, a chmura sukienką. Matką mi przeszłość, a piastunką życie. Jesteś mi bratem, przyjacielem, nie sługą; 3) когда сказуемое содержит название свойства, приписанного переносно. Bajka jest dzieckiem Wschodu. Zygmunt Kainem był dla Baltazara, dla kraju swego jest Judaszem; 4) когда в сказуемом стоит само подлежащее. Krew — krwią, a służba — służbą; 5) когда być в инфинитиве после mogę, chcę, muszę i t. p.; 6) впрочем и там, где можно бы ожидать и где раньше был именительный: Byłam ubogą sierotą. Grzeczność nie jest nauką łatwą ani małą; 7) наконец

(§ 45) orzecznik skutkowy (сказуемое результативное), после stać się, zdawać się, okazać się, tytułować się, zwać się, urodzić się, zostać, pozostać, nazywać się, а также после być nazywanym, być obranym, ogłoszonym, mianowanym, ochrzczonym, okrzykniętym, przezywanym. Panem się nikt nie rodzi. Uczniami się mojemi nie zowcie. Smutek smutkiem zostanie. Если в сказуемом имя собственное, то при глаголах zwać się, nazywać się сказуемое в именительном падеже. Nazywam się Hreczecha. Ta karczma Rzym się nazywa. — § 45, uw. 1.

Służyć za co [służyć czym: rusycyzm!] После uważać się, poczytywać się, uchodzić: za с винит.; jestem obrany: na с винит.; wyjść na co. — § 45, uw. 2.

Krasnow., § 46. Насчет согласования: согласование в числе. Но после подлежащего во множеств. сказуемое (творит.) может быть в единств. от имени собирательного. Rzymianie byli narodem walecznym. Если подлежащее множеств. представляется как единство под известной точкой зрения: Dwaj przyjaciele są jedną duszą w dwuch ciałach. Wy jesteście solą ziemi.

Prawdziwą plagą Afryki są mrówki i termity.

Krasnow., § 47. Согласование в роде возможно только при substantivum mobile. Zgoda z sumieniem — to jest przyjaciółka całego życia. Wasza mądra rada niech ochmistrzynią będzie mojej woli.

С подлежащим to сказуемое именное не согласуется ни в числе ни в роде. Kto, co, kim, czym как при единств. так и при множеств. подлеж.

В противоположность русскому языку прилагательное не ставится в сказуемом в творительном—Krasnowolski § 49; только orzecznik przymiotny skutkowy может стоять и в именит. и в творит. (только единств. числа) после stawać się, robić się, czynić się, zdawać się, zwać się, wyglądać i t. p. Kraj coraz się stawał dzikszym, piękniejszym; Jak pysznym mi się zdawał, jak pięknym świat cały. Tymczasem noc stała się jeszcze ciemniejszą.—§ 50.

К § 455. *Главная причина уменьшения армии Наполеона была быстрота движения, и несомненным доказательством тому служит соответственное уменьшение русских войск.* В. и м., IV, 4, IV.

К § 460 и сл.

Вижу теперь, что вся глава о релятивном дополнении изложена неудовлетворительно. Думаю, что полный обзор предлогов надо дать не здесь, а в Синтаксисе частей речи. Здесь же надо ограничиться характерными примерами, исходя при этом из задачи определения существа зависимых отношений. Поэтому считаю по прежнему целесообразным рассмотреть отдельно зависимость от разных частей речи. Но правильнее начать с глагола, установив предварительно характер отношений (комитативные: *с* с творит., *промежду* с творит., *промежду* с родит., *при* с предл.; каузальные: *за* с творит., *под* с творит., *по* с дательн., *на* с предл., *за* с винит., *к* с дательн., *с* с родит., *благодаря* с дательн., *ради* с родит., *из* с родит., *от* с родит., *для* с родит., *в* с предл., *на* с предл.; финальные: *на* с винит., *к* с дательн., *для* с родит., *за* с творит.; аблятивные (каритивные) отношения: *от* с родит., *вместо* с родит., *без* с родит., *кроме* с родит., *с* с родит., *сверх*

с родит., *против* с родит., *вопреки* с дательн., *в* с предл., *при* с предл.; дистрибутивные отношения: *по* с дательн., *по* с винит., *на* с винит., *по* с предл. (?); модальные: *по* с дательн., *в* с предл., *на* с предл., *на* с винит., *сквозь* с родит., *в* с винит., *под* с творит., *с* с родит., *при* с предл., *до* с родит., *через* с винит., *с* с творит.; трансгрессивные: *в* с предл., *за* с винит., *из* с родит., *в* с винит.; делиберативные (verba sentiendi et declarandi): *о* с предл., *в* с винит., *за* с винит., *к* с дательн., *в* с предл., *над* с винит., *про* с винит., *на* с винит.; поссессивные (притяжательные): *у* с родит.; компаративные (сравнительные) отношения: *против, супротив* с родит., *наподобие* с родит., *на* с винит., *пред* с творит., *по* с дательн., *с* с винит., *в* с винит.; темпоральные: *без* с родит., *до* с родит., *меж* с родит., *от* с родит., *после* с родит., *у* с родит., *с* с родит., *к* с дательн., *в* с винит., *за* с винит., *на* с винит., *между* с творит., *за* с творит., *в* с предл., *по* с предл., *о* с предл., *по* с винит., *по* с дательн., *при* с предл., *через* с винит.; локальные отношения: *вкруг* с родит., *до* с родит., *между* с родит., *мимо* с родит., *из* с родит., *из-за* с родит., *от* с родит., *по* с родит., *поперек* с родит., *у* с родит., *с* с родит., *о* с винит., *в* с винит., *за* с винит., *на* с винит., *к* с дательн., *за* с творит., *между* с творит., *над* с творит., *под* с творит., *до* с винит., *с* с винит., *через* с винит., *в* с предл., *по* с дательн.). Распределение примеров частью, но неудачно, намечено в черновых набросках летних (с. 25 и сл.)[86]. Такие же отношения наблюдаются и при существительных, прилагательных, наречиях, причем многие существительные являются названиями действия. Надо иметь в виду, что и существительное, стоящее в релятивном дополнении, весьма часто означает действие, так что предлог означает отношение одного действия к другому. Весьма серьезный вопрос относительно глаголов существования; они ли вызывают зависимые отношения, или управляющие ими названия производителей. *Бог с ним. Бог да будет с ним* — от чего зависит *с ним* — от *бог* или от глагола *быть?* Я склоняюсь к мысли, что глагол существования сам по себе не может вызвать зависимого представления, но быть может правильно выделить его в особый отдел, который поместить между глагольным и именным. Надо еще различить: влияние реального значения глагола и влияние сопутствующих значений (темпоральных, а может быть и видовых): *он спал в то время* — *в то время* зависит не от реального значения *спал*, а от прошедшего времени [То же надо иметь в виду и в учении о падежах: *3-го июля начнется съезд;* родит. падеж не независим; он зависит от времени, сопутствующего глагольной форме *начнется*]. Полезно деление на собственно предлоги, наречия-предлоги и предлоги, усиленные наречием. Лучше распределить по отношениям, а в Синтаксисе частей речи по предлогам.

К § 460. Krasnowolski, § 84 называет существительное с предлогом, определяющее другое главное существительное, określeniem przyimkowym; часто может быть заменен прилагательным на -owy, -ny, -ski, или дополнением. Strzecha ze słomy; praca bez celu; droga do Lublina; klucz od piwnicy, dom o dwuch piętrach. Таким образом он отличает, как особый член, релятивное дополнение при существительном. Сюда же он относит z с родит. множ. при числительном, при степенях сравнения прилагательного, при многих местоимениях (греч., латинск., нем. genitivus partitivus №): jeden z was, starszy z braci,

który z nich; числительные, прилагательные и местоимения заменяют существительные.

Krasnowolski, § 170 и др. говорит о Dopełnieniu dalszem przyimkowem: выражаются предлогами o, nad, od, przed, z, do, w, na, za, przy, po. Далее рассматривает по предлогам: Przyimek *o* — z 7 przyp., jako dopełnienie dalsze, używa się przy czasownikach, oznaczających mówienie i poznanie lub myślenie (verba dicendi et sentiendi); *o* — z 4 przyp. после verba controversiae, verba studii; *nad* — z 6 przyp. после verba deliberandi, verba miserendi; przyimek *od* — z 2 przyp. после verba separationis и после глаголов, означающих зависимость; *Przed* — z 6 przyp. после verba celandi, fugiendi, verecundiae; przyimek *z* — z 2 przyp. после verba spoliandi et liberandi, после verba irridendi; przyimek *z* — z 6 przyp после глаголов, означающих взаимное отношение, далее после глаголов, которые по своей природе означают деятельность, обнаруживающуюся между двумя предметами; после глаголов, означающих одностороннюю борьбу подлежащего с объектом, обнаруживающим страдательный отпор (jam się obeznała ze śmiercią); при глаголах kryć się, taić się. Przyimek *do* — z 2 przyp. после глаголов accomodandi, addendi et cogendi; после глаголов означающих стремление до чего-нибудь. Przyimek *w* — z 7 przyp. Przyimek *w* — z 4 przyp. после глаголов, означ. zagłębianie się myślą; после глаголов opatrywać, obfitować и opływać. Przyimek *na* — z 7 przyp. после глаголов, означающих polegać, после znać się, zemścić się, poznać się. Przyimek *na* с вин. после глаголов adoriendi (Nastaje ród na ród, plemię na plemię); после глаголов concedendi et conandi, после verba accusandi et irae, после verba intuendi, exspectandi, clamandi; после глаголов, означающих powoływanie się i liczenie na kogo, na co; после глаголов zasłużyć, zarobić, zakrawać na co. Przyimek *za* с творит. после глаголов, означающих obstawać i t. p.; после gonić i t. p. Przyimek *za* с винит. после ręczyć, wyjść za mąż и т. п. Przyimek *przy* с предл. при stać, wytrwać и т. п. Редко с другими предлогами: około (krzątać się), zwrócić się ku, obchodzić się bez. — Krasnow., § 186.

К § 463. — *Без:*[87] *Способности человека государственного оставались без употребления.* Пут. в Арзр., II; *Лекаря кормят им* [меркурием] *своих больных без всякой совести.* Ib., II; *Я без слуги в настоящую минуту.* Слуги ст. в., IV; *Не без волнения подъезжал я с багажем, в наемном экипаже, к означенному дому.* Слуги ст. в., IV.

Однако, пора спать; уже без четверти шесть. Пик. д., I.

Наташа, оставшись с мужем одна, тоже разговаривала так, как только разговаривают жена с мужем, т. е. с необыкновенною ясностью и быстротою познавая и сообщая мысли друг друга, путем противным всем правилам логики, без посредств суждений, умозаключений и выводов, а совершенно особенным способом. В. и м., IV, Эпил., 1, XVI; *Поедемте, поедемте, без отговорок!* Слуги ст. в., IV.

— *Благодаря* с родит.: *Благодаря ее деятельности и энергии, возбуждавших ее спутников, к концу второй недели они подъезжали к Ярославлю.* В. и м., IV, 1, XIV.

— *Вдоль* с родит.: *Ущелие извивается вдоль его течения.* Пут. в Арзр., I.

— *Вместо*: *И вместо гениальности являются глупость и подлость, не имеющие примеров.* В. и м., IV, Эпил., 1, III; *А я был у него вместо денщика.* Слуги ст. в., IV.

— *Вне*: *Он был вне себя от радости, что я потребовал того и другого.* Слуги ст. в., IV.

— *Вокруг*: *Вокруг меня земля была опалена зноем.* Пут. в Арзр., II; *Князь Ипполит тоже с веселым удивлением оглядывался вокруг себя.* В. и м., IV, 1, I.

— *Вперед*: *. . . Что она в припадке рассеянности, устремив вперед себя свои лучистые глаза, сидела неподвижно, не замечая, что он поднялся.* В. и м., IV, Эпил., 1, VI.

— *Вслед* с дательн.: *Смотря вслед уходящему Тишке.* Св. Креч., I, 3.

— *В* с винит.: *В воскресенье, часа в четыре дня, он попросился у меня в свою церковь.* Слуги ст. в., IV; *Вдруг опять слышу однажды громкий звонок, в самый разгар моей работы.* Слуги ст. в., IV; *Такая каруца стояла у ворот острога в 1821 году, в одно из последних чисел сентября месяца.* Пушк., Кирджали; *Во все время похода ни одна арба из многочисленного нашего обоза не была захвачена неприятелем.* Пут. в Арзр., III; *Года в полтора я все, почесть, воротил.* Слуги ст. в., IV; *Он озабоченно-торопливо ощупал себя, поправил шляпу и в раз, в ту минуту, как государь, выйдя из саней, поднял к нему глаза, подбодрившись и вытянувшись, подал рапорт.* В. и м., IV, 4, X; *В следующий вечер Германн явился опять у стола.* Пик. д., VI; *Во весь вечер Николай обращал больше всего внимания на голубоглазую, полную и миловидную блондинку.* В. и м., IV, 1, IV.

. . . Ломился в дверь кухни. Слуги ст. в., III.

Михайло Васильич, прачка пришла: денег просит. Кречинский *(считая). В шею!* Св. Креч., II, 7.

Он поклонился в землю. Пик. д., V.

Она поклонилась мне в пояс. Слуги ст. в., III.

Впрочем, вероятно, вам сказали в шутку, будто я великий стихотворец. Егип. ночи, I.

Попросила бы его сыграть тебе в аккомпанимент, а сама бы спела! Что делать? II, 6.

Мы вместе были пожалованы во фрейлины. Пик. д., II.

Постепенно приходит в себя. Слуги ст. в., III.

И разорвала письмо в мелкие кусочки. Пик. д., III.

Одет он был в гвардейский ваточный сюртук с Георгием в петлице и в прямо надетой, простой фуражке. В. и м., IV, 3, VIII; *Но когда он оделся во всё это . . .* Слуги ст. в., IV.

Пьер взглянул в небо, в глубь уходящих, играющих звезд. В. и м., IV, 2, XIV.

Лидочку мне надо будет прибрать покрепче в руки. Св. Креч., II, 4; *Дем и книги в руки.* Слуги ст. в.

Теперь надо мне две этакие бумажки, чтобы капля в каплю были. Св. Креч., II, 13.

Оно [письмо] *было нежно, почтительно и слово-в-слово взято из немецкого романа.* Пик. д., III.

Он поцеловался с сестрой рука в руку, по их привычке. В. и м., IV, 1, XV.

На право давать в ссуду деньги под заклад надо иметь особое свидетельство! Слуги ст. в., IV; *В долг деньги берут, под залог.* Ib.

Пошел, болван, в свое место! Св. Креч., I, 2.

Во сколько часов вы будете у нее? Что делать? II, 11; *Ты во сколько же часов уснула?* Ib., II, 21.

Сам Антон лежал навзничь во весь свой гигантский рост на постели. Слуги ст. в.

Отложила свое вязанье в сторону. Слуги ст. в., IV.

Ты часто ходишь со двора? — Только в церковь, в воскресенье, не каждое. Слуги ст. в., IV.

Губы раздвинулись в широкую улыбку. Слуги ст. в., IV.

Младшая горничная не могла взять в толк, за какую скрытность порицают ее. Что делать? VIII.

Она убежала, бросилась в постель. Что делать? Пред., II.

Пьер заглянул в яму и увидел . . . В. и м., IV, 1, XI.

Оба замолкли, вглядываясь в темноту на звук шагов Долохова и Пети. В. и м., IV, 3, VIII.

Услыхав, что меня произвели в чин . . . Слуги ст. в., IV.

— *В* с предл.: *Котел варился посредине, и дым выходил в отверстие, сделанное в верху кибитки.* Пут. в Арзр., I.

Я долго жил в свете и узнал жизнь. Св. Креч., I, 11.

Чарский был в отчаянии, если кто нибудь из светских его друзей заставал его с пером в руках. Егип. ночи, I; *Казаки держали в поводьях их лошадей.* Пут. в Арзр., III; *Сняла браслет, и долго сидела с ним в руке.* Что делать? I; *Турки у нас в глазах начали копать землю и таскать каменья.* Пут. в Азр., III.

Расплюев входит, завитой, во фраке и в белых перчатках. Св. Креч., III, 1; *Молдаван, в усах и в бараньей шапке, сидя верхом на одной из них, поминутно кричал и хлопал бичем.* Пушк., Кирджали; «*Победа!*» *сказал ему Чарский:* «*ваше дело в шляпе. Княгиня*** *дает вам свою залу*». Егип. ночи, II.

Мы с приятелем сидели однажды у длинного стола, перед открытым окном, в темную ночь, в конце августа. Слуги ст. в., IV; *Ровно в половине двенадцатого Германн ступил на графинино крыльцо.* Пик. д., III.

Действительно, Лопухов нашел в г-же Б. женщину умную, добрую, без претензий. Что делать? II, 13; *Дело в том, что молодой азиатец, не привыкший к коляске, видел в ней скорее западню, нежели убежище.* Пут. в Арзр., I; *И видимо с трудом удерживая поднятый в нем гнев, он отвернулся от него.* В. и м., IV, Эпил., 1, XIV; *Армия не могла поправиться. Она*

с Бородинского сражения и грабежа Москвы несла в себе уже химические условия разложения. В. и м., IV, 2, XVIII.

Когда он был в третьем курсе, дела его стали поправляться. Что делать? II, 2.

По моему, в окольных дорогах проку нет. Св. Креч., I, 15.

А вы знаток в музыке? — Так себе. Что делать? II, 3; *Она не в силах была поклониться до земли.* Пик. д., V; *С какой стати корыстолюбец будет поступаться в деньгах для нашей бедности?* Что делать? II, 7; *И в долгах тоже рублей шестьдесят пропадает.* Слуги ст. в., IV.

Лопухов видел вещи в тех самых чертах, в каких представляются они всей массе рода человеческого. Что делать? II, 9; *Я сама давно думала в том роде, как прочла в вашей книге и услышала от вас.* Что делать? II, 8; *И на дороге, в виде плотины, навалены каменья.* Пут. в Арзр., I.

...Он почел себя в праве сказать мне, что эта девушка не родственница вам. Что делать? II, 13; *Даже его холодная и блестящая храбрость оставалась некоторое время в подозрении.* Пут. в Арзр., II; *В запальчивости берет его за ворот.* Св. Креч., II, 3; *И заснул* [я] *в приятной надежде увидеть на другой день лагерь графа Паскевича.* Пут. в Арзр., II; *Горько заплакала она в позднем, мучительном своем раскаянии.* Пик. д., IV; *Пленников они сохраняют в надежде на выкуп.* Пут. в Арзр., I; *Два эскадрона, отделясь от полка, занеслись в своем преследовании.* Пут. в Арзр., III.

Какой у него вкус! . . во всем, во всем. Св. Креч., III, 3; *Он, как ни в чем не бывало, принес мне чай, газеты.* Слуги ст. в., III; *Но вот что мне рассказывал дядя, граф Иван Ильич, и в чем он меня уверял честью . . .* Пик. д., I; *Дело вот в чем: я женюсь на Муромской . . . знаешь?* Св. Креч., II, 3.

— *Для: Тяжелые фолианты грудой навалил на хрупкую этажерку, назначенную для фарфора и разных легких вещей.* Слуги ст. в., IV; *У дверей, перед столиком, для продажи и приема билетов, сидела старая долгоносая женщина.* Егип. ночи, III.

Два месяца тому назад Пьер . . . получил письмо от князя Федора, призывавшего его в Петербург для обсуждения важных вопросов. В. и м., IV, Эпил., 1, XI; *Но я все-таки объявил о ней полиции, больше для острастки.* Слуги ст. в.

С моей стороны я, конечно, уверен, что довольно вашего слова, но, для порядка игры и счетов, прошу вас поставить деньги на карту. Пик. д., VI.

Один вписывал в материалы для своей диссертации факты, замечаемые обоими, по одному вопросу, другой по другому. Что делать? II, 2.

Для турок, для молдаван, для валахов я, конечно, разбойник, но для русских я гость. Пушк., Кирджали; *Твердость твоя для меня удивительна.* Пик. д., I.

Молодежь к нему нахлынула, забывая балы для карт. Пик. д., VI; *. . . Когда узнаете, что он бросил француженку для русской.* Что делать? II.

И приставляют к ним [пленникам] *для стражи своих мальчишек.* Пут. в Арзр., I; *И сначала требовала, чтобы Павел Константиныч прогнал жену от себя: но он умолял, да и она сама сказала это больше для блезиру, чем для дела.* Что делать? II, 22.

— *До: Конечно, вам нет дела до моего мнения.* Что делать? II; *И жаден тоже. — До пищи, что ли?... — На деньгу жаден: копит!* Слуги ст. в., IV; *Мне до вас дело есть.* Св. Креч., I, 13.

До медицинской академии питался он в изобилии. Что делать? II, 2; *И до четверти одиннадцатого Антон не являлся с чаем.* Слуги ст. в.; *До завтра даю тебе сроку.* Слуги ст. в., III.

Тонкость его внимания ко мне простиралась до мелочей. Слуги ст. в., IV; *Все слушал и запомнил до слова.* Слуги ст. в.; *До копейки все размечет...* Св. Креч., II, 1; *Когда деньги израсходуются, он является ко мне с запачканным листком на серой бумаге, где все записано до последней мелочи.* Слуги ст. в., IV.

— *За* с винит.: *Германн пошел за ширмы.* Пик. д., III. *Задев плечами за дверь...* Слуги ст. в., IV; *А третий* [вор] *зацепился полой за плетень и был ими захвачен.* Ib.; *Государь поздоровался с офицерами, с Семеновским караулом и пожав еще раз за руку старика, пошел с ним в замок.* В. и м., IV, 4, X.

Минут за десять до 7 часов он был уже перед ее дверью. Что делать? V.

Он на другой же день переехал с женой Матреной, женщиной за пятьдесят лет. Слуги ст. в., III.

От дальнего, шагов за сто, костра послышался дружный, веселый хохот. В. и м., IV, 4, VIII.

За чай вокруг круглого стола у самовара, у которого сидела Соня, собирались все взрослые члены семейства. В. и м., IV, Эпил., 1, XIII.

Я счастлива за тебя — сказала княжна Марья, за эти слезы простив уже совершенно радость Наташи. В. и м., IV, 4, XIX; *Я очень рад был за язидов, что они сатане не поклоняются, и заблуждения их показались мне уже гораздо простительнее.* Пут. в Арзр., III; *Довольно долго её слова были бессвязны, — так она была сконфужена за себя.* Что делать? II, 13.

Тетенька! он вчера за меня сватался. Св. Креч., I, 5.

А он принимал эту улыбку за одобрение. Слуги ст. в., IV; *Турки приняли его за наездника и дали по нем залп.* Пут. в Арзр., III; *Он принял этот жест жены за одобрение и подтверждение своих мыслей.* В. и м., IV, Эпил., 1, XV.

Я уверен, что здешние господа ставят за честь оказывать всевозможное покровительство такому превосходному поэту. Егип. ночи, I; *Он составлял себе, как говорил, серьёзную библиотеку и за правило поставил прочитывать все те книги, которые он покупал.* В. и м., IV, Эпил., 1, VIII.

Да и Лопухов не был неправ, отчаявшись за избавление Верочки. Что делать? II, 13.

Больше же всего она при свидании с ним боялась за смущение, которое, она чувствовала, должно было овладеть ею и выдать ее. В. и м., IV, 1, VI.

В 12 и 13-м годах Кутузова прямо обвиняли за ошибки. В. и м., IV, 4, V.

— *За* с творит.: *За ужином разговор не шел более о политике и обществах.* В. и м., IV, Эпил., 1, XV.

Мы стояли в долине. Снежные и лесистые горы Саган-лу были уже за нами. Пут. в Арзр., IV; *И графиня со своими девушками пошла за ширмами оканчивать свой туалет.* Пик. д., II; *Наконец, вошел в кабинет, ощупал за обоями дверь. . .* Ib., IV.

За распросами этих двух собеседников разговор не выходил из этого обычного характера сплетни высших правительственных сфер. В. и м., IV, Эпил., 1, XIV; *Это такой необыкновенный мальчик. И я боюсь, что я забываю его за своими.* Ib., IV, Эпил., 1, XV.

А между тем целые ночи просиживал за карточными столами и следил с лихорадочным трепетом за различными оборотами игры. Пик. д., II.

Есть же за ним какие-нибудь художества: но какие? Слуги ст. в.

Какую суету и усердие выказывал он, когда я внезапно явился, за отсрочкой отплытия, в мои опустевшие комнаты! Слуги ст. в., IV.

Подполковник Басов послал за подмогой. Пут. в Арзр., III.

— *Из* с родит.: *Чарский приехал из первых.* Егип. ночи, III.

Подарки состояли из прекрасной работы футляра для карт, севрской ярко-синей чашки с крышкой и с изображениями пастушек и из золотой табакерки с потретом графа. В. и м., IV, Эпил., 1, XIII.

Из ваших капризов не сидеть же девочке в углу, без кавалеров. Св. Креч., I, 3; *Я прошу вас из чести подождать два-три дня.* Св. Креч., II, 6; *Солдаты подошли к нему, с намерением его приколоть, может быть, из человеколюбия.* Пут. в Арзр., IV.

И пылкие стихи — выражения мгновенного чувства — стройно излетали из уст его. Егип. ночи, II; *Он курил дружелюбно из их трубок.* Пут. в Арзр., IV.

Богатеющая, из себя, могу сказать, красоточка! Св. Креч., II, 1.

Потом был еще упрям, как вол, и этим иногда выводил из себя. Слуги ст. в., IV.

— *Из-за* с родит.: *Лизанька встала из-за пяльцев и стала убирать свою работу.* Пик. д., II; *Слуги так усердно меня обносили, что я встал из-за стола голодный.* Пут. в Арзр., II; *Позвольте поставить карту, сказал Германн, протягивая руку из-за толстого господина, тут же понтировавшего.* Пик. д., VI.

— *Кроме* с родит.: *Кроме этих выходов в церковь, он не отлучался ни шагу.* Слуги ст. в., IV.

— *К* с дательн.: *Тут шалунишка внучек около него вьется, — матери боится, а к дедушке льнет.* Св. Креч., I, 10; *Имение рядом, что назы-*

вается, — борозда к борозде. Св. Креч., I, 5; *И подвинулась поближе ко мне.* Слуги ст. в., IV; *Я сделал шаг к нему.* Слуги ст. в.; *И именно в это самое время он получил то спокойствие и довольство собой, к которым он тщетно стремился прежде.* В. и м.; *Он знал, что девушке представляется много неприятных опасностей на пути к сцене.* Что делать? II, 10; *Прикладывает руку ко лбу.* Св. Креч., III, 8.

В это время кто-то с улицы взглянул к нему в окошко и тотчас отошел. Германн не обратил на то никакого внимания. Пик. д., V.

Мы ведь его [Кречинского] *с тетенькой к совету брали.* Св. Креч., I, 8.

Да, к стыду Верочки надобно сказать, что она была обыкновенная девушка, любившая танцовать. Что делать? II, 4.

Здесь, бывало, сиживал со мною Ал. Раевский, прислушиваясь к мелодии вод. Пут. в Арзр., I.

Заметя в нем охоту к войне, я предложил ему ехать со мною в армию. Пут. в Арзр., II; *Итальянец при сем случае обнаружил такую дикую жадность, такую простодушную любовь к прибыли, что он опротивел Чарскому, который поспешил его оставить.* Егип. ночи, II; *Но вдруг любовь к матери показала ей, что сущность ее жизни — любовь — еще жива в ней.* В. и м., IV, 4, III; *Несмотря на свое отвращение к статской службе, он взял в Москве место по статской части.* В. и м., IV, Эпил., 1, V; *В тоне, которым он отвечал ей, графиня Марья слышала недоброжелательство к себе и желание прекратить разговор.* В. и м., IV, Эпил., 1, IX.

Я сердит на тебя за то, что ты так зла к людям. Что делать? Пред., III.

— *Между* с родит.: *Пьер встал от своих новых товарищей и вышел между костров на другую сторону дороги.* В. и м., IV, 2, XIV.

В Верочкиной комнате было два окна, между окон стоял письменный стол. Что делать? II, 8.

— *Между* с творит.: *Почти нет никакого способа их усмирить, пока их не обезоружат. . . чтó чрезвычайно трудно исполнить по причине господствующих между ими наследственных распрей и мщения крови.* Пут. в Арзр., I.

— *На* с винит.: *Я сейчас еду на бег.* Св. Креч., I, 11.

Надевает на себя часы. Св. Креч., III, 2.

Бросаясь с лаем на воробьев, которые сидели на падали. В. и м., IV, 3, XIII.

Денег на провизию я, конечно, уже ему на руки не давал. Слуги ст. в., III.

На харчи-то себе выработал ли, а? Св. Креч., II, 3.

Я переменил иноходь на крупную рысь. Пут. в Арзр., II,

Тот, входя, покосился на него с улыбкой. Слуги ст. в., IV.

Ведь она не была так воздержна на слезы, как Верочка. Что делать? IV; *Ну, я думаю, он это дело обделает: он на это таки ловок.* Св. Креч., II, 4.

И сказала, наконец, что всю свою надежду полагает на его дружбу и любезность. Пик. д., I; *Я приехал в Россию в надежде на свой талант.* Егип. ночи, I; *Любуясь на золотой в жемчугах гребень.* В. и м., IV, Эпил., 1, XII; *Марья Алексевна, конечно, уже не претендовала на отказ Верочки от катанья.* Что делать? VI; *А браниться на нее давно перестала.* Что делать? I; *Денисов в волнении, беспокойстве и досаде на себя, что отпустил Петю, ожидал его.* В. и м., IV, 3, X; *Не могу на нее потрафить, потому что не умею по ученому говорить.* Что делать? II, 8; *Они жаловались на пищу, им выдаваемую.* Пут. в Арзр., I; *Графиня не имела ни малейшего притязания на красоту.* Пик. д.

Но все-таки я не умею отвечать себе на одно. Отвечайте вы мне. Что делать? II, 4; *Степан, говорю я, все отмалчивался или отрывисто огрызался на задиранья жены.* Слуги ст. в., III.

Он не являлся ко мне на глаза, пока длились праздники. Слуги ст. в., III.

Так непохож был на себя капрал в эту минуту. В. и м., IV, 2, XIII.

Тогда я взяла на себя, оставила его и стала с няней поднимать других детей, а ему сказала, что я не люблю его. В. и м., IV, Эпил., 1, XV; *Не столько сам Наполеон приготовляет себя для исполнения своей роли, сколько все окружающее готовит его к принятию на себя всей ответственности того, что совершается и имеет совершиться.* Ib., IV, Эпил., 1, III.

... Отдаваясь тому непреодолимому стремлению, которое вызывает на суждения о людях самых дорогих и близких. В. и м., IV, Эпил., 1, XV.

Скажите, батюшка! Как это вас на все станет? Св. Креч., I, 8.

И отдал приказание на то, что он считал бесполезным и вредным — благословил совершившийся факт. В. и м., IV, 2, III; *Петя находился в постоянно счастливо-возбужденном состоянии радости на то, что он большой.* Ib., IV, 3, VII.

Я остался один, не зная, в которую сторону ехать, и пустил лошадь на волю божию. Пут. в Арзр., III.

Только слышу через перегородку-то, — на меня тоже что-то сна не было, — слышу, встает. Что делать? III, 1.

Поил утром и на ночь чаем. Слуги ст. в., IV.

Наташа у себя в доме ставила себя на ногу рабы мужа. В. и м., IV, Эпил., 1, X.

«*Обер-церемониймейстер дворца сильно жалуется,* — *писал губернатор,* — *на то, что, несмотря на все запрещения, солдаты продолжают ходить на-час во всех дворах и даже под окнами императора*». В. и м., IV, 2, X.

— *На* с предл. падежом: *Мебель сдвинута, все раскидано, книги в куче на полу, мелкие вещи на окнах и т. д.* Слуги ст. в., IV; *На этом привале в первый раз мясная пища пленных была выдана кониною.* В. и м., IV, 2, XIV; *Смех замер у меня на губах.* Слуги ст. в., IV.

Отличный тулуп на беличьем меху . . . Слуги ст. в.

На масляницe произошло то же самое. Слуги ст. в., III; *Казаки разбудили меня на заре.* Пут. в Арзр., II.

У Верочки большой талант учить на фортепьянах. Что делать? IV.

— *Над* с творит.: *Нет, Дмитрий Сергеич, я не дозволю вам быть деспотом надо мною.* Что делать? II, 18.

— *О, об* с винит.: *Об эту пору он всегда таскается по городу на своих доморощенных клячах.* Св. Креч., II, 11.

— *О, об* с предл.: *Это в первый раз она так говорила о нем.* В. и м., IV, 4, XVI; *И о чем мы ссорились, я не помню даже.* Ib., IV, Эпил., 1, XVI; — *Она смотрела на него и не то, что думала о другом, а чувствовала о другом.* В. и м., IV, Эпил., 1, XV.

Проснувшись уже поздно, он вздохнул о потере своего фантастического богатства. Пик. д., II.

Анекдот о трех картах сильно подействовал на его воображение. Пик. д., II.

Он написал карандашем на клочке бумаги донесение графу Паскевичу о совершенном поражении неприятеля. Пут. в Арзр., III.

Я старался узнать от язида правду о их вероисповедании. Пут. в Арзр., III.

. . . *И любопытство о том, что делалось во французской армии . . .* В. и м., IV, 2, II; *Взглянув на Наташу и заметив в лице ее любопытство о том, как он отзовется о своей жене . . .* В. и м., IV, 4, XVII.

Натурально, что при таких сведениях друг о друге, молодые люди имели мало охоты знакомиться. Что делать? II, 1.

Около с родит.: *Говорил он, оборачиваясь около себя, тараща глаза и разводя руками.* Слуги ст. в.

Природа около нас была угрюма. Пут. в Арзр., III.

Я опутал поводья около руки. Пут. в Арзр., IV.

Относительно с родит.: *Должно быть эта фраза показалась ей грубою относительно меня.* Слуги ст. в.; *Я не буду говорить об обязанностях честного человека относительно девушки, имя которой он компрометировал.* Что делать? V.

От с родит.: *И на его лице восторг от легкости условий.* Что делать? V; *Это была обыкновенная любовная ссора от ревности* Ib., II; *Я ахнул от изумления, от радости.* Слуги ст. в., IV; *Я чуть сам не заплакал от этой заботливости обо мне в его положении.* Ib.; *От слабости он не мог выговорить согласных букв.* Ib.; *Арестантов казнить повезли! выпалил он, сияя от новости небывалого случая.* Ib.; *Графиня Марья оглянулась, увидала за собой Андрюшу, почувствовала, что Соня права, и именно от этого вспыхнула.* В. и м., IV, Эпил., 1, IX; *Вспыхнув от ее замечания . . .* Пик. д., III; *С Каратаевым, на третий день выхода из Москвы, сделалась та лихорадка, от которой он лежал в Московском гошпитале.* В. и м., IV,

3, XII; *О стихах Грибоедова говорит он, что от их чтения скулы болят.* Пут. в Арзр., I.

Они час от часу далее углубляются в горы. Пут. в Арзр., I; *И ее записки час от часу становились длиннее и нежнее.* Пик. д., III.

Ключи обделаны, выложены камнем; на стенах ванн прибиты предписания от полиции; везде порядок, чистота, красивость. . . Пут. в Арзр., I; *Ежели он заслуживал упрека от Наташи, то только за то, что покупал лишнее и слишком дорого.* В. и м., IV, Эпил., 1, XII.

Переход от Европы к Азии делается час от часу чувствительнее. Пут. в Арзр., I; *Мгновенный переход от грозного Кавказа к миловидной Грузии восхитителен.* Пут. в Арзр., I.

Мишо почтительно передал то, что ему приказано было передать от Кутузова. В. и м., IV, 1, III.

К сожалению, он воздерживался, повидимому, и от пищи. Слуги ст. в., IV; *И мне не малого труда стоило удержатся от смеха.* Слуги ст. в.; *Я не мог воздержаться от улыбки от его орфографии.* Слуги ст. в., IV.

От него нельзя было добиться никакого толку. Пик. д., V.

Они [горы] *укрывают его* [Тифлис] *со всех сторон от ветров.* Пут. в Арзр., II.

Но Марья Алексевна не была, к сожалению, изъята от этого недостатка, которым страдают почти все корыстолюбцы, хитрецы и дрянные люди. Что делать? II, 7; *И присутствие его, свежего от партий человека, теперь только может возвысить его.* В. и м., IV, Эпил., 1, III.

А то ведь от женихов отбою не будет. Что делать? II, 6; *. . . Равнодушно отодвигаясь от меня на свое место.* Слуги ст. в., IV; *Хоть обедает, все равно вызови, подними от стола.* Что делать? II, 22; *Вы от нее проедете прямо к нам?* Ib., II, 11; *Будем с вами, от вас ни шагу.* Св. Креч., I, 15; *. . . И не отрывая глаз от книги.* Слуги ст. в., IV; *Оборванные люди, отсталые от разных команд, беспрестанно переменяясь, то присоединялись, то опять отставали от шедшей колонны.* В. и м., IV, 3, XII; *То вдруг просыпался точно от сна.* Слуги ст. в., IV.

Да, и он особенный от него. Говорят, что дружны мужчины, когда совсем особенные. В. и м., IV, 4, XVII; *А врозь от Кирсанова о Лопухове можно заметить только то, что надобно было бы повторять и о Кирсанове.* Что делать? II, 2.

. . . И обязана выходить на улицу не иначе, как воротами дальними от хозяйкиных окон. Что делать? II, 22.

Он вспомнил, что от старой графини таили смерть ее ровесниц. Пик. д., II.

Спасибо, от души спасибо! Св. Креч., I, 8.

Мне пока прислуживает женщина от соседей. Слуги ст. в., IV; *Да вот еще стекло от лампы упало.* Ib.

— *Перед, пред* с творит.: *Не могло быть сомнения не только в одобре-*

нии, но в восхищении Николая перед своею женою. В. и м., IV, Эпил., 1, XV; *Он проклинал свою хвастливость перед приятелями.* Что делать? V.

Бывало он, когда я одеваюсь, держит передо мной сапоги, или полотенце. Слуги ст. в., IV; *Он стал передо мной на колени.* Слуги ст. в., III; *Мы нашли графа на кровле подземной сакли, перед огнем.* Пут. в Арзр., III; *Становится пред ним, расставив руки.* Св. Креч., III, 8.

Я расстался с ним в прошлом году, в Петербурге, пред отъездом его в Персию. Пут. в Арзр., II.

Я теперь святая, схимница перед тем, что была. Что делать? II.

— *По* с дательн.: *Щеткой стукнул по зеркалу.* Слуги ст. в., IV; *Бульвар, обсаженный липками, проведен по склонению Машука.* Пут. в Арзр., I; *Точно ветер пробежал по лесу.* Слуги ст. в., IV; *Тогда: я хочу . . . слышите, хочу! . . . чтоб вы по шее выгнали его вон из дому.* Св. Креч., III, 6.

Руки длинные не по корпусу, как у оранг-утанга. Слуги ст. в., IV; *Другие интересы были не по его разумению.* Слуги ст. в., IV.

Не таскался за нею по следам. Что делать? II, 9.

На нем был черный фрак, побелевший уже по швам. Егип. ночи, I.

Земли нет, по аршину на брата не хватает. Св. Креч., III, 4.

. . . Всех не наградишь, надо меру знать, это точно. Ежели так, то есть по деньгам ссора, не могу вас осуждать. Что делать? II, 15.

По праздникам мужчины пьют и гуляют по улицам. Пут. в Арзр., II.

Вот, Иван Антоныч его знавал по соседству. Св. Креч., III, 3; *В штабе армии, по случаю враждебности Кутузова с своим начальником штаба, Бенигсеном . . . шла более чем обыкновенно сложная игра партий.* В. и м., IV, 2, III.

Закуплю что нужно по хозяйству. Что делать? II, 21; *Академия на Выборгской стороне — классическое учреждение по части карт.* Что делать? II, 4; *И занимал в городе временное место по продовольственной части.* В. и м., IV, 4, VIII.

— *По* с предл.: *Я уж стосковался по вас.* Св. Креч., I, 7.

— *По* с винит.: *Покраснев по уши . . .* Егип. ночи, III.

— *Под* с винит.: *Я не знаю, что бы с ним было, ежели бы Наташа не держала его* [своего мужа, Пьера] *под уздцы.* В. и м., IV, Эпил., 1, XV.

Пойдем под руку, а то я боюсь за вас. Что делать? II, 14.

Залу станем отдавать под свадьбы, под балы. Слуги ст. в., IV.

Волосы жидкие, под цвет старой рогожки. Слуги ст. в., IV.

Кирджали засадили под караул. Пушк., Кирджали.

— *Под* с творит.: *Пока тихо, под спудом, но что-то готовилось.* Слуги ст. в., IV.

Я не кончил потому, что он, под предлогом взять щетку, тихо ускользнул в переднюю, к себе. Слуги ст. в.

Они доказали свою храбрость под нашими знаменами. Пут. в Арзр., II.

— *Про* с винит.: *С той поры, как прошел слух про начальника отделения . . .* Что делать? I.

Мелет про себя несвязный вздор. Слуги ст. в., III.

— *Противу* с родит.: *Я разлегся противу угасающего камина.* Пут. в Арзр., II.

Генерал Бурцов отряжен был влево по большой арзрумской дороге прямо противу турецкого лагеря. Пут. в Арзр., III.

. . .*Отчаянно защищаясь противу неприятеля, вдесятеро сильнейшего.* Пушк., Кирджали.

— *Против* с родит.: *Обедая в уединенном трактире, он против обыкновения своего пил очень много.* Пик. д., V.

Становится против него, раскинув руки. Св. Креч., III, 8.

Назвать его [загадочный взгляд] *фальшивым не хочу: это грубо против милых дам.* Слуги ст. в.

У них никакие чувства не удержатся долго против денежных рассчетов. Что делать? IV.

Смело ставьте 10 р. против 1 р., что вы, хоть вы человек и не хитрый, проведете этого хитреца. Что делать? II, 7.

— *Сквозь* с винит.: *Накануне нашего перехода, они напали таким образом на генерала Бековича, проскакавшего сквозь их выстрелы.* Пут. в Арзр., I; *Германн насилу мог пробраться сквозь толпу народа.* Пик. д., V.

— *Сквозь* с родит.: *Того и гляди обдерет скрозь тенет.* Слуги ст. в.

— *Среди* с родит.: *Дом стоял среди густого сада.* Слуги ст. в., IV.

Иногда Матвей лез ко мне с этими счетами среди занятий. Слуги ст. в., IV; *Оказалось, что, Матвей, среди своей агонии, позаботился опять-таки обо мне.* Слуги ст. в., IV; *Лишь изредка, среди вечерней тишины, доходило до моих ушей. . .* Слуги ст. в.

— *С* с родит.: *Сшиб со стола пепельницу.* Слуги ст. в., IV; *Я молча смахивал со стола, и счет, и мелочь.* Слуги ст. в., IV; *Со шкапов сор смел.* Слуги ст. в., IV.

. . .*И вдруг услышит удар барабана с улицы.* Слуги ст. в., IV.

Он был в черном с ног до головы. Егип. ночи, III.

С Екатеринодара начинается военная грузинская дорога. Пут. в Арзр., I.

Ведь он с кругу спился. Св. Креч., I, 1.

Громче! сказала графиня. Что с тобою, мать моя? с голосу спала, что ли? Пик. д., II.

Ты не верь тому, что я с пьяных-то глаз наговорила. Что делать? III; *Да ведь они помирали со смеху над тобой.* Слуги ст. в.; *Смотря на маневры ямщиков, я со скуки пародировал американца Купера в его описаниях морских эволюций.* Пут. в Арзр., I.

С детских лет путешествия были моею любимою мечтою. Пут. в Арзр., II; . . .*Да возвращаясь Сибирью, ехал около полугода, и реками, и сухим путем, с августа до февраля.* Слуги ст. в., IV; *В назначенный день, с семи часов вечера, зала была освещена.* Егип. ночи, III.

— С с творит.: *Я остаюсь с одним сапогом в руке, или с намыленной щекой и жду.* Слуги ст. в., IV; *Анна Петровна охала, охала, два раза упала в обморок, — наедине со старшею горничною.* Что делать? VIII; *Он видел во сне себя и Пьера в касках, таких, которые были нарисованы в издании Плутарха. Они с дядей Пьером шли впереди огромного войска.* В. и м., IV, Эпил., 1, XVI; *И слушала в первый раз историю этих последних дней любви своего брата с Наташей.* В. и м., IV, 4, XVI.

Глядя, как Матвей ухватил с обезьяньим проворством поднос со стола... Слуги ст. в., IV; *Но ведь они были женщины с умом и характером.* Что делать? VIII; *Она вскочила с криком ужаса.* Что делать? Пред., II; *Тех денег уж нет, барин... сказал он с передышкой, глядя в сторону.* Слуги ст. в., IV; *Человек с умом и сердцем, в то время неизвестный молодой чиновник...: живо описывал мне его отъезд.* Пушк., Кирджали; *Нет, брат, я сам с усам — сказал Денисов, прочтя эти бумаги.* В. и м., IV, 3, III; *Я увидел высокого, довольно толстого мужика, с лицом старой курносой чухонки.* Пут. в Арзр., IV.

Я все еще не собрался с мыслями. Что делать? II, 14.

И то обстоятельство, что... должно представляться поразительным соединением гениальности с целым рядом необычайных случайностей. В. и м., IV, Эпил., 1, II.

Это как-то противоречило с его жадностью к наживе. Слуги ст. в., IV; *Их высокие чалмы, красивые доломаны и блестящий убор коней составляли резкую противоположность с синими мундирами и простою сбруей казаков.* Пут. в Арзр., III.

...Ловля воров и расправа с ними. Слуги ст. в., IV; *...Но обходятся с ними* [пленниками] *с ужасным бесчеловечием.* Пут. в Арзр., I.

Я, с помощию переводчика, начал было высокопарное восточное приветствие. Пут. в Арзр., I.

Ну, уж вы, батюшка, с вашими рассказами и понаскучили мне. Св. Креч., I, 9.

Я перемигивался с гостьями. Слуги ст. в.

И с этим Верочка заснула, и спала крепко... Что делать? II, 5.

Она чувствовала его приближение — подымала голову, смотрела на него с каждым днем долее и долее. Пик. д., II.

— У с родит.: *Он остановился у двери и постучался.* Егип. ночи, II; *Он не дозвонился у дверей.* Слуги ст. в.

Чей это дом? спросил он у углового будочника. Пик. д., II; *Ты сам знаешь, почему, — зачем же у меня спрашивать?* Что делать? II, 18; *Берет у Лидочки руку и целует.* Св. Креч., III, 3.

Он сын бывшего управителя у старой графини. Пик. д., Закл.

...Хотя он еще не выкупился у барина. Слуги ст. в., IV.

На другой день, вечером, он опять явился у Чекалинского. Пик. д., VI.

Обе очевидно в то же время решились на то же: у обеих в глазах светилось довольство жизнью. В. и м., IV, 4, XVII.

— *Через, чрез* с винит.: *Стала на стул, гляжу в его-то комнату через стекло.* Что делать? III, 1.

Стесненный Терек с ревом бросает свои мутные волны чрез утесы, преграждающие ему путь. Пут. в Арзр., I.

Дорога в Тебриз лежит через него [мост]. Пут. в Арзр., IV.

В палатке генерала Раевского собирались беки мусульманских полков, и беседа шла через переводчика. Пут. в Арзр., III.

Через четверть часа меня разбудили. Пут. в Арзр., IV; *Через неделю она ему улыбнулась.* Пик. д., II; *Я переехал через реку.* Пут. в Арзр., II.

К § 465. См. некоторые примеры среди вышеприведенных.

— *Взамен* с родит.: *Взамен этого, Пьер имел полное право у себя в доме располагать не только самим собою, как он хотел, но и всею семьею.* В. и м., IV, Эпил., 1, X.

— *Вниз* с родит.: *Кутузов надел шляпу по фронту, взял в руки перчатки и бочком, с трудом переступая вниз ступеней, сошел с них.* В. и м., IV, 4, X.

— *В противность* с дательн.: *В Вильне Кутузов, в противность воле государя, остановил большую часть войск.* В. и м., IV, 4, X; *Но каким образом тогда этот старый человек, один в противность мнению всех, мог угадать так верно значение народного смысла события?* Ib., IV, 4, V.

— *Назад* с дательн.: *Сакля, оставленная нами назад тому четверть часа, взорвана была на воздух.* Пут. в Арзр., III.

— *Накануне* с родит.: *Накануне нашего перехода, они напали таким образом на генерала Бековича, проскакавшего сквозь их выстрелы.* Пут. в Арзр., I.

— *Насчет* с родит.: *Так кончилась моя иллюзия насчет домашнего стола.* Слуги ст. в., III; *Это меня несколько успокоивало насчет добропорядочности этой четы.* Слуги ст. в., III; [ср. *На этот счет будьте покойны, барин!* Слуги ст. в., IV]; *Но война представляла случай обогатиться на счет турок, а может быть и молдаван.* Пушк., Кирджали.

— *Поперек* с родит.: *Она* [лошадь] *остановилась перед трупом молодого турка, лежавшим поперек дороги.* Пут. в Арзр., III.

— *Посреди, посередь* с родит.: *Посреди ночи разбудили меня ужасные крики.* Пут. в Арзр., III.

Посередь-то высшего общества не сесть бы в лужу. Св. Креч., I, 4.

— *Сверх* с родит.: *Заставляют* [пленников] *работать сверх сил.* Пут. в Арзр., I.

К § 467.

За. 24-го числа августа был учрежден первый партизанский отряд Давыдова и вслед за его отрядом, стали учреждаться другие. В. и м., IV, 3, III.

К. Теперь, давно уж, не было человека, который вел бы более строгую жизнь, — и не в отношении к одному вину. Что делать? II, 2.

На. Несмотря на всю тяжесть для нее отсутствия мужа... В. и м., IV, Эпил., 1, XI.

С. Женитьба на ней, несмотря на низкость ее происхождения и, сравнительно с вами бедность, очень много двинула бы вперед вашу карьеру. Что делать? V.

К § 470. *Думала* [я], *много хлопот мне будет опять его заманить.* Что делать? VII; *Ему странно показалось в первое время своей женитьбы это требование жены — исполнить и не забыть всего того, что он взялся купить.* В. и м., IV, Эпил., 1, XII.

Здесь имел я честь быть представлен графу Паскевичу. Пут. в Арзр., III.

Сюда же? ... *Предлагал* [я] *ему денег купить мяса.* Слуги ст. в., IV; *Насилу я мог сунуть ему деньги заплатить за карету.* Ib., IV.

К § 470. Ср. в польском — Krasnow., § 83: 1) jeżeli существительное имеет значение безличное: Już nie czas wątpić, ale czas zaradzić. Wstyd słuchać takiej mowy, żal na nią odpowiedzieć; 2) если существительное, являющееся дополнением глаголов mieć, czuć, posiadać, составляет вместе с глаголом одно глагольное выражение, дополнением которого и является инфинитив: Nie miałem czasu twoim domem się nacieszyć i tobą. Czy ten Lech ma władzę ojca mego zabić? Chwilami brała ją chęć zbliżyć się ku rzece. Nie mam nawet odwagi powtarzać. Иначе редко. Напр., Nie ruszyło cię ono złoto i dobre mienie i cześć po królu wtórym być i świat rządzić i u ludzi tak wielką sławę mieć [cześć następowania po królu i rządzenia światem i posiadania sławy]. Вообще инфинитив был бы варваризмом. Mówi się: chęć podróżowania, sposobność zobaczenia ciebie, nadzieja usłyszenia czegoś nowego, т. е. отглагольные существительные, а не инфинитив (как часто по русски).

Krasnow., §§ 187, 188. Инфинитив как дополнение глагола равносилен существительному в винит. (bliższe) или родит. (dalsze dopełnienie). Ставится: 1) при глаголах, означающих potrzebę, chęć i staranie (verba voluntatis), причем субъект действия требуемого является одновременно субъектом требующим: Paweł życzył sobie wyjechać = Paweł życzył sobie, żeby on sam (Paweł) wyjechał. После глаголов rozkazuję, zabraniam и т. д., инфинитив ставится как дополнение, причем субъект требуемого действия одновременно личное дополнение (в дательн.) глагола, выражающего требование: Kazał służącemu się śpieszyć = żeby służący się śpieszył. Также после zmusić, zniewolić, zachęcić i t. p. инфинитив употребляется как дополнение, когда субъект требуемого действия является личным дополнением в винит. глагола, выражающего требование: Zmuszono nieprzyjaciół się poddać = żeby nieprzyjaciele się poddali. При proszę инфинитив только после 1-х лиц. При некоторых глаголах обязателен инфинитив: wahać się, nie omieszkać; 2) после uczyć, uczyć się, umieć, lubić, pomagać, przeszkadzać, zacząć, skończyć. В Uwadze к § 188 Krasnowolski считает дополнением только такой инфинитив, который может быть заменен существительным или предложением дополнительным; в других случаях инфинитив является сказуемым, а управляющий им глагол формальным словом, które same przez się orzeczeniem nie bywają.

Сюда относятся слова, как muszę, powinienem, mam, mogę, śmiem, raczę, zwykłem, а также и chcę.

Krasnow., § 198. Инфинитив после прилагательных: żądny, chciwy, ciekawy, zwyczajny, pewny, wart, godzien, zdolny, gotów, skory, leniwy, przywykły, rad. Bydło, zwykle do domu powracać leniwe, teraz zbiega się tłumnie.

Об инфинитиве в дополнении к глаголам, прилагательным, существительным см. у Maretić'а § 618 и сл.

К § 472. *Федор идет отворить.* Св. Креч., II, 15; *Дня через два, выходя с графиней садиться в карету, она опять его увидела.* Пик. д., II; *Они пошли садиться.* Ib., III; *Плоховато, плоховато! пойти шепнуть.* Св. Креч., III, 5; *В Ларсе остановились мы ночевать.* Пут. в Арзр., I.

NB. D'ailleurs, quoique, après *boire,* il aimât à haranguer ses camarades, à les ébaubir par ses spéculations sociologiques, il n'avait pas l'habitude des assemblées, des tournois de la parole. Cherbuliez, Olivier Maugant [8], 334.

К § 478. В польском различаются: miło, pilno, śpieszno, smutno i t. p. как безличные выражения от «określeń sposobu», как mile (przepędził czas), pilnie (pracuje), śpiesznie (odszedł), smutnie (się uśmiecha). Krasnow., § 30, uw. 1.

К § 478. Krasnowolski, § 87. Определением глагола и прилагательного может быть: наречие, существительное с предлогом, существительное без предлога в родит., винит. или творит. пад. Ими определяются условия, обстоятельства (okoliczności), среди которых осуществляется или обнаруживается действие или свойство [сказуемое, выраженное существительным, может также иметь при себе обстоятельство, если выражает состояние или свойство, сочетающиеся с подлежащим только при известных обстоятельствах. Ten człowiek był dawniej żołnierzem, dziś jest urzędnikiem; On jest tu gościem].

Krasnow., § 89. Обстоятельства могут быть шести родов: 1—2. Okoliczność miejsca i czasu. 3—4. Okoliczność przyczyny i celu. 5—6. Okoliczność sposobu i stopnia.

Наречие zresztą означает вообще обстоятельство, okoliczność ogólną, т. е. zaraz и место, и время, и условие, и способ, и wzgląd; может значить gdzieindziej, kiedyindziej, w innych warunkach, w innych okolicznościach [ср. *впрочем?*]. Tylko głosu im braknie; zresztą gdyby żywe.

Krasnow., § 90. 1. Określenie okoliczności miejsca. Вопросы: gdzie? ktorędy? skąd? dokąd? jak daleko? На вопрос где: а) наречия места; б) существительные и местоимения с такими то предлогами [«Przy Kannach», «na Wiśle» są rusycyzmy lub giermanizmy, надо сказать pod Kannami, ибо Kanny место, nad Wisłą, ибо Wisła река]; в) существительные с несобственными предлогами. Przyimki niewłaściwe są takie, которые употребляются и как предлоги и самостоятельно, являясь падежной формой без предлога или с предлогом [koło, około, naokoło, wprost, powyżej, poniżej, blizko, śród, wśród, pośród, obok, wewnątrz, zewnątrz, naprzeciwko].

При глаголах postawić, posadzić, położyć, powiesić, stanąć, siąść, lec поляк не спрашивает dokąd?, но где?, в чем он сходится с латинским, расходясь с немецким

и русским языком. №В [posadzić na kanapie, postawić w kącie, położyć na stole]. — Krasnow., § 91.

На вопрос którędy: а) наречия, б) существительные в творит. падеже. Pośpieszał Wacław i lasem i polem. в) существительные с предлогами собственными и несобственными. Przez płot может значить: wierzchem przez płot, или poprzez otwory w płocie. Po означает или дорогу, вьющуюся в разных направлениях по поверхности чего-либо, или дорогу, как средство дойти куда-нибудь (spuścić się po linie; wejść po desce). Ruch równoległy z innym przedmiotem poruszającym się również: poprzed, poza, ponad, popod pomiędzy. — § 92.

На вопрос dokąd: а) наречия, б) существительные с предлогами. — § 93.

На вопрос skąd: а) наречия; б) существительные с предлогами собственными и двойными предлогами [z pod, z nad, z przed, z za, z pomiędzy, z pośród, z wewnątrz, z zewnątrz]. — § 94.

Krasnow., § 95. На вопрос jak daleko? а) наречия, б) существительные в винит. падеже [как далеко идти].

На вопрос jak daleko? w jakim oddaleniu [odległość] существительные в винит. падеже с предлогами o, na, или в предложном с предлогом w.

Обстоятельство места имеет часто значение переносное: powtarzać coś w myśli; zachować w pamięci, w duszy, w sercu. — § 96.

Krasnów., § 97. 2. Określenie okoliczności czasu. Отвечает на вопросы: kiedy, w jakim czasie, odkąd, dokąd (pokąd) i jak długo?

На вопрос kiedy? а) наречия времени, б) творит. падеж, jeżeli ma być oznaczona ogólnie pora dnia lub roku: rankiem, nocą, latem, zimą; в) предлогом w с предложным падежом; oznacza bowiem moment, nieoznaczony bliżej, w pewnej porze dnia, roku, w pewnym okresie życia ludzkiego lub dziejów ludzkości: w nocy, we dnie, w lecie, w dzieciństwie, w młodości, w starości, w wieku 19, w epoce Karolingów [некогда pora выражалась предложным падежом без предлога. Róża lecie, ruta się i zimie zieleni; г) определенный точно означенный момент выражается: α) родительным падежом с прилагательным без предлога (przeszłej zimy, następnego poranku), β) предлогом w с предложным падежом для означения daty i roku (w roku 1896), γ) w с винит. для означения дня недели (w poniedziałek), δ) предлогом na с винительным при названии праздников (na Boże Narodzenie), ε) предлогом o с предложным для означения часу: o czwartej, o północy; o с винительным для означения kwadransów: o trzy kwadranse na drugą; д) момент времени, обозначенный помощью сравнения, обозначается предлогами собств. (w, z, razem z, za, po, przed) и несобств. (podczas, wśród), напр. jechałem w deszcz, przed wojną [Руссизмом является przy królu Zygmuncie вместо za króla Z.]; е) приблизительный момент времени выражается посредством собственных предлогов (o, ku и др.) и несобств. (koło, blizko и др.); ж) przeciąg czasu обычно при глаголах совершенных на вопрос w jakim czasie? при помощи предлогов w, przez, między, а также предложного сочетания w ciągu, w przeciągu (а раньше za с винит.); часто при помощи od и do, когда имеется в виду два термина. Zrobiłem to w jedną noc, przez jeden dzień, w przeciągu tygodnia, od rana do wieczora, między 3 a 5 godziną; з) момент, который

наступил или наступит по прошествии определенного времени (za ile lat, miesięcy, dni) означается предлогом za с винительным. Powrócę za tydzień, za dwa miesiące, za rok; w rok po wyjeździe; на вопросы: o ile wcześniej? o ile później — винит. пад. или o с винит., или w с винит.; и) на вопрос jak często? эллиптическое выражение, составленное из местоимения co и существительного в именит. или винит.: co godzina или co godzinę, или же: raz, dwa razy i t. d.; i) на вопрос odkąd (od jakiego czasu? jak dawno?) отвечают наречия odtąd, oddawna i t. p. или родит. пад. с предлогами od, z. Sędzia od rana pisał; к) на вопрос dokąd (pokąd?, do jakiego czasu? jak długo?) отвечают наречия dotąd, dotychczas, также родит. падеж с do, aż do; po с винительн. Trwała uczta do świtu; л) на вопрос jak długo? для означения продолжительности или течения времени при глаголах несовершенных винит. пад. без предлога, но также, как в случае к), родит. с предлогом do. Trzy godziny trwała pełna dumań droga. Bawiliśmy tam parę lat. Trwało to tylko chwilę. NB. NB. при отрицании может заменяться родит. падежом. Całej nocy oka nie zmrużył. — Na: jak długo отвечает na с винит. падежом. — § 101.

Krasnow., § 102. 3. Określenie okoliczności przyczyny обозначает причину, вследствие которой возникает действие, состояние или свойство, выраженные сказуемым, и отвечает на вопросы: czemu? dla czego? przez co? od czego? za co? z jakiego powodu?; z czego? w jakich warunkach? mimo czego? Причина может быть реальной, логической или домыслом, непременной или условием, przyczynę niewystarczającą czyli ustępstwo. Przyczyna realna: 1) творит. без предлога. Niemcy błędami swoich doktorów giną. Most na rzece zahuczał tętentem konnicy. 2) предлоги od, z, dla, przez, za, na и несобств. предлог gwoli (od означает причину внешнюю, z причину внутреннюю; przez означает чью-либо вину (przez twoją nieuwagę stało się nieszczęście); za означает причину, вызывающую odwet, odpłatę; dla i gwoli wyrażają przyczynę postępowania czyli pobudkę; 3) предложные выражения: wskutek, za rozkazem, wobec, na prośbę, pod wpływem и мн. под. [Rusycyzm: zawdzięczając — благодаря, вм. dzięki с дательн.] — § 104.

— § 106. Определение sprawcy и источника, как реальной причины: 1) при причастии страдательн. творительн. падеж неодушевленного предмета или od (с родит.), przez (с винит.) при одушевленном или олицетворенном предмете. Jan Tarnowski był wychowany od poczciwej matki swej z wielką pilnością. Wszyscy byli już obdarci przez czeladź pana podkomorską. Słowem Pańskim jest wielkie niebo zacieszone. Раньше творит. пад. и от одушевленных. При отглагольных существительных всегда przez: Założenie Rzymu przez Romulusa; 2) при verbum finitum переходных глаголов, означающих получение чего (mieć, otrzymać, dostać, żądać, dowiedzieć się, nauczyć się) od с родительным падежом. Powiem, od kogo mam tę piosenkę; 3) при глаголах, означающих происхождение, powstawanie i nabywanie, источник выражается предлогом z с родит. (rodzić się, mieć, składać się, płynąć, wynikać). Определение материи, как реальной причины: 1) творит. без предлога, в особенности при глаголах: żyć, żywić, dyszeć, nasycić, dzielić się, trącić и т. д.; 2) родит. с предлогом z для

означения материала, из которого что сделано; być с z, с родит. Dobry z niego żołnierz. — § 107.

Krasnow., § 108. Причина логическая, познавательная, выражается через z с родит., или po с предложным при znać, poznać, wiedzieć, widzieć, dowiedzieć się. Znać było z twarzy przeora, że listy nowe przyniosły strapienie.

— § 109. Непременная причина или условие на вопросы: pod jakim warunkiem? w jakim razie? посредством предлогов z, bez, przy и предложных выражений: pod warunkiem, wrazie, w przypadku, na miejscu. Bez pracy niema kołaczy.

— § 110. Ustępstwo albo przyzwolenie называем причину недостаточную, do przeszkodzenia skutkowi, wyrażonemu przez orzecznik [не мешающую осуществлению действия, выраженного сказуемым], отвечает на вопрос mimo czego? выражается существит. или местоимен. со следующими предлогами: mimo, pomimo, wbrew, przeciw, przy, na przekór, bez względu na, jak na, na с винит. Wszyscy pomimo zakazu w las pobiegli. Nastały odwilże i ciepła wbrew przyrodzonemu natury porządkowi.

Krasnow., § 111. 4. Określenie okoliczności celu. Вопросы: dla czego? na co? po co? w jakim celu? Выражается: 1) при помощи предлогов dla, do, od, ku, gwoli, na, po, za, а также celem, wcelu. Poszedł za doktorem был бы руссизм, вместо po doktora. Za употребляется только в некоторых оборотах: przyjść za interesem. Po с предложным: chodzić po prośbie, po kweście, po kolendzie; 2) инфинитивом, но только после глаголов движения (следовательно, на месте старого супина), но иногда и при dać, przynieść: Dał nam jeść.

Krasnow., § 113. 5. Określenie okoliczności sposobu. Вопросы: jak? jakim sposobem? Okoliczność sposobu, określona wprost, wyraża się: 1) tak, owak, podobnie, powoli, inaczej, dobrze, źle, po łacinie, z niemiecka, wskok, wlot, oburącz, и т. д.; 2) творит. trybem, takim sposobem, wzorem, kształtem, множеств. parami, tuzinami, gromadami; многие творительные падежи стали наречиями: milczkiem, rysią, nurkiem; 3) творит. с предлогом z (утвердит.), bez (отрицат.): z chęcią, z radością, bez chęci; 4) предлоги w, na, po, według, podług, stosownie do (с родит.); 5) выражения, как krok za krokiem, krok w krok, noga za nogą; 6) imiesłów przysłówkowy на -ąc (некогда -ącу, т. е. предл. падеж): Stanisław milcząc podparł siwą brodę.

— § 115. Okoliczność towarzysząca określa ubocznie sposób и выражается z с творительным или bez с родительным. Два разных значения: 1) означает действие, сопутствующее подлежащему или дополнению, или участие в действии, выраженном сказуемым: Byłem z bratem na spacerze; иногда при z: razem, wraz, pospołu, wespół; вместо z: w towarzystwie, w otoczeniu. W namiocie pustym ja zostałem z żoną; 2) означает, что подлежащее совершает действие, имея при себе или неся с собой, на себе предмет, выраженный творительным с предлогом z, или словами nie mając, nie trzymając, nie niosąc przedmiotu, wyrażonego 2 przypadkiem z przyimkiem bez. Часто присоединяется определение места, указывающего в чем, при чем, на чем держится этот предмет или носится; если предмет является частью одежды, то вместо z является предлог w с предложным. Córki po wodę chodziły ze dzbankiem.

— § 116. Ubocznie okoliczność sposobu określa się także указанием narzędzia lub środka, którego pomocą czynność się odbywa [środek понятие отвлеченное, narzędzie — предмет материальный]: 1) творит. без предлога, 2) предлогом przez с винит., или предложными выражениями przy pomocy, z pomocą, zapomocą, za pośrednictwem; 3) narzędzie, кроме того, предлогами na, z, o (biegać na łyżwach; żyć o chlebie i wodzie); 4) narzędzie dalsze, т. е. такое, которое ближе к предмету, на который направлена деятельность, чем к подлежащему, от которого идет деятельность, в винит. падеже с предлогами w, za, o: uderzyć w bęben; bić w dłonie; rzucić coś o ziemię; wziąc za rękę; сюда же цена покупки, продажи, найма. — § 117.

— § 118. Porównanie jako uboczne określenie sposobu; 1) jak, jako, jakby, niby; 2) творит. без предлога, к которому можно присоединить jakby, niby: stanąć kością w gardle; 3) существительным с nakształt, na podobieństwo, na sposób, za przykładem, podobnie do. Za przykładem niebieskim wszystko się spóźniło na ziemi. — § 119. Oznaczenie skutku, jako uboczne określenie sposobu: 1) творит. paść trupem, skończyło się upadkiem; 2) обычно предлогами w или na с винительным: rozbić na kawałki, w puch, zetrzeć w proch, spleść w warkocz, złożyć na krzyż, wyróść na draba, rozlać się w smołę; 3) иногда при помощи других предлогов: ku, pod, z, w: ku wielkiemu zadowoleniu, dać w darze, stanąć w płomieniach.

Krasnow., § 120. 6. Określenie okoliczności stopnia. Określenie stopnia odpowiada na pytanie: jak, jak bardzo? Его нелегко отличить от określenia sposobu; но określenie sposobu исключительно при глагольном сказуемом, а określenie stopnia при прилагательных и наречиях. Сюда же określenie miary, określenie względu или określenie ograniczające, określenie porządku (первенства или następstwa) и określenie ilości при известных глаголах и прилагательных. Określenie stopnia может быть выражено ubocznie przez porównanie lub przez oznaczenie skutku. Określenie stopnia кладзie się przy przymiotnikach i przysłówkach в положительной степени, а также при глаголах на вопросы: jak? jak bardzo? и выражается 1) наречиями и наречными выражениями: bardzo, wielce, mało, nader, zanadto, całkiem, niezwykle, zupełnie, mniej, więcej, w wysokim stopniu, choć, aż. Wielcem waszmości wdzięczny. Перед прилагательными в положительной степени вместо tak, jak употребляется taki, jaki (Krasnow., § 122, uw. 1); 2) при прилагательных długi, szeroki, wysoki, gruby, głęboki, на вопрос jak? ставится винит. падеж без предлога, а иногда с предлогом na. Związano niewód głęboki stóp dwieście. Określenie miary на вопрос o ile? или ile razy, при прилагательных и наречиях в высших степенях, также при глаголах со значением высшей степени (przekładać, woleć, wzmagać się), а также при прилагательных inny, różny, odmienny, nowy, на вопрос o ile: 1) наречия wiele, o wiele, daleko, coraz, trochę, nieco, mało co, jeszcze, bez porównania. W tej chwili krzyki jeszcze się wzmogły; 2) Предлог o с винит. пад., а иногда творит. без предлога: o połowę większy, o rok młodszy. NB. Предлог na с винит. для означения меры при высшей степени (напр. wyższy na łokieć, na tyle większy) jest rusycyzmem (NB). Этот предлог употребляется только как мера oddalenia lub zbliżenia: chy-

bić na włos, oddalić się na krok. На вопрос ile razy: числительные наречия dwa razy, trzy razy, dwakroć, trzykroć. Pieszy ścieżkami trzykroć pierwej zdąży. Пропорция на вопрос w miarę czego выражается ответом w miarę с родит. W miarę opadania Wisły sadzawka staje się bagnem.

Krasnow., § 124. Określenie względu czyli okoliczności ograniczającej на вопросы o ile, pod jakim względem? означает wzgląd, do którego się ogranicza znaczenie orzecznika. Wyraża się: творит. без предлога, в особенности при глаголах: różnić się, odznaczyć się, przewyższać, wyrównać, ustępować i t. p., а также starszy wiekiem, dojrzały rozumem; 2) существительными с предлогами na, z, w, według или предложными выражениями: pod względem, co do, w stosunku, w porównaniu. Ślepy na jedno oko, chromać na prawą nogę. Rusycyzmem jest w tym znaczeniu: odnośnie do czego, zam. w stosunku do czego, pod względem czego; 3) если ограничение относится не к одному сказуемому, но касается всего суждения, причем указывается, что оно основано на чьем-нибудь свидетельстве, то употребляются несобственные предлоги według, podług, wedle, zdaniem.

Krasnow., § 125. Porównanie как побочное określenie stopnia; porównanie równości przy stopniu równym, а также при stopniu wyższym, выражается посредством наречного союза jak, jako, jakby (nie większy jak ty). Porównanie nierówności przy stopniu wyższym: a) при помощи niż, niźli, niżeli, aniżeli. Woleli śmierć, niż głód; b) при помощи предлога od, nad, а также при помощи одного родительного падежа. Wyżej ją kładzie bogiń. Родит. падеж вообще употребляется при сравнениях только после wyżej и niżej, которые становятся предлогами. Porównanie nierówności przy stopniu równym albo при глагольных сказуемых или именных określa się przez wyrażenia предложные, как w porównaniu (z czym), wobec, w obliczu. Czlowiek jest niczym w porównaniu z hrabią.

Określenie skutku (§ 126), jako uboczne określenie stopnia выражается посредством предлога do или aż do. Jej wdzięk do łez wzrusza.—§ 127. Określenie porządku (pierwszeństwa i następstwa) выражается посредством przed с творит. и po с предложным. — § 128. Określenie ilości na pyt. ile? kładzie się w 4 przyp. (винит.) при глаголах kosztować, ważyć, wynosić, liczyć, также при прилагат. wart i winien. Książka kosztuje dwa złote; kamień waży funt; suma wynosi sto rubli.

К § 478 и сл. Обстоятельство определяющее.

Однажды при дворе она проиграла на слово герцогу Орлеанскому что-то очень много. Пик. д., I.

И вся была погружена в хлопоты хозяйки по приготовлению закуски в роде ужина. Что делать? II, 6.

Он сконфузился, застыдился и опрометью бросился вперед меня домой. Слуги ст. в.

Посматривая искоса на Кречинского. . . Св. Креч., II, 9.

Вы всегда говорите наобум! Пик. д., II; *На все убеждения Денисова не ездить Петя отвечал, что он тоже все делать привык аккуратно, а*

не наобум Лазаря, и что он об опасности себе никогда не думает. В. и м., IV, 3, VIII; . . . *И Петя подробно рассказал казаку не только свою поездку, но и то, почему он ездил, и почему он считает, что лучше рисковать своею жизнию, чем делать наобум Лазаря.* В. и м., IV, 3, X.

Ты ведь, пожалуй, с дуру-то так брехнешь. Св. Креч., III, 2.

Соня, голубчик, все по старому. В. и м., IV, 1, VIII.

Ни по-французски, ни по-каковски по ихнему не умею. Что делать? II, 8; *А я знаю, что это не странно, что это одно и натурально, одно и по-человечески.* Ib., II, 5 [сказ.].

Да, первые страницы рассказа обнаруживают, что я очень плохо думаю о публике. Что делать? Пред., III; *Только эта любовь — просто чувство, а не страсть.* Что делать? II, 4; *Жалкое и смешное мешалось в нем так слитно.* Слуги ст. в., IV.

Вы поймете меня лучше их. Егип. ночи, II.

И поставил нéхотя все, как я велел. Слуги ст. в., IV.

И ложки, старинного фасона, семейные, взятые мною из дома так, на всякий случай, лежали у меня без употребления в письменном столе. Слуги ст. в.

Кричал, ругался, так что дворники кое-как увели его силою. Слуги ст. в., III.

Щебнев одет по моде, с огромной золотой цепью, в бархатном клетчатом жилете и в весьма клетчатых панталонах. Св. Креч., II, 6; *Конечно, не очень то приняла к сердцу эти слова Марья Алексевна.* Что делать? III.

К § 482. Наречия места:

Русская армия, думая, что Наполеон возьмет вправо за Днепр, что было одно разумно, подалась тоже вправо. В. и м., IV, 3, XVII; *Он взад и вперед ходил по комнате, то нахмурившись, вдумываясь во что-то трудное, то вдруг пожимая плечами и вздрагивая, то счастливо улыбаясь.* В. и м., IV, 4, XVIII.

К § 483. Наречия времени: *Решили: попытаться будить еще раз, посильнее; если и тут не проснется, послать за полициею.* Что делать? Пред., I; *Поутру пошел я осматривать город.* Пут. в Арзр., II; *Через несколько времени потом совершенное знание края, где начиналась война, открыло ему новое поприще.* Пут. в Арзр., II.

К § 484. Наречия количественные:

Жалованье небольшое; но так и быть, буду иметь несколько практики. Что делать? II, 18.

К § 486. Сравнительные:

Точно я его своими словами вспрыснул как живой водой. Слуги ст. в., IV; *Он как огня боялся фамильярности.* Что делать? II, 2.

Ведь красоту, все равно, что ум, что всякое другое достоинство, большинство людей оценивает с точностью только по общему отзыву. Что делать? VII.

К § 488. В сербском некоторые наречия: tolkovanije nekoliko reči; imena nekoliko milosnika; poslije mnogo vremena umrije car. Maretić, § 485, c).

К § 517. Субстантивация. Муж. род. *Да и лодырь малый... не хозяйственный.* Вл. тьмы, I; *Нужно мне очень жениться, и так не хуже женатого живу.* Ib.; *Точно мне лукавый в уши шепчет, да все про такие дела нехорошие.* Гроза, I; *Вот перед Истинным, Пелагея Егоровна.* Бедн. не пор., III; *Он был отпетый. Отпетый характеристичен и по внутреннему и по внешнему складу.* Помял., Оч. бурсы, I; *Что ты испугалась! Ты думала, чужой?* Гроза, IV; *Что я тебе — ровный, что ли?* Гроза, IV; *Разве разочарованные такие бывают?* Двор. гн., XXV; *Малый в долгополом сюртуке хлопотливо обчистил меня.* Тург., Мой сос. Радилов; *Разве ты мой набольшой?* Аблес., Сч. по жребию, VII; *На младших не найдешь себе управы там, Где делятся они со старшим пополам.* Крыл., Крест. и река; *У сильного всегда бессильный виноват.* Крыл., Волк и ягн.; *А на суде его Нет правых никого.* Крыл., Ляг., прос. царя; *Притом с великого и до меньшого Все речь о них лишь да о них.* Крыл., Осел; *В дозорных появился вор.* Крыл., Хоз. и мыши; *Один из них повел меня к выборному деревни.* Кап. д., XIII; *И посылает на толкучий продавать новый фрак.* Ревизор, II, 1.

Ямщикам скажи, что я буду давать по целковому. Ревизор, IV, 9; Ср. *Целковый-рубь накинуть можно.* Слепц., Свиньи;

Прощай в последний. Вл. тьмы, I;

На следующей парте Митаха выделывал богородичен на швычках, т. е. он пел благим гласом «Всемирную славу» и в такт подщелкивал пальцами. Помял., Оч. бурсы, I.

Причастие. *Между тем собрались и прочие приглашенные.* Кап. д., X.

Муж. р. существительных-местоимений и числительных. *Однако же смеется Тришке всяк.* Крыл., Тришк. кафт.; *Тут, глядя на него, иной Качает головой, Те шепчутся, а те смеются меж собой.* Крыл., Ларчик; *Ну, всякий ларчиком прекрасным любовался.* Ib.; *Тот не в чинах, другой без орденов.* Крыл., Разб. нев.; *Ведь я свой, родня, предо мною нечего стыдиться.* Женитьба, II, 1; *А третий в жаркий день холодного испил И слег.* Крыл., Стар. и трое молодых; *Из первых с ложками явились к берегам.* Крыл., Синица.

На кой [чорт] *он мне нужен* (Аткарск).

Он, Баратынский, Дельвиг, Павел Нащокин, а этот даже служил со мной в одном полку, — всё это были молодые люди одного кружка. Тыс. душ, II, 2.

Субстантивация множ.

А уж намедни, матушка моя, совсем помирал, под святые положили. Вл. тьмы, II; *Понятых и здесь много.* Вл. тьмы, V, сц. 2; *А ведь тоже глупые на свою волю хотят.* Гроза, II; *Весь роман написан на ту тему, что женщины часто любят недостойных, а людям достойным узнают цену довольно поздно.* Тыс. душ, I, 5; *Как в людях многие имеют слабость ту же.* Крыл., Обоз.

Не смеют от земли пернатые подняться. Крыл., Орел и пчела.

Как нагрянула гроза . . . познакомила с майскими [розгами], *проморила голодом и холодом.* Помял., Оч. бурсы, I.

Местоимения-прилагательные.

Да мадерки, Аринушка, мадерки-то . . . постарше которым. Бедн. не пор., II;

Войди, батюшка, отвечал инвалид: наши дома. Кап. д., III; *Позвольте нам своими счесться, Хоть дальними.* Г. от у., II, 5;

А он: я, говорит, тебе, собачий ты сын, такой отпуск задам — ты у меня своих не узнаешь. Слепц., Питомка.

Субстантивация. Женск. род. *Так неужто-ж замужнюю полюбили?* Гроза, III.

Занятная оживилась: все смотрели на него. Помял., Оч. бурсы, I; *Приехали сваты невесту смотреть, а она, матушка моя, в холодной лежит, и глаз не кажет сердечная.* Вл. тьмы, IV; *Полно ему бегать по девичьим.* Кап. д., I; *Рядом с спальной находилась образная, маленькая комнатка.* Двор. гн., XIX; *Комнатка эта прозывалась детской.* Ib., XLV.

То под носом юлит у коренной, То лоб укусит пристяжной. Крыл., Муха и дор.; *Меня, брат, на кривой не объедешь.* Слепц., Отр. из дор. зам.

Когда вселенную Юпитер населял. Крыл., Осел.

Пожалуй вместе и подорожную возьми. Ревизор, IV, 9.

Он, поди, чай, окромя сладкой, никакой [водки] *не пьет.* Слепц., Свиньи.

Что ты за околесную городишь? Пис., Ипох., I.

Зазвонили к достойной. Двор. гн., XLIV.

Храпит во всю ивановскую. Тург., Уездн. лекарь.

Нелегкая его побери. Кап. д., XIII; *Нелегкая тебя принесла, подломились бы тебе твои поджарые ноги!* Женитьба, II, 4.

Да ведь как знать! Вдруг ее нелегкая поднимет. Гроза, III; *Зачем меня нелегкая дернула ехать к этому старью.* Тыс. душ, III, 1. [*Нелегкое принесло его.* Аблес., Сч. по жреб., XII].

[NB. *Как сказали об нем, так и подлинно, што он всё подноготное узнавает!* Аблес., Мельн., I, 4].

Местоимение-прилагательное. *Струсит* [если-], *наша взяла.* Пис., Ипох., I; ? Разлюляев (*поет протяжно*): *Летал медведь по поднебесью . . .* Анна Ивановна: *А ты хуже этой-то не знаешь?* Бедн. не пор., I.

Субстантивация. Средн. род. . . . *Испросить у ней прощение за вчерашнее.* Двор. гн., XXXIX; *Она тщательнее обыкновенного привела все у себя в порядок.* Двор. гн., XLV; *Веселые клики сильнее прежнего раздавались в саду.* Двор. гн., Эпил.; *У этого человека даже прошедшего не было; о нем не говорили.* Тург., Малин. вода; *Я, признаюсь, всегда ожидал от тебя много в будущем.* Женитьба, II, 19; *Мы отужинали молча и встали из-за стола скорее обыкновенного.* Кап. д., VI; *Я и без зайца знал, что будущее мое отчаянное.* Чех., Ночь пер. судом; *Старое нечего поминать.* Вл. тьмы, V.

Лицо. Обл. *Проклятое хочет дунуть.* Арханг. (Ончук., 80).

Зато уж в рот хмельного не берут. Крыл., Музык.; *А дома стеречи съестное от мышей Кота оставил.* Крыл., Кот и пов.; *Мы сначала поужинаем, выпьем красненького.* Чех., Заблудшие.

Молодое, бабушка, растет. Пис., Ипох., III; *Старое вымерло, а молодое не рождается!* Тург., Однодв. Овсянников.

Лиза, ради бога, — вы требуете невозможного. Двор. гн., XLII; *Умное да ученое всегда аппетит отшибает.* Чех., Сирена; *Терпел и сносил многое, узнал нищету, бился, как рыба об лед.* Двор. гн., V.

Ну, что было в этом вертопрахе похожего на ревизора? Ревизор, V, 8.

На что ты доброе-то переколотила? Слепц., Свиньи.

Нечего нам с тобою переливать из пустого в порожнее. Вл. тьмы, I.

Живой живое и думает. Вл. тьмы, II.

Теперь все ему наше русское не мило. Бедн. не пор., I.

У Аксютки через четверть часа оказалось краденого: две булки, банка малинового варенья, краюха полубелого хлеба и десятка два картофеля. Помял., Оч. бурсы, II.

Рябит и волнуется выколосившаяся рожь и ярко зеленеет яровое. Тыс. душ, II, 4.

Молодой, лет двадцати трех или четырех с небольшим. Ревизор, I, 3; *Модное-то ваше да нынешнее, я говорю ему, каждый день меняется.* Бедн. не пор., I.

Елене Михайловне наше нижайшее. Двор. гн., II.

Аль в ношное срядились? Слепц., Вечер.

Не многого в жизни желал он так, как желал в эту минуту, чтоб Настенька вышла, по обыкновению, из себя. Тыс. душ, II, 8.

Местоимение-прилагательное.

Я другого пожалуй и не разобрал, а много болтали. Тыс. душ, IV, 12; *Иное, точно, лучше было, скажу вам.* Тург., Однодв. Овсянн.

Свое и заученное он играл очень мило. Двор. гн., VI; *Другой рад от своего отступиться, только бы он унялся.* Гроза, I; *Зато усталость брала свое.* Двор. гн., XVI; *За то Антон за обедом взял свое.* Ib., XXVI; *Лишаются нередко своего Всего.* Крыл., Форт. и нищий.

Я настоял на своем. Кап. д., III; *Оттого, что мое взяло.* Ревизор, V, 2.

«Того и стою!» прокрадывалось в его сознание. Помял., Оч. бурсы, I; *А ты, Микита, эту ухватку оставь. То было, да прошло.* Вл. тьмы, V; *Да и того им жаль отдать.* Крыл., Слон на воле; *Мартышку это в зависть вводит.* Крыл., Обезьяна; *Ну, стоят ли того все куры?* Крыл., Крест. и лисица; *Не похоже, не похоже, совершенно не похоже на то, чтобы ей было восемнадцать лет.* Ревизор, IV, 14; *Нет, зачем? Это пустое.* Ревизор, IV, 16.

Не верь ей, всё пустое. Г. от у., I, 9; *А всё по клеветам.* Крыл., Лисица и сурок.

Одним лишь откупщик страдает, Что он не досыпает. Крыл., Откупщ. и сап.; *А в доме там одно богатее другого.* Крыл., Свинья.

Первое, что́ поразило его при входе в переднюю, был запах пачули. Двор. гн., XXXVI.

Взамен личных местоимений. *Бога ради, успокой себя; ты видишь: я больше твоего теряю, но я спокойна.* Пис., Ипох., IV; *Бог лучше нашего знает, что нам надобно.* Кап. д., V; *Да тот еще прежде моего* [вар. *прежде меня*] *вышел в отставку.* Женитьба, I, 18; *Не больше нашего у них ни ног ни глаз.* Крыл., Орел и куры. [«*Хоть против твоего мой блеск и бледен*», *Алмаз ответствует:* «*но я безвреден*». Крыл., Пож. и алмаз].

Субстантивация ср. рода множ. *Госпожа эта, возразил князь с усмешкою, пустилась теперь во все тяжкие.* Тыс. душ, III, 11.

С любовью начальников, могущих для вас сделать вся и всё. Тыс. душ, III, 9.

Субстантивация. Местоимения-существ. *А курение нашему я, даже самое глубокое, имеет, как хотите, одуряющее свойство.* Тыс. душ, II, 2; *Ой, Ой! Вот как: на ты уж дело пошло!* Ib., II, 7.

Смотрим, у старосты девочка, дочь, прехорошенькая; такое, даже, знаете, подобострастное что-то в манерах. Тург., Ермолай и мельнич.

Словосочетания. *Приказчики в лавках, от нечего-делать, подманивают гуляющих на площади голубей известным звуком: «гуля, гуля».* Тыс. душ, I, 6; *И рассказывал, что тетка его, губернаторша, каждое после обеда затевает с ним шутки в роде жены Пентефрия.* Ib., IV, 5.

Глагол. *Напрасно княжна, после двух туров, проговорила: «будет», он понесся с ней и сделал еще тур, два, три.* Тыс. душ, II, 5; . . . *Неужели у вас повернется язык произнести над моим героем свое «виновен»?* Ib., III, 10; *Смотрите, смотрите, на ногах не держится. Этакое мыслете он всякий день пишет.* Женитьба, II, 9.

Междометие. *И не слыхал себе спасибо никогда.* Крыл., Кам. и черв.; *Промолвить можно бы спасибо тут и нам.* Крыл., Листы и корни; *Там у них это неудовольствие с Калиновичем вышло, ну да и шуры-муры ихние замечает, так беспокоится . . .* Тыс. душ, I, 9.

Наречие. *На нет и суда нет.* Женитьба, II, 8.

Целая фраза. «*Петр Кирилыч, идите сюда, я узнала*», *услышал он теперь сказанные ею слова.* В. и м., III, 3, XXIX.

[88] Что иметь в виду.

У Krasnow., §§ 8 и сл. деление предложений в отношении формы: 1) изъявительные — а) безусловно, б) условно; 2) вопросительные и восклицательные; 3) побудительные: а) желательные, б) повелительные. — Деление в отношении к действительности: 1) действительные, 2) цели (*я должен быть справедлив, брат должен писать*), 3) возможности (*я могу быть счастлив; может ли брат писать?*).

Утвердительные и отрицательные предложения.

К субстантивации. В польск. языке средний род не употребляется вообще как субстантив, а для этого сочетается с co: To co nowe, bawi; To co moje;

Wszystko, co wyborne, jest rzadkie (Omnia praeclara rara) — Krasnow., § 17.

Lepsze jedno dziś, niż dwoje jutro. — Krasnow., § 18.

Krasnowolski, § 33, uw. 1, относит к неопределенным числительным przysłówki ilości, если они определяют существительное, а не прилагательное или глагол. Напр., неопред. числит. wiele książek, dosyć piór, mało malin. Напротив, przysłówki stopnia lub ilości: Uczeń wiele pracuje, mało się bawi, jest dosyć pilny.

Krasnowolski, § 33, uw. 2: dwoje, troje, czworo i t. d. являются существительными среднего рода: Wszystko troje wyszło razem do bydła. — Но oboje употребляется лично: Oboje rodzice pieszczotami starali się dziecię do życia przywrócić.

Krasnowolski, § 37: być может быть не только связкой, но полным сказуемым в значении: istnieć, egzystować (Bóg jest, był i będzie); находиться, пребывать где-нибудь (Ojciec jest w domu). При отрицании niema с родит., niebyło, niebędzie.

Krasnow., § 206. Надо подумать об anakolutycznym zdaniu.

Krasnow., § 210, uw. 2, употребление mój и т. д. вместо swój; nas вместо siebie, — uw. 3.

Krasnow. выделяет в особый отдел: Formalne środki języka, § 212 и сл. Формальные средства — флексии и формальные слова. К формальным словам относятся союзы, предлоги, наречия, вспомогат. глагол być и др., возвратн. местоим. się (возвратн.-перех., безличн., страдат.).

Засим идет рассмотрение склонения — § 216 и сл. [№В родит. по аналогии в таких отрицательных предложениях, как Nie ujechał jednej mili; nie pracował ani godziny; książka nie warta ani grosza — § 233, uw.]. Далее инфинитив w zastępstwie существительного — § 247. О значении предлогов — § 249 и д.

Krasnow., § 276 и сл. O znaczeniu форм спряжения. Соверш. и несоверш. — § 282 [№В. Соверш. при *часто, много раз*]. Значение времени — § 291. Значение наклонений — § 298. Инфинитив, как сказуемое — § 305. — Употребление причастий — § 309. Страдательный залог — § 315.

Krasnow., § 321. Słowa formalne (вспомогат. глаголы): mam, chcę, usiłuję, mogę, śmiem, raczę, zwykłem, zdążyć, zdołać, muszę, powinienem.

Krasnow., § 327. Przysłówki formalne. *Наречия означают обстоятельства,* но также *могут иметь формальное значение:* утверждение (с уверением): tak, zaiste. Отрицание, вопрос, приказание — §§ 330, 331, 332.

Krasnow., § 337 и сл. Szyk wyrazów (порядок слов).

Krasnow., § 345. Część druga. O zdaniu złożonym.

Примечания редактора.

СТРАН.

1. Отмеченные слова надписаны карандашом.
Внизу страницы приписка: Надо всё переработать в виду того, что ниже я говорю о грамматических категориях. Кроме того местоимение-существительное отделить от местоимения-прилагательного. Отделно поставить перед союзом связку 3
2. Весь абзац о связке вписан карандашом. См. примеч. 1 4
3. Наверху приписка карандашом: безличный? 9
4. Далее следует: [NB. Белич]. — См.: А. И. Белич. К двойственному числу в старославянском языке. Известия Отделения русского языка и словесности Академии Наук, т. IV, кн. 4 (1899 г.) 20
5. Над строкой приписка: М. б. а) веществ, б) сортов . . . . —
6. Внизу страницы приписка: NB. Золото в применении к лицу муж. п.: Должно быть, тоже нализался, как наше-то золото, по рассуждению Матрены. А золото уже храпело. Что делать? II, 17 32
7. То же указание в первоначальной редакции . . . . —
8. В рукописи ошибочно: ср. рода 33
9. Далее следует: различение -ые в муж. роде, -ыя в женск. и средн. в прилагательных искусственное и произвольное. — Не включается в текст в виду отсутствия этого различения в современной орфографии 34
10. В рукописи: слова на -ъ 37
11. Далее в вставке следует: И отложил таки малую толику на черные дни. Б. и д., I, 272.— Должно быть отнесено к групе склоняемых 38
12. Сюда приписка: [не галлицизм ли это?] 39
13. Далее в рукописи следует начало III главы, прерванное на втором параграфе:

III. Местоимение-существительное.

§ 523. Местоимение это та часть речи, которая содержит названия отношений говорящего лица или субъекта предложения к субстанциям, явлениям и их качествам-свойствам: отношения эти могут быть личные, пространственные, определительные, неопределенные, обобщающие. Отношения эти вытекают не из свойства или качества данных субстанций или явлений, а из субъективного к ним отношения, причем отношения эти выражаются или в утвердительной форме, когда говорящий имеет основание высказаться о них в положительной или отрицательной форме, или в форме вопросительной, когда говорящий побуждает собеседника к соответственным ответам. Реальными же основаниями для всех таких отношений являются, с одной стороны, субстанции (лица, предметы и мыслимые в качестве субстанций явления), а с другой, качества-свойства, причем последние могут мыслиться или в тесном сочетании с субстанцией,

СТРАН.

или отдельно, независимо от нее, в сочетании с представлением о действии-состоянии. Сообразно с этим местоимения включают в себе: 1) названия субстанций в их отношении к говорящему или к субъекту предложения, 2) названия признаков субстанций, определяемых со стороны субъективных к ним отношений говорящего или субъекта предложения, 3) названия признаков, сочетавшихся с представлениями о действии-состоянии. Первую группу названий назовем местоимениями-существительными, вторую местоимениями-прилагательными, третью местоимениями-наречиями. Здесь остановимся только на местоимениях-существительных.

§ 524. Местоимение-существительное, согласно предыдущему, распадается на местоимения утвердительные, отрицательные и вопросительные. Кроме того эти местоимения могут относиться или к лицам (личные) или к предметам (предметные). Утвердительные местоимения могут вводить утверждение в определенной форме, в неопределенной и обобщающей. Таким образом получаем нижеследующие классы, подлежащие отдельному нашему рассмотрению: Личные местоимения: я, ты, он, кто-то, кто-нибудь, всяк, никто, кто? и др. Предметные: что-то, что-нибудь, ничто, что? и др. Утвердительные определенные: я, ты, он, оно. Утвердительные неопределенные: кто-то, что-то и др. Утвердителные обобщающие: всяк. Отрицательные: никто, ничто. Вопросительные: кто? что? К этим классам относятся не только местоимения — субстантивные сами по себе, но также местоимения субстантивированные. К таковым относятся те местоимения-прилагательные, которые вне сочетания с существительным сами по себе вызывают представление о субстанции, напр. мой 42

14. В рукописи: четырех. — Пятый и шестой отделы вписаны позже 43
15. На полях приписка: О том, что субъект выражается дательн. падежом 44
16. В рукописи следует: см. §. — Но в тексте соответствующий отдел не выделен; ср. в § 289 пример с двумя инфинитивами: начинал давать чувствовать . . . . —
17. В рукописи следует: см. §. — Но в тексте нет соответствующих группировок. Ср. § 472 . . —
18. На полях приписка: В сущности это категория субъекта (залог — категория объекта) 45
19. Здесь знак вставки — см. примеч. 22 . . . . —
20. См. § 66 . . . . —
21. Неразобрано слово, надписанное над строкой: тр[етьим]? . . . . —
22. Поставленное в скобках намечено к перенесению выше — см. примеч. 19 46
23. Ср. §§ 56, 168, 235—237 . . . . —
24. Ср. § 165: Ты неопределенно-личное. В следующих словах: Такие формы... — имеются в виду несомненно вообще формы 2-го лица единств. неопределенного (ср. § 60), а не формы местоимения 2-го лица единств. 47
25 См. примеч. 23 . . . . —
26. См. примеч. 23 . . . . —
27. Далее следует: из §. — Однако, соответствующего троякого деления двусказуемых в тексте нет. Ср. §§ 27, 193—195, 250, 265 49
28. Стоящее в скобках восстановлено предположительно из сильно сокращенных слов. В следующей за этим ссылке на статью в FUF имеется в виду, повидимому: J. Szinnyei. Über den Ursprung des Personalsuffixes -n im Ungarischen. FUF, т. I, вып. 1, с. 73 и сл.; ср. также того же автора: Die ung. Personalsuffixe -n und -nak, -nek. Ibid., т. V, вып. 1, с. 58 и сл. * 51
29. На полях приписка: NB. Деепричастие от безличн. См. Синт. предл. с. 34. — См. § 29 —
30. Следовавшее далее перечисление трех классов зачеркнуто. См. ниже и см. примеч. 31 . . . 52

---

* Статьи указаны проф. Д. В. Бубрихом.

СТРАН.

31. На полях приписка: Неверно. Гораздо больше. — Ср. § 81—84 . . . . —
32. На обороте страницы: NB. Отпускаемы, приготовляемы предикативно наприм. после: могут быть 55
33. На обороте страницы: От глаголов на -ать производных нет причастия на -ный; напр.: направленный от направить, брошенный от бросить 56
34. На обороте страницы: NB. Надо сказать о том, что при запрещении инфинитив только в несоверш. виде: не бросать! не высовывать рук! 57
35. На полях: Многократные в соединении с предлогами не теряют несовершенного вида. — На обороте страницы: Возможно и совершенное образование: с той или иной основой издавна соединялось представление о совершенном или несовершенном виде; в частности с основой на -а — несовершенного вида. Появление глаголов сложных соверш. вида произвело расслоение такого рода, что совершенного вида оказались вообще глаголы сложные или коррелятивные с производными на -а. Ср. соверш. вид в: лягу, сяду. NB. Найти — находить. Это надо сказать подробнее: о двух значениях наприм. слов: наношу, завожу . . 58
36. На полях приписка: Вневременные отношения: как аукнешь, так и откликнется . 59
37. На полях: В соединении с префиксом не теряет своего несовершенного вида . . . 60
38. На полях: NB. ринуться, хлынуть 61
39. Соответствующей статьи в FUF разыскать не удалось. Далее следует: например. — Но примеров нет. Для венгерского языка можно указать: láto-k — я вижу, при lát-lak — я вижу тебя, láto-m a fát — я вижу дерево; keres-nek — они ищут при keres-ik az ösvényt — они ищут тропинки * . . . . —
40. Сюда приписка карандашом: ?боюсь чего-нибудь? 62
41. Дальнейшее изложение дает, однако, иные разновидности; в тексте немало поправок. Ср. деление в конце § 545, написанное на обороте страницы, видимо, позже 63
42. На полях: Надо объединить: пассивно-возвратный (собств., результативный, кратный) 65
43. В рукописи ошибочно: субъекта . . . . —
44. В стороне приписка: || NB. Подсудимые отстраняются от участия в прениях, — это страд.; но отстраняют себя.
На полях: Случай — дети причесываются няней [два одушевл.], но — дети причесываются гребенкой не страд.
На обороте страницы: NB. Дома строятся каменные, кушанья съедались без остатка, правый берег отмывается постоянно; эти ростки заглушаются.
Инфинитив, кажется, не образуется совсем.
Отец любим сыном, а не любится.
Иногда невозможно определить залог: поезд останавливается, но поезд останавливается сигналом стрелочника, опытною рукой машиниста; даже — поезд останавливается по требованию пассажиров — это страдат., если подразумевается дополнение в виде неопред. лица; это возвратн. при отсутствии такого представления 66
45. Наверху неясная приписка; предположительно: личн. ф. глагола вспомогат. 67
46. На полях: NB. Изъявит. для выражения повеления: пойдем 70
47. На полях: Точно ли при 3-м единств. возможен императив? Не желательное ли это? —
48. Поставленное в прямые скобки читается неразборчиво . . . . —
49. Над строкой приписка: NB. С 1-м лицом 72
50. Над строкой, с знаком вопроса, приписки: будь ты проклят, будьте вы прокляты, провалитесь вы сквозь землю . . . . —
51. На полях: В страдат. и страдат.-возвр. 74

---

* Указания сделаны проф. Д. В. Бубрихом.

СТРАН.

52. На полях: Страдат. — я буду любим 75
53. Отдельно приписка: Пятью пять будет двадцать пять 76
54. В рукописи ошибочно: несов. . . . . . . —
55. На полях: страд. залог. 77
56. На обороте: Полон двор карет наехавши, Полна горница гостей сидя. Шейн, Русск. нар. п. 480. К нам наехал полон двор гостей. Ib. 501 (ср. Потебня, Из зап. 134) 81
57. Далее следует: Малорусы говорят наприм. — Но примеров нет 83
58. В рукописи ошибочно: членные . . . . . . —
59. На полях: Во второстепенном сказуемом чаще членные, чем нечленные, но при стал чаще нечленные. Причаст. в сказуемом всегда в нечленной форме, но во второстеп. сказуемом в членной . . . . . . —
60. На полях: Сравнит. степень причастий страдат. 84
61. На полях: М. б. перечни дать ниже при каждой группе 85
62. Внизу страницы отдельно приписка: Надо ли сказать о кто относительном здесь? . . 86
63. Ниже, отдельно, приписка: Надо сказать о связи с наречиями количественных местоимений: скольким, многим, довольно, мало 87
64. На полях: NB. Он, как лишнее в предложении. Они это не множеств. от он, а обозначает несколько лиц . . . . . . —
65. Поставленное в прямые скобки восстановляется предположительно по неясно читаемым поправкам, вставленным вместо зачеркнутого слова: нечленные 88
66. Ср. §§ 79, 176; § 149 и сл. . . . . . . —
67. На полях: Таковский субстантивируется . . . . . . —
68. См. §§ 401, 409, 422 92
69. Скобки в рукописи 94
70. Ниже, отдельно, приписка: Надо сказать об уменьш.: скоре́нько, высоко́нько, умне́нько. —
71. На полях: Прилагательное относительное не образует наречия, ибо неотделимо от представления о субстанции 95
72. Последнее замечание, невполне ясное по содержанию, читается в рукописи достаточно ясно. Первоначально было: Сочетаясь же с им. или вин. падежом... по или вин. зачеркнуто 96
73. Скобки в рукописи; на полях знак вопроса . . . . . . —
74. Приписка: Вопросит. 98
75. Скобки в рукописи. Внизу страницы сюда приписка: Едва ли да междометие; это наречие. Может быть наречие: тэк, тэк-с! 101
76. См. примеч. 28 109
77. Сбоку приписка: gdy Macka nie stało. — См. Mikl. S. S., 42 111
78. Приписка: [а по великор. нет примеров. Ср. Мономах]. — Ср. дивно мѧ из Мономаха, стр. 158 115
79. Ср. выше, стр. 114 123
80. Над словами: довольно однообразная и равнина надписано: сказуемое 127
81. Здесь еще примеры: [Вы прочли эту книгу? проговорил он. — Нет, мне теперь не до книг. Двор. гн., XXXII; А, не до слов теперь! Ревиз., V, 2]. — Сверху надписано: не сюда 132
82. На полях приписка: Перенести в связ. — Ср. предложения наречные — § 253 (стр. 204). —
83. Далее приписка: У меня есть оттиск статьи Лося о narzędniku. — Jan Łoś. Funkcye narzędnika w języku polskim (Rozprawy Akademii Umiejętności. Wydział filologiczny. Ser. II, t. XXV). 136
84. Над примером знак вопроса 138
85. Здесь еще пример: [И точно, сама Верочка не поняла бы, да, спасибо, кухарка растолковала очень вразумительно. Что делать? I] 145

СТРАН.

86. Этому указанию соответствуют листки черновых записок, озаглавленных Синтаксис словосочетаний (Рукописное Отделение Библиотеки Академии Наук, Архив А. А. Шахматова, № 83, тетр. 5-я). Стр. 25—30, с заголовком: Приглагольное предложное дополнение содержат перечень отношений, для каждого из которых приводятся коротенькие примеры (сочетания), сгруппированные по падежам. Кроме указанных в тексте отношений, в черновых листках следуют еще (приводятся здесь в выдержках): Предметные отношения. Это такие отношения, в которые ставится орудие к производителю действия; под орудием разумеются и занятия. Винит.: начал осматривать в лорнет; поднять за переднюю ножку; хватить о камень... Родит.: мне не до книг... Творит.: сидел за элегией... и др.

Предметно-личные. Родит.: против меня должен молчать... Дательн.: по мне уж лучше пей; привыкли к ней... и др.

Инхоативно-финитивные (терминологические): не знал с чего начать, занят по горло... и др. 163

87. Наверху страницы приписка карандашом: Здесь не различена зависимость, всё расположено по предлогам; более систематично со 2-й страницы. — На 2-й странице рукописи. — *В* с предложным 164

88. Всё следующее на отдельном листке без нумерации 189

Содержание Введения, входящего в первоначальную редакцию Синтаксиса частей речи (см. выпуск I, с. 435) таково:

Деление грамматики.

В виду того, что язык в своих элементах зародился и развивался в составе предложения, ибо предложение является единственным способом обнаружения мышления в слове, в основание изучения языка должно бы полагать ту науку, которая посвящена исследованию предложения, т. е. синтаксис. С течением времени, благодаря расчленению предложения и выделению из него составляющих его частей, многие из этих частей в силу ассоциативных связей, их соединявших и открывавших им путь для самостоятельного развития, вступили на этот путь и стали изменяться независимо от предложения в его целом. В результате расчленения предложения из него выделялись словосочетания, далее части речи, затем грамматические формы, сочетания звуков и отдельные звуки, наконец слова и словообразовательные суффиксы. Таким образом учение о языке могло бы, начинаясь с синтаксиса предложения, переходить последовательно к синтаксису словосочетаний, синтаксису частей речи, учению о грамматических формах, учению о звуках, учению о словообразовании и учению о словарном составе. Первые три дисциплины объединяются термином — синтаксис, за ним следует морфология, далее фонетика, учение о словообразовании и лексикология. В предлагаемый очерк грамматики войдут только первые три части учения о языке, но согласно принятому в учебных и ученых руководствах порядку сначала будет изложена Фонетика, потом Морфология, наконец Синтаксис.

Вначале, наверху, приписка: Начато 10 июля—27 июня 1919. Справа карандашом: Грамм. есть наука о формах языка (а не о языке). Пот. 36.

Вслед за Делением грамматики изложено определение синтаксиса, почти дословно совпадающее с напечатанным в I вып., стр. 423 — § 1, и перечень отделов синтаксиса, более краткий, чем приведенный там же, — § 2.

От редактора.

Второй выпуск Синтаксиса русского языка содержит в своей основе Синтаксис частей речи. Две начальные главы этого отдела — Введение и Существительное — печатаются по рукописи, составляющей продолжение текста первого выпуска; остальные главы — по черновой рукописи первой редакции (см. выпуск I, с. 435).

Рукопись первой редакции писана совсем начерно, со множеством недоконченных, иногда едва начатых слов. Сделанные во всех таких случаях восстановления редактора в печати не отмечаются, исключая небольшого количества сомнительных случаев, указанных в примечаниях. Разбивка на §§ и оглавление этой части даны редактором.

Другую часть выпуска составляют Дополнения автора, содержащие, помимо добавочных примеров и ссылок на научные источники, дополнительные замечания и поправки к отдельным местам основного текста. Статьи Дополнений, размеченные автором соответственно §§ основного текста, содержат в себе нередко примеры и указания, относящиеся не только к названному, но и к ближайшим следующим §§-ам.

Предметный Указатель составлен в дополнение к Оглавлению. Читателю, пользующемуся Указателем, рекомендуется обращаться и к Оглавлению, по ссылкам Указателя, особенно, отмеченным жирным шрифтом — указывающим на заголовки отделов; содержание таких отделов, изложенное в Оглавлении, в Указателе не повторяется.

В Поправки внесены не только опечатки (дополнительно к опечаткам, помещенным в I вып.), но и поправки редактора к авторскому тексту обоих выпусков, пропущенные по недосмотру при печатании; такие поправки отмечены *. Мелкие опечатки в пунктуации в Поправки не внесены.

Рукопись Синтаксиса хранится в Рукописном Отделении Библиотеки Академии Наук, в Архиве А. А. Шахматова, под № 111.

Евг. Истрина.

Март 1927 г.

1. Указатель предметный.*

---

* Цыфры указывают §§; цыфры после Доп. — на §§ Дополнений; I прим. 53 и под. — на выпуск и на цыфру Примечаний редактора. Ссылки даются лишь на такие Дополнения и Примечания, которые не входят в указанные §§ основного текста. Жирными цыфрами отмечены заголовки отделов. В прямых скобках помещены дублетные термины автора для отмечаемого явления.

2. Указатель областных, старых и иноязычных параллелей.

---

* См. Указатель ссылок, Krasnowolski.
** См. Указатель ссылок, Maretić.

3. Указатель ссылок на научные источники.

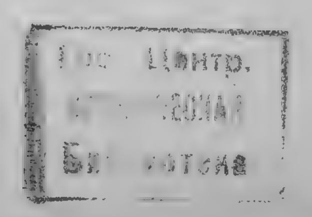
Поправки к I и II выпускам.

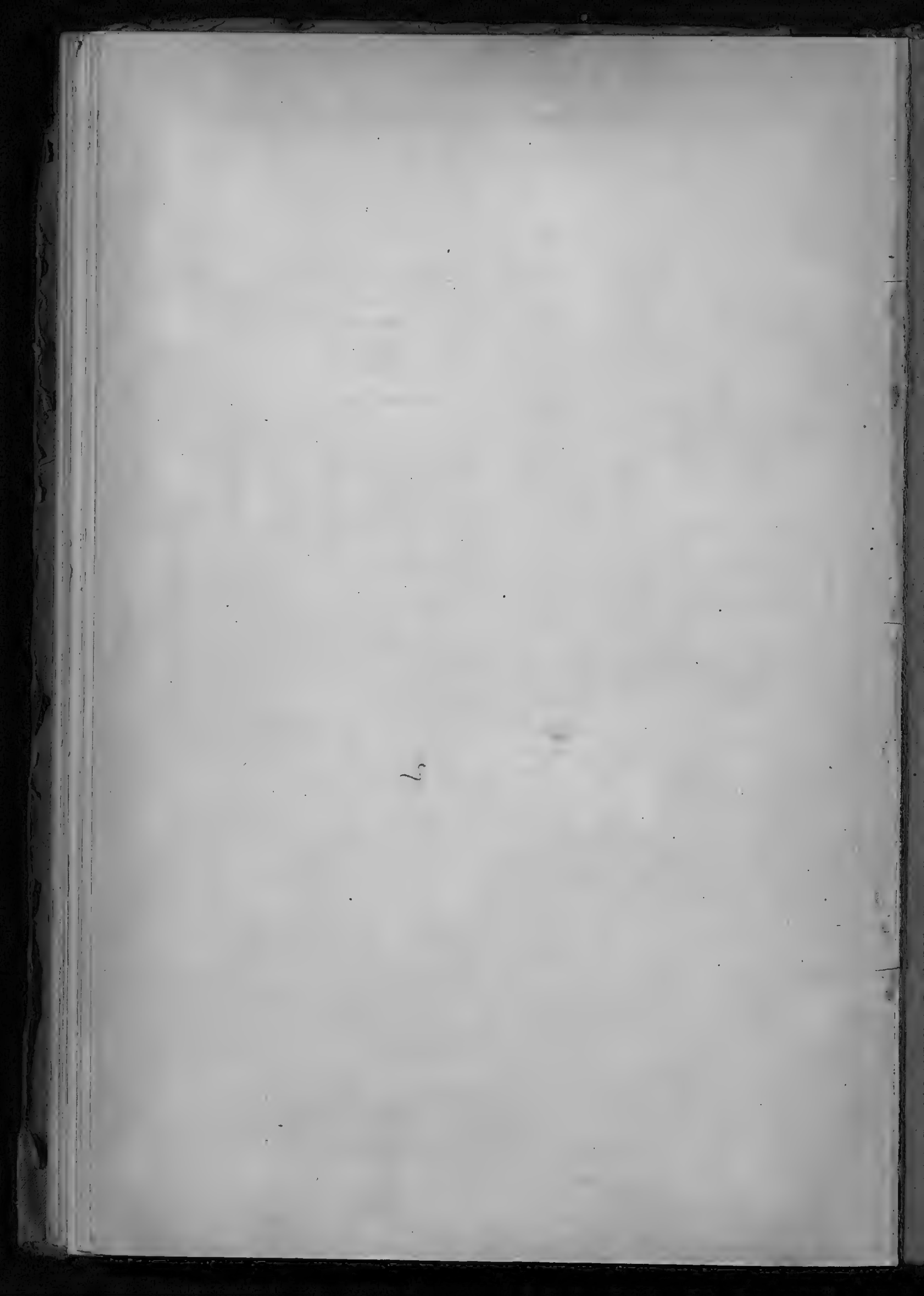
I выпуск.

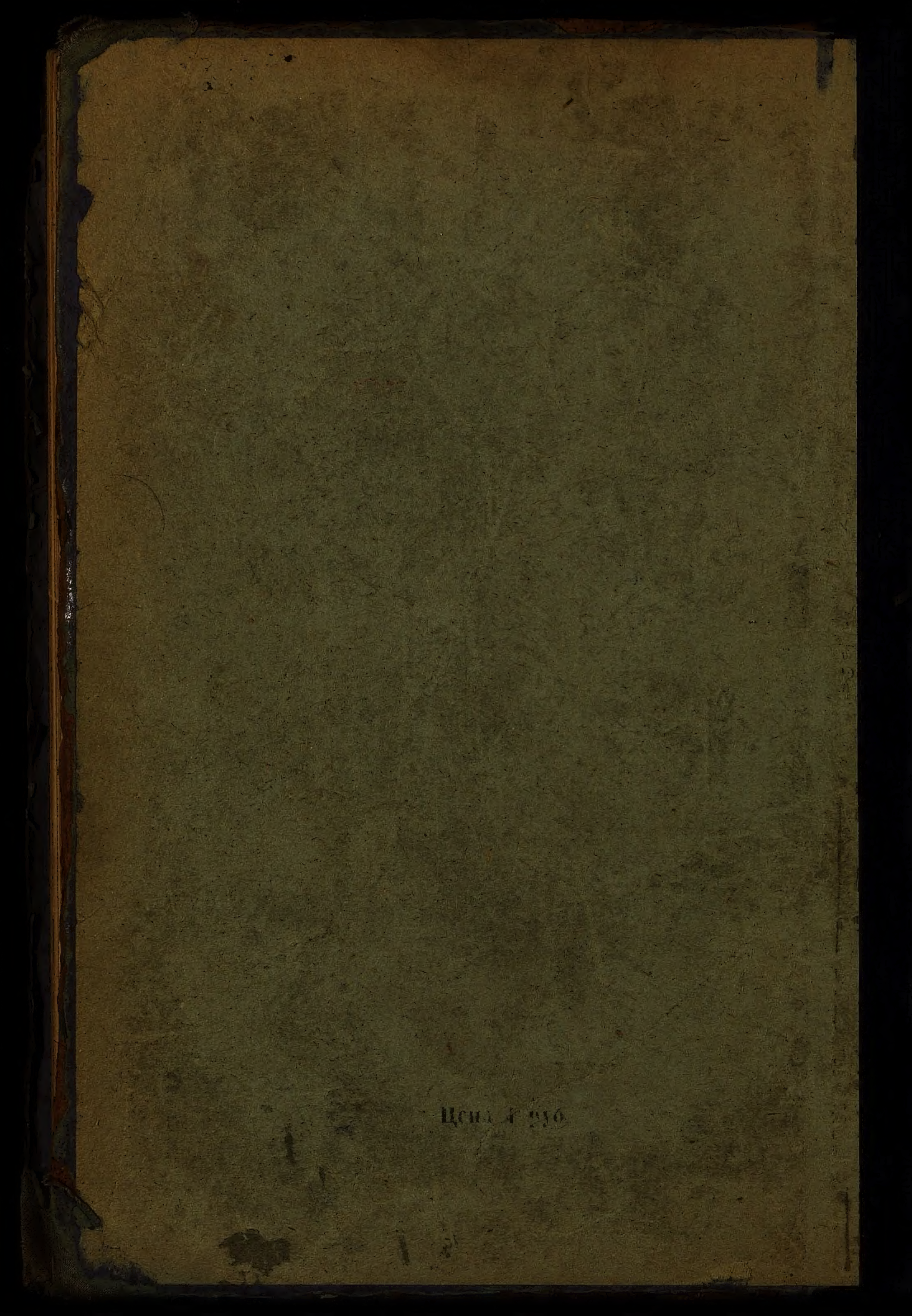
Стран.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Следует:*
*III	1 сн.	подлежащных	бесподлежащных
IX	12 св.	165—199	165—224
65, 67, 69	колонтитул	БЕСПОДЛЕЖАЩНЫЕ	СКАЗУЕМО-БЕСПОДЛЕЖАЩНЫЕ
71	2 св.	Ончук, II)	Ончук., 11)
*178	19 св.	членной	нечленной
* »	20 св.	нечленной	членной
223	1 сн.	потерявши	потерявшее
253	10 сн.	звательный	звательным
*375	1—3 св.	перенести на с. 376 к	рубрике: *На* с предл.
382	6 св.	почем	по чем
383	17 св.	творит.	предложн.
412	15 св.	E. O., I	E. O., VI
429	23 сн.	к § 213	к § 453
»	15 сн.	положению	изложению
430	4 св.	189	—
»	10 св.	—	189
* »	14 сн.	§ 115	§ 118
433	14 сн.	§ 429	§ 427
434	11 св.	следует прибавить также:	благодаря, навстречу.
»	1 сн.	наречие	отрицание

II выпуск.

*43	2 сн.	признак	носителя признака
*49	1 сн.	двусоставными	двусказуемыми
*50	1 св.	односоставными	односказуемыми
80	12 св.	(дополнения)	— дополнения)
83	1 св.	прилагательным,	прилагательным и
109	22 сн.	żeń	źeń
110—115	колонтитул	§ 71	§ 78
122	8, 13 св.	к § 139	к § 139¹ и сл.
127	К § 148 перенести на с. 126, ранее § 150.		
136	20 сн.	gorliws ą	gorliwsą

Цена 4 руб.